

А. К. Виноградов

ЭПИТЕТ, ИМЯ, ТИТУЛ
В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ
КУША

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

АКАДЕМИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. К. Виноградов

**ЭПИТЕТ, ИМЯ, ТИТУЛ
В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ
КУША**

**ЭТЮДЫ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКЕ
ДРЕВНЕГО СУДАНА**

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

**Москва
Академия гуманитарных исследований
2006**

УДК 81"373.2:904(624)

ББК 63.3(0)311+63.443.1

В49

Виноградов, А. К.

Эпитет, имя, титул в письменных памятниках Куша / А. К. Виноградов ; Акад. гуманитарных исслед. - Москва : Акад. гуманитарных исслед., 2006. - 208 с. : ил. - (Этюды по исторической ономастике Древнего Судана. Вып. 1).

- ISBN 5-98499-068-7.

Агентство СІР РГБ

Серия очерков в жанре историко-филологического эссе знакомит с проблемами изучения данных по ономастике, встречающихся в египтоязычных памятниках Куша (Древний Судан). Имена собственные и хвалебные эпитеты правителей, должностная титулатура царской родни и вельмож, а также довольно многочисленны, и казалось бы дублирующие друг друга, названия страны в средней части долины Нила содержат ценные сведения по истории древнейшего после Египта очага цивилизации на Африканском континенте.

Иллюстративный материал включает ряд ранее не публиковавшихся эпиграфических свидетельств, относящихся к рассматриваемой теме.

ББК 63.3(0)311+63.443.1

ISBN 5-98499-068-7

© А.К. Виноградов, текст, 2006
© А.К. Виноградов, иллюстрации,
кроме особо оговоренных, 2006
© Академия гуманитарных
исследований, 2006

От автора

Предлагаемое сейчас исследование возникло как «сопутствующий продукт» при изучении политического устройства Древнего Судана в свете сообщений египтоязычных хроник Куша. Изучение онимов – прежде всего царских имен – порой оказывалось необходимым для проверки атрибуции того или иного текста, поскольку от этого зависела *датировка* данного письменного памятника, а вместе с тем и засвидетельствованных им событий и явлений. В других случаях эпитеты правителей Куша и принятая ими в подражание египетским фараонам пятизвенная титулатура (так называемый «царский протокол») сами служили важным источником данных для изучения местных политических представлений и установлений.

Пользуясь предоставившейся мне тогда возможностью работать в библиотеке оксфордского Института Гриффита, которая заслуженно считается лучшим в мире собранием литературы по древней истории народов Долины Нила, я вскоре заметил, что широко раскинутые сети приносили не только то (а порой и вовсе не то), что можно было ожидать, – как бы в подтверждение истины, хорошо известной, например, разработчикам земных недр: золото в природе почти никогда не встречается в чистом виде, но обычно в соединении с серебром, платиной, ртутью и др. – элементами, каждый из которых обладает своей собственной ценностью, порой не уступающей ценности главного на данный час предмета поиска. В итоге, выбирая крупницы для своего основного исследования, я считал непростительным пренебречь остальным, даже когда и простой разбор «отхода» грозил несколько замедлить продвижение на главном направлении: особой надежды когда-либо вновь оказаться на столь богатом «месторождении» у меня не было.

На определенном этапе работы обе темы переплелись. Занимаясь в Институте Гриффита архивами экспедиций осуществ-

ленного в 1930-е гг. проекта «Оксфордские раскопки в Нубии», я обнаружил полузабытые копии «Большой надписи» царя Ирикеаманноте, важнейшего источника данных о политическом устройстве Древнего Судана. Изучение этих копий привело меня, опять же попутно, к нескольким важным наблюдениям относительно имени мимоходом упомянутого в этом тексте первого исторически засвидетельствованного царя Куша, что заставило затем пересмотреть и прежние истолкования его семантики.

В том же архиве встретилась далее фотокопия надписи с необычным картушем того царя, при котором утвердилось господство Куша над Египтом и династия фараонов-«эфиопов» почти на столетие стала причастной к решению судеб всего ближневосточного мира. Непривычное написание имени, которое прежде читалось то как «Пианхи», то как «Пи» или «Пийе», и считалось то египетским, то местным, мероитским, дало и в этом случае важную пищу для размышлений. Предоставился повод возобновить давнюю дискуссию относительно происхождения этого имени (а значит, и его обладателя) и его семантики. Упомянутые две архивные находки еще более укрепили мой интерес к ономастике Древнего Судана, а в конечном счете и привели к появлению настоящей работы, одной из задач которой стало скорейшее переиздание нескольких забытых свидетельств и изложение своих соображений по их поводу.

Исследование, подготовленное на основе накопившегося *попутного* материала, никак не претендует называться ни всеобъемлющим, ни тем более исчерпывающим. Такая цель даже и не ставилась из-за очевидной ее недостижимости «при нынешнем уровне нашего незнания», как в свое время выразился, хотя и по другому поводу, А.Дж. Аркелл – один из патриархов древнесуданской археологии. Предлагаемая работа представляет собой скорее лишь *опыты* по изучению исторической ономастики Древнего Судана. Написана она примерно в том ключе, в котором исследования подобного рода велись до сих пор, но в несколько ином масштабе и с использованием иных приемов. В частности, особое внимание здесь уделяется графике обсуждаемых имен, эпитетов, титулов и пр., поскольку именно разбор написания порой подводит – благодаря особенностям иероглифического письма – к лучшему пониманию семантики египтоязычного выражения.

Нынешний, первый, выпуск содержит около половины того материала, над которым автору нынешних строк к настоящему времени приходилось размышлять. Другая часть работы при благоприятных обстоятельствах будет опубликована в относительно обозримом будущем. Изучение ономастики Куша будет, несомненно, продолжено и впредь, с верой в то, что и скромный вклад приближает время, когда в распоряжении исследователей Древнего Судана станут появляться работы, сопоставимые с классическими трудами их ближайших коллег по цеху – «Древнеегипетской ономастикой» А.Х. Гардинера, «Египетскими именами собственными» Х. Ранке или «Словарем географических названий» А. Готье.

Представляя завершённую часть работы, я рад возможности выразить свою признательность попечительскому совету «Фонда африканских гуманитарных исследований» Оксфордского университета, его комиссии «Оксфордские исследования Африки в области гуманитарных наук и образования» (ORISHA), и прежде всего профессору Уэнди Джеймс, ее председателю в то время, за материальную, организационную и моральную поддержку в период, когда гуманитарная наука в России подверглась беспрецедентным испытаниям на жизнеспособность. Предоставление докторантуры при Оксфордском университете открыло мне путь в один из главных центров мировой египтологии, в котором, кстати, около ста лет назад выделилась как особая дисциплина и отрасль, занимающаяся Древним Суданом – мероистика. Безгранична моя благодарность коллегам, с которыми довелось обмениваться мнениями при встречах в Институте Гриффита – общепризнанной Мекке египтологического мира, – а также на семинарах по египтологии и суданским исследованиям в Оксфорде, Кеймбридже и Лондоне, и на международных конгрессах.

Прежде всего, я считаю своим долгом поблагодарить профессора Джона Бэйнса за обстоятельное обсуждение английской версии ряда подготовленных мною в те годы работ, включая некоторые из приведенных в настоящем выпуске. Д-ру Яромиру Малеку, Хранителю архива в Институте Гриффита, я глубоко признателен за любезное разрешение использовать неопубликованные архивные материалы эпохального проекта «Оксфордские раскопки в Нубии» и за дружеское содействие во все время моего довольно длительного пребывания в Оксфорде.

Профессору Тимоти Кендаллу (Северо-восточный университет, Бостон) я бесконечно обязан за предоставленную мне в 1999 году возможность посетить возглавлявшиеся им раскопки Бостонского музея изящных искусств на величественном городище у Джебел Баркала, и, в осуществление давней мечты, увидеть руины главного святилища Древнего Судана, где-то вблизи от которого располагалась, видимо, и ранняя столица Кушитского царства – город Напата.

Д-ру Дэвиду Уэлзби из Отдела египетских древностей Британского музея (Лондон) я благодарен за приглашение войти, в качестве полевого ассистента, в состав экспедиции «Общества археологического исследования Судана», направлявшейся на городище Гематон (Кава) в раскопчный сезон 2000 г. Это не только позволило мне провести три незабываемых месяца, участвуя в изучении одного из важнейших памятников Древнего Судана, но и посетить – в короткие перерывы в работе – ряд других исторических мест, знакомство с которыми существенно расширило мои представления об условиях, в которых развивалась древнейшая цивилизация Черной Африки.

Поддержка «Фонда африканских гуманитарных исследований» и египтологического «Фонда Гриффита» дала мне возможность вынести некоторые итоги своих исследований на обсуждение коллег, участвуя в международных форумах нубиологов (Бостон, 1998; Хартум, 1999) и египтологов (Каир, 2000). Тексты этих докладов лежат в основе соответствующих глав нынешней работы, что и оговаривается в каждом из таких случаев особо.

Оксфорд-Москва, 1998-2003

АНТРОПОНИМИКА КУША: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ¹.

Данные по ономастике - имена собственные, прозвища и титулатура исторических персонажей, наименования народов, а также названия, которыми они пользовались для обозначения земель, областей и городов, в которых обитали, представляют собой чрезвычайно важный материал для изучения любого общества. Для исследования историко-культурного наследия Древнего Судана этот источник приобретает особенную ценность в силу чрезвычайной скудости дошедших до нас сведений о том, что относится к сфере духовной (во всяком случае, *нематериальной*) жизни обитателей средней и верхней части Долины Нила в древности. Так, анализ картушей с именами местных правителей оказывается едва ли не основным средством для датировки письменных памятников, на которых они обнаружены, а, следовательно, и для датировки самих исторических событий, этими письменными памятниками засвидетельствованных. Эпитеты царей Куша и принятая ими в подражание египетским фараонам пятизвенная титулатура² (так называемый «царский протокол»), а в еще большей степени почетная и должностная титулатура сановников, изредка

---

¹ Основные положения намечены в тезисах докладов 'Антропонимика как источник для изучения истории и культуры Куша', *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского (3-5 октября 2000 г.)* (М., 2000), стр. 42-46; 'Источниковедение Куша: проблемы и парадоксы', *Древность: историческое знание и специфика источника. Тезисы докладов конференции, посвященной памяти Э.А. Грантовского (25-27 сентября 1996 г.)* (М., 1996), стр. 29-34.

² А. Н. Gardiner, *Egyptian Grammar* (3 ed.; L., 1957), pp. 71-76 (Excursus A).

упомянутых в царских текстах, оказываются весьма существенным источником сведений, необходимых для реконструкции всего общественно-политического устройства.

При всей исключительной важности ономастики как материала для историко-культурного исследования Древнего Судана следует признать, что *систематическая* разработка этого источника в настоящее время не представляется еще осуществимой. В распоряжении исследователя нет пока ничего хотя бы отдаленно сопоставимого с египетскими произведениями вроде «Ономастикона Аменемпе» или «Рамессейского ономастикона», отразивших представления древних обитателей Долины Нила об окружающем мире и о себе самих и послуживших материалом для легендарной гардинеровской *Древнеегипетской ономастики*³, которая стала этапной вехой в развитии не только египетской лексикографии, но египтологии как дисциплины в целом.

За отсутствием таких свидетельств (обнаружение которых и в будущем, увы, довольно маловероятно из-за совершенно иной природы дошедших до нас местных письменных памятников - в подавляющем большинстве *культурных*) исследователь ономастики Древнего Судана вынужден удовлетворяться отрывочными данными, которые встречаются в виде небольших вкраплений в царских анналах или в надписях на предметах заупокойного культа и пр. При этом из-за неоднородности материала все время приходится менять угол зрения, в одних случаях сосредоточивая внимание на семантике рассматриваемого выражения, в других на самой его графике, которая - особенно когда представлена египетским иероглифическим письмом - нередко дает существенную пищу для размышлений, а порой служит и ключом к истолкованию данного выражения.

Главными источниками сведений теоретически должны были бы служить уже давно известные науке надписи *мероитские* (прежде всего, посвятительные формулы частных лиц на жертвенных столах, граффити паломников на стенах храмов и т.п.) - свидетельства местные как по происхождению,

---

³ А.Н. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*, Vols 1-2 (L., 1947).

так и по языку, однако, из-за ограниченности сведений об этом языке они и по сей день остаются весьма мало доступными для понимания. Сегодня, как и сто лет назад, нашим основным источником служат тексты *египтоязычные* (в первую очередь стелы царей Куша VIII-IV вв. до н.э.) - местные по происхождению, но составленные на языке культурной метрополии, влияние которой, прямое или косвенное, на развитие Древнего Судана оставалось весьма значительным даже когда с распадом египетской империи Кушитское царство приобрело политическую самостоятельность.

Основную часть местных египтоязычных памятников составляют *царские* анналы, поэтому встречающиеся в них данные по ономастике - это главным образом имена и/или титулатура самих правителей и их ближайшей родни, либо, гораздо реже, вельмож и жрецов, упомянутых в качестве действующих лиц второго плана. В лучшем случае встречается небольшой список участников какого-либо общественного события (примеры такого рода содержатся в тексте «Стелы избрания» и «Стелы посвящения» - единственного дошедшего до нас «юридического» документа Древнего Судана) или перечень покоренных областей и/или народов, победы над которыми цари Куша в подражание египетским фараонам приказывали увековечить в своих стелах.

Весьма существенным дополнительным источником служат свидетельства египтян, обнаруженные как на территории Древнего Судана, так и в Египте. В них иногда встречаются т.н. «географические списки» с перечнем земель в среднем и верхнем течении Нила, завоеванных египетскими фараонами или по каким-то надобностям посещавшихся их наместниками, либо чиновниками более низкого ранга. Изредка сообщается имя, прозвище или какое-либо иное определение местного правителя⁴, с которым египтяне оказались связаны при

---

⁴ *Urk.* 1, 125, 8, 15; 126, 10, 11, 15; 127, 4, 7; T. Säve-Söderbergh, 'A Buhen Stela from the Second Intermediate Period (Khartûm no. 18)', *JEA*, Vol. 35 (1949), pp. 50, Fig. 1, сткк. 7 и 9; 52; 54, Fig. 2, стк. 9; L. Habachi, *The Second Stela of Kamose and his Struggle against the Hyksos Ruler and his Capital* (Glückstadt, 1972), p. 39, Fig. 25, стк. 20 (дважды).

посещении областей к югу от первого нильского порога или при каких-либо иных обстоятельствах⁵.

Основная часть материала по ономастике Древнего Судана, главным образом и привлекавшая к себе внимание исследователей до сих пор, - антропонимы (как и в Египте, не всегда, впрочем, отличимые от почетных и должностных *титолов*), которые можно условно разделить на группы, в зависимости от языка, на котором они представлены.

В первую, наиболее многочисленную, входят те из апеллативов, которые никак не поддаются этимологизации при рассмотрении их в качестве египетских, что несколько упрощает и выделение их, по дихотомическому принципу, в одну группу, которую условно можно было бы назвать «мероитские» или, может быть точнее, «неегипетские»⁶. Подобные примеры в изобилии встречаются в надписях на мероитском языке, будь то посвятительные формулы частных лиц на жертвенных столах или культовые тексты - в основном царские - на заупокойных стелах, на стенах храмов и т.д. Сюда же относятся и большинство имен самих царей Куша, судя по картушам в местных египтоязычных текстах. Имена эти, хотя по большей части и поддаются более или менее надежному *прочтению*, все же остаются пока малопонятными по смыслу.

Вторую группу составляют имена *египетские* (а также египтизированные, составленные как подражание), которые встречаются в египтоязычных текстах кушитов, будучи важным свидетельством многовековых контактов между двумя древнейшими очагами цивилизации на Африканском континенте. Благодаря этим заимствованиям можно составить

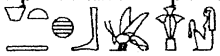
---

⁵ Ср. письменное послание египетского вельможи к кушитскому вождю, адресованное «Защитнику-народа-своего» [A.H. Gardiner, *Late Egyptian Miscellanies (Bibliotheca Aegyptiaca VII; Bruxelles, 1937)*, p. 118, 17-18: pKoller, 3,4].

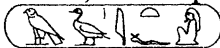
⁶ В действительности могло бы требоваться более дробное подразделение, поскольку этнический состав населения, вероятнее всего, не был совершенно единым и включал, видимо, не только собственно мероитский субстрат (см. ниже, гл. «Топонимика Древнего Судана как исторический источник»). В данном случае, однако, этим обстоятельством приходится пренебречь за отсутствием более отчетливых данных.

некоторое представление о системе ценностей, приоритетах и даже о вкусах представителей данного общества.

Прежде всего, речь идет о - преимущественно теофорных - именах жрецов, связанных с культом египетских богов, многие из которых (прежде всего, конечно, Амон-Ра) были приняты и в пантеон Древнего Судана. Целый ряд таких имен встречается, в частности, в так называемой «Стеле посвящения», установленной по приказу царя Аспелты в честь принятия жреческого сана «царевой дочерью» по имени

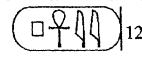
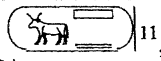

«Повелительница-земли-Хеб» (аллюзия к Исиде)⁷. Учитывая же, что царевна звалась так, похоже, еще до посвящения в жрицы⁸, есть основания думать, что египетские имена в Куше могли иметь не только служители египетских богов⁹, но и прочие представители общества. Царский картуш

Hr-s3-it=f «Хор-сын-отца-своего», в частности, показывает, что египетское имя мог носить и местный правитель, ни одного из которых у нас нет оснований считать жрецом.

Особая проблема связана с анализом таких имен, в основном царских, которые внешне весьма напоминают египетские

особенности , но при этом порой могут обнаруживать некоторые «неегипетские» свойства.

⁷ См. главу «Имя царевны на 'Стеле посвящения'».

⁸ Во всяком случае, в тексте нет никаких указаний или намеков на «переименование» Хенуттахебит в связи с посвящением в жрицы Амона.

⁹ Наличие египетского имени у того или иного лица, наверное, могло указывать и на желание его родителей, независимо от рода деятельности их самих, обеспечить таким, как бы магическим, способом ему жреческую - и, несомненно, весьма престижную - «карьеру» в будущем. Впрочем, принципы выбора имен для детей у кушитов известны пока очень мало; не исключено, что существовали и еще какие-то соображения, по которым предпочтение могло быть отдано именно египетскому имени.

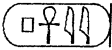
¹⁰ См. Н. Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. II (Glückstadt, 1952), S. 165; ср. Bd. I (Glückstadt, 1935), S. 176, № 4.

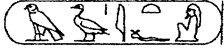
¹¹ См. главу «Имя первого царя Куша».

¹² См. главу «Имя покорителя Египта».

Сама правомерность отнесения таких appellativов к египетским (за исключением, пожалуй, последнего из указанных) порой ставится в исследовательской литературе под сомнение, однако подобный скептицизм, быть может, и не вполне оправдан. Как известно, уже вскоре после образования Кушитского царства местные правители в подражание египетским фараонам приняли стандартную титулатуру, состоявшую из пяти элементов (рассматриваемых в литературе как *имена*)¹³, причем четыре из них были, вне всякого сомнения, построены по образцу египетских либо просто заимствованы¹⁴. Таким образом, было бы, наверное, только естественным, если бы в каких-то случаях (скажем, у особо ревностных почитателей египетской культуры) заимствованным оказался бы и пятый элемент - имя собственное.

Вместе с тем настораживают метаморфозы некоторых из египтизированных appellativов в памятниках Древнего Судана.

Так, имя «Пианхи», казалось бы имеющее очевидные параллели среди настоящих египетских, в памятниках царя-кушита порой почему-то обнаруживает весьма большие странности в плане правописания¹⁵. Любопытно также отметить,

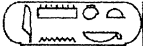
что вышеупомянутое имя - пожалуй, самое «правильное» из всех известных примеров - принадлежало царю, чей главный письменный памятник, стела из святилища у Джебел Баркала¹⁶, представляет собой, пожалуй, *наихудший* образец египтоязычной литературы в Куше, свидетельствующий о весьма ускорившемся в конце V-го в. до н.э. вырождении египетской грамотности в Древнем Судане. Вместе с тем, в литературе имеются ссылки и на еще более поздние примеры, встречающиеся уже в собственно мероитских (представленных

¹³ Ср. Gardiner, *Egyptian Grammar*, pp. 71-75.

¹⁴ G.A. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZÄS*, Bd. 66 (1931), SS. 94-97; J.von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen* (München-Berlin, 1984), SS. 108-111, 269-272, ср. 130-134, 307-314.

¹⁵ См. главу «Имя покорителя Египта».

¹⁶ Grimal N.-C., *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863-48866. Textes et Indices (Études sur la propagande royale égyptienne, II; le Caire, 1981), pls. X-XXV.*

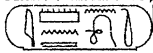
местным, а не египетским письмом) текстах: царские имена «Натакамани»¹⁷ и *VII BSW 4B352 Amnirens* «Ам(а)нирен(а)с»¹⁸, в которых предложено видеть египетские выражения «Ты сокровенен» и «Имя ее сокровенно» соответственно¹⁹. Эти примеры, правда, гораздо более спорны, однако полностью исключать подобную интерпретацию, может быть, и не стоит: упомянутые имена, по крайней мере, *могут быть* прочитаны указанным образом.

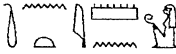
Не имеем ли мы в подобных случаях дело с «миражами», именами-призраками? Быть может, вышеупомянутые апеллативы в действительности имеют мероитскую природу и напоминают египетские только внешне, из-за случайного сходства написания, либо из-за созвучия каких-то слов или словосочетаний на двух совершенно разных языках²⁰? Найти ответ при нынешнем уровне наших знаний пока еще очень трудно, но было бы очень важным, так как если это имена действительно египетские, они должны быть отсеяны при работе с собственно мероитским материалом, дабы сделать анализ данных методологически более строгим и тем самым ускорить разгадку местного языка. Если же это имена

¹⁷ LD V, 25b; von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*, S. 313, № 48.

¹⁸ F.Ll. Griffith, 'Meroitic Studies IV', *JEA*, Vol. IV (1917), pl. XXXI, стела царевича Акинидада, стк. 1; M.F.L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I (L., 1949), Plates, pls. 49, 50 (№ 28); Text, pp. 100-102.

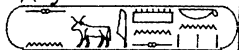
¹⁹ S.J. Bersina, E.E. Minkowskaja, 'Die Namen der Könige von Kusch', *Studia Aegyptiaca*, Vol. III (Budapest, 1977), pp. 3-4; С.Я. Берзина, Э.Е. Миньковская, 'Тронное имя владык Куша', *Меропз*, Вып. 2 (М., 1981), стр. 88.

²⁰ Имя *T3nwt-Imn* «Танутамон» [ср. *Tandamané* в надписи Ассурбанипала на т.н. «Цилиндре Рассама», D.D. Luckenbill, *Ancient Records of Assyria and Babylonia*, Vol. II (Chicago, 1927), pp. 295-296, §§ 775-777], принадлежавшее последнему из царей эпохи кушитского владычества в Египте, созвучно известному по египетским источникам имени *Ti-nt-Imn*,

которое, правда, в несколько иной графике , было женским [См., например, O. Koefoed-Petersen, *Recueil des inscriptions hiéroglyphiques de la Glyptothèque Ny Carlsberg (Bibliotheca Aegyptiaca VI; Bruxelles, 1936)*, p. 73, стела № 974; ср. Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 358, № 5].

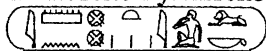
мероитские, то представляют самостоятельную ценность. Их несомненное - и, видимо, *осознававшееся* самими мероитами - внешнее сходство с египетскими могло бы навести на мысль о существовании у кушитов представлений в духе «народной этимологии», которые могли находить какое-то выражение при использовании весьма специфической по своей природе египетской иероглифической письменности. Изучение таких примеров, некоторые из которых рассматриваются в последующих главах нынешнего исследования, позволило бы точнее судить о степени действительного воздействия Египта на культуру Древнего Судана, а значит, и составить более точное представление о цивилизации Куша/Мероэ как о феномене Африканской истории.

В особую группу, как представляется, следовало бы далее выделить имена, в которых есть основания предполагать сочетание египетских и мероитских элементов (мероитского в египетском «микрконтексте» и наоборот) и которые можно было бы рассматривать как имена в известном смысле «двуязычные». Так, в мероитском/«неегипетском» имени

Snk(3)imnskn «Сенкаманискен»²¹ помимо теонима *-amani-* (мероитская форма имени египетского бога Амона) можно было бы выделить еще и элемент *-skn*

сопоставимый с египетским существительным *skn* «луч(и) (солнца)»²², присутствие которого было бы не лишено смысла в сочетании с именем главного *солярного* божества египетско-кушитского пантеона. В имени царя

«Ирикеаманноте»²³ достаточно хорошо идентифицированный мероитский элемент *irik* (*«порожденный») соединен с группой , в которой

²¹ von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*, S. 307, № 9, E2.

²² *Wb.* IV, 331, 3-6; ср. апеллатив *Nb skn* «Владыка лучей» [Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. II, S. 296, № 26].

²³ Macadam, *The Temples of Kawa*, pp. 52-53; von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*, S. 310, № 22, E1-E2.

как будто угадывается египетский теоним «Амон городской (?)»²⁴ - возможно, с коннотацией «Фиванский».

Соединения такого рода представляют чрезвычайный интерес как лингвистический материал для изучения межкультурных контактов. Кроме того, они заслуживают особого внимания при работе по дешифровке местного языка в условиях, когда прогресс в этой области стал удручающе замедляться и притом, похоже, как раз из-за истощения информационной базы.

Особенность современного состояния в развитии мероитской филологии заключается в том, что, по-видимому, уже достигнут, или близок, предел того этапа, на котором могло быть успешным применение герменевтических методов анализа текста на неизвестном языке. Дело начинает казаться - и это уже порой признается в исследовательской литературе - едва ли не безнадежным из-за отсутствия *двуязычных* памятников, подобных Розеттскому камню, изучение надписи на котором, представленной в египетской и греческой версиях, в свое время позволило Ж.-Ф. Шампольону сделать решающий шаг к разгадке египетской письменности и языка. В этих условиях особую ценность должны были бы приобретать те примеры, в которых мероитское слово или словосочетание встречается в египтоязычном окружении, т. е. в среде относительно более понятной. Изучение этой среды могло бы помочь *контекстному* определению смысла данного слова. Как известно, именно такой подход в свое время позволил ранним исследователям - в частности, А. Сэйсу и Ф. Л. Гриффиту - с известной надежностью установить значение некоторого количества мероитских слов, отмеченных в довольно устойчивых посвячительных формулах с египетскими параллелями. Подобный результат, очевидно, следовало бы ожидать и в случае с теми именами собственными, которые определены выше как «двуязычные»: в нынешних условиях они могли бы послужить в роли своего рода мостков от сравнительно известного к «незнаемому».

---

²⁴ Macadam, *The Temples of Kawa*, p. 53, примеч. 3 (о чтении *yerike*).

ТИТУЛАТУРА РОДОНАЧАЛЬНИКА ЦАРСКОЙ ДИНАСТИИ КУША²⁵

1.

Самым ранним из местных правителей, чьи имена дошли до нас благодаря царским хроникам Куша, был исторический персонаж по имени Алара. Личность эта могла бы показаться сейчас полумифической: ни одного собственного памятника от него не сохранилось, известен он лишь по упоминаниям в стелах нескольких его потомков, причем и эти сведения крайне скудны и неопределенны.

В самом раннем, как и в самом позднем из сохранившихся свидетельств - в надписи на погребальной стеле его дочери Табири (VIII в. до н. э.)²⁶ и в «Большой надписи» царя Ирикееманноте (V в. до н. э.) в Гематоне²⁷ соответственно - мы встречаем одно лишь имя собственное: (вар.) «Алара»²⁸, заключенное в картуш. В упомянутой надписи из Гематона картушу предшествует титул *nsw.t* «царь» (Рис. 2 а).

---

²⁵ Автор чрезвычайно признателен профессору Джону Бэйну (Университет Оксфорда) за содержательное обсуждение настоящей работы при подготовке к публикации ее английского текста [A. K. Vinogradov, «[...] their brother the Chieftain, the Son of Re», Alara [...]»?, *CRIPPEL*, T. 20 (2000), pp. 81-94].

²⁶ D. Dunham, *El Kurru* (Cambridge/Mas.; 1950), p. 90, Fig. 29 f, pl. XXX A, стк. 3.

²⁷ Kawa IX, стб. 54 [M. F. L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions*, Plates (L., 1949), pls. 19, 24].

²⁸ Аpellатив «Алара» (или «Арара», «Алала») обычно считается мероитским именем в египетской передаче. Это мнение может быть, однако, оспорено ввиду существования целого ряда сопоставимых примеров в собственно египетских текстах. Я предполагаю рассмотреть этот вопрос в отдельной работе.

Еще один памятник, стела царя Настасена (IV в. до н. э.), самый поздний из относительно надежно читаемых египтоязычных текстов Куша, содержит упоминание о царе с именем «Пианхалара»²⁹, которого уже давно стало принятым отождествлять с самим Аларой³⁰. Гипотеза эта как будто не лишена привлекательности, но из-за скудости приведенных данных (в надписи лишь упомянуто место, откуда тот происходил, и «мощь царя Пианхалары», даруемая Настасену богом Амоном) и при отсутствии каких-либо параллелей в прочих источниках она сегодня, строго говоря, недоказуема³¹.

---

²⁹ Стела Настасена, сткк. 8, 16 [Urk. III, 143, 146; ср. H. Schäfer, *Die Aethiopische Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Königs Nastesen, des Gegners des Kambyses* (Leipzig, 1901), SS. 100, 105]. Видимо, именно это упоминание, приписывая его - явно по недоразумению - стеле Харсотефа, имеет в виду Л. Тёрёк при перечислении документальных свидетельств об Аларе в недавней антологии переводов письменных памятников по истории Древнего Судана [L. Török, 'Alara. Evidence for reign', в: T. Eide, T. Hägg, R. H. Pierce, L. Török (eds.), *Fontes Historiae Nubiorum* (далее - *FHN*), Vol. I (Bergen, 1994), p. 41].

³⁰ M. F. L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions*, Text (L., 1949), pp. 122-123; D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and relationship of the royal family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 141, pl. XV, N° 5; J. Leclant, J. Yoyotte, 'Notes d'histoire et de civilisation éthiopiennes', *BIFAO*, T. 51 (1952), p. 9; D. M. Dixon, 'The Origin of the Kingdom of Kush (Napata-Meroë)', *JEA*, Vol. 50 (1964), p. 128; И. С. Кацнельсон, *Наната и Мероэ - древние царства Судана* (М., 1970), стр. 129, 137; К.-Н. Priese, 'Der Beginn der kuschitischen Herrschaft in Ägypten', *ZÄS*, Bd. 98 (1972), S. 22; R. Drenkhahn, 'Alul', *LÄ I* (1975), Sp. 169; L. Török, *The Birth of an African Kingdom of Kush and Her Myth of the State* (Lille, 1995), pp. 80, 99; id., 'Stela of Nastasen from Year 8 [...] Comments', *FHN II* (Bergen, 1996), pp. 497, 498; T. Kendall, 'Die Könige vom Heiligen Berg', в: D. Wildung (Hrsg.), *Sudan. Antike Königreiche am Nil* (München, 1996), SS. 163, и особенно 160 (хронологическая таблица); id., *Sudan: Ancient Kingdoms of the Nile* (Paris and New York, 1997), p. 163. То же мнение с оговорками см. K. Kitchen, *The Third Intermediate Period in Egypt (1100-650 B. C.)*, (Warminster, 1973), p. 149, § 120, примеч. 282 (= 2nd ed., 1986, = 3rd ed., 1996).

³¹ Еще более проблематично, с моей точки зрения, недавно предложенное отождествление Алары с царем Ари [Kendall, 'Die Könige vom Heiligen Berg', S. 163, примеч. 17]. Имя этого последнего, известное лишь по его - почти не поддающейся связному прочтению - стеле Kawa XIV из Гематона [Macadam, *The Temples of Kawa*, pls. 32-33], выглядит совершенно иначе. Несмотря на некоторые повреждения в двух из трех сохранившихся

В любом случае, основная часть имеющихся сведений об Аларе содержится в надписях на двух стелах его внучатого племянника, царя Тахарки, который, похоже, весьма дорожил этим своим родством. Оба памятника были установлены в храме Амона в Гематоне - одном из главных культовых центров Древнего Судана, в увековечение строительства, или точнее перестройки, святилища. Этим, как следует из текста, Тахарка выражал свою благодарность богу Амону-Ра за особое к нему расположение, вызванное, как он считал, молитвой Алары, который в свое время «представил»³² этому богу своих сестер (одна из них была бабкой Тахарки) с просьбой позаботиться об их потомстве. Сентенция «(как) прекрасно делать (добро) для сделавшего (добро) [...]»³³ - служит как бы лейтмотивом в гематонских надписях Тахарки.

Два указанных сообщения, датируемые шестым (Kawa IV) и, видимо, десятым³⁴ (Kawa VI) годами правления Тахарки

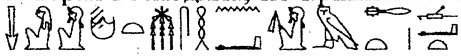
упоминаний этого имени на стеле можно заметить, что оно всякий раз включает: а) эпитет *mrj-Tmn* («любимец Амона»), б) лишь одно *l/r*, в) окончание *jj*, тогда как ни одна из этих особенностей не засвидетельствована в графике имени «Алара». По текстологическим - в том числе палеографическим - соображениям предложенная Макэдэмом датировка памятника (и, таким образом, самого царя) поздним периодом остается, на мой взгляд, предпочтительной.

³² В обоих текстах [Kawa IV, стк. 16; Kawa VI, стб. 22] используется

слово . Макэдэм резонно замечает по его поводу: «Остается неясным, имеется ли ввиду только то, что Алара представил свою сестру, или сестер, заботе Амона, или эти слова означают, что она, или они, были действительно определены на храмовую службу в качестве жриц, подобно тем, (что упоминаются) в «Стеле посвящения» [Macadam, *The Temples of Kawa*, p. 28, примеч. 38]. Следует, однако, указать, что в сообщениях о действительном посвящении в жрицы обычно видны совсем другие фразеологические средства: используется глагол *rdj* «(от)давать» и отчетливо указывается должность посвящаемого лица, как в «Стеле посвящения», стк. 10 [Urk. III, 105], стеле Kawa VIII, сткк. 24-25 [Macadam, *The Temples of Kawa*, pl. 16], «Стеле удочерения Нитокрис», сткк.1-4, 6-7 [R. A. Caminos, 'The Nitocris Adoption Stela', *JEA*, Vol. 50 (1964), pl. VIII]. Мысль о том, что в стеле Тахарки подразумевается именно посвящение в жрицы сестер Алары, выглядит поэтому спорной.

³³ Kawa IV, сткк. 19-20; ср. Kawa VI, стб. 23.

³⁴ Свидетельство, о котором идет речь, содержится в заключительных столбцах текста, повествующего о событиях 8-10 гг. правления Тахарки. Оно,

соответственно, весьма близки не только по содержанию, но даже и по изложению, и восходят скорее всего к одному общему источнику. Пожалуй, главное различие между версиями заключается в том, что, по более ранней, Алара просил Амона оказать благодеяние потомству «матерей матери» Тахарки³⁵ и, следовательно, речь идет о всей совокупности матрилинейных³⁶ родственников последнего. В более позднем тексте внимание сосредоточено уже только на одной матрилинейной группе, которая восходила, по приписываемым самому Аларе словам, к «сестре моей, рожденной со мной в утробе единой»³⁷. К потомству этой сестры, надо полагать, и относился Тахарка.

следовательно, не могло быть приведено ранее 10 года, хотя не исключена более поздняя дата, так как не известно, когда стела была изготовлена.

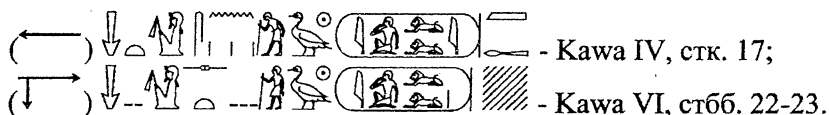
³⁵ Kawa IV, стк. 16.

³⁶ Подобную интерпретацию данных о системе родства в Куше см. К.-Н. Priebe, 'Matrilineare Erbfolge im Reich von Napata', ZAS, Bd. 108 (1981), SS. 49-53; А. К. Виноградов, 'О механизме престолонаследования в Куше', Мероэ, вып. 2 (М., 1981), стр. 73-84 (написано в 1976 г.). Альтернативную точку зрения см. Török, *The Birth of an African Kingdom*, pp. 60-65; 92-120.

³⁷ Kawa VI, стб. 23. Мне кажется крайне сомнительной трактовка определения $\text{sn}<t>=j \text{hm.t m}\text{š} \text{hn}^t=j \text{m h.t w}^c$ как «сестра моя, женщина, рожденная вместе со мной [...]», принятая издателем текста [Macadam, *The Temples of Kawa*, p. 36] и повторенная недавно Пирсом [R. H. Pierce, 'Stela of Taharqo from Years 8-10 [...] Text and translation', *FHN I*, p. 173]. Трудно согласиться и с толкованием «сестра-жена моя», которое избрал Ж. Ж. Клер [J. J. Clère, '[rev.] M. F. L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I', *BiOr*, N° 5 (1951), p. 179, примеч. к VI 23, ср. VIII 24]. Как представляется, гораздо предпочтительнее видеть в $\text{sn}<t>=j \text{hm.t}$ (ср. $\text{sn.wt}=f \text{hm.wt}$ в стеле царя Аяламани, Kawa VIII, стк. 24) позднее написание слова «сестра» (досл. «брат мой - женщина») - хотя и курьезное, но достаточно хорошо засвидетельствованное в источниках [См.: R. O. Faulkner, 'Hmt «woman» as a feminine suffix', *JEA*, Vol. 58 (1972), p. 300; J. Černý, *Coptic Etymological Dictionary* (Cambridge, 1976), pp. 173-174 (со ссылкой на сопоставимое написание слов «дочь» и «богиня/-и»)]. Я признателен профессору Марку Смигу (Университет Оксфорда), обратившему мое внимание также на несколько работ, касающихся этого вопроса [W. Vycichl, *Dictionnaire étymologique de la langue copte* (Leuven, 1983), pp. 190, 205-206; M. Smith, *The mortuary texts of Papyrus BM 10507* (L., 1987), p. 97, примеч. 422]. Ср. *Wb.* III, 77, 2, а также ремарку самого Макэдэма [*The Temples of Kawa*, p. 50, примеч. 59].

Сам предмет обращенной к богу просьбы Алары в ранней версии изложен еще не очень ясно: «(Да) взглянешь ты³⁸ ради меня на чрево спутниц (?)³⁹ моих [...] (Да) утвердишь ты потомство их на земле. (Да) сделаешь ты для них (благодаяние), как сделал ты для меня. (Да) дашь ты им достичь благодати (*hw nfr*)»⁴⁰. Несколько более отчетливой выглядит позднейшая: «Отметь для себя потомство ее в земле этой. Да<й> <ты> <им>⁴¹ достичь благодати (и) возвыситься царем, как сделал ты для меня»⁴². Таким образом, заступничеству славного предка Тахарка приписывал свое *возвышение на престоле Куша*.

Обстоятельство, обращающее на себя внимание в этих сообщениях, - необычное определение Алары. Хотя имя его в обоих текстах и заключено в картуш (что было, как известно, привилегией представителей царского рода, а также некоторых богов), отчетливой *царской* титулатурой оно как будто нигде не сопровождается, будучи представлено в составе двух весьма близких определений:

³⁸ Грамматику см. А. Н. Gardiner, *Egyptian Grammar* (3rd ed.; L., 1957),

§ 450, 4; ср. J. P. Allen, *Middle Egyptian* (Cambridge, 2000), § 19. 5. 1.

³⁹ В тексте: Об истолковании этого выражения см. ниже.

⁴⁰ Kawa IV, сткк. 18-19.

⁴¹ Здесь текст неожиданно переключается, - похоже, ошибочно, - на формы 3-го лица: *dj=f spr=f*. Макэдэм, следуя параллели в Kawa IV, резонно предложил конъектуру *dj=<k> spr=<sn>* [*The Temples of Kawa*, pp. 41, примеч. 88; 21, примеч. 43]. Кроме того, если рассматривать *mš.w* не как форму множественного числа, а как собирательное: «потомство», используемое здесь как форма ед. числа (ср. *<mš^c>.w pn r 3w=f* в «Стеле избрания», сткк. 2, 5 (сопровождающееся *lw nb=n [...] hn^c=n*), 11, 14, 28, заменяющееся в стк. 11 на *<mš^c>.w nw hm=f [...] r 3w=sn*), можно было бы читать текст как: «(отметь [...] потомство ее [...], <дай> <ты> <ему> достичь благодати (и) возвыситься царем». В отличие от версии Kawa IV это заявление оказывается тогда еще более сосредоточенным на *прямой* родне Тахарки и, таким образом, на его *собственном* предопределении.

⁴² Kawa VI, стб. 24.

Оба эти определения по сути идентичны (если пренебречь разницей в местоимениях: =*šn* «их» в одном случае и =<*š*> «е» - в другом), но в Kawa IV мы видим иероглиф (A19)⁴³ (Рис. 1б), который может быть прочтен как *šmšw* «старший»⁴⁴, *šw*, «старый», «старший»⁴⁵ или *wr* «старший», «великий»⁴⁶ (с последующим семантическим расширением «вождь»), тогда как в Kawa VI стоит знак (A21)⁴⁷ (Рис. 1г), передававший слова *š* «великий»⁴⁸, *šmr* «(царев) друг»⁴⁹, или еще чаще *šr* «вельможа»⁵⁰, иногда заменявший в *wr*⁵¹, а также отмеченный в графике слова *šnj.t* «придворный» и т. д.

---

⁴³ Ср. также весьма близкий знак (А 20). Буквенно-цифровое обозначение иероглифов, согласно египтологической традиции, приводится здесь и далее по таблице знаков в Gardiner, *Egyptian Grammar*, pp. 438-548.

⁴⁴ Ср. написание слова *šmšw* в одной и той же фразе «Рассказа Синухета»: фонетически в С 2 и ОВ3 9 и логографически в R 12-13 [А. М. Blackman, *Middle-Egyptian Stories* (Brussels, 1932), pp. 4-5]. Ср. варианты написания в *Wb.* IV, 142.

⁴⁵ F. Daumas et al., *Valeurs phonétiques des signes hiéroglyphiques d'époque gréco-romaine*, Т. I (Montpellier, 1988), pp. 24, 381; 25, 383; ср. варианты написания *Wb.* I, 29.

⁴⁶ Ср. написание слова *wr* в одной и той же фразе «Красноречивого селянина»: фонетически в В1 97 и логографически в R 15. 7; ср. В1 120 и R 20. 4 [R. V. Parkinson, *The Tale of the Eloquent Peasant* (Oxford, 1991), pp. 18, 22].

⁴⁷ Судя по факсимиле текста [Macadam, *The Temples of Kawa*, pl. 8], обычный для графики этого знака платок в левой руке вельможи в Kawa VI не выписан.

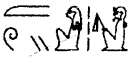
⁴⁸ Daumas et al., *Valeurs phonétiques*, pp. 25, 389, 391; 26, 399, 401, 403; ср. варианты в *Wb.* I, 161.

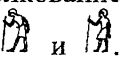
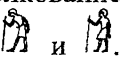
⁴⁹ Ср. написание слова *šmr* в одной и той же фразе «Рассказа Синухета»: фонетически в С 1 и ОВ³ 1 и логографически в G 1; ср. В 250 и ОР² 11-12 [Blackman, *Middle-Egyptian Stories*, pp. 1, 36].

⁵⁰ Ср. написание слова *šr* в одной и той же фразе «Красноречивого селянина»: фонетически в В1 74 и логографически в R 13 [Parkinson, *The Tale of the Eloquent Peasant*, pp. 1, 5]; ср. *Urk.* IV, 545, 2 и 543, 10. См. также варианты написания в *Wb.* IV, 188.

⁵¹ P. Montet, 'Notes d'épigraphie et de paléographie égyptienne', *ZÄS* Bd. 49 (1911), SS. 122-125; ср. Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 444, помета к А 21; ср. А 19, примеч. 2.

В контексте обоих рассмотренных сообщений наиболее естественным и простым, казалось бы, выглядит толкование «брат их (*resp.*: «ее») старший, сын Ра Алара, правый голосом». Тем не менее господствующим в исследовательской литературе⁵² стало толкование «[...] вождь, сын Ра, Алара правогласный», которое в 1949 г. предложил М. Ф. Л. Макэдэм, опубликовавший тексты из Гематона⁵³.

Насколько можно восстановить ход его рассуждений, Макэдэм, пришел к своему выводу примерно таким путем. Пытаясь понять, о чем именно идет речь в тексте, он принял за отправную точку упоминание о том, что, представляя/посвящая богу Амону «мать матери» Тахарки, Алара назвал ее «сестра, рожденная со мной в утробе единой»⁵⁴. Поскольку в другом месте⁵⁵ Алара охарактеризовал своих сестер вместе как , что может быть понято как *g3.wj=i* «спутницы (вар. «близкие», «партнерши», досл. «половины») мои»⁵⁶, Макэдэм заключил, что Алара и его сестры были близнецами⁵⁷.

Далее он, похоже, посчитал, что понятие «близнечества» исключает возможность считать кого-либо из детей от одних родов *старшим*, и потому отверг такое истолкование встречающихся в гематонских текстах иероглифов и .

⁵² D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and relationship of the royal family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 141; *PM* VII (1951), p. 187, 21c, f; A. J. Arkell, *A History of the Sudan from the Earliest Times to 1821* (L., 1955), p. 121; Dixon, 'The Origin of the Kingdom of Kush', p. 128; Кашнельсон, *Hanama u Мероэ*, стр. 129; Drenkhahn, 'Alul', Sp. 169; R. Morkot, 'The Empty Years of Nubian History', в: P. James et al., *Centuries of Darkness: A challenge to the conventional chronology of Old World archaeology* (L., 1991), pp. 210; 376, примеч. 23; R. H. Pierce, 'Stela of Taharqo from Year 6 from Kawa. [...] Text and translation', *FHN* I, p. 142, id., 'Stela of Taharqo from Years 8-10', *FHN* I, pp. 173 (здесь допускается и толкование: «ее старшим братом», что, однако, игнорируется во всех прочих рассуждениях в *Fontes*); Török, 'Alara. Evidence for reign', pp. 41-42; id., *The Birth of an African Kingdom*, p. 43.

⁵³ Macadam, *The Temples of Kawa*, pp. 16, 36, 122; Vol. II: *History and Archaeology of the Site*, Text (L., 1955), p. 71.

⁵⁴ *Šn(.t)=j hm.t* - см. выше, примеч. 37.

⁵⁵ Kawa IV, стк. 18.

⁵⁶ *Wb.* V, 193, 12, cp. 195, 26-29.

⁵⁷ Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, pp. 40, примеч. 77; 122.

Значения «великий», «(царев) друг», «вельможа» и «придворный», видимо, тоже не показались ему приемлемыми и в итоге он предпочел видеть в указанных знаках субстантивированное прилагательное *wt* «великий» в хорошо известном его расширении «вождь»⁵⁸.

Этим рассуждениям, пожалуй, нельзя отказать в определенной последовательности, поэтому не удивительно, что указанная точка зрения получила достаточно широкое распространение⁵⁹. Следует, однако, напомнить, что и критические замечания по поводу соображений Макэдэма в исследовательской литературе также высказывались.

2.

Уже Ж. Ж. Клер, автор самой ранней рецензии макэдэмовской публикации, поставил под сомнение, - не вдаваясь, правда, в подробности, - присутствие во фразе титула «вождь» и отдал предпочтение интерпретации «брат ее старший». При этом, как ни парадоксально, он исходил из предложенной самим Макэдэмом идеи о близнечестве Алары и его сестер, пытаясь «рационально» объяснить странное указание текста и предположив, что «либо один из близнецов был сочтен старшим, либо следует понимать (текст) как 'брат ее, (который был) старший (из мальчиков)'»⁶⁰. Эти альтернативы, видимо, не особенно убедили, либо просто оказались вне поля зрения, прочих исследователей. Во всяком случае господствующей осталась макэдэмовская интерпретация, и, когда через два десятилетия к данной проблеме вернулся К.-Х. Призе, гадательные рассуждения Клера не были им даже упомянуты.

Отмечая полную неясность реального статуса Алары, Призе указал на отсутствие у этого персонажа какого-либо

---

⁵⁸ Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, p. 122.

⁵⁹ Вся проблема оказалась попросту «обойдена» рядом исследователей, которые, не вступая в дискуссию, продолжали рассматривать Алару царем [É. Drioton, J. Vandier, *L'Égypte* (3 ed.; P., 1952), pp. 538, 570 (= 4 ed.; 1962); Kitchen, *The Third Intermediate Period*, p. 149, § 120 (= 2nd ed.; 1986, = 3rd ed.; 1996).

⁶⁰ Clère, [rev. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I], p. 179, примеч. VI 22⁷⁷.

титула в самом раннем свидетельстве (стела Табири), и довольно осторожно отнесся к присутствию титула «царь» в самых поздних упоминаниях об Аларе (в «Большой надписи» Ирикеаманноте и в стеле Настасена - см. выше). «Тот факт, что поздняя традиция именуется его *njswt* [...], - пишет исследователь, - ничего не значит, так как в средне- и поздненапатских текстах он, сообразно с практикой современных правителей, может быть также назван князем Куша (Fürst von Kusch)»⁶¹. В последнем случае Призе явно имеет в виду указания стел Тахарки и, судя по интонации, макэдэмовское толкование определения Алары как «вождь» он посчитал вполне приемлемым.

Возможность другого членения словосочетания («брат ее/их старший» + «сын Ра») Призе, впрочем, тоже принял в расчет, видимо не находя убедительными доводы Макэдэма, отвергнувшего это толкование в пользу вывода о «близнечестве». Как он отметил, определение «рожденная в единой утробе со мной», данное Аларой своей сестре, «подразумевает лишь наличие (*haben*) <одной и> той же родной матери, что для правовых отношений внутри династии, несомненно, было важнее, и , конечно, (есть) *gs.w* *WB* V, 195, 'родственники, близкие лица'. Возражения против (чтения) 'их старший брат', в той мере, в которой они строятся на доводах Макэдэма, поэтому отпадают»⁶².

По сути признав, таким образом, обе интерпретации теоретически равноправными, Призе нигде прямо не указал свой выбор, несколько раз меняя угол зрения, как будто пытаюсь выявить достоинства каждой. Замечательно, однако, что, начиная свой краткий обзор данных об Аларе, исследователь исходил именно из толкования «старший брат», позже привел (правда, очень бегло и лишь в качестве сноски) некоторые аргументы в его обоснование, а, завершая, обратился именно к интерпретации «Вождь» («*Großer (von Kusch)*»), ср. его раннее

⁶¹ К.-Н. Priese, 'Der Beginn der kuschitischen Herrschaft in Ägypten', *ZÄS*, Bd. 98 (1972), S. 21.

⁶² Priese, 'Der Beginn der kuschitischen Herrschaft', SS. 22-23, примеч.

«Fürst von Kusch»), как будто придя своим путем к тому же, что ранее предлагал Макэдэм.

Пытаясь продвинуться дальше, Призе задался вопросом, не была ли титулатура Алары в текстах Тахарки *двойной*, так что первый элемент отражал его реальный статус в качестве местного правителя («Вождь (Куша)'), а второй - представлял его в качестве фараона («сын Солнца»), каковым он мог быть ретроспективно изображен в памятниках своего внучатого племянника, правившего уже Египто-Кушитским царством. Видимо, из-за скудости данных исследователь все же воздержался от ясного ответа и взамен перешел к вопросу о месте Алары в генеалогическом древе царского дома Куша. Бегло суммировав данные царских хроник, Призе - на основании ряда косвенных указаний источников (прежде всего на основании «обратного отсчета» предков в сткк. 19-21 «Стелы избрания» царя Аспелты)⁶³ - заключил, что Алара не был основателем династии, поскольку «историческая память» о местных правителях восходит, получается, ко времени на два поколения более раннему, нежели его собственное поколение⁶⁴.

Новый импульс обсуждение титула, а вместе с тем и статуса, Алары получило уже в самое недавнее время, когда появился первый том корпуса *Fontes Historiae Nubiorum*⁶⁵. Целью этого эпохального труда было представить новые, критически пересмотренные (и потому, следовало бы предполагать, отражающие последнее слово науки) переводы всех содержащихся в нем письменных памятников, дабы служить «основным инструментом для исследователей Нубийской культуры всех уровней»⁶⁶. Важная особенность этого издания - коллективный характер работы (временами проявляющийся в, так сказать, плюрализме мнений) четырех ее участников, тремя из которых подготовлены переводы и текстологический комментарий, а четвертому, Л. Тёрёку -

---

⁶³ N.-C. Grimal, *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863-48866: Textes et Indices* (Cairo, 1981), pp. 30-1, pls. VII-VII a.

⁶⁴ Priese, 'Der Beginn der kuschitischen Herrschaft', SS. 22-23.

⁶⁵ См. выше примеч. 29.

⁶⁶ Из текста обращения издателей к участникам Восьмой международной конференции по мероистике (Лондон, 8-13 сентября 1996).

главному вдохновителю работы, принадлежит основная часть концептуальных рассуждений и выводов.

Египтоязычная часть источников пересмотрена Тёрёком в сотрудничестве с Р. Х. Пирсом, причем при работе над интересующими нас сейчас свидетельствами последний, по его собственному признанию, преимущественно следовал интерпретациям Макэдэма⁶⁷. Эта зависимость весьма ощутима и в нашем случае: ключевая фраза истолкована как «their brother, the chief, Son-of-Rê: Alara», и «her brother, the Chief, the Son-of-Rê»⁶⁸, т. е. именно так, как предлагалось в *Храмах Кавы*. В одном месте, правда, допускается и вариант «[...] her elder brother», однако эта ремарка переводчика (Пирса) выглядит несколько запоздалой, так как сопровождается лишь второй, а не первый пример⁶⁹, и притом полностью игнорируется в принадлежащих Тёрёку обобщающих рассуждениях по поводу Алары:

«Хотя, как свидетельствует преемственность царского кладбища эль Курру, [...] где погребены предки и потомки Алары, Алара не был первым правителем в своей линии, надписи Тахарко рисуют его тем не менее как основателя династии царей Куша, которые стали также и правителями Египта. Акт, которым он посвятил свою сестру Амону, оповещает о религиозной, как и политической, ориентации на Египет и указывает на установление новой системы престолонаследования (succession); все эти изменения знаменуют конец племенного государства (tribal state) и образование царства. Это изменение находит выражение также и в двойной перспективе ссылок Тахарки на Алару в текстах из Кавы: он рассматривается в них с точки зрения его настоящего ранга как *вождь племенного государства* (курсив мой. - А. В.) и в то же время с точки зрения его потомка Тахарки, который принимает свое царство от Алары и потому жалуется ему картуш и титул 'S3-R'»⁷⁰.

---

⁶⁷ Pierce, 'Stela of Taharqa from Year 6', p. 143.

⁶⁸ Ibid., p. 141; id., 'Stela of Taharqa from Years 8-10 [...] Text and translation', p. 173.

⁶⁹ Pierce, 'Stela of Taharqa from Years 8-10', p. 173.

⁷⁰ Török, 'Alara', p. 42.

Последнее заключение, очень важное историографически, Тёрёк повторяет почти дословно в чуть более поздней работе, уже специально посвященной проблемам зарождения политики в Куше⁷¹. Идея о том, что «вождь» («chieftain») Алара был основателем династии царей Куша, получает здесь дальнейшее развитие, причем в основании всех сложных рассуждений с эффектными выводами лежат все те же упомянутые выше свидетельства стел Тахарки. Что примечательно, Тёрёк на сей раз приводит их уже в переводах Макэдэма (а не Пирса, высказавшего особое мнение !) - логический круг как будто замкнулся.

Было бы, однако, неверным считать, что в итоге полувекковой дискуссии о значении титула, а вместе с тем и о статусе Алары, дело вернулось к своей исходной точке. Как можно заметить при ближайшем рассмотрении, это толкование, во-первых, приводится в модификации, близкой по существу, - хотя это нигде не признается, - к тому, что ранее предлагал Призе (идея о *двойственности* характеристики Алары), и, во-вторых, развивается дальше (идея о роли «вождя» Алары в качестве основателя династии царей Куша, установившего новую систему престолонаследования и т. д.)⁷².

Как обычно, рассуждения Тёрёка выглядят весьма впечатляющими, обнаруживая его замечательную эрудированность. Проблема, однако, в том, что, будучи вынужден пользоваться чужими переводами, он временами переоценивает надежность тех текстологических интерпретаций, на которых строит свои заключения, и при всем

---

⁷¹ Török, *The Birth of an Ancient African Kingdom*, p. 43; id., 'A Periphery of the Ancient World? Ancient Nubia in Six New Books on the Middle Nile Region', *Symbolae Osloenses*, Vol. 73 (1998), p. 213.

⁷² Török, 'Alara', p. 42; id., 'Election Stela of Aspelta from Year 1 [...] Comments', *FHN I*, pp. 249-50. Я не ссылаюсь здесь на еще более позднюю его монографию [*The Kingdom of Kush: Handbook of the Napatan-Meroitic Civilization* (Leiden - New York - Köln, 1997)], с которой имел возможность ознакомиться лишь весьма бегло. Мне удалось заметить, однако, что в ней Тёрёк вновь обращается к переводам Пирса, но его рассуждения по поводу статуса Алары не отличаются от того, что он уже сказал в предшествовавших своих работах.

своим завидным знакомстве с относящейся к делу литературой не всегда склонен учитывать мнения, расходящиеся с его собственным.

За невозможностью разбирать в настоящей работе всю указанную историческую реконструкцию полностью (многие аспекты которой столь же интересны, сколь и спорны) ниже мы рассмотрим лишь вопрос, насколько правомерно истолкование титула Алары как «вождь, сын Ра», похоже, и послужившее отправной точкой для весьма смелых построений Тёрёка. Обсуждение при этом будет в большей степени связано с текстологическим анализом свидетельств, нежели с типологической оценкой политических институтов, и коснется не столько вершины интерпретационной «пирамиды», сколько самого ее основания

3.

Что с самого начала поражает в определении Алары, каким оно предстает в господствующем истолковании, это его «неправильность». Как известно, титул «сын Ра» был исключительно *царским*, тогда как определение «вождь» (если читать как *wr* «великий») использовалось для обозначения носителей власти гораздо более низкого ранга⁷³ в самом Египте, а особенно часто - с более или менее выраженным уничижительным/ пренебрежительным оттенком⁷⁴ - для обозначения иноземных правителей, которые типологически всегда считались стоящими ниже фараонов⁷⁵. Сочетание обоих

---

⁷³ Достаточно вспомнить возмущенное восклицание царя Камосе, обращенное к утвердившемуся в Египте правителю гиксосов Алопису: «Речь твоя - подлая (?), когда делаешь ты меня 'вождем', тогда как ты (сам) - 'правитель'!» [L. Nabachi, *The Second Stela of Kamose* (Glückstadt, 1972), табл. VI, стк. 1; стр. 32-33 и примеч. f].

⁷⁴ Для усиления пренебрежительного оттенка, слово *wr* иногда сопровождается эпитетом *hsj* «презренный», как в «Повести о Кадешской битве» [KRI II, 16, 4; 20, 15; 24, 11; 48, 6, 9 и др.]. Ср. предыдущее примечание.

⁷⁵ См., например, надпись того же Камосе на «Табличке Карнарвона» [W. Helck, *Historisch-biographische Texte der 2. Zwischenzeit und neue Texte der*

определений в титулатуре одного и того же лица в других памятниках Египта и Куша параллелей пока, кажется, не имеет.

Возможность видеть здесь *ошибку* источника явно отпадает, поскольку почти идентичные сочетания мы видим в текстах двух разных стел, которые, хотя и хранились в одном и том же храме, изготовлены, как говорилось, были в разное время.

Предполагать, что мы имеем дело с намеренной терминологической инновацией, равным образом нет особых оснований. Рассматриваемые свидетельства относятся к эпохе владычества кушитов в Египте, одним из парадоксов которой было то, что завоеватели оказались в идейном плену у завоеванных. Особенно тщательно копируемы были внешние атрибуты власти⁷⁶ и кажется весьма сомнительным, чтобы в этот период, отмеченный к тому же тягой к архаизации⁷⁷ и даже своеобразному «пуризму» (еще один парадокс эпохи), могло случиться столь явное отклонение от правил, принятых в текстах *подлинных* фараонов.

Особенно же настораживающим (предполагаемое) использование определения «вождь» в титулатуре Алары делает

---

18. *Dynastie* (Wiesbaden, 1975), SS. 82-83]; ср. тж. текст договора между Рамсесом II и Хаттусили III. Царь Египта один раз обозначен как *nsw bjt* («царь-государь», «царь Верхнего и Нижнего Египта») а затем постоянно как *hks ʿ3 n Km.t* «правитель великий Египта», тогда как Хаттусили на протяжении всего текста именуется *wr ʿ3 n H3* «вождь великий (страны) Хатти» [KRI II, 226, 8, 9, 11; 227, 2, 3, 4, 6, 9, 10, и т. д.]; ср. *Wb.* I, 329, 15-18. Совершенно то же употребление можно видеть в царских хрониках Куша, например в «Стеле сна» Танутамона, стк. 24 и в стеле Харсиотефа, сткк. 105, 109-110 [N.-C. Grimal, *Quatre stèles napatéenes au Musée du Caire. JE 48863-48866. Textes et Indices* (le Caire, 1981), pp. 13, pl. III; 56, pls. XX-XXI]. Об иерархии понятий говорит, например, порядок перечисления «царей», «принцев» и прочих правителей в «Победной стеле» царя Пианхи, сткк. 107, 110, 114-117; ср. 18-19 [N.-C. Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)y au Musée du Caire, JE 48862 et 47086-74089* (le Caire, 1981), pp. 39*, 40*, 42*-43*; ср. 13*]. См. тж. KRI II. 116. 1-10; V, 202, 2.

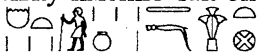

⁷⁶ A. Leahy, 'Royal Iconography and Dynastic Change, 750-525 BC: The Blue and Cap Crowns', *JEA*, Vol. 78 (1992), pp. 237-240; E. R. Russmann, 'Kushite headdress and «Kushite» style', *JEA*, Vol. 81 (1995), pp. 231-232.

⁷⁷ Ср. Macadam, *The Temples of Kawa*, pp. 16, примеч. 11; 21, примеч. 49 и 51; 27, примеч. 18; 29, примеч. 28.

контекст, в котором он упоминается в стелах своего потомка. Ссылка на родство с ним приводится, несомненно, в целях *легитимизировать интронизацию* Тахарки, его внучатого племянника⁷⁸. Соответственно, все что обнаруживало бы родство с *вождем* должно было бы, наверное, не подтверждать его права на престол, а скорее, наоборот, ставить их под сомнение (логически рассуждая, если первый не был царем, то, получается, не был им и последний) и потому, несомненно, было бы скрыто. Предположить же, что в обоих памятниках Тахарки подчеркивается его *нецарственное* происхождение, было бы, конечно, совершенно абсурдным в свете того, что нам известно о политике Куша.

Наконец, само написание титулатуры Алары - важный аспект, незаслуженно оставленный без внимания (во всяком случае без комментариев) предшествовавшими исследователями, - обнаруживает некоторые особенности, рассмотрение которых дает существенную пищу для размышлений.

I. Как уже отмечалось выше, несмотря на очевидное *смысловое* тождество определений Алары в двух параллельных примерах из текстов Тахарки, главный интересующий нас титул/эпитет выражен в них семантически различающимися знаками.

В надписи Kawa VI используется логограмма (A 21) «знатный», что могло бы говорить о том, что перед нами титул «вождь», поскольку именно так он представлен в этом тексте в упоминаниях о «женах вождей T3 Mhw (т. е. Нижнего Египта)» (стб. 20), а также о «детях вождей страны каждой» (стб. 21), которыми Тахарка «наполнил» храм Амона. Любопытно, однако, что в Kawa IV, то

⁷⁸ Любопытно, что в Kawa VI, стб. 24 Тахарка именуется *s3=f sn.nw=f* «сын (т. е. «отпрыск», «потомок» ?) (и) ровня его», и остается только гадать, относился ли суффикс =f («его») здесь - как и во многих других случаях в этих текстах - к самому Амону-Ра или к Аларе. Эта фраза «усечена» в пирсовском переводе (хотя и сохранена в транслитерации) текста [FHN I, p. 173].

же самое определение Алары передано иероглифом (А 19) «старший», причем здесь также упоминаются некие (чужеземные ?) «вожди», которых Тахарка стремился одолеть, но их обозначение выражено здесь принципиально иным образом, чисто фонетически: (стк. 4), как будто автор текста специально хотел *различить* оба слова.

Действительно, оба знака столь схожи, что нередко смешивались даже в собственно египетских текстах (при этом чаще использовался вместо , чем наоборот)⁷⁹. Следует, однако, подчеркнуть, что пример с , противопоставленным , встречается в стеле от 6-го года правления Тахарки, т. е. в более раннем тексте, представляющем к тому же и несколько более полную картину (он, например, содержит важное указание на то, что сестер у Алары было *несколько* и что его заступничество распространилось на потомство *всех их*). Она вполне могла быть и более точной, нежели версия стелы от 10-го года, хотя бы уже потому, что была почти вдвое ближе к тем событиям, при которых ссылка на родство Тахарки с Аларой была сделана. Таким образом, следует с должным вниманием отнестись к указанному различию в написании титулатуры, которое могло бы говорить в пользу вывода о том, что определением Алары был не титул «вождь», а эпитет «старший», связанный с предшествующим словом «брат».

II. Что касается политического статуса Алары (каким он представлен в стелах своего внучатого племянника), то о нем достаточно ясно говорит:

- 1) наличие царского титула «сын Ра» перед картушем;
- 2) использование логограммы «царь» в качестве: а) детерминатива после слова «брат», б) местоименного суффикса,

⁷⁹ См. выше, примеч. 51.

в) элемента зависимого местоимения 1-го лица в «монологе» Алары⁸⁰;

3) неоднократное в обоих текстах «косвенное» использование по отношению к нему царского титула *nšw* «царь (Верхнего Египта)»⁸¹, о чем можно судить по следующим указаниям (ключевые места выделены курсивом):

Kawa IV, сткк. 16 - 19:

[...] посвящены (?) ему (были) матери матери моей (17) братом их великим, сыном Ра, Аларой правогласным со словами: «(О) боже, [...] (18) [...] (Да) взглянешь ты на чрево спутниц (?) моих. (Да) утвердишь ты потомство их на земле. *(Да) сделаешь ты для них (благодеяние), как сделал ты для меня.* (Да) дашь ты им достичь благо(19)дати».

Внял он сказанному им относительно нас.

Установил он меня царем, как (и) сказал он ему.

Kawa VI, стбб. 22-24:

---

⁸⁰ Как местоименный суффикс - Kawa IV, стк. 18 (трижды); Kawa VI, стбб. 23 (четырежды), 24 (дважды); как зависимое местоимение - Kawa VI, стб. 24.

⁸¹ Утверждение Р. Моргота [Morkot, *Centuries of Darkness*, p. 376, примеч. 23], что «Алара упоминается в позднейших текстах, но лишь с титулом 'Сын Ра', который является характерным обозначением усопших правителей» нуждается в уточнении. Во-первых, использование титула «Сын Ра» в качестве «обозначения усопших правителей» было, несомненно, функцией *вторичной*, так как иначе было бы невозможно объяснить его - явно первичное - употребление в качестве титула, сопровождающего, как в памятниках Египта, так и Куша, имя собственное *живущего* царя. Во-вторых, Алара имеет это определение лишь в двух из четырех сохранившихся упоминаний о нем. В самом раннем (заупокойная стела его дочери Табири, стк. 3) его имя не сопровождается вообще никакими титулами (см. выше, примеч. 26, и ниже, примеч. 95), а в самом позднем («Большая надпись» Ирикеаманноте, стб. 54 - см. ниже, *Рис. 2а*) он упомянут как «царь» (*nšw*), причем такое обозначение здесь имеет и царь Кашта (стб. 115), столь же давно *усопший*. Кстати, и встречающееся в стеле Настасена имя царя Пианхалара, с которым есть тенденция отождествлять Алару (см. выше, примеч. 30), оба раза сопровождается титулом *nšw*.

[...] посвящена ему была мать матери его братом ее великим, сыном Ра, (23) Аларой [правогласным] [со] словами: «О боже благой, [...] (да) взглянешь ты ради меня на сестру⁸² мою, рожденную (вместе) со мной в утробе единой. [...] (Да) сделаешь ты⁸³ для нее (благодееяние), как сделал ты (благодееяние) для того, (кто) сделал (благодееяние) для тебя [...] *Установил (24) ты меня царем - (да) сделаешь ты для сестры моей подобное тому.*

Отметь для себя потомство ее в земле этой. Да<й> <ты> <ему>⁸⁴ достичь благодати (и) *возвыситься царем, как сделал ты для меня.*

Внял он сказанному им всему - не отвернулся от слов его всех. *Сделал он для него сына (сво)его, ровню его⁸⁵, сына Ра, Тахарку - (да) живет он вечно - царем⁸⁶ (25) //*

Таким образом, окружающий контекст делает совершенно очевидным стремление авторов, или автора, обеих надписей представить Алару *царем*, а не «вождем».

---

⁸² См. выше, примеч. 37.

⁸³ Здесь используется форма *šdm.n=f*, как будто речь идет о прошлом событии, однако по контексту ясно, что это - повелительно-желательное наклонение. О таком употреблении см. К. Н. Jansen-Winkel, *Spätmittelägyptisch Grammatik der Texte der 3. Zwischenzeit* (Wiesbaden, 1996), S. 67, § 91.

⁸⁴ См. выше, примеч. 41.

⁸⁵ Т. е., Амон «сделал для него (= Алары) его (= Амона) сына (и) его (= Алары) ровню [...] Тахарку [...] царем» (ср. выше, примеч. 78).

⁸⁶ Перевод завершающей фразы приблизителен из-за повреждений в самом начале следующего столбца (стб. 25). Конструкция *rdj [...] nšw* выглядит довольно странной и, возможно, ее следует либо исправить, читая *rdj [...] <m> nšw* «установил (досл. «поместил») <в качестве> царя» [*Wb.* II, 467, 35-36], либо реконструировать что-нибудь вроде *rdj [...] (r) nš<j>* // [*B.wj (?) ...*] «установил (дабы) царствовать [(над) обеими землями (?)]» [*Wb.* II, 467, 37-38; ср. предположения Макэдэма, *The Temples of Kawa*, Vol. I, p. 41, примеч. 91]. Ни одна из этих конъектур, впрочем, не влияет на изложенные выше соображения.

Что же заставляет исследователей пренебрегать тем толкованием, которое кажется столь естественным, и держаться за интерпретацию, вызывающую столь много сомнений? Чтобы разобраться в этом, следует учесть, что в конечном счете данная трактовка восходит к толкованию, которое предложил Макэдэм, и нужно, следовательно, припомнить, при каких обстоятельствах он пришел к своему заключению.

Как отмечалось выше, издатель *Храмов Кавы* предпочел толкование «вождь» не из-за наличия каких-либо определенных данных в его пользу, а явно потому, что посчитал *неприемлемой* альтернативную интерпретацию «брат старший». Основным доводом при этом, несомненно, было его же заключение о том, что Алара и его сестра, бабка Тахарки, были близнецами, которое строилось на упоминании в стеле Kawa VI об их рождении «в единой утробе». По мнению Макэдэма, это указание должно было исключить возможность считать Алару старшим.

Правомерность этого вывода, как уже говорилось, была позже поставлена под сомнение, хотя и в недостаточно четкой форме, Клером и в особенности Призе. Их критика, однако, оказалась полностью игнорируема в последующей литературе, будучи, вероятно, «нейтрализована» тем, что первый из них в конечном счете не отказался от предложенного Макэдэмом толкования, а попытался его усовершенствовать, тогда как второй, признав допустимость альтернативы (как это еще позже сделал и Пирс в *Fontes*), в итоге, как ни парадоксально, тоже склонился, похоже, именно к толкованию Макэдэма (см. выше).

В действительности гораздо более резонными следовало бы признать как раз критические замечания, причем к уже высказанному можно добавить и дополнительные соображения.

Во-первых, если рассуждать в самых общих чертах, понятие «близнечества» отнюдь не исключает понятие «старшинство», так как в реальной жизни, видимо, при любых обстоятельствах (очевидно, даже в случае т. н. «сиамских близнецов») один из близнецов появляется на свет раньше другого/-их и, следовательно, мог бы с достаточным основанием

считаться старшим⁸⁷. К сожалению, мы пока не знаем ничего о том, какие установления на сей счет существовали в Куше. Египетские источники, которые можно было бы привлечь для сравнения, тоже крайне скудны, однако в тех двух свидетельствах, которые удалось выявить Дж. Бэйну, пары близнецов, по его заключению, были «ранжированы» на старших и младших⁸⁸. Еще более релевантным оказывается в нашем случае хрестоматийный пример из папируса Весткар⁸⁹: порядок появления на свет трех младенцев-близнецов, которое чудесно предсказывается здесь мудрецом-чародеем, соответствует порядку правления на престоле Египта традиционно отождествляемых с ними исторических фараонов V-й династии. Таким образом, как ни скуден в настоящее время сравнительный материал, он все же свидетельствует скорее против макэдэмовского выбора при истолковании данных об Аларе.

Во-вторых, и главное, нет никакой уверенности в том, что сам феномен близнецства имеет какое-либо отношение к тому, о чем идет речь в гематонских стелах Тахарки. Для начала следует обратить внимание на то количество родни, к которой возводится родословная Тахарки. Если в поздней версии (10-й год), говорится о «матери матери его»⁹⁰, приходившейся Аларе сестрой (и близнецом, как считает Макэдэм), то, согласно более ранней версии (6-й год), Алара хлопотал перед Амоном о потомстве «матерей матери» Тахарки⁹¹. Таким образом, следует заключить, что «посвященных» Амону сестер Алары было *несколько*.

---

⁸⁷ Возможно, это обстоятельство и имел в виду Клер, предполагая, что «один из мальчиков был сочтен старшим» (см. выше, примеч. 60).

⁸⁸ J. Baines, 'Egyptian Twins', *Or*, Vol. 54 (1985), pp. 462-463. Мнение подтверждено в личном сообщении при обсуждении английского варианта настоящей работы.

⁸⁹ P. Westcar IX 7- XI 6. См. A. Erman, *Die Märchen des Papyrus Westcar*, Bd. I (B., 1890), SS. 55-65; II, Taf. IX -XI; A. M. Blackman (ed. W. V. Davies), *The story of king Kheops and the magicians: transcribed from Papyrus Westcar (Berlin Papyrus 3033)* (Reading, 1988), pls. 9-11.

⁹⁰ Kawa VI, стб. 22-23.

⁹¹ Kawa IV, стк. 16.

Далее, как мы помним, в реплике самого Алары его сестры в одном месте определяются таинственным словом , которое весьма напоминает слово *gš* «половина», «бок», «сторона», а метафорически - «спутник», «сосед» и т. п., выписанное с окончанием, как у формы двойственного числа. Памятуя, что одна из сестер упоминается как «рожденная в утробе единой» с Аларой, сам Макэдэм вынужден был задаться вопросом: «Can the words be *gš.wj*, 'my two (female) halves' and are Alara and his sisters in fact triplets? If so it would have been a wonder indeed, but this is too great a construction to put on the passage without more corroborative evidence»⁹².

Это недоумение кажется совершенно естественным, но в действительности ситуация выглядит еще курьезнее. Как мы видим, окончание *.wj* в указанном выражении сопровождают три штриха, т.е. показатель множественного числа (который Макэдэм оставляет без комментария). Таким образом, рассматриваемое слово стоит, вероятнее всего, в форме ложного

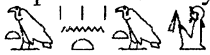
---

⁹² Макэдэм в итоге предпочел рассматривать эту группу как *mwwt* «матери мои» [*The Temples of Kawa*, Vol. I, pp. 21, примеч. 42; ср. 136: Index, раздел «Reading Uncertain»]. Проблема, однако, в том, что написание слова

«мать/матери» с начальным , которое издатель предлагает видеть в данном случае в качестве альтернативы, - исключительно редко даже в собственно египетских памятниках, в царских же текстах Куша подобная графика, насколько мне известно, вообще пока ни разу не отмечена [См.: Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)y*, p. 317 (Index); id., *Quatre stèles napatéenes*, p. 79 (Index {следует добавить: Harsiotef Stela, lunette}); Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, p. 134 (Index {добавить: Kawa V, 22}); ср. тж. *Urk.* III, 102 (люнет, дважды), 105 (сткк. 9 и 10); 139 (люнет), 151 (стк. 32)]. Более того, в период, которым датируются стелы Тахарки, вероятность подобного написания особенно мала ввиду общей тенденции передвять *m* знаком , а

не [F. F. v. Calice, 'Über das Vorkomme von und , *ZÄS*, Bd. 35 (1897), SS. 170-171]. Гораздо более вероятным представляется, поэтому, присутствие здесь именно слова *gš.wj* («половины», «стороны», «окружение»), подразумеваемого в данном случае, видимо, просто «спутницы» и т. п. (*Wb.* V. 195, 27; ср. Clère, [rev.] Macadam, *The Tempes of Kawa*, Vol. I, p. 179, примеч. IV¹⁸).

двойственного, - а на самом деле множественного - числа⁹³, что хорошо согласуется с множественным числом в выражении

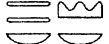
«матери матери моей», встречающемся в стк. 16-й того же текста и подразумевающим тех же лиц⁹⁴. Таким образом, речь в тексте идет не о двух, а по крайней мере о трех сестрах Алары, «посвященных/представленных» им Амону, и, придерживаясь логики Макэдэма, следовало бы заключить, что близнецов было в общей сложности не менее *четырёх*.

Это обстоятельство весьма существенно. Уже и по поводу тройни (Алара плюс две сестры) издатель вполне резонно замечает, что это «было бы настоящим чудом»; необходимость же увеличить и эту цифру, как представляется, делает еще менее приемлемой саму предложенную им мысль о том, что речь идет именно о родстве *близнецов*.

Все сказанное дает нам, как представляется, полное основание заключить, что интерпретация, предложенная Макэдэмом и с тех пор удерживающаяся в литературе, покоится на ложной посылке. В действительности, приписываемое Аларе определение матери матери Тахарки как «рожденная в утробе единой со мной» (которое, по логике вещей, должно было распространяться и на прочих его «спутниц», представленных им богу Амону) само по себе подразумевает лишь *происхождение от одной матери* (на что уже справедливо указывал Призе) и ничего более. Таким образом, все упомянутые предки Тахарки вполне могли быть разного возраста и, значит, нет совершенно никаких препятствий считать, что Алара был *старшим* из них.

Именно здесь, очевидно, и лежит ключ к решению всех проблем, связанных с истолкованием *очень странного* на первый взгляд определения

⁹³ Ср. «амбары» (Kawa V, стк. 13); «земли все (и) пустыни все» (Kawa V, стк. 15), и т. д. Обсуждение проблемы см. Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 77, 1.

⁹⁴ Макэдэм отмечает это в очерке генеалогии царского рода [Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, p. 122], но почему-то умалчивает в прочих своих рассуждениях.

которое сопровождает имя «основателя царской династии Куша» в текстах его потомка Тахарки. В свете изложенного можно с определенной уверенностью говорить, что:

а) логический «центр тяжести» всего словосочетания приходится на слово (вар.) «брат»;

б) логограмма (читать ли ее как *šmšw*, *šw* или *wr*) «большой», «великий» выступает как эпитет к слову «брат»;

в) этот эпитет определяет *степень родства* («брат старший»), а не положение/ранг;

г) Алара, следовательно, представлен здесь не как вождь, а как *царь*.

Разумеется, эта титулатура, возможно, была фиктивной, а действительный (= «традиционный») ранг Алары, вполне вероятно, не соответствовал царской «должности», если его рассматривать в свете египетских представлений о власти фараона в эпоху его внучатого племянника Тахарки. Однако даже это обстоятельство едва ли могло бы оправдать использование по отношению к предку «неправильного» титула вроде «вождь, сын Ра» в памятниках его потомка. Учитывая контекст обоих сообщений, явно предназначенных подтвердить легитимность интронизации Тахарки, гораздо более вероятно, что в подобном случае был бы найден какой-нибудь «тактичный», куртуазный выход. Имя предка было бы использовано без титулов вообще (это, кстати, могло бы быть объяснением, хотя и не единственным возможным, отсутствия титула Алары в заупокойной стеле его дочери Табири, содержащей самое раннее упоминание о нем)⁹⁵. С другой стороны, это имя могло бы быть сопровождено каким-либо нейтральным титулом, вроде *ḥkz* «правитель», *nb* «владыка», *itj*

---

⁹⁵ См. выше, примеч. 26. Отсутствие титулатуры, впрочем, могло объясняться, видимо, различными причинами. Ср. надпись на каирском скарабее Аменардис I - дочери царя Кашты, где картуш с именем отца точно так же приводится без какого бы то ни было титула, а место его занято вторым, дополнительным титулом самой Аменардис [P. Newberry, *Scarab-shaped Seals* (L., 1907), p. 75, No. 36296, pl. V (*Catalogue Général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos. 36001-37521*); W. M. F. Petrie, *Historical Scarabs* (L., 1889), pl. 58, No. 1830 (= C<airo Museum> 3787)].

«государь» и т. п. Однако наиболее вероятно, что Алара попросту был бы «произведен в цари» *обратным счетом*. Только в этом случае ссылка на родство с ним могла бы быть убедительной и почетной, а не сомнительной и, может быть, даже *компрометирующей* для Тахарки⁹⁶ - одного из самых заметных фараонов-«эфиопов».

У последующих поколений сомнений относительно статуса Алары, видимо, даже и не возникало. Он без колебаний назван царем в значительно более поздней «Большой надписи» Ирикеаманноте (*Рис. 2а*)⁹⁷, высеченной на стене того же храма в Гематоне, в котором были установлены и обе обсуждаемые сейчас стелы Тахарки. Ничего смущающего или противоречивого в сообщениях всех этих памятников потомки, похоже, не замечали.

Подобным образом, очевидно, нужно воспринимать эти свидетельства и современным исследователям. Мысль о том, что в памятниках Куша Алара «рассматривается, таким образом, с двух позиций: с точки зрения его действительной должности в качестве вождя племенного государства («chieftain of a tribal state»), существовавшего до XXV-й династии, и с точки зрения его потомка Тахарки, который принимает царскую власть («derives his kingship») от Алары и потому наделяет его картушем и титулом *š3 R^c*»⁹⁸, представляется весьма сомнительной. Алара, я думаю, мог рассматриваться лишь с *одной* точки зрения в текстах его потомков, которые «принимали царскую власть» от него.

---

⁹⁶ Ссылка на родство Тахарки с Аларой, следует подчеркнуть, приводится в период, когда Куш, господствуя в Египте, на некоторое время стал *мировой державой*, что не могло не отразиться на амбициях местных правителей.

⁹⁷ Цитата воспроизводится (с любезного разрешения Института Гриффита, Оксфорд) по «оригинальной» прорисовке, которая была изготовлена с оттисков, снятых оксфордской экспедицией при раскопках в Гематоне в 1931 г. Следует отметить, что имя царя Кашты, брата Алары, в этой прорисовке воспроизведено *неверно*: начальный знак в действительности

- , а не . Ср. следующую главу и *Рис. 3б*.

⁹⁸ Török, *The Birth of an Ancient African Kingdom*, p. 43.

1.

Имя *Kꜣꜣꜣ* «Кашта», принадлежавшее первому исторически засвидетельствованному царю Древнего Судана¹⁰⁰ и интригующе созвучное топониму *K(ꜣ)ꜣ* «Каш», «Куш» - одному из главных названий подвластной этому царю страны¹⁰¹, уже давно привлекает к себе внимание исследователей.

Первые догадки относительно семантики этого имени были высказаны в 70-е годы XIX-го века, когда предпринимались еще только первые попытки приоткрыть тайны местной, мероитской, письменности и языка. Х. Бругш, один из пионеров в этой области, подверг анализу

---

⁹⁹ Расширенный текст доклада «King Kashta, was he 'the Kushite'?», прочитанного на IX-й Международной конференции по нубиологии (Бостон, 21-26 августа, 1998). Автор выражает глубокую признательность Хранителю архива в Институте Гриффита д-ру Яромиру Малеку за разрешение использовать неопубликованные материалы экспедиции «Oxford Excavations in Nubia» и за ряд ценных замечаний по поводу предварительного текста доклада, а также профессору Джону Бэйнсу (Университет Оксфорда) за обстоятельное обсуждение английской версии работы, подготовленной затем к публикации.

¹⁰⁰ Самым ранним из правителей, чьи имена сохранились в письменных памятниках Куша, принято считать Алару - предшественника и, возможно, старшего брата Кашты [M.F.L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions*, Text (L., 1949), pp. 127-128, sp. XI; D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and relationships of the Royal Family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), 141, № 5]. Он кажется сейчас, однако, фигурой полу-легендарной, так как известен лишь по чрезвычайно скупым упоминаниям в надписях некоторых его потомков: Табири, Тахарки и Ирикеаманноте (см. предыдущую главу).

¹⁰¹ См. ниже, главу «Топонимика Древнего Судана как исторический источник», § 1.

встречающиеся в египтоязычных памятниках имена царей Куша, пытаясь найти лексические параллели в живых языках народов Судана. Имя «Кашта» он истолковал как «Сын лошади (Pferde-Sohn)», усмотрев в нем сходство с выражением *Kash-ato* в языке *барабра* - диалекте нубийского языка¹⁰².

В начале XX-го века, когда был достигнут уже значительный прогресс в изучении мероитского языка, имя Кашты вновь оказалось в поле зрения исследователей. В 1911 г. его коснулся А. Х. Сэйс, давая очерк письменности в эпохальном коллективном труде *Meroe: The City of the Ethiopians*. Читая имя как *Kash-to*, он увидел в нем сочетание топонима *K(z)š* «Куш» с адъективным суффиксом *-toh*, который, по мнению Сэйса, «кажется связанным со словом *to* 'обитать'». Таким образом, апеллатив был, похоже, воспринят как *нисба*, указывавшая на происхождение: «Кушит»¹⁰³.

Заслуживает, однако, внимания, что главный авторитет в области мероитской филологии Ф. Лл. Гриффит, который тоже участвовал в упомянутой монографии (и первенство которого, кстати, признает и сам Сэйс)¹⁰⁴, похоже, проигнорировал интерпретацию, предложенную его старшим коллегой. Несмотря на определенную близость мнений обоих относительно суффикса *-to* (Гриффит видел в нем показатель локатива)¹⁰⁵, сэйсовское истолкование имени Кашты как «Кушит», вероятно, не показалось ему убедительным. Во всяком случае оно так, кажется, никогда и не было включено в список слов, значение которых он считал относительно надежно установленным¹⁰⁶. Более того, подводя итоги своих исследований в одной из работ того же 1911 года, Гриффит

---

¹⁰² H. Brugsch, *Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen* (Lpz., 1877), S. 732; id., *A History of Egypt under the Pharaohs*, Vol. II (L., 1879 = 8 Aufl.; 1902), p. 274.

¹⁰³ A. H. Sayce, 'The Decipherment of Meroitic Hieroglyphs', в: J. Garstang, A. H. Sayce, F.Ll. Griffith, *Meroe: The City of the Ethiopians* (Oxford, 1911), p. 54 (пропущена в указателе и потому часто не учитывается), ср. 3.

¹⁰⁴ Sayce, 'The Decipherment', p. 49.

¹⁰⁵ F. Ll. Griffith, *Karanòg: The Meroitic Inscriptions of Shablùl and Karanòg* (Philadelphia, 1911), p. 23.

¹⁰⁶ Griffith, *Karanòg*, pp. 22-23, ср. 8-9.

заметил: «каких бы то ни было родовых (tribal) или национальных обозначений выявить пока еще не удастся»¹⁰⁷.

Тем не менее «слово было сказано», и в то время как сам Гриффит воздержался от каких-либо альтернативных предложений сэйсовская интерпретация - простая и привлекательная - была услышана. В 1915 г. к ней апеллировал А. Готье в своей фундаментальной «Книге царей Египта»¹⁰⁸, глава об именах фараонов-«эфиопов» которой, кстати, до сих пор остается наиболее полной из всех сводок подобного рода. Авторитет этого труда, видимо, в свою очередь способствовал распространению точки зрения Сэйса и в последующих работах.

Похоже, единственной альтернативой до настоящего времени остается толкование, которое предложил в 1961 г. Э. Зихларж (E. Zyhlarz) в исследовании языка поздних текстов Куша. Посчитав имя мероитским, но переданным, как он выражается, «судано-египетским» языком, Зихларж прочел его как «Ка - тайно (Der k' (ist) Geheim)»¹⁰⁹, сопоставляя с фонетически близким выражением *Kasheteye* в мероитском граффито на алтаре из Шаблула¹¹⁰.

Многие выводы указанного исследования вскоре вызвали острую и во многом заслуженную критику оппонентов¹¹¹, отчего и интерпретация рассматриваемого сейчас имени - лишь одно из многих и отнюдь не главное среди рассуждений Зихларжа (изложенное в *примечании* и притом весьма кратко) - тоже оказалась встречена с большой осторожностью. Упомянутая в нескольких позднейших работах

---

¹⁰⁷ Griffith, *Karanòg*, p. 83. Интересно, что в одной из обсуждаемых Гриффитом надписей упоминается имя *Kasheteye* [*Karanòg*, pp. 76-77, *Sh.* 12], которое, похоже, не вызвало у исследователя никаких ассоциаций с «национальными обозначениями» - в отличие от обратившегося к этому памятнику полвека спустя Э. Зихларжа (см. ниже, примеч. 109).

¹⁰⁸ H. Gauthier, *Le Livre des Rois d' Egypte*, T. IV (le Caire, 1915), p. 5.

¹⁰⁹ E. Zyhlarz, 'Sudan-ägyptisch im antiken Äthiopenreich von K'ash', *Kush*, Vol. IX (1961), p. 227, примеч. 1.

¹¹⁰ Ср. выше, примеч. 107.

¹¹¹ И. С. Качнельсон, *Напата и Мероз - древние царства Судана* (М., 1970), стр. 130, ср. 128; он же, 'Анналы Настасена', *Древний Восток*, Вып. 1 (М., 1975), стр. 62, 70, примеч. 5; 71, примеч. 7-8; 13, 20; 72, примеч. 27, 33; 73, примеч. 43; 74, примеч. 44, 49; 75, примеч. 58.

лишь «библиографически» она, как и бругшевская, не оказала сколько-нибудь заметного влияния на истолкование имени Кашты в исследовательской литературе¹¹².

Обсуждение продолжил спустя несколько лет А. Г. М. Абдалла в диссертации, посвященной мероитской антропонимике¹¹³. Высказав ряд серьезных возражений против зихларжевского сближения имени «Кашта» с тем, которое встречается на жертвенном столе из Шаблула¹¹⁴, он истолковал первое из них как *QEŠ-S-LE(Ē,I)* и перевел его как «происходящий из Куша (he of Kush)»¹¹⁵. В одной из более поздних работ Абдалла заметил: «Что он был кушитом ясно по его имени, которое будучи «мероитским» по содержанию и грамматическому строю (**Kush-to (s-lo)*), означает «Кушит (досл. происходящий из Куша (one who is of Kush))»¹¹⁶. Таким образом, он предложил (правда, без ссылки на предшественника) по сути то же толкование, которое полувеком ранее выдвинул Сэйс. Эта интерпретация остается - по крайней мере как *гипотеза* - преобладающей и до настоящего времени¹¹⁷.

---

¹¹² J. Leclant, 'Kashta, Pharaon, en Egypte', *ZĀS*, Bd. 90 (1963), S. 78, примеч. 1; Качдельсон, *Hanama и Мероз*, стр. 130; L. Török, *The Kingdom of Kush. Handbook of the Napatan-Meroitic Civilization (Handbuch der Orientalistik, 1, Bd. XXXI; Leiden - New York - Köln, 1997)*, p. 145, примеч. 168. В перечисленных работах толкование Зихларжа упомянуто лишь «библиографически», наряду с сэйсовским, но Качдельсон еще и предложил исправление: «Ка (*ego*) тайно» (курсив мой. - А. В.). Основания для такой конъектуры мне не ясны, так как объяснить падение местоимения *третьего* (в отличие от первого) лица ед. ч. в данном случае довольно сложно.

¹¹³ A. G. M. Abdalla, *Meroitic Personal Names (Ph. D. Thesis)*, Vol. I: *Discussion*, Pt. 1 (Durham, 1969), p. 259.

¹¹⁴ Abdalla, *Meroitic Personal Names*, pp. 285-286, § A 6 II iii.

¹¹⁵ Abdalla, *Meroitic Personal Names*, pp. 259-260, § A 5 VII ii.

¹¹⁶ A. M. Abdalla, 'Napatan-Meroitic continuity: Kush and Kushiteness', *Meroitica* 10 (B., 1989), SS. 876, cp. 875, 878.

¹¹⁷ J. Leclant, 'Kushites and Meroites: Iconography of the African Rulers in the Ancient Upper Nile', в: J. Vercoutter et al., *The Image of the Black in Western Art*, Vol. I (New York, 1976), p. 90; St. Wenig, *Kaschta, LĀ III*, Sp. 353-354; J. Leclant, 'Kuschitenherrschaft', *LĀ III*, Sp. 893; L. Török, 'Kashta. Throne name', *FHN I*, p. 43; M. Damiano-Appia, *Il sogno dei faraoni neri* (Florence, 1994), p. 83; L. Török, *The Birth of an African Kingdom of Kush and Her Myth of the State in the*

2.

При оценке итогов предшествовавшего обсуждения следует обратить внимание на один важный в методологическом отношении аспект: во всех указанных случаях исследователи обсуждали лишь *фонетический* аспект имени «Кашта», которое рассматривалось ими как некая абстракция и анализировалось таким, каким оно предстает в *условной транслитерации*. Как ни странно, вопрос о том, как это имя реально, *графически*, представлено в дошедших до нас памятниках, до сих пор всерьез, кажется, не поднимался, если не считать краткого замечания Ж. Леклана по поводу вариации конечного знака в его составе (см. ниже). Одним из следствий такого пренебрежения оказалось, кстати, то что к настоящему времени еще не существует ни сколько-нибудь удовлетворительной сводки известных вариантов написания имени «Кашта», ни просто полного перечня памятников, не столь уж многочисленных, на которых оно встречается.

Предполагая, что анализ графики в действительности может оказаться бесполезным для понимания данного имени, и стремясь проверить некоторые предварительные соображения на сей счет, автор нынешних строк задался целью восполнить указанный пробел. За основу был взят список из *Книги царей Египта* А. Готье¹¹⁸, сверенный с данными аналогичных справочников Э. А. У. Баджа¹¹⁹ и Ю. фон Беккерата¹²⁰ и дополненный важными сведениями из позднейших

First Millennium BC (CRIPEL, Supplement 4; Lille, 1995), p. 50, примеч. 8; D. A. Welsby, *The Kingdom of Kush: The Napatan and Meroitic Empires* (L., 1996), p. 190; Török, *The Kingdom of Kush*, pp. 2-3; 145, примеч. 168.

¹¹⁸ H. Gauthier, *Le Livre des Rois d'Égypte*, T. IV (le Caire, 1915), pp. 5-12, 20-22.

¹¹⁹ E. A. W. Budge, *The Book of the Kings of Egypt*, Vol. II (L., 1908), pp. 67-68, 71.

¹²⁰ J. von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen (MÄS, Bd. 20; München, 1984)*, SS. 108, № 2; 269.

исследований Д. Данэма и М. Ф. Л. Макэдэма¹²¹, Ж. Йойотта¹²², Ж. Леклана¹²³ и др.

Получившаяся в итоге сводка, однако, сразу показала, что работа эта может иметь сейчас лишь предварительный характер, поскольку существующие публикации памятников, на которых засвидетельствовано имя «Кашта», далеко не всегда удовлетворительны в палеографическом отношении. Так, рукописные копии и даже «факсимиле», особенно в старых изданиях (ко многим из которых до сих пор приходится обращаться), не всегда достаточно точны в плане идентификации, что иногда обнаруживается при сравнении разных публикаций одного и того же памятника¹²⁴. Свидетельство копий, переданных с помощью типографского набора, в свою очередь, уже заведомо вызывает определенные сомнения по чисто техническим причинам: иероглифы при такой передаче порой оказываются искажены, так что,

¹²¹ Dunham, Macadam, 'Names and Relationships', p. 144; pl. XV, № 34.

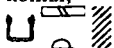
¹²² J. Yoyotte. 'Le martelage des noms royaux éthiopiens par Psammétique II', *RdÉ*, T. 8 (1961), pp. 217-218.

¹²³ Leclant, 'Kashta, Pharaon', SS. 74-81; id., *Recherches sur les monuments thébains de la XXVe Dynastie dite éthiopienne* (le Caire, 1965), pp. 70-72.

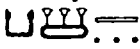
¹²⁴ Ср. воспроизведения одного и того же картуша Кашты с эрмитажной статуи Осириса (инв. № 220) в четырех разных публикациях:

- J. Lieblein, *Die aegyptischen Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen* (Christiana, 1873), S. 9, автографическая копия;

- W. Golénischeff, *Inventaire de la collection égyptienne* (s. 1., 1891), p. 26, типографский набор;

- H. Wild, 'Deux statuettes d'Osiris conservées à Leningrad et à Genève', *ZÄS*, Bd. 90 (1963), S. 135, типографский набор ( );

- И. А. Лапис, М. Э. Матье, *Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа* (М., 1969), табл. III, 107, Б, автографическая копия ( ).

например, вместо знака приводится или , вместо указывается или и т. д. Подобная замена обычно не влияет на собственно фонетическую идентификацию соответствующего знака, но все же заставляет с заведомой осторожностью относиться ко всем копиям такого рода, если они не подкреплены воспроизведениям какого-либо иного рода - рисунками, фотографиями и т. п. В свою очередь, фотографии надписей - особенно на мелких предметах вроде скарабеев (а они служат важным источником сведений по нашей теме) - чаще всего оставляют желать много лучшего, будучи либо слишком маленькими, либо недостаточно четкими. Возможности выяснить все необходимые детали они, как правило, не дают.

По указанным причинам приходится иметь в виду, что черпаемые сегодня в литературе сведения о графике рассматриваемого царского имени пока еще не могут считаться *вполне* точными и нуждаются в тщательной перепроверке. Вместе с тем «разночтения» между публикациями имеют обычно лишь частный характер, принципиальная же идентификация знака - за редким исключением (одно из которых рассматривается ниже) - остается неизменной. Таким образом, пересмотр памятников, видимо, позволит уточнить данные в плане *палеографии*, что может оказаться существенным для датировки того или иного варианта написания, но едва ли это будет иметь принципиальное значение для изучения *семантики* слова. В этом аспекте, соответственно, имеющийся материал даже и в нынешнем своем состоянии, вполне может служить предметом исследования.

3.

Анализ сохранившихся примеров написания имени «Кашта» (которых к настоящему дню известно около полусотни), можно обобщить в виде следующих простых наблюдений (*Приложение: Таблица 1*):

1. существовала относительно устойчивая модель, включавшая три «базовых» знака: $k(\zeta) + \xi + i(\zeta)$;

2. в отдельных случаях отмечены дополнительные, «факультативные» знаки, хотя каждый такой пример нуждается в проверке;

3. графика каждого «базового» знака в составе имени могла более или менее существенно варьировать.

Естественно, возникает вопрос: можно ли уловить какие-либо закономерности в этих колебаниях графики имени и, если да, то дает ли это что-нибудь для лучшего понимания смысла имени?

Некоторые аспекты этой проблемы бегло затронул Ж. Леклан в 1963 г., отметивший, что на двух предметах, принадлежавших, как считается, самому Каште (на «эгиде» - из частного собрания - и на стеле из Абулгреч. «Элефантина»), его имя представлено с конечным $\equiv tj$ (V 13 «пути для животных»); это написание исследователь посчитал изначальным. Более привычная графика со знаком $\equiv t3$ (N 17 и N 16 «(ровная) земля»), отмеченная, в частности, на довольно многочисленных памятниках Аменардис¹²⁵, дочери Кашты, есть, по мнению Леклана, написание более позднее, относящееся ко времени правления уже следующего царя - Пианхи, который был сыном Кашты и братом Аменардис. Таким образом, изменение конечного согласного в написании имени «Кашта» отражает развитие графики царского имени при жизни одного-двух поколений и позволяет отличить прижизненный вариант от посмертного¹²⁶.

В ходе нынешнего пересмотра данных от гипотезы Леклана пришлось, однако, отказаться. Написание с $\equiv$ оказалось отмечено также и на «общих» предметах Кашты и

---

¹²⁵ Gauthier, *Le Livre des Rois*, IV, 7, § XII; 12, § XV 2 L; Aug. Mariette, *Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie* (P., 1872), pl. 48 s; Petrie, *Historical Scarabs: A Series of Drawings from the Principal Collections* (L., 1889), pl. 58 (№ 1830); P. E. Newberry, *Scarab-shaped Seals* (CG, N°s 36001-37521; L., 1907), p. 74, pl. V, № 36293.

¹²⁶ Leclant, 'Kashta, Pharaon', S. 81, примеч. 1.

Аменардис ¹²⁷ - например, на скарабее CG 36296 из собрания Каирского музея ¹²⁸ и на скарабее из (бывшей) коллекции П.Брайтмайера ¹²⁹. В свою очередь вариант с — встречается на фрагменте жертвенного стола из пирамиды Ку. 1 в эль-Курру ¹³⁰ - одним из четырех предметов, владельцем которых принято считать самого Кашту ¹³¹. Таким образом, изменение конечного знака имени было, видимо, стихийным и не может рассматриваться как надежный показатель эволюции его графики с течением времени.

По совпадению, в ходе той же проверки выяснилось, что для интерпретации имени Кашты значительно большее значение, похоже, имеют вариации другого - не последнего, а первого - «базового» согласного.

---

¹²⁷ Согласно наборно-типографской копии Ж. Лёгрона [G. Legrain, 'Textes recueillis dans quelques collections particuliers', *RT*, Т. 14 (1893), p. 55, № 3], «прижизненная» графика царского имени представлена и в надписи на статуе Осириса (попавшей впоследствии в копенгагенскую глиптотеку), в которой не только сам Кашта, но и его дочь Аменардис имеет эпитет «правогласный» - как если бы памятник был изготовлен, когда *обоих* уже не было в живых. В позднейших каталогах, однако, эти детали «исправлены» [ср. O. Koefoed-Petersen, *Catalogue des statues et statuettes égyptiens (Publication de la Glyptothèque Ny Carlsberg, № 3; Copenhagen, 1950), p. 56].*

¹²⁸ Newberry, *Scarab-shaped Seals*, p. 75 (CG, № 36296), pl. V.

¹²⁹ Gauthier, *Le Livre des Rois*, Т. IV, p. 7, § XII; 12, § XV 2 L; Ch. Palanque, 'Un scarabée au nom de Kashta', *BIFAO*, Т. 7 (1910), p. 153; É. Chassinat, 'Note additionnelle', *BIFAO*, Т. 7 (1910) pp. 153-4.

¹³⁰ В публикации Данэма этот предмет в одном случае назван «жертвенный сосуд» [D. Dunham, *El Kurru (Cambridge/Mass., 1950), p. 23, № 19-3-537; ср. 24, Fig. 7 с - «offering basin»], в другом - «жертвенный стол» (pl. XXXII, с - «faïence offering table»), что, похоже, точнее.*

¹³¹ К ним относятся: а) стела из Абу («Элефантина») в собрании Каирского музея [G. Maspero, 'Notes de voyage. IV', *ASAE*, Т. 10 (1910), pp. 5-6; Leclant, *Kashta, Pharaon*, SS. 74-78; id., *The Image of the Black*, p. 91 - фотография]; б) «эгида» из частной коллекции [Leclant, 'Kashta, Pharaon', SS. 78-81]; в) фрагмент жертвенного стола из эль-Курру (см. выше, примеч. 130); г) скарабей из собрания музея в Булаке [A. Wiedemann, *Aegyptische Geschichte (Gotha, 1884), S. 588, примеч. 7]. Последний из перечисленных предметов, судя по примечанию Готье [Gauthier, *Le Livre des Rois*, Т. IV, p. 7, примеч. 1; ср., Leclant, 'Kashta, Pharaon', S. 81, § II], был утрачен уже к 1915 г.; вариант написания имени «Кашта» на нем в исследовательской литературе, похоже, зафиксирован не был.*

В подавляющем большинстве случаев имя начинается двубуквенным иероглифом , но в некоторых примерах встречается знак , тождество которого с предыдущим, как и (взаимо)заменяемость, в египтоязычных текстах достаточно хорошо известны¹³². Один раз в начальной позиции отмечен также алфавитный знак - вариант, ускользнувший от внимания предшествовавших исследователей антропонимики Древнего Судана¹³³, но, как мы увидим дальше, исключительно важный для истолкования данного имени собственного.

4.

Сопоставление наблюдений относительно написания имени «Кашта» и названия страны, от которого это имя, как принято считать, происходит, оказалось весьма показательным.

Графика топонима «К(у)ш», известного по сотням примеров тоже имела свои особенности¹³⁴. Господствующим

¹³² Ср. написание египетских имен   ~   K3-mšj(w) «Камосе» [Gauthier, *Le Livre des Rois*, T. IV, pp. 85-86, 89-91; ср. у частных лиц: H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I (Glückstadt, 1935), SS. 338, № 5; 340, № 5; J. Lieblein, *Dictionnaire de noms hiéroglyphiques*, T. I (Christiana - Lpz., 1871), p. 535] и   ~   N(j)-kšw «Неко» [Gauthier, *Le Livre des Rois*, T. IV, pp. 85-86, 89-91].

¹³³ Вариант из «Большой надписи» Ирикеаманноте не учтен ни в статье Данэма и Макэдэма, ни в справочнике фон Беккерата (см. выше, примеч. 120 и 121) - двух основных работах последнего полувека, обобщающих данные об именах царей Куша.

¹³⁴ Обзор и обсуждение вопроса см. Т. Säve-Söderbergh, 'A Buhen Stela from the Second Intermediate Period (Khartoum no. 18)', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 52; G. Posener, 'Pour une localisation du pays Koush au Moyen Empire', *Kush*, Vol. 6 (1958), pp. 39-65 (особенно 44-47); И. С. Кацнельсон, 'Границы и названия древней Нубии', *Древний Египет* (М., 1960), стр. 110-118; он же, *Hanata u Мероз*, стр. 103-115; K. Zibelius, *Afrikanische Orts- und Völkernamen in hieroglyphischen und hieratischen Texten* (Wiesbaden, 1972), SS. 165-169; ср. также E. Lüdeckens, 'nhsj und kš in ägyptischen Personennamen', в: E. Endesfelder, K.-H. Priese, W.-F. Reineke, St. Wenig (hg.), *Ägypten und Kusch*

был, несомненно, «стянутый» вариант ks^{135} (ср.   ¹³⁶ и т. п., но временами встречаются и примеры с более или менее развернутым написанием (см. Приложение: Таблица 3), очевидно, отражающие попытки передать звучание слова более точно.

Дополнительным знаком, временами появляющимся после начального k при развернутом написанием, похоже, всегда оказывается иероглиф (G 1, «стервятник»), в египетских словах обычно служивший для передачи *алефа*. Как ни парадоксально, образуемое в данном случае сочетание $k\zeta$ неизменно выражается с помощью указанных алфавитных знаков и, кажется, никогда двубуквенными и , хотя они, казалось бы, специально существовали для исполнения именно этой роли. Иначе говоря, несмотря на их теоретическую эквивалентность, действительно прослеживающуюся на примере многих других слов, соответствующая замена в написании топонима «Куш» на практике почему-то не происходит. На основании этого можно было бы предположить, что, в отличие от многих прочих слов ¹³⁷, в топониме «Куш» сочетание   подразумевало иное фонетическое значение нежели то, которое передавалось знаками и ¹³⁸.

(*Schriften zur Geschichte und Kultur des Alten Orients*, Bd. 13; B., 1977), SS. 283-291; T. Säve-Söderbergh, 'Kusch', *LÄ* III (1980), Sp. 888-893.

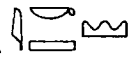

¹³⁵ *Urk.* IV. 708. 9; 709. 3; 715. 10; 720. 9; 743. 13; ср. 695. [9]; 702. [9]; 725. [1]; 8; 727. [16]; 728. [9].

¹³⁶ *Urk.* IV, 334.

¹³⁷ Ср. написание слов $k\zeta r$ «храм» в Руг. 300а: с в W. и с   в T.; $k\zeta r$ «воскурять благовоние» с в Руг. 1017б, и с в Руг. 1718б.

¹³⁸ В «Стеле посвящения», т. е. в *кушитском* памятнике [H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZÄS*, Bd. 33 (1895), Taf. V (факсимиле), ср. *Urk.* III, 105], в стк. 10 и, возможно, еще в стк. 6 встречается

Каким бы ни было объяснение, наблюдения над графикой имени и топонима ясно показывают, что написание каждого из этих слов было по-своему

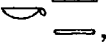
графика *ikš*. Этот вариант, угадывающийся в египетских именах собственных вроде *p3 ikš* «Кушит», *ikšj* и *t3 wkš* «Кушитка» и др. [J. Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces et les sanctuaires égyptiens a l'époque dite "éthiopienne" (XXVe dynastie)* (le Caire, 1954), pp. 70-71; A. Pellegrini, 'Glanures', *RT*, T. 19 (1897), p. 219], наводит на мысль о том, что в начале топонима стоял «спящий» гласный или (полу)гласный, который лишь изредка передавался - с помощью *i* и *w* - в иероглифическом написании, но, вполне возможно, произносился и во всяком случае помнился, причем даже в позднюю эпоху (ср. *ikš* в демотике и в коптском, а также имена *p3 ikš* и и др. [См. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', S. 107, примеч. 2; W. Erichsen, *Demotisches Glossar* (Kopenhagen, 1954), S. 45; W. E. Crum, *A Coptic Dictionary* (Oxford, 1939), p. 65; J. Černý, *Coptic Etymological Dictionary* (Cambridge, 1976), p. 41; W. Vycichl, *Dictionnaire étymologique de la langue copte* (Leuven, 1983), pp. 50-51]). Написание

некоторых египетских слов - например, предлогов (*in*), (*im*) и др., при определенных условиях обнаруживающих «протетический» *i* [Gardiner, *Egyptian Grammar*, §§ 162, 164; ср. 149, 163, 272] - в этом случае могло бы служить в качестве параллели [ср. Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces*, p. 71, примеч. 2].

С другой стороны, можно было бы предположить, что иероглиф , обычно выражавший *z*, имел иное фонетическое значение в слове «Куш». Как известно, при передаче этого названия в прочих языках в одних случаях образовались формы с *a*, тогда как в других - формы с *u*: *Kuš* в ассирийском, *Kuš* в древнееврейском, *Хуш* в греческом и т.д. [Vycichl, *Dictionnaire étymologique*, p. 50], как если бы *k* в этом слове сопровождался *w*. При таком

объяснении неэквивалентность и в графике топонима «Куш» стала бы более понятной, но возник бы трудный вопрос, почему при развернутом написании рассматриваемого слова египетский собственный *was* появляется на месте «псевдо-алефа» после *k* исключительно редко - похоже, лишь в одном единственном случае [D. Dunham, *Second Cataract Forts*, Vol. II: *Uronarti, Shalfak, Mirgissa* (Boston, 1967), pp. 33-34, № 5; pl. XXV, A (фотография) - B (прорисовка)], причем и он нуждается в проверке (см. Приложение: Таблица 3, примеч. 538). Следует ли заключить, что в действительности слово содержало не *z* и не *w*, а какой-то «средний» звук, который при иноязычной передаче в одних случаях оказался выражен как *-a-*, а в других как *-u-*?

устойчивым (что, кстати, не очень характерно для египетской «орфографии»), имеющим свою внутреннюю логику, и при этом оба написания *коренным образом отличались друг от друга*. Но в таком случае существует ли какая-нибудь реальная основа у господствующего в литературе мнения о происхождении имени царя от названия подвластной ему страны?

Похоже, последним, и единственным, аргументом в пользу такого суждения мог бы служить «неправильный», казалось бы примиряющий оба написания, вариант , встречающийся, согласно публикации Макэдэма, в стб. 115 «Большой надписи» царя Ирикееманоте в Гематоне¹³⁹ (т. е. в позднейшем из сохранившихся письменных свидетельствах, упоминающих имя Кашты) и, как говорилось, не привлекавший до сих пор никакого внимания исследователей¹⁴⁰.

При ближайшем рассмотрении этого свидетельства по хранящимся в оксфордском Институте Гриффита экспедиционным копиям (при недоступности самого оригинала) выяснилось, однако, что опубликованная Макэдэмом *рукописная* копия надписи, до сих пор служившая главным воспроизведением этого памятника¹⁴¹, в данном случае

---

¹³⁹ Надпись Kawa IX, стб. 115 [Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Plates, pl. 26, автографическая копия].

¹⁴⁰ Своей необычностью этот вариант привлек мое внимание в 1995 г. при изучении только что обнаруженных тогда в оксфордском Институте Гриффита полузабытых копий «Большой надписи» - бумажных оттисков, снятых экспедицией Гриффита в 1931 г., и изготовленной позже на их основе прорисовки [А. К. Vinogradov, 'In Search of Kawa IX', в: D. A. Welsby (ed.), *Recent Research in Kushite History and Archaeology, Proceedings of the 8th International Conference for Meroitic Studies (British Museum Occasional Paper № 131; L., 1999)*, pp. 305-311; А. К. Виноградов, 'Возвращение к старому источнику: находка в Архиве Института Гриффита', *ВДИ*, № 2 (2000), стр. 107-116].

¹⁴¹ Когда при обобщении данных о графике имени «Кашта» обнаружилось, что указанный случай не имеет параллелей, я еще раз тщательно пересмотрел хранящиеся в архиве Института Гриффита материалы, памятуя, что при сверке опубликованного Макэдэмом *рукописного* воспроизведения «Большой надписи» с экспедиционными копиями временами обнаруживались некоторые расхождения. При изучении эстампажа надписи анализ лицевой и тыльной стороны оттиска дал разные результаты, подтвердив мои подозрения. На лицевой стороне, где знаки оконтурены - не

недостаточно надежна. Похоже, что в начале группы знаков в картуше в действительности стоит довольно сильно эродированный (Рис. 4) - иероглиф, с помощью которого имя «Кашта» передано, в частности, в надписи на стеле из Абу и на фрагменте жертвенного стола из эль-Курру¹⁴². Таким образом, поводов говорить о возможности написания имени «Кашта» с алфавитным не остается вовсе.

Это заключение чрезвычайно существенно для настоящего исследования, так как возвращает нас к вопросу о семантике имени «Кашта» и о справедливости высказанных в литературе гипотез на его счет. Как было сказано выше, отмеченный в «Большой надписи» Ирикеаманноте *неправильный* вариант этого имени, будь он подтвержден, мог бы служить *единственным* связующим звеном между написанием упомянутого царского имени, с одной стороны, и топонима «Куш» с другой. Признание данного свидетельства недействительным разрывает эту последнюю связь - со всеми вытекающими последствиями для восходящего еще к А. Сэйсу устоявшегося мнения о родстве имени первого царя Куша с названием страны, которой он правил.

Что же могло в таком случае имя «Кашта» означать?

На этот счет мы можем сейчас лишь строить догадки, будучи, следует признаться, не намного ближе к решению проблемы, чем исследователи XIX-го века. В отличие от них, однако, мы имеем некоторый опыт *предшествовавших* поисков,

---

всегда *вполне* точно - карандашом, в соответствующем месте действительно

реконструирован иероглиф (V 31 «корзина с ручкой»), который и был затем воспроизведен на прорисовке (Рис. 3b), переключившись еще позже и в опубликованную рукописную копию Макэдэма [Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Plates, pl. 21]. Однако, отпечаток на внутренней, неоконтуренной, стороне оттиска (свидетельство которой, естественно, более объективно), дает

основания думать, что имя в картуше начинается иероглифом (E 1 «бык»). Сравнение с примерами использования этого знака - в роли фонограммы или идеограммы, в самой надписи Ирикеаманноте, также свидетельствует в пользу такой идентификации в интересующем нас случае.

¹⁴² См. выше, примеч. 130 и 131.

указывающий, как представляется, на необходимость пересмотреть сами подходы к проблеме.

Так, приведенный выше обзор высказанных мнений вызывает, в частности, следующее методологическое замечание: несмотря на то, что имя встречается исключительно в египтоязычных памятниках, исследователи с самого начала трактовали его как *неегипетское*¹⁴³. Даже Зихларж, считавший его «судано-египетским», в качестве параллели обращался именно к местному, мероитскому, имени *Kasheteye*, хотя впоследствии Абдалла, по иронии судьбы шедший уже как раз от мероитского материала, показал неправомочность такого сопоставления. В этом, может быть, и дело? Может быть, имя «Кашта» на самом деле следует толковать именно как египетское или во всяком случае египтоязычное?

5.

Рассматривая выражение под указанным углом, естественно было бы представить его как сочетание двух элементов:

а) *K3* - существительное «двойник», «ка»¹⁴⁴, либо (памятуя о более редком, но тоже допустимом написании с нероглифом $\overline{\text{K}}\overline{\text{3}}$) - «бык»;

б) *št3* - существительное «тайник», «сокровенное (место)» либо глагол-прилагательное «быть тайным», «быть

---

¹⁴³ Отчетливо выражено в: E. Otto, *Ägypten: Der Weg des Pharaonenreiches* (Stuttgart, 1953), S. 226, ср. E. A. W. Budge, *Annals of Nubian Kings* (Egyptian Literature, Vol. II; L., 1912), p. XLVIII. Несомненно, та же логика руководила рассуждениями всех исследователей от Бругша до Зихларжа, пытавшихся найти параллели имени «Кашта» в местных - мероитском или нубийском - языках.

¹⁴⁴ В данной работе нет возможности обсуждать представления древних египтян и египтизированных кушитов о *ка* - одной из главных категорий в системе их понятий о человеке и окружающем его материальном и духовном мире. Посвященная этой теме недавняя книга А.О. Большакова [*Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого Царства* (СПб., 2001)], если и не предлагает исчерпывающие ответы на все вопросы, то во всяком случае помогает представить огромные трудности, с которыми связана реконструкция мировоззрений древних обитателей Долины Нила.

сокровенным» и т. п. - в качестве определения к предыдущему слову.

Принимая эти сведения за основу, мы в известном смысле как бы возвращаемся к тому, что предлагал в свое время Э. Зихларж, но материал для сопоставления, как будет показано ниже, оказывается возможным найти в направлении противоположном тому, которое сам он избрал.

Опыт проверки вышеупомянутой интерпретации «Кушит» прежде всего побуждает убедиться, приемлема ли указанная альтернатива в «орфографическом» отношении. Такого рода анализ дает вполне удовлетворительные результаты: всем отмеченным вариантам иероглифов (и отчасти даже их комбинациям) в имени «Кашта» удастся подобрать соответствия в примерах с использованием слов *k3* и *št3* или их производных.

Грамматическая конструкция сочетания может быть истолкована, видимо, по-разному. Теоретически здесь можно видеть:

А. Сочетание двух элементов:

1) два существительных в прямой генитивной связи:

«Двойник/ Телец сокровенного (места)»;

2) существительное и прилагательное-глагол в роли эпитета:

«Двойник/ Телец сокровенный»;

3) существительное и прилагательное-глагол в роли предиката:

«Двойник/Телец - сокрыт» (ср. толкование Зихларжа), и т.п.;

Б. Сочетание трех или четырех элементов (те же сочетания, но с презумпцией того, что здесь опущено местоимение 1-го лица ед. ч.)¹⁴⁵:

1) «Двойник/ Телец <мой> сокровенного (места)»;

2) «Двойник/ Телец сокровенного (места) <моего>»;

3) «Двойник/ Телец <мой> - сокрыт», и т. п.

Предположение о том, что интересующее нас сочетание состоит из двух существительных (модель А1), можно было бы

---

¹⁴⁵ Gardiner, *Egyptian Grammar*, §§ 34; 506, 5.

подкрепить примерами, в которых части связаны как прямым, так и косвенным родительным падежом:

«Амон, Телец Фив», «Телец Египта»,

«Амон, телец стада»¹⁴⁶, «Телец матери своей» и т. п. Поскольку в таких выражениях нередко встречается группа

или один только знак , который мы видим и в некоторых написаниях имени «Кашта», вполне допустимым могло бы показаться истолкование первого элемента этого имени в значении «бык». Выражение «Телец сокровенного (места)» могло быть метафорой со значением «защитник»,

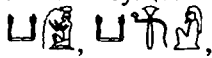

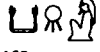
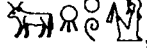
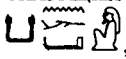

«покровитель» и т. п. (ср. «Бык для обездоленного»¹⁴⁷ и эпитет Амона «Бык для/ради города своего»¹⁴⁸) - возможно, как развитие идеи «муж», «супруг» и т. п.¹⁴⁹

¹⁴⁶ M. I. Bakr, 'Amon, der Herdenstier', *ZÄS*, Bd. 98 (1972), SS. 1-4. Ср. примеч. 149 ниже.

¹⁴⁷ H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. II (Glückstadt - Hamburg - New York, 1952), S. 321, № 19.

¹⁴⁸ Pap. Leiden 350, Vs III, 4 с продолжением: «лев для/ради народа своего» [J. Zandee, *De Hymnen aan Amon van Papyrus Leiden I 350 (OMRO, NS 28, 1947)*, pl. III, стк. 4; C. de Wit, *Le rôle et le sens du lion dans l'Égypte ancienne* (Leiden, 1951), p. 216, № 8].

¹⁴⁹ Таким мог быть имплицитно передаваемый смысл выражения (вар.) досл. «бык стада» (ср. примеч. 146), которое часто используется как «видовое» определение длиннорогого скота в списках дани и жертвоприношений (*Urk. IV*, 195, 10-12; ср. 695, 14; 696, 9; 699, 13). Первоначально оно могло быть своего рода *техническим термином*, подразумевавшим репродуктивную роль быка в животноводстве (ср. выражения «бык-производитель», «племенной бык»). Это значение как метафора иногда уловимо в разного рода фразеологизмах в египтоязычных памятниках. Ср., например, весьма частый эпитет бога Хора (а также Мина и Амона-Ра) «Телец матери своей», сексуальные коннотации которого становятся очевидными благодаря прямому указанию в pHarris VII, стк. 10 [H. Lange, *Der magische Papyrus Harris* (København, 1927), SS. 62 (стк. 8) - 63; обсуждение см. J. G. Griffiths, *The Conflict of Horus and Seth* (Liverpool, 1960), pp. 48-50; 91-92; ср. 46, примеч. 3; H. Jacobssohn, 'Kamutef', *LÄ III*, Sp. 308-309].

Вместе с тем существование большого количества примеров вроде , в которых в качестве первого элемента равным образом встречаются и , и , делает, пожалуй, более предпочтительным толкование рассматриваемого царского имени как сочетание существительного с прилагательным (модели А2 и А3). Х. Ранке, чей труд по египетской антропонимике поныне остается основополагающим в этой области, похоже, склонен был рассматривать упомянутые сочетания как конструкции с опущенным местоимением 1-го лица ед. ч. (модель Б), о чем можно судить по его интерпретации имен вроде как «Мой *ка* - чист (mein *Ka* ist rein)»¹⁵⁰, «Мой *ка* невредим (mein *Ka* ist heil)»¹⁵¹, «Мой *ка* прекрасен (mein *Ka* ist gut)»¹⁵² и т. д. Правомерность такой трактовки выглядит, однако, спорной из-за параллелизма встречающихся в текстах Эдфу написаний имени *ка*-божеств и , которые, возможно, были тождественны¹⁵³, и могли бы читаться как «*Ка* сияющий» или «Телец сияющий». Сходным образом имя , принадлежавшее другому *ка*-божеству в Эдфу, может быть истолковано как «Телец мощный» благодаря сходству с распространенным эпитетом богов ,¹⁵⁴ который весьма часто

В пользу такой интерпретации свидетельствует и то, что при использовании этого эпитета применительно к Амону-Ра (не говоря уже о Мине) этот бог иконографически почти всегда представлен в итифаллическом образе (ср. о Мин-Амоне - *Urk.* VIII, 25 (28 b); 87 (102 c); 106 (134 b); 107 (135 a); см. тж. примеч. 166 ниже).

¹⁵⁰ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I, S. 339, № 2.

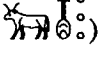

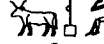

¹⁵¹ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I, S. 339, №№ 6-7; ср. *Wb.* I, 266, 7.

¹⁵² Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I, S. 340, № 10.

¹⁵³ *Edfou* VI, p. 71, 12; ср. III, p. 320, № 10.

¹⁵⁴ *Urk.* VIII, 5 (6 b); 8 (9 a); 16 (17 b); ср. *Wb.* V, 95, 7-9.

служил начальным элементом «имени Хора» у египетских фараонов с эпохи Нового царства и до римского времени¹⁵⁵.

Последняя параллель особенно важна в нашем случае, так как указанное совосочетание было в числе излюбленных определений (тоже в основном как часть «имени Хора») и у царей Куша¹⁵⁶. Учитывая же, что сама модель здесь была, несомненно, известна в правление сына Кашты, царя Пианхи¹⁵⁷, можно предположить, что о ней знали и при отце. Таким образом, ничто не препятствует истолковать интересное нас имя (вар.) , сообразно этой модели, как «Двойник/Телец тайный», что было бы вполне созвучно именам, эпитетам, прозвищам вроде «Телец умиротворенный(?)»¹⁵⁸, (вариант) «Телец прекрасный / благой»¹⁵⁹, «Телец великий»¹⁶⁰, «Телец молодой (или: 'омолаживающийся')»¹⁶¹, «Телец

¹⁵⁵ Gauthier, *Le Livre des Rois*, Т. II, p. 212, № 1 (= *Urk.* IV, 80, 11 - Тутмос I); V, p. 92, № XXII; p. 100, № XLIX A (Домициан); ср. von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*, SS. 154-155 (Index).

¹⁵⁶ Беккератовскую сводку данных об использовании этого эпитета в Куше (см. предыдущее примечание) следует дополнить ссылкой на Призе [К.-Н. Priese, 'Eine verschollene Bauinschrift des frühmeroitischen Königs Aktisanes (?) vom Gebel Barkal', в: Endesfelder et al. (eds.), *Ägypten und Kusch*, SS. 352, 356-358], а в призывском списке на стр. 357 датировку позднейшего свидетельства в Египте исправить на «Домициан» (см. предыдущее примечание).

¹⁵⁷ G. A. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZÄS*, Bd. 66 (1931), S. 90, pl. V, стк. 1 основного текста (= стк. 25 в рукописной копии Райзнера).

¹⁵⁸ *Urk.* VIII, 8 (9 h); Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I, S. 338, № 10 (с переводом «Мой ка милостив»).

¹⁵⁹ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. II, S. 78, ср. Bd. I, SS. 338, № 6; 340, № 10.

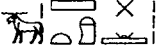
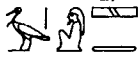
¹⁶⁰ *Wb.* V, 96, 2; ср. пример из гробницы Небуненефа в Blgst., S. 21.

¹⁶¹ *Urk.* IV, 616, 3; *Urk.* VIII, 6 (6 g); ср. *Wb.* V, 95, 10-11 и примеры в Blgst., S. 651.

вспыльчивый (досл. 'огненный'?)»¹⁶², и др., которые известны по собственно египетским памятникам.

6.

В плане семантики сочетание *k3* и *št3* можно было бы далее рассматривать двояким образом - в зависимости от трактовки начального элемента, выступающего в качестве определяемого слова.

I. Памятуя о выражении (вар.) *b3* *št3* «Дух сокровенный», которое хорошо известно как (эффемический ?) эпитет богов Амона-Ра¹⁶³, Осириса¹⁶⁴ и некоторых других¹⁶⁵, наиболее простым было бы, видимо, истолкование интересующего нас имени как «Двойник тайный/сокровенный».

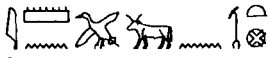
II. Наряду с указанной допустима и альтернативная интерпретация «Телец сокровенный», предполагающая аллюзию к какому-либо из тех божеств, которые мыслились в образе быка. Прежде всего подразумеваться мог Амон, представления о котором как о быке достаточно ясно отразились во фразеологии и египтян¹⁶⁶, и кушитов¹⁶⁷, и самое имя которого

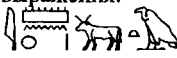
¹⁶² *Urk.* VIII, 45 (56 a); *Wb.* V, 95, 15-16.

¹⁶³ *KRI* V, 221, 15-16.

¹⁶⁴ *Wb.* IV, 551, 4 и пример из гробницы Имисеба в *Blgst.*, S. 110 (2-я пагинация).

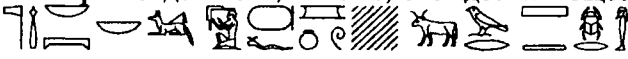
¹⁶⁵ S. Cauville, *Le temple de Dendara: Les chapelles osiriennes* (Dendara XI/1; le Caire, 1997), 304, 14; Ср. использование этого термина во мн. числе [E. Hornung (hrsg.), *Texte zum Amduat*, T. I: *Kurzfassung und Langfassung*, 1. bis 3. *Stunde autographiert von L. Spycher (Aegyptiaca Helvetica; 3 / 1987)*, SS. 22-23 (U 24; Th III 13; A II 17; A III 32; S I 74), 25 (U 23; Th III 13; A II 18; A III 36; S I 83-84), 104 (U 5, 6; Th III 5a, 3b; A II 5, 6), 105 (A III 5, 6; S I 5, 6; R II 6; R VI 5, 6)].

¹⁶⁶ См., например, выражения: «Амон,

Телец Фив» [*KRI* V, 105, 9] и «Амон-Ра, Телец матери своей» [H. H. Nelson, ed. W. J. Mumane, *The Great Hypostyle Hall at Karnak*, Vol. I, 1: *The Wall Reliefs* (Chicago, 1981), pls. 4, стб. 2; 14, стб. 1; 18, стб. 2; 22, стб. 6; 24, стб. 2]. См. тж. ссылки в примеч. 149 выше.

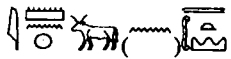
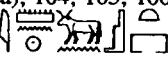
означало «тайный»/ «сокрытый». Сочетание «Телец сокровенный», таким образом, могло представлять собой эпитет с двойной метафорой, обыгрывающий два разных аспекта представлений о главном боге египетско-кушитского пантеона.

Дополнительные нюансы этого определения могут быть установлены благодаря некоторым другим, родственным, примерам из египетских текстов.

а) В частности, близким по смыслу выглядит встречающееся в одной из надписей храма в Эдфу¹⁶⁸ определение бога Хора Бехдетского, похоже, отождествляющее его с Амоном: «бог великий; владыка неба; владыка тайн¹⁶⁹, сокровенно имя которого; любимец (богини) Ну[т]; телец великий, тайный проявлениями». Последнее звено этого ряда - «телец великий, тайный проявлениями», - возможно, как раз и подразумевает то, что в самом сжатом виде передает интересующее нас царское имя *K3-št3.

б) Образ «Тельца сокровенного» мог бы далее вызвать ассоциации с близким по строю выражением «лев сокровенный»¹⁷⁰, которое К. де Вит, автор фундаментального труда о семантике образа/понятия «лев» в контексте египетской культуры, истолковал как «лев

---

¹⁶⁷ Ср. эпитет «Амон-Ра, Телец Страны трехдугного лука», который был дан ипостаси Амона, особенно почитавшейся в Санаме, - одним из главных святилищ Куша (*Urk*. III, 102 (реконструкция); 103 (два раза); 104; 105; 106; 107 (пять раз)). В этом же храме засвидетельствован эпитет «Амон-Ра, Телец Престола (или: 'места' ?)» [F.Ll. Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia', *LAAA*, Vol. IX (1922), pl. XI, 3; ср. XLII, 2; XLII, 3], истолкованию которого посвящена одна из готовящихся мною статей.

¹⁶⁸ Le Marquis de Rochemonteix, È. Chassinat (ed. S. Cauville, D. Devauchelle), *Le Temple d'Edfou*, T. I, 3 (le Caire, 1987), p. 416.

¹⁶⁹ Возможны толкования «Владыка тайный» [ср. S. Cauville, *Dendara: Les chapelles osiriennes (Dendara X/1; le Caire, 1997)*, p. 358, 13 *nb.w št3.w*], «Владыка (тайных) проявлений(?)» (*ibid.*, p. 412, 7 *sšt3 št3).

¹⁷⁰ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, pp. 140-142, 144; ср. *Urk* VII, 93 (115).

таинственный (mystérieux)» в первом издании своего исследования¹⁷¹, а во втором - как «лев неприступный/недосягаемый (inaccessible)»¹⁷². Эта последняя трактовка, правда, представлена без аргументации в «Исправлениях и дополнениях», но весьма заслуживает внимания, поскольку смысловое развитие определения от «скрытый/ таинственный» к «неприступный/ недосягаемый» выглядит логичным, и прослеживается на примере целого ряда семантически, несомненно, родственных слов - от *št3j.t*, обозначающего труднодоступную¹⁷³, *потаенную*, местность¹⁷⁴ или даже царство мертвых¹⁷⁵, до *št(j)w*, подразумевавшего черепаху¹⁷⁶ - существо действительно «недосягаемое» благодаря панцирю.

В нашем случае особый интерес представляют те из собранных де Витом примеров, в которых за образом льва стоит египетское солярное божество *Rw* (*Rw-tj*), упоминаемое в религиозных текстах как «сокол утра, лев вечера»¹⁷⁷, «дитя утром, лев вечером»¹⁷⁸, «лев, пересекающий небо»¹⁷⁹, «лев сокровенный, выходящий из небосклона»¹⁸⁰ и т. п. Как показывают эти эпитеты, «таинственность»/ «сокровенность» небесного льва могла подразумевать удаленность,

---

¹⁷¹ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, pp. 140 - 142, 144.

¹⁷² C. de Wit, *Le rôle et le sens du lion* (2 ed.; Luxor, s. a.), p. 477 (Corrigenda et Addenda), примеч. к стр. 140-142.

¹⁷³ *Urk.* IV, 650, 14 о труднопроходимом пути.

¹⁷⁴ *Pyr.* 910 с; P. E. Newberry, *Beni Hasan*, Vol. II (L., 1893), p. 58, pl. XIV; K. Sethe, *Aegyptische Lesestücke* (Lpz., 1928), S. 77, № 18, *Wb.* IV, 551, 14; 553, 1.

¹⁷⁵ Pap. Harris I, 44, 8; cp. 44, 9 [W. Erichsen, *Papyrus Harris I. Hieroglyphische Transkription* (Bruxelles, 1933), S. 50]; *Wb.* IV, 553, 8; cp. 551, 14; 554, 10; 556, 10; 559. 20.

¹⁷⁶ *Книга мертвых*, гл. 83, 3 [E. Naville, *Das aegyptische Todtenbuch der XVIII. bis XX. Dynastie*, Bd. II (B., 1886), S. 182]; Pap. Eb. 58, 6; 14 [H. Grapow, *Die medizinischen Texte in hieroglyphischer Umschreibung autographiert* (*Grundriss der Medizin der alten Ägypter*, Bd. V; B., 1958), S. 84]; cp. *Wb.* IV, 556, 557, 1-5 и примеры в *Blgst.* IV, S. 111 (2-я пагинация).

¹⁷⁷ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, p. 140 (примеч. 16).

¹⁷⁸ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, p. 140 (примеч. 17).

¹⁷⁹ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, p. 140 (примеч. 14).

¹⁸⁰ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, p. 142 (примеч. 27).

недосягаемость его в качестве небесного светила (ср. *šr* как обозначение одного из созвездий)¹⁸¹.

Эта параллель тем существеннее в нашем случае, что определения солнечного божества в египетских религиозных текстах нередко строятся на параллелизме образов, причем заменой небесному льву обычно оказывается либо вышеупомянутый «сокол утра» (ср. обычную «эмблему» Хора Бехдетского - солнечный диск с крыльями сокола), либо бык¹⁸². В последнем случае, похоже, подразумевался бог Амон, который путем ассимиляции функций¹⁸³ приобрел в конечном счете роль главного солярного божества в своей ипостаси Амон-Ра¹⁸⁴, - таким образом, логический круг замыкается, и мы новым путем приходим к представлениям о верховном боге обоих царств Долины Нила. Аллюзией к этому богу можно было бы объяснить и предполагаемое имя «Телец сокровенный».

Подводя теперь итог сказанному, есть, похоже, все основания заключить, что имя первого царя Куша, - которое, как было показано, едва ли могло служить мероитским апеллативом «Кушит», - вполне укладывается в хорошо известные парадигмы *египетских* имен собственных. Выбор наиболее вероятного из указанных толкований имени - особая проблема, поскольку каждое имеет свои достоинства, а средств проверить правильность своих рассуждений у нас пока мало. За

---

¹⁸¹ *Wb.* IV, 555, 8.

¹⁸² О параллелизме образов льва и быка в аллюзиях к солярному божеству см. de Wit, *Le rôle et le sens du lion*, pp. 400-03; ср. 141 (примеч. 20 и 24). Ассоциации сокола (бога Хора) с быком см., в частности, в надписях Эдфу [*Edfou* I, 403; III, 225].

¹⁸³ Ср. упоминания о синкретическом божестве *Tmn-Rw.tj* в фиванской версии *Книги Мертвых*, гл. 165 [за недоступностью публикации цитирую по фрагменту в: de Wit, *Le rôle et le sens du lion*, p. 144, примеч. 44; ср. E. A. W. Budge, *The Book of the Dead. An English Translation [...] of the Theban Recension [...]*, Vol. III (L., 1901), p. 543]. Чрезвычайно интересно также изображение из храма Хонсу в Карнаке, представляющее итифаллического Мина с украшенной солнечным диском головой льва [H. Bonnet, 'Löwe', *Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte* (B., 1952), S. 428, Abb. 105].

¹⁸⁴ De Wit, *Le rôle et le sens du lion*, pp. 140 (примеч. 18), 141 (примеч. 22), 142-143.

отсутствием более очевидных основным критерием при оценке, возможно, следовало бы считать особенность самого написания имени.

Несомненное преобладание примеров с начальным иероглифом могло бы привести к заключению, что значение первой части сочетания было именно «двойник», «ка», и из двух упомянутых толкований сделать предпочтительным первое - «Двойник сокровенный».

Следует, однако, учитывать, что в большинстве случаев имя Кашты встречается на предметах, которые принадлежали не ему самому, а его потомкам (прежде всего его дочери Аменардис и ее современникам), и были - определенно или весьма вероятно - изготовлены в *Egypte* в эпоху кушитского господства. Таким образом, частотность написания на таких памятниках едва ли можно считать достаточно строгим показателем при реконструкции первоначального смысла выражения.

Вместе с тем заслуживает внимания, что в тех примерах, которые обнаружены на территории, тяготеющей к Древнему Судану (включая сюда стелу из геополитически пограничного города Абу / «Элефантина»), интересующее нас царское имя выписано, как правило¹⁸⁵, с начальным иероглифом «бык»¹⁸⁶. Более того, среди этих свидетельств оказываются два

---

¹⁸⁵ Исключение составляет (предполагаемый) пример использования элемента «Кашта» в составном имени царицы **Nfr.w-k3-K3t3* [Dunham, Macadam, 'Names and Relationships', p. 145, № 52; pl. XVI]. Следует, однако, отметить, что надпись с этим именем на ушебти из некрополя Нури повреждена [D. Dunham, *Nuri* (Boston, 1955), p. 260, № 3, Ku. 52], не говоря уже о палеографических ее особенностях. Знак, который Данэм и Макэдэм прочитали как *3*, мог, похоже, передавать здесь любой горизонтальный иероглиф - например, *t* или *n* - поскольку в конце выражения такими же двумя чертами выписан, согласно чтению издателей, эпитет *m3^c-hrw* «правогласная». Иными словами, элемента «Кашта» в этом словосочетании, возможно, не было вовсе.

¹⁸⁶ См. выше, примеч. 130 и 131. Следует упомянуть еще пример из Гематона, в котором выражение «Кашта», похоже, используется как часть меропитского составного имени собственного *Kashta-yerike* (?) [Kawa XLV; Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Text, p. 90, примеч. «d»; Plates, pls. 35,

из трех сохранившихся предметов (тогда как графика на третьем не известна), изготовленных, как принято считать, для самого Кашты¹⁸⁷. Весьма заманчиво заключить отсюда, что значение вроде «Телец сокровенный/ недосыгаемый» было изначально. Оно, возможно, оказалось несколько переосмысленным в пользу толкования «Двойник/Ка сокровенный/недосыгаемый» в эпоху господства кушитов в Египте (что объяснило бы появление графики с и особенно с ¹⁸⁸ в собственно египетских примерах), оставаясь, однако, памятным в самом Куше, судя по картушу в «Большой надписи» Ирикееманноте в Гематоне – самом позднем из известных нам свидетельств, упоминающих о царе Каште.

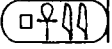
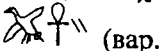

38]. Знаки под , которые издатель с оговоркой читает как , в действительности можно истолковать как (*tj* с фонетическим комплементом), видя здесь слово *tj* «тайный». Трактовка знаков в конце группы затруднительна.

¹⁸⁷ См. выше, примеч. 131.

¹⁸⁸ Надпись на эрмитажной статуе Осириса [Лапис, Матье, *Древнеегипетская скульптура*, табл. III, 107, Б].

1.

Ни одно другое из царских имен Древнего Судана не привлекало к себе до сих пор столько внимания исследователей, как имя царя, чей победоносный поход, приведший к установлению полувекового кушитского господства в Египте, увековечивает победная стела из баркальского храма Амона¹⁹⁰ - один из самых ярких памятников египтоязычной литературы обоих царств Долины Нила.

Встречающийся на этой стеле картуш , известный также и по множеству других памятников, ранние исследователи читали как Piankhi¹⁹¹ (Pi=anchi¹⁹², Pianxi¹⁹³, Pi-ankhy¹⁹⁴ и т.д.¹⁹⁵) - по аналогии с именем (вар.

¹⁸⁹ Распиренный текст доклада, прочитанного на 8-м международном конгрессе египтологов. Тезисы см. 'Py... Piye... Pi'ankhy... The end of the beginning of discussion?' в: Zahi Hawass and A.M. Jones (eds.), *Eighth International Congress of Egyptologists (Cairo, 28 March - 3 April 2000), Abstracts of Papers, Supplement: Late Abstracts* (Cairo, 2000), p. 11.

¹⁹⁰ N.-C. Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankhy) au Musée du Caire, JE 48862 et 47086-74089* (le Caire, 1981); cp. *Urk.* III, 1-56.

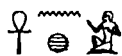
¹⁹¹ E. de Rougé, *La stèle du roi éthiopien Piankhi-Meriamen (Chrestomathie égyptienne, Fasc. 4; P., 1876)*, pp. I-III и т.д.

¹⁹² H. Brugsch-Bey, *Geschichte Aegypten's unter den Pharaonen* (Lpz., 1877), SS. 678-707.

¹⁹³ J. Lieblein, *Die aegyptischen Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen* (Christiana, 1873), S. 10.

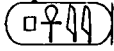
¹⁹⁴ F. Ll. Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', *LAAA*, Vol. IX (1922), pp. 117-118 и т.д.

¹⁹⁵ Cp. чтения: «Piankhi» [G. Rawlinson, *History of Ancient Egypt*, Vol. II (L., 1881), pp. 436-437], «Pe-ankhy» [P. Newberry, *Scarabs. An Introduction to the Study of Egyptian Seals and Signet Rings* (L., 1906), p. 186, № 28], «Пионхи»

 и др.)¹⁹⁶, которое носил второй из Верховных жрецов Амона, захвативших власть в Верхнем Египте при XXI-й династии фараонов. Поначалу высказывалось предположение и о непосредственном родстве обоих исторических лиц¹⁹⁷, а когда указанный картуш в сопровождении царского титула sꜣ Rꜥ «сын Ра» оказался отмечен в комбинации с *разными* ргепопеп'ами¹⁹⁸, возникло мнение, что правителей Древнего Судана с этим именем было несколько: два¹⁹⁹, три²⁰⁰, четыре²⁰¹, пять²⁰² или даже восемь²⁰³, как если бы здесь оно стало *династическим*, подобно именам «Аменхотеп», «Тутмос», «Рамсес» и др. в Египте. В итоге появилась теория о египетском происхождении Пианхи - потомка фиванских жрецов-царей и родоначальника царей-жрецов Куша.

Впоследствии «фиванская» теория была, однако, отвергнута: царский дом Куша был признан автохтонным, толкование же самого имени (которое носил, как со временем

[[Г.] Масперо, *Древняя история народов Востока* (М., 1911), стр. 406, 413] и др.

¹⁹⁶ Обзор написаний и библиографию см. G. Vittmann, 'Zur Lesung des Königsnamens ', *Or*, Vol. 43 (1974), p. 13.

¹⁹⁷ E. de Rougé, 'Inscription historique du roi Piankhi-Meriamoun', *RA*, T. VIII (1863), pp. 116-117; Brugsch, *Geschichte Aegypten's*, SS. 676-78; G. Rawlinson, *History of Ancient Egypt*, Vol. II (L., 1881), pp. 436, примеч. 4; 437; Масперо, *Древняя история*, стр. 412.

¹⁹⁸ A.H. Gardiner, *Egyptian Grammar* (3rd ed.; L., 1957), pp. 71-76, Excursus A: «The Titulary and other Designations of the King»; ср. G. A. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZÄS*, Bd. 66 (1931), pp. 93-98.

¹⁹⁹ J. Ward, F. Ll. Griffith, *The Sacred Beetle* (L., 1902), pp. 84-85, pl. VII; W.M.F. Petrie, *Scarabs and Cylinders with Names* (L., 1917), p. 32, Pl. LII.

²⁰⁰ A. Wiedemann, *Ägyptische Geschichte* (Gotha, 1884), S. 576.

²⁰¹ Ed. Meyer, *Geschichte des alten Aegyptens* (B., 1887), S. 357; E.A.W. Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, Vol. II (New York, s. a. [= ed. 1920]), pp. 939-940, №№ 357-359, 365.

²⁰² H. Gauthier, *Le Livre des Rois d'Égypte*, T. IV (le Caire, 1915), pp. 2-4, 24-25, 50-51, 51-52, 59.

²⁰³ E.A.W. Budge, *The Book of the Kings of Egypt*, Vol. 2 (L., 1908), pp. 62, 65, 66, 73, 195 (двое), 196, 197.

стало принятым считать, лишь *один* местный правитель)²⁰⁴ удержалось и как будто не оспоривалось²⁰⁵ до середины 1960-х гг., когда была высказана новая точка зрения относительно прочтения и истолкования образующей его группы знаков. Отдельные положения этой альтернативной теории, надо оговориться, постепенно вызревали в рассуждениях исследователей уже с конца XIX-го века, но «точку росы» обозначила статья К-Х. Призе о неегипетских словах в письменных памятниках кушитов²⁰⁶, которая вышла в 1968 г. и стала затем отправной точкой при любом обсуждении данной темы. В основу этого альтернативного толкования легли некоторые новые наблюдения относительно графики данного слова и его роли в контексте общественно-политической фразеологии египтоязычных и мероитских (насколько о них можно судить при нынешнем уровне знаний) памятников Древнего Судана. Основные положения этой теории в общих чертах можно представить следующим образом.

I. ОСОБЕННОСТИ НАПИСАНИЯ И ЧТЕНИЕ ИМЕНИ.

Помимо наиболее распространенного написания
 □ Ꞗ ꞖꞖ (которое можно считать «стандартным») порой

²⁰⁴ Это заключение было сделано в начале XX-го века Дж. Райзнером на основании материала из царских некрополей Куша [G. A. Reisner, 'The Barkal Temples in 1916', *JEA*, Vol. IV (1917), p. 224, примеч. 1]. Представленное здесь в качестве догадки, оно более обстоятельно разработано затем в его позднейших статьях ['Discovery of the Tombs of the Egyptian XXVth Dynasty at el-Kurtuw in Dongola Province', *SNR*, Vol. II (1919), pp. 249-250; 'Note on the Harvard-Boston Excavations at el-Kurruw and Barkal in 1918-1919', *JEA*, Vol. VI (1920), p. 64]. Это мнение вскоре стало общепринятым, однако вопрос о корректности самой системы доказательств тоже поднимался [J. Leclant, J. Yoyotte, 'Notes d'histoire et de civilization éthiopiennes', *BIFAO*, T. 51 (1952), p. 35, примеч. 3].

²⁰⁵ Едва ли не единственное критическое замечание было высказано в начале XX-го века В. М. Мюллером. Используя в своем очерке чтение P'anchoy, он замечает: «К сожалению, укоренилось странное произношение 'Pianchi'; правильно было бы, пожалуй, P'anchoj или тому подобное, искаженное до Psammus у Манефона» [W.M. Müller, 'Äthiopen', *Der Alte Orient*, 6. Jhrg. (1904), S. 21, примеч. 1].

²⁰⁶ К.-Н. Prieae, 'Nichtägypische Namen und Wörter in den ägyptischen Inschriften der Könige von Kusch. I', *MIO*, Bd. XIV (1968), SS. 165-184.

наблюдаются вариации (см. Приложение: Таблица 2), в основном вызванные перемещениями знака , который отмечен не только в середине группы, но также и в начале (   ), и даже в конце слова ( ). В этой подвижности иероглифа исследователи долгое время видели попросту графическую, «декоративную» перестановку - явление хорошо известное по памятникам обоих царств Долины Нила²⁰⁷. Согласно новой теории, изменчивость написания вызвана тем, что данная группа знаков в действительности передает не египетское, а некое местное слово, в котором используется уже с другим, нежели *ʿnh* фонетическим значением, звуковым пояснителем которого служит , а *jj* (y) передает окончание *-i/e*, отмеченное в ряде имен собственных, представленных мероитским письмом²⁰⁸.

Основанием для такого заключения, похоже, послужила графика древнего названия мероитского храма в Мусавварат эс Суфра, которое, как заметил изучавший этот памятник Ф. Хинтце, представлено как   в одной из египтоязычных надписей в этом святилище и как *Abêrepi* в мероитском граффито здесь же²⁰⁹. Сам исследователь сомневался,

²⁰⁷ См., в частности, курьезные перестановки в картушах Сети-Мернептаха [KR/ I, 40, 12; 64, 15; ср. тж. Chr. Desroches-Noblecourt, Ch. Kuentz, *Le petit temple d'Abou Simbel* (le Caire, 1968), pp. 178, примеч. 213, 181, примеч. 223].

²⁰⁸ Priebe, 'Nichtägyptische Namen', S. 172.

²⁰⁹ F. Hintze, *Die Inschriften des Lowentempels von Musawwarat es Sufra* (B., 1962), SS. 20, со ссылкой на неопубликованную мероитскую надпись MS 31; 25, MS 9 и MS 10, Abb. 6-7; 26, MS 11; 27, Abb. 9; 31, MS 13, Abb. 10; 32, MS 14, Abb. 11; Taf. XI c-d, XIII a-b, XIV b.

«огласовывать» ли в иероглифическом написании или считать его детерминативом, последующий же , похоже, рассматривал как - эстетски или *ошибочно?* - повторенный знак из начала слова²¹⁰.

Развивая хинтцевское наблюдение, Призе (по «подсказке» Ж.Леклана и А.Эйлера, как он сообщает)²¹¹

предположил, однако, что группа   соответствует *-pi* в мероитской надписи, и, рассматривая под этим углом интересующее нас царское имя, заключил, что оно должно было бы иметь фонетическое значение *Pi/e*²¹².

II. СЕМАНТИКА СЛОВА.

В свое время Х. Бругш, комментируя имя фиванского Верховного жреца   «Па-анхи» (которое исследователи долго считали моделью имени кушита-завоевателя), счел его «египетским словом, означавшим попросту 'Живущий' (der Lebende)²¹³.

Значение мероитского слова *pi/e* при использовании в качестве имени собственного оказывается, согласно Призе, тождественным или близким тому, которое получается, если читать слово по-египетски²¹⁴. Присутствие здесь иероглифа , однако, он объясняет не семантикой этого знака в египетском языке («жизнь», «жить» и т. п.), а новой функцией²¹⁵ - выражать при передаче мероитских слов (как в надписи в Мусаварат ес Суфра - см. выше)

²¹⁰ Hintze, *Die Inschriften des Lowentempels*, S. 20. Примечательно, что на протяжении всего исследования автор приводит название мусаваратского святилища в транслитерации *Ipbr-ḥnh*.

²¹¹ Priese, 'Nichtägyptische Namen', SS. 170, примеч. 25; 171, примеч. 29.

²¹² Priese, 'Nichtägyptische Namen', SS. 170-172.

²¹³ Brugsch, *Geschichte Aegypten's*, S. 678.

²¹⁴ Priese, 'Nichtägyptische Namen', SS. 166, 172 (§ 1.4).

²¹⁵ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 174.

фонетическое значение *pi/e*. Глагол от этой основы (параллели которой Призе прослеживает и в некоторых других языках Судана, включая, что особенно существенно, нубийский²¹⁶) мог, кроме того, выступать и в качестве копулы²¹⁷, что расширяет круг возможных толкований выражений с его использованием.

III. ДВОЯКАЯ РОЛЬ СЛОВА.

Имеющиеся свидетельства наводят на мысль о том, что группа $\square \text{𐎏} \text{𐎎}$ (а также родственные ей $\square \text{𐎏}$ и др.) не всегда выражают один и тот же смысл.

Основную часть составляют примеры в памятниках самого царя-завоевателя, а также его современников и потомков, в которых это сочетание иероглифов выписано в картуше и, вне всякого сомнения, передает его имя собственное, т. н. *nomem*. В некоторых случаях такой картуш встречается в составных именах частных лиц, в основном, впрочем, тоже принадлежавших к царскому роду.

В примерах второй группы то же самое (или весьма близкое по написанию) слово, похоже, выступает уже не как имя собственное, а как некое определение, указывающее, быть может, на связь с царем, царским родом или царской «должностью». На основании такого рода свидетельств исследователи долгое время предполагали, что имя покорителя Египта использовалось его потомками метонимически - как эпитет или титул, подобно определениям «цезарь», «король», «август(а)/августейший» в других исторических обществах²¹⁸. Призе (возможно, под

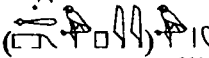
²¹⁶ Prieze, 'Nichtägyptische Namen', SS. 173-175 (§ 1.5).

²¹⁷ Prieze, 'Nichtägyptische Namen', S. 172.

²¹⁸ H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZÄS*, Bd. 33 (1895), S. 108; M. F. L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Text (L., 1949), pp. 73, 122; J. Yoyotte, 'Le martelage des noms', p. 231, примеч. 4; Leclant, Yoyotte, 'Notes d'histoire', p. 9. Ср. И.С. Кацнельсон, *Hanana u Meroz* -

влиянием египетских или иных аналогий)²¹⁹ счел более вероятным обратное: мероитское слово *pi/e* сделалось в Куше почетным эпитетом или титулом, выступавшим при определенных условиях в качестве имени собственного²²⁰.

Поскольку в *картушах* рассматриваемое слово регулярно представлено с окончанием , не наблюдающимся в прочих случаях, его, заключает Призе, следует считать отличительным признаком имени собственного, а его отсутствие - признаком титула²²¹.

Доводы Призе в пользу «краткого» чтения имени царя-завоевателя как нельзя лучше согласовались с несколько более ранними наблюдениями Р. Паркера, который в двух фиванских папирусах, представленных т. н. аномальной иератикой, а также в иератической надписи на стеле из оазиса Дахла усмотрел упоминания о «фараоне Пи, сыне Исиды, любимце Амона»²²².

Текстологически (лексико- и палеографически) папирусы датируются временем не ранее XXII-й, «ливийской», династии, и поскольку оба содержат сообщения о продаже невольников-северян (*rmt* с *mhty*), Паркер предположил, что в обоих документах подразумеваются пленники, захваченные при завоевании Египта кем-то из кушитов - представителей XXV-й,

---

древние царства Судана (М., 1970), стр. 137; он же, 'Пианхи или Пийе?', *Мероз*, вып. 3 (М., 1985), стр. 112.

²¹⁹ Ср. использование египтянами в качестве имени собственного почетных или должностных определений, которые при других условиях служили титулом: *P3-ḥk3* «Правитель», *P3-wr* «Вождь/Великий», *P3-sr* «Вельможа» [Newberry, *Scarabs*, pl. XXXV, 16-17] или *P3-imj-r3-pr-hd* «Начальник Дома Серебра», *P3-imj-r3-m3*с «Начальник войска (досл. '<пеших> стрелков?')», *P3-imj-r3-šnw.t* «Начальник амбара», *P3-ḥrj-pd.t* «Верховный лучию» [H. Ranke, *Die Ägyptischen Personennamen*, Bd. I: 'Verzeichnis der Namen' (Glückstadt, 1935), SS. 100, №№ 17-18; 101, № 1; 115, № 27].

²²⁰ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 168, § 1.1.

²²¹ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 172, § 1.4 с примеч. 35-39.

²²² R. A. Parker, 'King Py, a Historical Problem', *ZAS*, Bd. 93 (1966), SS.

«эфиопской», династии фараонов. По косвенным соображениям исследователю показалось наиболее вероятным отождествление этого исторического персонажа с известным по баркальской «Победной стеле» кушитским покорителем Египта, *уменьшительной* (hypocoristic) формой имени которого и могло бы служить написание $\square \text{Py}^{223}$.

Эти наблюдения Паркера, весьма похоже, и обусловили направление поисков Призе, «подказав ответ» при рассмотрении материала из Мусавварат эс Суфра, сыгравшего в его рассуждениях ключевую роль. По совпадению, почти одновременно с исследованием Призе была подготовлена, хотя и опубликована чуть позже, статья Ю. фон Беккерата, который привлек внимание научной общественности к уже давно известной, но, по мнению исследователя, недостаточно изученной луврской стеле С 100. В одном из трех поврежденных картушей в тексте этой стелы (по стилистическим соображениям датированной Третьим Междуцарствием) автор статьи – тоже, вероятно, под влиянием исследования Паркера – реконструировал краткое написание имени покорителя Египта, а еще в одном – стандартное²²⁴.

С появлением этой работы дискуссия вступила в новую фазу, так как, с одной стороны, лучшего подтверждения новой теории (к тому же *независимого*, поскольку, работая над своей статьей, фон Беккерат об аргументах Призе, похоже, еще не знал), казалось бы, трудно было и ожидать, но, с другой стороны, введение в научный оборот луврских свидетельств объективно должно было осложнить положение. Обнаружение краткого варианта написания теперь уже не только в аномально-иератическом, но уже и в иероглифическом (кон)тексте, причем наряду со стандартным, должно было повлечь за собой вывод о «неправильности» одного из написаний. Закономерности, которые пытался вывести Призе, теперь могли показаться не столь очевидными: графика царского имени, как получалось,

---

²²³ Parker, 'King Py', S. 114.

²²⁴ J. von Beckerath, 'Zu den Namen des kuschitischen Königs Pi'anchy', *MDAIK*, Bd. 24 (1969), SS. 58-62.

зависела от произвола (или вкуса ?) писца либо от его грамотности.

Добиться большей ясности в этих условиях взялся Г. Виттманн²²⁵. Принимая основные исходные соображения Призе относительно имени царя-кушита, он подошел к проблеме совсем с другой стороны, задавшись вопросом: следует ли имя кушитского царя рассматривать как чисто египетское, как чисто мероитское, или как «то египетское, то мероитское»²²⁶. Существование краткого написания имени царя-кушита наряду со «стандартным» отражает, по его мнению, различие не между именем собственным и титулом²²⁷, как предполагал Призе, а между *независимыми* по своей природе мероитским и египетским именами, которые приводятся в луврской стеле С 100 *параллельно*.

Указывая на существование примеров с именем «Пианхи» в египетских памятниках уже в довольно раннее время, Виттманн предположил, что в эпоху кушитского господства мероитское имя царя-завоевателя оказалось остроумно отождествлено – из-за смыслового сходства и даже созвучия – с исконно существовавшим египетским. Сделано это было путем прибавления на письме «детерминатива» , так что вся группа знаков благодаря окончанию имела вид имперфектного причастия активного залога²²⁸. При этом, рассуждает исследователь, если бы имя всегда читалось мероитски, то было бы избрано иное, менее замысловатое его написание, ввиду чего «мы можем впредь с чистой совестью транскрибировать ‘Пианхи’, если это чтение предлагает орфография»²²⁹.

Видимо, замечаниям Виттманна обязано своим появлением условное, палеативное, написание «Пи(анх)и»,

---

²²⁵ Vittmann, ‘Zur Lesung’, pp. 12-16.

²²⁶ Vittmann, ‘Zur Lesung’, p. 14: «[...] einmal ägyptisch, einmal meroitisch zu lesen ist».

²²⁷ Эту мысль своего предшественника Виттманн, похоже, полностью игнорирует: слово «титул» не использовано в его статье, кажется, ни разу.

²²⁸ Vittmann, ‘Zur Lesung’, SS. 15-16.

²²⁹ Vittmann, ‘Zur Lesung’, S. 16.

встречающееся в исследовательской литературе начала 1980-х гг. и как будто напоминающее, что имя, в зависимости от обстоятельств, могло читаться двояко. Это гибкое решение могло бы показаться тем более уместным, что и сами «архитекторы» новой теории рассматривали ее, особенно поначалу, лишь как *предположение*, подлежащее проверке²³⁰. Вместе с тем заметное преобладание уже именно кратких форм - «Piу»²³¹, «Piје»²³², «Piуе»²³³, «Peуе»²³⁴ - в работах последних десятилетий следовало бы, видимо, считать знаком того, что к настоящему времени достигнуто уже достаточно уверенности и вопрос можно считать решенным в пользу гипотезы Призе.

2.

При ближайшем рассмотрении дело оказывается, однако, гораздо сложнее, чем представляется на первый взгляд, что отразилось в некоторой степени и в исследовательской литературе.

Достаточно сказать, что уже в статье Витгманна, в конечном счете строящейся на рассуждениях самого Призе, ряд существенных положений его трактовки оказался пересмотрен. Среди явно или молчаливо отвергнутых оказались, например, такие важные ее элементы, как истолкование форм с

---

²³⁰ Как ни парадоксально, больше всего эта осторожность чувствуется в ключевой для данной темы статье Р. Паркера, которая выглядит наиболее аргументированной из всех работ, отстаивающих «альтернативное» чтение. Автор завершает свои размышления словами: «That Py is Pi'ankhy should perhaps be regarded as merely an attractive hypothesis» [Parker, 'King Py', S. 114; Ср. тж. von Beckerath, 'Zu den Namen des kuschitischen Königs', S. 62].

²³¹ T. Kendall, 'Die Könige vom Heiligen Berg', in: D. Wildung (ed.), *Sudan: Antike Königreiche am Nil* (Munich, 1996), S. 163.

²³² J. von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen (MÄS*, München-Berlin, 1984), S. 108; T. Schneider, *Lexikon der Pharaonen* (Zürich, 1994), S. 197.

²³³ L. Török 'Piye (Piankhy, Py). Titles', *FHN*, Vol. I (Bergen, 1994), pp. 47-52; id., *The Birth of an African Kingdom of Kush and Her Myth of the State (CRIPEL, Suppl. 4; Lille, 1995)*, p. 134; id., *The Kingdom of Kush: Handbook of the Napatan-Meroitic Civilization (Handbuch der Orientalistik, I. Abt., Bd. 31; Leiden - New York - Köln, 1997)*, p. 131.

²³⁴ Leclant, 'Kushites and Meroïtes', p. 90 (в подписи к илл. 66).

окончанием в качестве титула, да и само чтение «Пие» взамен «Пианхи» и др.

Впрочем, рассуждения самого Витманна, приходится отметить, отнюдь не во всем одинаково убедительны. Собственные его доводы по большей части умозрительны, текстологическим разбором данных сам он почти не занимается, оставаясь в зависимости от работы того же Призе, материал которого учтен им при этом не полностью. К примеру, игнорируя идею о двойственности значений (имя *vis.* титул) рассматриваемого слова, Витманн оставляет безо всякого внимания те несколько примеров (отмеченных, кстати, задолго до Призе), в которых оно выступает, похоже, в роли не имени собственного, а скорее титула или эпитета (см. выше). В тех же случаях, когда он предлагает новые толкования свидетельств, порой возникают вопросы, ответы на которые в рамках его рассуждений найти трудно. Так, предполагая, что в луврской стеле С 100 (играющей ключевую роль в рассуждениях Витманна) встречаются как мероитское, так и египетское написание имени царя-завоевателя, венский исследователь почему-то уходит от простого, но неизбежного вопроса: что могло побудить автора этого *чисто египетского* - притом «частного», а не царского - текста писать имя правителя в одном случае на египетском языке, в другом - на мероитском? Не логичнее ли видеть здесь просто ошибку писца?

Именно на вопросе о правописании имени, хотя и не в связи с вышеупомянутым памятником (который, похоже, остался ему неизвестным), заострил свое внимание И. С. Кацнельсон, выразивший в своей последней, посмертно опубликованной, статье довольно скептическую оценку доводов, приводившихся в пользу «короткого» чтения²³⁵. Все связанные с толкованием имени трудности автор, в противоположность Призе и его сторонникам, похоже, склонен был свести к проблемам орфографии. Поскольку, рассуждал он, само альтернативное чтение имени строится на примерах с *отклонениями* в написании (в частности, на указанных

---

²³⁵ Кацнельсон, 'Пианхи или Пийе?', стр. 112-117.

Паркером свидетельствах, представленных аномальной иератикой), которых несравненно меньше, чем примеров с обычным («стандартным») написанием, не следует ли такими же графическими отклонениями считать формы с перестановками знаков или без окончания 𓆎𓆎?

Усомнившись в том, что в указанных Призе примерах используются две, а не одна лексема, Кацнельсон задает вопрос: если титул *не* восходит к имени царя-завоевателя, почему он известен лишь со времени его правления и не отмечен в более ранних (каких именно при этом, правда, не говорится) памятниках? Как вообще, спрашивает он далее, сами современники, и тем более потомки царя-завоевателя могли бы правильно прочесть его имя, если учесть, что все памятники, в которых оно встречается, - египтоязычные, а следовательно, картуши этого царя, как и всех прочих фараонов «эфиопской» династии, должны были бы читаться в соответствии с общими правилами египетского, а не мероитского письма, которое появилось лишь через несколько столетий?

Завершая свой беглый обзор, Кацнельсон резюмирует: «Видимо, до получения новых, более убедительных доказательств, чем те, которые основаны на нескольких, возможно искаженных по ряду причин, написаний имени основателя XXV династии, мы должны все же придерживаться прежнего чтения его имени, во всяком случае в египетскоязычных текстах [...]»²³⁶.

Опубликованная посмертно статья Кацнельсона, следует оговориться, выглядит недоработанной. Собственные рассуждения автора местами противоречивы, а его разбор мнений предшественников не всегда достаточно точен. Текстологического рассмотрения данных нет почти вовсе, причем предложенные Призе трактовки, к примеру, принимаются, по сути, на веру, без каких-либо возражений по существу (если не считать ссылки на замечание Паркера о *потенциальной* возможности иного, нежели «Пи», прочтения царского имени в *одном из трех* указанных им иератических

---

²³⁶ Кацнельсон, «Пианхи или Пийе?», стр. 116.

свидетельств)²³⁷. В итоге рассуждения самого Кацнельсона изложены в несколько неопределенном, вопросительном, тоне, почти без критики и без (контр-) контрпредложений, которые могли бы сделать позиционно-скептические замечания автора более вескими.

Значительно выигрышнее вышеупомянутых двух выглядит критическая работа Ж.Йойотта. В статье по истории Третьего Междуцарствия он перепроверил последний из представленных, и едва ли не самый эффектный, аргумент сторонников «альтернативной» теории - свидетельства луврской стелы С 100, в которой фон Беккерату виделось параллельное использование краткого и стандартного (а Виттманну мероитского и египетского) написания имени кушитского царя. Исследовав памятник *de visu*, Йойотт пришел к выводу, что в полуразрушенных трех картушах, видимо, стояло имя не фараона-кушита (по поводу чего некоторые сомнения высказывались уже и ранее), а царя *Iny* - одного из эфемерных правителей Египта этой смутной эпохи²³⁸. «Проверочное» свидетельство, таким образом, оказалось ненадежным.

Упомянутые критические голоса не нашли, впрочем, сколько-нибудь заметного отклика в последующей литературе. Как уже говорилось, в большинстве вышедших за минувшие два десятилетия работ по истории Древнего Судана, включая эпохальные *Fontes Historiae Nubiorum*, принята именно краткая форма имени покорителя Египта²³⁹. Тем не менее, появление некоторых «разночтений» - даже у самих сторонников теории Призе, как в случае с Виттманном - весьма симптоматично: как показывает критический пересмотр доводов, представленных в пользу этого альтернативного чтения, считать вопрос решенным пока еще преждевременно.

---

²³⁷ Кацнельсон, 'Пианхи или Пийе?', стр. 115, ср. Parker, 'King Py', S. 112.

²³⁸ J. Yoyotte, 'Pharaon Iny. Un roi mystérieux du VIIIe siècle avant J.-C.', *CRIPÉL*, T. 11 (1989), pp. 117-131.

²³⁹ См. выше, примеч. 231-234.

3.

Как можно заметить при ближайшем рассмотрении, основную массу приведенных Призе апеллативов составляют «цельномероитские» имена собственные. А поскольку при нынешнем уровне знаний о мероитском языке ни одно из толкований *не проверяемо*, становится очевидным, что в междоисциплинарном отношении этот материал, сколь обещающим он порой ни выглядит, может рассматриваться лишь как *вспомогательный*. Больше убедительности, вероятно, следовало бы ожидать от тех примеров, в которых интересующая нас лексема (или лексемы ?) встречается в контексте египтоязычном, т. е. в среде значительно более доступной для понимания. При рассмотрении таких случаев, позволяющих вырваться из герменевтического «кольца», сомнения, однако, только усиливаются.

I. Прежде всего, никак не выглядит беспорной мысль об амбивалентности слова *pi-e*, которое, по мысли Призе, выступало то в роли имени собственного, то в роли особого царского титула. Исходным примером²⁴⁰, похоже, послужила

титулатура «царевой сестры» Мадикен:

²⁴¹. Исследователь сопоставил это словосочетание с выявленными им на трех ушебти из Нури женскими определениями (Nu. 55), (Nu. 55) и (Nu. 45).

Отождествив эти три последние, Призе усмотрел в них титул *hm(.t) nsw <gore>*, включающий, по его мнению, египетский элемент «царева жена» и мероитский царский титул *gore*. На основании этой аналогии был далее сделан вывод о том, что и *pi* в титулатуре Мадикен служил обозначением местного правителя: «'царева сестра' (и) 'царева жена' (правителя ранга) *ni*».

²⁴⁰ Priese, 'Nichtägyptische Namen', SS. 167, 190-191.

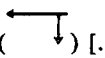

²⁴¹ D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and Relationships of the Royal Family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 144, pl. XVI, № 38; cp. H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZÄS* 33 (1895), Taf. IV, лонет и стжк. 9 и 13-14.

Нетрудно заметить, что нурийское определение, привлеченное в качестве «проверочного» примера, есть продукт довольно сложной *конъектуры*. Ни в одном из трех указанных Призе случаев элемент *qore* отчетливо не представлен; исследователь его всякий раз «вчитывает в текст» посредством исправлений. Признать подобное свидетельство удовлетворительным для транзитивного доказательства того, что и элемент *pi* в титулатуре Мадикен служил мероитским обозначением царя, едва ли, поэтому, возможно: слишком велика угроза «подмены тезиса». В то же время определение «царевой сестры» вполне может быть трактовано как египетское: *hm(t) nsw nj(.t) p3 'nh MDIQN*, о чем пойдет речь далее²⁴².

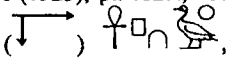
Прочие привлекаемые Призе примеры (в надписях на фаянсовом «штемпеле»²⁴³ и на скарабоиде²⁴⁴ из Санама, а также

²⁴² См. главу «Определение 'царевой сестры' Мадикен».

²⁴³ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 167 и примеч. 9-10. Воспроизводя надпись с помощью типографского набора, Призе не указывает,

что у идущих за титулом «сын Ра» знаков, истолкованных им как , сохранился только самый верх: [...] [Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', pl. LIX, 11]. Поскольку нижняя, основная часть интересующих нас знаков разрушена, идентификация их, а тем более реконструкция последующей части надписи весьма затруднительны. Утверждать, что на месте лакуны *не стояло* «стандартное» для реконструируемой лексемы окончание *-jj* едва ли правомерно: места для него, во всяком случае, вполне достаточно. Пример, видимо, должен быть попросту исключен из числа свидетельств как дефектный.

²⁴⁴ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 167 и примеч. 11-12; ср. F. Ll. Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [2]', *LAAA*, Vol. X (1923), pl. XLII, 15.

Правая часть надписи содержит странную группу , которая, по мысли Призе, включает имя собственное царя-завоевателя в сопровождении египетского царского титула: «Сын Ра, *Пи*». Понимание этой

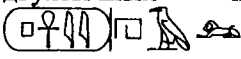

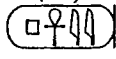

группы знаков серьезно осложнено присутствием иероглифа , который напоминает едва ли уместную здесь цифру «10». Призевская трактовка его как

 теоретически допустима (хотя логичнее было бы тогда предполагать в знак , сопоставимый, в свою очередь, с гораздо более правомерным в

на скарабее царя Тахарки²⁴⁵ из собрания Британского музея) еще более рискованны, а потому еще менее доказательны.

II. Возражения вызывает, далее, логически связанная с предыдущим мысль о смысловоразличительной роли форманта *-jj* (𓆎 или 𓆏), присутствие которого в графике исследуемого апеллатива предлагается считать признаком мероитского имени собственного *Pi/e*, а отсутствие - признаком царского титула *pi*.

Весьма показателен, в частности, анализ составных, двуязычных²⁴⁶ по мысли Призе, имен и , которые принадлежали соответственно супруге царя Амталки и одному из царевичей эпохи XXV-й династии. Насколько можно понять, эти определения рассматриваются как варианты одного и того же выражения *Pi-h3r* «*ти доволен*»²⁴⁷, с той разницей, что подразумевает мероитский царский титул, а - имя собственное завоевателя Египта. Сопоставляя эти два апеллатива, берлинский исследователь, впрочем, вынужден и сам признать, что однозначно истолковать определение царевича невозможно, поскольку словосочетание, в котором оно засвидетельствовано документально, включает еще и египетский титул «сын

подобном случае 𓆏), но весьма сомнительна. Вычитываемое с помощью такой конъектуры имя собственное кушитского царя, получается, *предшествует* титулу «Сын Ра», а не следует за ним, как следовало бы ожидать. Возможно, именно по этой причине Ж. Леклан и Ж. Йойотт, задолго до Призе комментируя данный пример, усматривали здесь именно *титул* [Leclant, Yoyotte, 'Notes d'histoire', p. 9, примеч. 1]. Не исключено, впрочем, что надпись попросту дефектна.

²⁴⁵ См. разбор ниже.

²⁴⁶ По рассуждению Призе, первый элемент в этих именах (титул) - мероитское слово, а второй, предикативный - египетское.

²⁴⁷ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 168, примеч. 15. Ср. D. Dunham, M.F.L. Macadam, 'Names and Relationships of the Royal Family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 146, № 59. Примеры с *алефом*, которые сам Призе указать не смог, см. в: E.A.W. Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, Vol. 1 (New York, s.a.), p. 442.

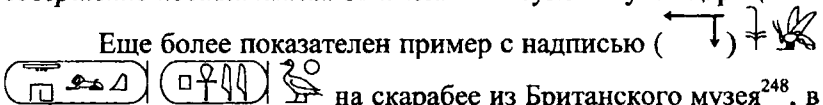
царя» (досл. «царев сын»), а потому теоретически допустимы разные прочтения:

а) «сын царя *PI, (которого зовут) H3r ('Довольный')»,

б) «сын царя, (которого зовут) *PI-h3r (*ПИ-доволен')»,

в) «сын царя, (которого зовут) *Pi-h3r (*пи-доволен')».

Нетрудно заметить, что при последней трактовке (а она ничуть не менее правомерна, чем предыдущие) имя царевича, словно в подтверждение припевских опасений, оказывается совершенно неотличимым от имени вышеупомянутой царицы.

Еще более показателен пример с надписью (на скарабее из Британского музея²⁴⁸, в которой «стандартный» картуш царя-завоевателя соседствует с картушем царя Тахарки, правившего, как принято считать, полувеком позже и потому *едва ли могшего быть его современником*. В объяснение этого обстоятельства Призе предположил, что в картуше, сопровождающем имя Тахарки, заключено не имя царя-предка, а подразумевающий самого Тахарку мероитский царский титул²⁴⁹.

Как ни парадоксально, это заключение берлинского исследователя становится серьезным аргументом против его собственных рассуждений, поскольку предполагаемый им царский титул на лондонском скарабее представлен с - по мысли Призе, «запретным» для *титула* – окончанием . Иными словами, и на сей раз имя собственное и предполагаемый мероитский царский титул по внешним признакам не различимы²⁵⁰.

²⁴⁸ Newberry, *Scarabs*, p. 186, pl. XXXVII, № 28.

²⁴⁹ Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 167.

²⁵⁰ Простейшее, и, по принципу «бритвы Оккама», *предпочтительное* толкование: в надписи на лондонском скарабее картушу царя Тахарки сопутствует - в прямом ли, в метонимическом ли значении - имя собственное кушитского царя-завоевателя (см. выше, примеч. 218). В таком почитании основателя «эфипской» династии фараонов можно усматривать отражение «политического кредо» Тахарки, который и в других своих памятниках охотно обращался к именам своих славных предков – возможно, не вполне уверенно

III. Как ни странно, доказанной нельзя пока признать даже исходную для всех прочих призывских рассуждений мысль о том, что в мероитских апеллативах египетская графема ♀ служила «идеограммой» с фонетическим значением *pi*.

Данное суждение, как было сказано, есть развитие более раннего наблюдения Ф.Хинтце над графикой древнего названия мероитского святилища в Мусавварат эс Суфра, в котором ему встретилось сочетание знаков, сопоставимое с именем царя-завоевателя. Важно в то же время иметь в виду, что в надписях этого храма соответствующих примеров было отмечено несколько:

MS 9	MS 10	MS 11	MS 13	MS 14

Как можно заметить, начало названия во всех случаях представлено практически одинаково: ♀ , а окончание в трех случаях выписано как ♀ / ♀ (MS 9, MS 10, MS 14)²⁵¹, в одном - ♀ (MS 11)²⁵² и еще в одном - ♀ (MS 13)²⁵³. Этот последний вариант Хинтце и отождествил с *Abêrepi* в мероитском граффито, читая всю группу ♀ как *Ipbr-ḥi* и предполагая метатезу ег. *Ipbr* > мер. *Ibrp* - видимо, для

чувствуя себя на престоле Египетско-Кушитского царства (см. выше, главу «Титулатура родоначальника царской династии Куша»).

²⁵¹ F. Hintze, *Die Inschriften des Löwentempels von Musawwarat es Sufra* (B., 1962), SS. 25, Abb. 6-7; 32, Abb. 11; Taf. XI d, XIII a-b.

²⁵² Hintze, *Die Inschriften des Löwentempels*, S. 27, Abb. 9; Taf. XIV b.

²⁵³ Hintze, *Die Inschriften des Löwentempels*, S. 31, Abb. 10; Taf. XI c.

объяснения «избыточного» □ p в конце слова²⁵⁴. Что касается знака , то – вероятно, из-за его несколько странного расположения – сам исследователь остался в сомнении, «огласовывать» ли его или, к чему, похоже, он склонялся сам, считать его просто *детерминативом* в мероитском слове, переданном египетским письмом²⁵⁵.

Призе предпочел как раз обратное толкование, которое и стало затем принятым, по сути, на веру, в исследовательской литературе. Следует, однако, помнить, что доступный проверке (с корреляцией вариантов в египетской иероглифике и в мероитском курсиве) случай соответствия ~ *pi к настоящему времени отмечен – точнее, предполагается – пока только в названии мусавваратского святилища, и притом лишь в *одном из пяти* сохранившихся релевантных свидетельств. Правомерно ли, в таком случае, считать данное «уравнение» доказанным? Не имеем ли мы дело с ошибочным²⁵⁶ или «декоративным» написанием, примеры чему в египтоязычных памятниках обоих

²⁵⁴ Первый □ (между l и b), видимо, трактуется при этом как (ложный) фонетический комплемент к следующему за ним .

²⁵⁵ Hintze, *Die Inschriften des Löwentempels*, S. 20.

²⁵⁶ Стоит отметить, что следом за   идет группа знаков (напоминающая египетское причастие *mrj* «любимый»), которая почему-то выписана в *обратном* по отношению к остальному тексту направлении, после чего «правильный» разворот знаков, похоже, восстанавливается [ср. Hintze, *Die Inschriften des Löwentempels*, SS. 31, Abb. 10; 32, комментарий к MS 13]. Этот сбой, видимо, говорит об ослаблении внимания резчика надписи, а значит достаточно вероятно, что и в предшествующем слове, нас особенно интересующем, допущена *ошибка*. Не исключено, что «проблемный»

иероглиф □, отсутствующий в прочих четырех примерах, выписан вместо знака , который в трех случаях мы видим в именно на этом месте (MS 9, 10,

14). Истолкование □ в качестве фонетического комплемента, указывающего на «переогласовку» египетского в мероитское *pi, оказывается, таким образом, весьма спорным.

царств Долины Нила, особенно от поздней эпохи, встречаются в изобилии?

4.

В то время как гипотеза о мероитской «переогласовке» египетского иероглифа в имени царя-кушита (как и в названии мусаваратского святилища, кстати) нуждается в более строгих доказательствах, фактом остается существование некоторого количества релевантных, притом *египтоязычных*, свидетельств, не согласующихся с призывской – некогда альтернативной, а ныне господствующей – трактовкой рассматриваемого имени. Анализ таких примеров, давно известных, но странным образом остающихся без должного внимания, предоставляет существенную дополнительную пищу для размышлений.

Любопытным свидетельством, в частности, служит имя собственное , которое от имени кушита-завоевателя отличается лишь тем, что вместо «стандартного» двойного йота на конце слова мы видим йот простой²⁵⁷. Этот пример, происходящий из Египта и датируемый, согласно помете в исследовании Х. Ранке, временем XXVII-й династии, показывает, что апеллатив едва ли не тождественный имени кушита-завоевателя был не только понятен, но и употребим за пределами Куша примерно двести лет спустя, причем после периода, когда память о царях XXV-й, «эфиопской», династии тщательно *искоренялась* при фараонах XXVI-й, саисской, династии. Такая живучесть наводит на мысль о том, что имя это по природе было *египетским* (ср. несколько иное по написанию, но весьма созвучное имя уже упоминавшегося фиванского Верховного жреца Амона), а значит, и читаться должно соответственно.

Чрезвычайный интерес, далее, представляет цитируемое Ранке мужское имя собственное   . ²⁵⁸ Насколько

²⁵⁷ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, S. 103, № 2.

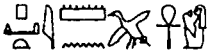
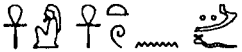
²⁵⁸ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, S. 63, № 16

можно понять, это словосочетание с квази-палиндромной графикой передает игру слов: «(Будь) жив !» (досл. «(Да) живет 'ЖИВУЩИЙ'!»). А поскольку первая половина палиндрома благодаря развернутому написанию может быть прочитана только как *ḥnh*, есть все основания думать, что и другая половина, заключенная в картуш и по виду тождественная имени кушита-завоевателя, имеет то же или достаточно близкое фонетическое значение – *Pḥ ḥnhw*, *Pḥ ḥnhj* и т.п.

При наличии такого свидетельства считать проблему окончательно решенной мешает, пожалуй, только то, что происходит оно не из Куша, а из Египта и, по существующей оценке, датируется поздним периодом²⁵⁹. Приходится принимать в расчет *теоретическую* возможность того, что определение «Живущий» в данном случае подразумевает имя не царя-кушита, а египетское божество. Вероятность этого, впрочем, невелика: когда эпитет *pḥ ḥnh(w)* (или просто *ḥnhw*) подразумевал бога, картуш как средство выделения обычно, кажется, не применялся²⁶⁰.

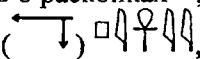

Как бы то ни было, в нашем распоряжении имеются и такие дополнительные примеры, которые отмечены на памятниках Древнего Судана непосредственно. Прежде всего следует напомнить о картуше на т. н. «Песчаниковой стеле» (Sandstone stele)²⁶¹, обнаруженной в сезон 1919/1920 гг. экспедицией Гарвардского университета при раскопках в том же баркальском храме Амона, в котором полувеком раньше была

²⁵⁹ Приведенную Ранке ссылку на материалы райзнеровских раскопок в Гизе я в настоящее время не имею возможности проверить из-за ее недостаточной четкости.

²⁶⁰ Ср. имя собственное [C.R. Williams, 'The Egyptian Collection in the Museum of Art at Cleveland, Ohio', *JEA*, Vol. V (1918), p. 278] или эпитет [H.Junker, *Der Grosse Pylon des Tempels der Isis in Philä* (Wien, 1958), S. 259, «g», 10].

²⁶¹ G. A. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZAS* 66 (1931), SS. 80, 82 (№ 26), 88, 89-100. Ср. тж. его более ранний, беглый, отчет 'Historical Inscriptions from Gebel Barkal', *SNR*, Vol. 4 (1921), pp. 61, 72-73.

найдена и вышеупомянутая «Победная стела» покорителя Египта.

Согласно рукописной копии Дж. Райзнера, опубликованной в 1931 г. в одном из его отчетов о раскопках²⁶², имя царя в люнете стелы было выписано как , т.е. с дополнительным между обычными *p* и *nh* (Рис. 5). Исследователь прочел имя как «Piankhy», указывая, что по характеру исполнения знаки в картуше несколько отличаются от прочих сохранившихся надписей на стеле и, видимо, вырезаны в другое, нежели основной текст, время²⁶³. Отметив, что изображение царя в верхней части стелы еще в древности было намеренно стерто²⁶⁴ (с целью изгнания из памяти потомков - т. н. *damnatio memoriae*)²⁶⁵, а затем восстановлено, Райзнер заключил, что упомянутый картуш был позднейшей *вставкой*, сделанной при реставрации изображения в люнете по приказу кого-то из потомков царя²⁶⁶.

Как ни странно, это важное свидетельство из Джебел Баркала, явно противоречащее призывскому чтению, не привлекло к себе должного внимания участников дискуссии, и даже не упомянуто в обобщающей статье берлинского исследователя, которая, как уже говорилось, обычно служит

---

²⁶² Reisner, 'Inscribed Monuments', S. 90, Taf. V-VI.

²⁶³ Об этом говорит уже то, что длинные стороны картушной «рамки» заметно непараллельны вертикальным линиям, разграничивающим столбцы текста.

²⁶⁴ В нынешнем состоянии изображение царя, в отличие от прочих фигур этой композиции (восседающий на троне бог Амон и стоящие как бы за его спиной богиня Мут и бог Хонсу), представлено в технике низкого («утопленного») рельефа, причем ясно видны клиновидные следы инструмента, которым было стесано первоначальное изображение и - серией косых параллельно направленных ударов - широко затронуто окружающее «поле» [Reisner, 'Inscribed Monuments', Taf. V-VI].

²⁶⁵ J. Yoyotte, S. Sauneron, 'Le martelage des noms royaux éthiopiens et la campagne nubienne de Psametik II', *BSFE*, № 2 (1949), pp. 45-49; J. Yoyotte, 'Le martelage des noms royaux éthiopiens par Psammétique II', *RdE*, T. 8 (1951), pp. 215-239.

²⁶⁶ Reisner, 'Inscribed Monuments', pp. 98-100; id., 'Historical Inscriptions', pp. 72-73.

отправной точкой при обсуждении имени завоевателя Египта. Лишь в одной из позднейших работ он мимоходом упомянул данный пример, притом лишь в подстрочном примечании и только для того, чтобы, сославшись на недостаточную ясность опубликованной Райзнером фотокопии, поставить под сомнение как *не имеющее параллелей* само предложенное бостонским археологом чтение картуша²⁶⁷. Тот факт, что несколько ничуть не более типичных примеров «стянутой» графики лежат в основе предложенного самим Призе «альтернативного» чтения, при этом оказался обойден в молчании.

Одним из обстоятельств, обусловивших его скептическую оценку, похоже, было то, что в конце 1960-х годов, когда он работал над своим исследованием, «Песчаниковая стела» не была доступна для обозрения (отсутствовала даже ясность относительно ее местонахождения)²⁶⁸ и у него не было возможности проверить сомнительное, по его мнению, чтение, предложенное Райзнером.

В начале 2000 г., благодаря любезному известию от д-ра Тимоти Кендалла, вновь обнаружившего памятник в музее Джебел Баркала, автору нынешних строк, при содействии руководства Суданской Службы Древностей, предоставилась возможность изучить стелу *de visu*, сделать фотографии и прорисовку люнета.

То, что удалось рассмотреть при изучении *de visu* картуша с именем царя, несколько отличается от варианта, представленного в райзнеровской рукописной копии. На месте, в котором она показывает знаки □ и стоящий под ним , сейчас можно видеть лишь длинную прямоугольную вертикальную впадину.

---

²⁶⁷ К.-Н. Priese, 'Der Beginn der Kuschitischen Herrschaft', *ZÄS*, Bd. 98 (1972), S. 24, примеч. 39.

²⁶⁸ После реорганизации музея в Мерове, где «Песчаниковая стела» оставалась после раскопок Райзнера, она была передана в музей на территории храмового комплекса возле Джебел Баркала. Видимо, при транспортировке обветшавший памятник сильно пострадал и на довольно длительное время исчез из поля зрения исследователей.

Значит ли это, что американский археолог неверно прочел знаки в картуше? Ответить на этот вопрос с полной уверенностью сегодня очень трудно, но во всяком случае нужно учитывать следующие обстоятельства.

1) Нынешнее состояние памятника существенно хуже того, в котором его нашли археологи в сезон 1919/1920 гг. К настоящему времени стела распалась продольно на две половины, причем многие иероглифы, с уверенностью, *без заштриховки*, воспроизведенные в рукописной копии Райзнера, сейчас уже не поддаются надежной идентификации из-за разрушения пересыхающего песчаника. Таким образом, знаки в картуше, вполне возможно, пострадали от времени тоже, в результате чего мы уже не видим то, что мог еще различить Райзнер.

2) Публикуя памятник в 1931 г., он замечает: «В момент находки я читал имя весьма уверенно *p-i-nḥ*-у (ср. Гриффит в *Liverpool Annals* IX, стр. 87) и, по-моему, фотография подтверждает это чтение»²⁶⁹. Указание «*в момент находки* (курсив мой - А. В.) я читал [...]», похоже, означает, что, работая над своим отчетом через десять лет после раскопок, бостонский исследователь, непосредственного доступа к оригиналу уже больше не имел: стела осталась в Мерове. В распоряжении его могли быть, очевидно, лишь фотографии и какие-то полевые записи.

3) Судя по интонации, Райзнер, видимо, осознавал, что встретившееся ему написание царского имени в картуше – «*нестандартное*». Складывается также впечатление, что, возможно, перепроверяя свое прочтение знаков, бостонский археолог вновь обрел уверенность благодаря аналогии, известной ему из отчета о раскопках Ф.Л. Гриффита - в то время ведущего авторитета в вопросах египетской и древнесуданской (мероитской) филологии.

Таким образом, важный – а, возможно, и решающий – импульс рассуждениям Райзнера был дан примером «особенного» написания того же царского имени на основании («базе») статуи, которая была обнаружена оксфордской

---

²⁶⁹ Reisner, 'Inscribed Monuments', p. 93.

экспедицией под руководством Гриффита при раскопках в храме Амона в селении Санам Абу Дом²⁷⁰ - которое располагалось сравнительно недалеко от Джебел Баркала, на противоположном берегу Нила. Свидетельство это по непонятным причинам оказалось игнорируемо в позднейшей литературе даже еще более «тщательно», нежели рассмотренное выше баркальское²⁷¹. После Райзнера оно упомянуто, притом чисто *библиографически*, лишь однажды - в 1951 г., в Йойоттовском перечне умышленно поврежденных царских памятников Куша²⁷². Автор при этом просто констатирует сам факт разрушения статуи, ни слова не говоря о картуше на «постаменте». Быть может, это умолчание объяснялось исчезновением самого свидетельства из поля зрения исследователей после раскопок: судить об этой важнейшей находке сегодня можно лишь по публикации Гриффита.

5.

В своем отчете о раскопках, опубликованном в 1922 г., Гриффит описывает памятник следующим образом:

«Снаружи, против северной стены храма лежит большой кусок левой части трона и основание статуи из черного базальта (табл. XV, XVI, 1, 2). Вниз по передней части трона, слева от того места, где стояла нога статуи, идет полустертый картуш (табл. XIII, 3), который я не могу идентифицировать по слабым следам, сопровождаемый, очевидно, посвящением Бубастису. Картуш узурпирован [Маи-Аман ?] Пиганхи; его имя выписано здесь полностью, оправдывая обычную транскрипцию имени (justifying the usual transcription of the name), которая донныне не имела

---

²⁷⁰ Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', p. 87.

²⁷¹ Остается неясным, почему Призе, используя в своей статье материал из этого отчета Гриффита о раскопках в Санаме - в частности, надпись на скарабее, опубликованную на табл. LIX [Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 167, примеч. 9; год издания в этой сноске указан неверно], - обошел вниманием табл. XIII, XV и XVI, где воспроизведена надпись на основании статуи, имеющая самое прямое отношение к теме его статьи.

²⁷² Yoyotte, 'Le martelage des noms royaux', pp. 220, № 23; 221.

подтверждения (курсив мой – А. В.). На задней стороне - часть того, что кажется первоначальной надписью [...] Уловить смысл трудно; природа текста очень необычна и, если бы только он был целым, то был бы, несомненно, очень важен. Как бы то ни было, можно предположить, что статуя была частью добычи, захваченной Пи-анхи в Египте, и была первоначально посвящена одним из его противников из Двадцать Третьей династии своей богине-покровительнице»²⁷³.

В качестве иллюстрации Гриффит приводит рисунок сохранившейся части трона²⁷⁴ (Рис. 6), а также маленькую фотографию фрагмента с картушем²⁷⁵. Невысокое качество воспроизведения, возможно, и объясняет, почему это важное свидетельство не привлекло к себе до сих пор того внимания исследователей, которого заслуживает.

По удачному стечению обстоятельств, при работе с хранящимися в Институте Гриффита материалами оксфордской экспедиции в Санам, автору нынешних строк удалось обнаружить негатив и отпечаток первоначальной фотографии, показывавшей всю сохранившуюся часть памятника целиком и в свое время, видимо, послужившей основой для рисунка, опубликованного в отчете о раскопках. Фотография с этого негатива-оригинала²⁷⁶, с любезного разрешения Хранителя Архива в Институте Гриффита д-ра Я. Малек впервые публикуемая ниже, позволяет рассмотреть свидетельство более отчетливо (Рис. 7).

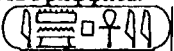
Как мы видим, картуш частично пострадал (в верхней части его, вероятно, располагался привычный эпитет этого царя *mj Imn* «любимый Амоном») ²⁷⁷, но даже и то, что сохранилось,

²⁷³ Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', p. 87.

²⁷⁴ Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', pls. XV, 1-3; XVI, 1-2.

²⁷⁵ Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', pl. XIII, 3.

²⁷⁶ Негатив № 176; ср. фото № 267 (176) в альбоме «Nara[ta]» из собрания Архива Института Гриффита.

²⁷⁷ Ср. картуш в баркальской «Победной стеле», сткк. 1, 2, 23 [Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)y*, pls. V-VI; von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*, S. 269, 3, E 3].

представляет исключительный интерес: как фото, так и рисунок делают очевидным, что между и стоял еще какой-то знак (или знаки). Гриффит, а за ним и Райзнер, усматривали здесь *йот*, выписанный иероглифом (М 17: «цветущий тростник»)²⁷⁸, читая: , однако это толкование не единственное возможное.

На фотографии и, особенно, на рисунке, который, весьма похоже, представляет собой *прорисовку* с фотографии (согласно комментарию Гриффита, тщательно сверенную с оригиналом)²⁷⁹, отчетливо виден один штрих и как будто угадывается нижний конец еще одной линии. Вполне вероятно, таким образом, что после знака *p* в картуше стоял в действительности не один, а *два* – притом, похоже, *наклонных* («диагональных») – штриха, какие нередко встречаются в египтоязычных надписях для передачи «двойного *йота*», особенно когда на небольшом расстоянии он повторяется вновь, как в именах Туу²⁸⁰, Пуу²⁸¹, *P-n-py*²⁸², *P-n-pty*²⁸³ и т.п.

²⁷⁸ Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 481 (Index).

²⁷⁹ В опубликованном отчете Гриффит сообщает: «[...] Большинство иллюстраций (reproductions in the plates) нарисованы миссис Гриффит с фотографий, которые трудно толковать без оригиналов; они, однако, есть результат длительного изучения. Немало их взято из моих черновых заметок, сделанных на месте, поскольку нет фотографий для их проверки; хотя они приводятся со всеми (подобающими - *A.B.*) оговорками, они могут иметь определенную ценность, так как оригиналы недоступны и, возможно, к настоящему времени уже разрушились» [Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', p. 92].

²⁸⁰ Newberry, *Scarabs*, pls. VIII, 3; XXX, 28; XXXI, 3, 4, 8, 16-18; XXXII, 1, стк. 5; 2, стк. 5; 3, стк. 5; XXXIII, 1, стк. 4; 2, стк. 5.

²⁸¹ J. Lieblein, *Hieroglyphisches Namen-Wörterbuch genealogisch und alphabetisch geordnet* (Christiana - Leipzig, 1871), Bd. I, SS. 213, № 640; 279, № 862; ср. Bd. II, S. 1050 (Index: *Pn-pyu* - №№ 2244, 2307). Ср., A. Rowe, *A catalogue of Egyptian scarabs, scaraboids, seals and amulets in the Palestinian Archaeological Museum* (le Caire, 1936), p. 250, S. 59.

²⁸² E. A. W. Budge, *British Museum. A Guide to the First and Second Egyptian Rooms* (2 ed., L., 1904), p. 65 (case O, № 2), inv. № 6685.

²⁸³ Budge, *British Museum. A Guide*, p. 65.

С учетом сказанного царское имя в санамском картуше можно было бы реконструировать как $\left(\overleftarrow{\square} \downarrow \right) \square \backslash \uparrow \square \square \text{Py}^{\text{c}} \text{nhu}$, $P(3)j^{\text{c}} \text{nhu}$ и т.п. Наличие такого варианта показывает, что в озадачивающем исследователей «неправильном» написании $\square \square \square \uparrow$ (на бронзовом вертлюге из Британского музея и на статуе Хармахиса из Каирского музея)²⁸⁴ отнюдь не обязательно видеть *декоративную* перестановку знаков (в отличие, скажем, от варианта $\uparrow \square \square \square$). Едва ли здесь можно видеть и доказательство того, что знак $\uparrow$ мог *свободно перемещаться*, будучи лишь нечитающимся детерминативом, как предполагал Хинтце при истолковании мусавваратского топонима. В свете санамского свидетельства двойной *йот* после $\square$, видимо, можно признать столь же законным, как и после $\uparrow$, а в указанной графике $\square \square \square \uparrow$, равно как и в «стандартном» варианте $\square \uparrow \square \square$, есть основания попросту видеть укороченное (хотя еще не самое краткое) написание царского имени, о котором идет речь²⁸⁵. Самым полным из всех известных сегодня следует, видимо, вслед за Гриффитом признать вариант, некогда представленный в надписи на санамской статуе.

Последние наблюдения дают повод вернуться к вышеупомянутой райзнеровской реконструкции картуша на баркальской «Песчаниковой стеле» того же царя. Как отмечалось, осмотр оригинала показывает, что расстояние между $\square$ и $\uparrow$ само по себе недостаточно для еще одного иероглифа, будь он представлен в полную высоту и в «правильных» пропорциях. Вместе с тем длина прямоугольной

²⁸⁴ Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces*, p. 23, примеч. «w»; G. Lefebvre, 'Le Grand Prêtre d'Amon, Harmakhis, et deux reines de la XXVe Dynastie', *ASAE*, T. XXV (1925), p. 29.

²⁸⁵ Вариант еще более близкий к санамскому можно предположительно видеть в составном имени «царевый жены Пианх-Арти» на «Стеле сна» царя Танутамона, насколько о нем позволяет судить факсимиле,

впадины в начале группы, пожалуй, чрезмерна для одного лишь знака *p*, причем при ближайшем изучении оригинала примерно посередине этой впадины различимо что-то вроде горизонтальной перемычки, идущей по ее «дну» и делящей ее как бы на два «регистра». Возникает вопрос, не образована ли эта впадина слиянием *двух рядов* знаков, расположенных один под другим - $\searrow$, если учесть, что и знак $\square p$, и штрихи - тем более наклонные - по правилам египетской каллиграфии всегда бывают короче, порой чуть не вдвое, прочих знаков? В таком случае здесь некогда могла быть представлена та же графика, что и в надписи на основании статуи из Санамы²⁸⁶.

Есть и еще один аспект, сближающий оба указанных свидетельства и придающий им особую важность: в обоих примерах картуши с именами обнаруживают следы *переделки*. На санамской статуе это было сделано ради присвоения чужого памятника, на баркальской стеле, напротив, ради восстановления прав собственника (явно с верой в магическую

опубликованное Г. Лефевром: . В комментариях

исследователь, в частности, указывает: «Двойной штрих $\searrow$ начальной группы неполон, но отчетлив (*sûr*): два верхних конца выступают из наклонной впадины [...]» [Lefebvre, 'Le Grand Prêtre d'Amon', p. 33]. Призе высказал иную точку зрения, публикуя несколько отличное факсимиле картуша на основе берлинского эстампажа стелы [Priese, 'Nichtägyptische Namen', SS. 180-182], однако техническое исполнение этой копии, на мой взгляд, не позволяет присоединиться к предложенной им трактовке.

²⁸⁶ Возможно, Райзнер, видевший баркальскую стелу в лучшей, нежели сегодняшняя, сохранности, почувствовал, что между двумя привычными верхними знаками в картуше было выписано еще что-то, но, имея еще в памяти никакой аналогии, не сумел предложить лучшей

реконструкции, чем иероглиф , естественно подсказываемый традиционным (условным) «произношением» встреченного им царского имени. Позже, узнав из публикации Гриффита о санамском примере (а возможно, и *увидев* памятник, обнаруженный, следует напомнить, сравнительно недалеко от места раскопок бостонской экспедиции), он, видимо, посчитал оба примера написания тождественными, на что и указал своей короткой ремаркой в отчете 1931 г.

роль поминания умершего потомками) после «депривации» ее каким-то политическим противником ее владельца. И та, и другая переделка, можно говорить с почти полной уверенностью, была произведена *на месте*, в Куше²⁸⁷, и с расчетом на кушитов. Таким образом, если некоторые парадоксальные (краткие или «декоративные») написания этого царского имени на памятниках, происходящих *из Египта*, можно было бы предположительно объяснять тем, что имя было мероитским и не было понятно египтянам, то здесь эта поправка не применима. Развернутое написание, реконструируемое почти с уверенностью на санамском и с осторожностью на баркальском памятнике, отражает, надо думать, именно *местное*, кушитское восприятие имени собственного, которое носил завоеватель Египта. Это имя по фонетическому строю, похоже, не особенно отличалось от апеллатива *P3j ʿnhj* (*P3 ʿnhw* и т.п.), в разные эпохи засвидетельствованного у самих египтян. Были ли они действительно тождественны или только созвучны - предстоит выяснить в будущем.

---

²⁸⁷ Райзнер считал, что санамская статуя первоначально происходила из храма в Солебе и изображала Аменхотепа III, чьи картуши были стерты в амарнскую эпоху. По мнению археолога, памятник был перенесен в святилище у Джебел Баркала при кушитском царе Тахарке и подвергся затем реставрации вместе с «Победной стелой» Пианхи, чье имя и оказалось высечено вместо имени египетского фараона [Reisner, 'Inscribed Monuments', p. 99].

1.

В хвалебном зачине текста стелы Kawa IV, датированной 6-м годом правления Тахарки (XXV-я, «Эфиопская», династия фараонов), среди многочисленных эпитетов царя встречается определение (→) 'h3 hr hrδ=f²⁸⁹, истолкование которого вызывает существенные разногласия у исследователей.

Издатель текста М. Ф. Л. Макэдэм, в 1949 г. опубликовавший этот памятник среди прочего эпиграфического материала из храмов Гематона, предложил толкование «со сражением в его мощной руке» («with fight in his mighty arm») ²⁹⁰ - вполне вероятно, по аналогии со встречающимися в следующей строке того же текста выражением 'h3 m ib=f «(жажда) сражения в сердце (ко)его день всякий» ²⁹¹. Во всяком случае, подобно предлогу *m* во втором примере, слово *hr* в первом рассматривается, похоже, как показатель *локатива*.

Краткое примечание исследователя гласит: «Обычное значение 'h3 hr наводит на мысль о 'сражающийся ради своей мощи (fighting on behalf of his might)', т. е. за свое превосходство над противником, но есть сомнения, могло ли hrδ выступать в

²⁸⁸ Переработанный и расширенный текст доклада на конференции, посвященной 70-летию выхода в свет *Египетской грамматики* А. Х. Гардинера (Москва, ИВ РАН, 12-13 марта 1998 года) [ср. А. К. Виноградов, 'Об одном редком значении предлога *hr* в древнеегипетских текстах', *Древний Египет: Язык - Культура - Сознание* (М., 1999), стр. 17-27].

²⁸⁹ M.F.L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions*, Plates (L., 1949), pls. 7-8.

²⁹⁰ Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Text, p. 15.

²⁹¹ Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Text, p. 15: «with fight in his heart each day».

этом значении. (Толкование) 'со сражением в его руке' можно было бы подкрепить именами вроде *Mntw-hr-hpš.f* 'Бог войны в (?) его руке'»²⁹².

Таким образом, Макэдэм, считая альтернативное толкование (на которое он намекает ссылкой на «обычное значение») еще более сомнительным, в то же время не до конца уверен и в своем собственном. Даже теофорное имя, ссылка на которое, казалось бы, призвана подкрепить предложенную им самим интерпретацию, приводится с *вопросительным знаком посередине*²⁹³: ощущения полной правоты у исследователя явно не было. При иных обстоятельствах подобную осторожность следовало бы, наверное, только приветствовать, но в данном случае это колебание лишь осложняет дело, так как объяснение сложного для понимания эпитета Тахарки с помощью такого примера равносильно объяснению одного неизвестного через другое - прием порой довольно эффектный риторически, но не всегда эффективный практически.

Еще более существенно, впрочем, то, что и в отношении смысловом толкование «со сражением в его мощной руке» достичь желаемой ясности, какая наблюдается, скажем, в случае с упомянутым соседним выражением «(жажда) сражения в сердце (ко)его», все-таки не позволило.

2.

Через два года после опубликования эпиграфических материалов из Гематона, появилась рецензия Ж.-Ж. Клера²⁹⁴, который, в целом весьма положительно оценивая издательскую и исследовательскую работу Макэдэма, критически отнесся, однако, к ряду предложенных им толкований, и в том числе - к интерпретации интересующего нас эпитета царя Тахарки.

---

²⁹² Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, Text, p. 16, примеч. 9.

²⁹³ Похоже, Макэдэм просто воспроизводит статью из словаря Эрмана - Грапова (*Wb.* III, 269, 3), либо из исследования Х. Ранке [H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. II (Glückstadt-Hamburg, New York), S. 57, ζ], в которых дается то же толкование и точно так же стоит знак вопроса после предлога.

²⁹⁴ J.-J. Clère, [rev.] 'M.F. Laming Macadam, *The Temples of Kawa*. I. *The Inscriptions* [...]', *BiOr*, № 5 (1951), SS. 176-177, примеч. к Kawa IV, 5.

Взамен был предложен перевод «combattant par (*ou avec*) son bras», правда аргументация оказалась не вполне отчетливой.

Судя по кратким комментариям исследователя, отправной точкой для него послужило присутствие в данном выражении слова *ḥpš*, которое в контексте подобном нашему, как известно, чаще всего подразумевало руку человека²⁹⁵, что было метафорическим расширением этимологического значения «передняя»²⁹⁶ (причем, по мнению Клера, *правая*)²⁹⁷ нога быка». Именно этим обстоятельством он,

---

²⁹⁵ *Wb.* III, 268, 10 - 269, 19.

²⁹⁶ *Wb.* III, 268, 4-8.

²⁹⁷ В подкрепление этой мысли [ср. P. Lacau, *Sur le système hiéroglyphique* (Le Caire, 1954), p. 23, № 12, F 23] Клер ссылается на то, что именно эта часть животного par excellence приносилась в качестве жертвы богам [*Macadam, The Temples of Kawa*, S. 176]. Подобное толкование вызывает, однако, серьезные сомнения. Можно указать, в частности, иконографические примеры, когда в качестве жертвы подносится не правая, а левая нога животного [см. фреску в гробнице Кемсит в: E. Naville, H.R. Hall, C.T. Currelly, *The XI-th Dynasty Temple at Deir el-Bahari*, Pt. III (L., 1913), pl. III; ср. «симметричные» знаки F 23 и F 24 в гардинеровской сводке иероглифов]. Фразеологические примеры не менее показательны: слово *ḥpš* как обозначение части тела бога или царя нередко встречается в двойственном числе [*KRI* II, 5, 6-9; V, 15, 10; 20, 15; 23, 3; 29, 16; 58, 1; ср. *Urk.* VIII, 35: 48, 2 - параллельно со словом *ph.tj* «лапы», которое в *KRI* II, 5, 9 выписано с «классическим» окончанием дуалиса] или даже во множественном [*Urk.* VIII, 103: 129 d; H. Junker, *Der Grosse Pylon des Tempels der Isis in Philä* (Wien, 1958), SS. 10, Abb. 5; 11, стк. 13]. Несмотря на явно метафорическое использование слова совершенно очевидно, что понятия «правое» и «левое» здесь не подразумеваются даже имплицитно.

Слово *ḥpš*, далее, не обязательно подразумевало именно *переднюю* ногу быка, судя по иконографии [см. Naville et al., *The XI-th Dynasty Temple*, pl. П - средний пояс] и по любопытному текстуальному примеру из святилища в Харга, в котором весьма частый здесь эпитет бога Амона *wšr ḥpš* «крепкий *ḥpš-ем*» передан с помощью изображения, несомненно, *задней* ноги быка [H. Brugsch, *Reise nach der Grossen Oase el Khargeh in der libyschen Wüste* (Lpz., 1878), Taf. XV, Z. 1; ср. *Wb.* III, 77, 7 и *Blgst.*, S. 60].

Сомнительно, наконец, и то, что сакральное значение *ḥpš* определялось именно его ролью в качестве *жертвенного* дара. Контекст большинства примеров, в которых встречается это понятие, отчетливо указывает на его семантическую связь с *физической силой*. Именно этим, в противоположность мнению Клера, скорее всего и объяснялась *символьная*

похоже, и склонен был объяснить присутствие здесь предлога *hr* «на», полагая, что сквозь метафорический смысл выражения как бы проступает изначальный этимологический: подразумевалась поза животного, «стоящего/опирающегося на *hrš*», т. е. изготовившегося к бою²⁹⁸. В качестве параллели Клер приводит египетский эпитет *fnr hr hrš=f*²⁹⁹, читаемый им как «крепкий своею рукою (*fort par (ou avec) son bras*)», а также египетское теофорное имя *Mntw-hr-hrš=f*, содержащие, по его мнению, аллюзию к боевой стойке *быка*, которую, как он считает, передает также и детерминатив в слове *ṯwꜣn* «ристаллище», «арена»³⁰⁰ (имеется в виду знак)³⁰¹.

Приведенные в рецензии, т. е. в работе специфического жанра, и изложенные предельно кратко замечания обнаруживают обширную эрудицию исследователя, но, надо признать, не всегда достаточно убедительны. Никаких отсылок к грамматическим исследованиям Клер не приводит, тогда как сами примеры, указанные им в подкрепление своих рассуждений, достаточно спорны и вполне могут быть поняты иначе, нежели он предлагает.

Сомнения вызывает, в частности, мысль о том, что имя *Mntw-hr-hrš=f*, которое он (как и Макэдэм, но с иной трактовкой) привлекает в качестве параллели к эпитету Тахарки, действительно содержит аллюзию к воинственной стойке *быка*. Как известно, в числе выражений, включающих элемент [...]-*hr-hrš=f*, встречаются имена различных богов. Помимо Монту³⁰²

ценность ноги быка в качестве пожертвования - вероятно, как отголосок представлений о «симпатической магии».

²⁹⁸ Clère, '[rev.] Macadam, *The Temples of Kawa*', S. 177.

²⁹⁹ Примеры см. А. Н. Gardiner (ed.), *The Wilbour Papyrus*, Vol. IV: R. O. Faulkner, *Index* (Oxford, 1952), p. 32 (указатель).

³⁰⁰ Ср. *Wb.* II, 175, 12 [см. примеры из Луксора и из Медуна в *Blgst.* S. 255, примеч. 12 и 13].

³⁰¹ H. Junker, E. Winter, *Das Geburtshaus des Tempels der Isis in Philä* (Wien, 1965), SS. 254, нижняя строка (детерминатив в слове *ṯwꜣn*-бык); 255, стк. 21.

³⁰² *KRI*, II, 174, 5; Gardiner (ed.), *The Wilbour Papyrus*, Vol. IV, p. 16 (указатель).

a

в

2

б

Рис. 1. Титулатура Алары в стелах царя Тахарки из храма Т в Гематоне:

- а) Kawa IV, стк. 17; б) фрагмент титулатуры: идеограмма А 19;
- в) Kawa VI, стб. 22; г) фрагмент титулатуры: идеограмма А 21.

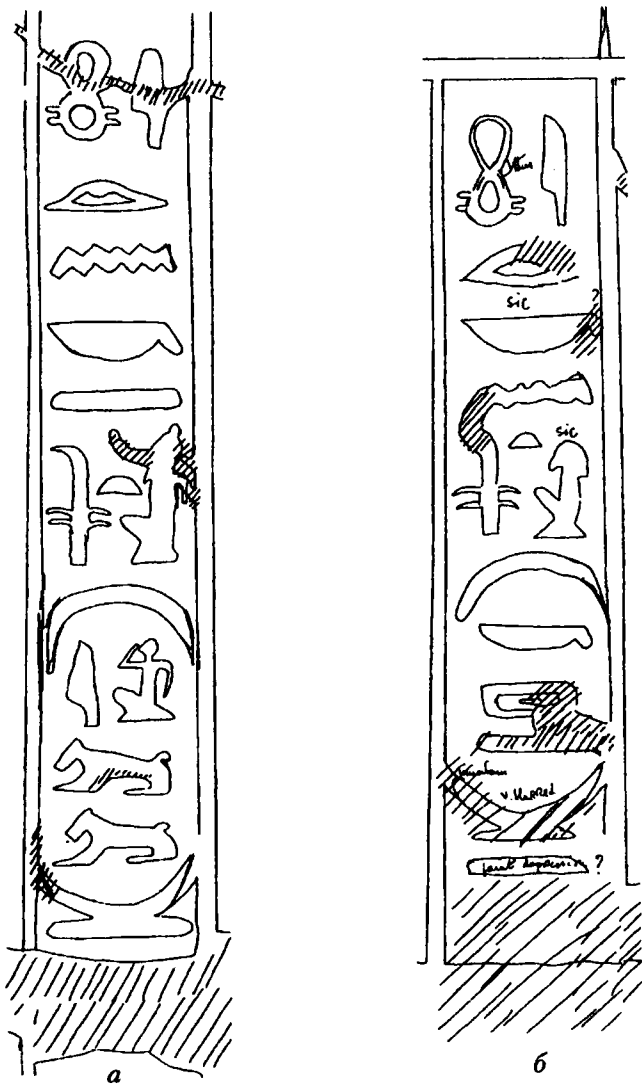
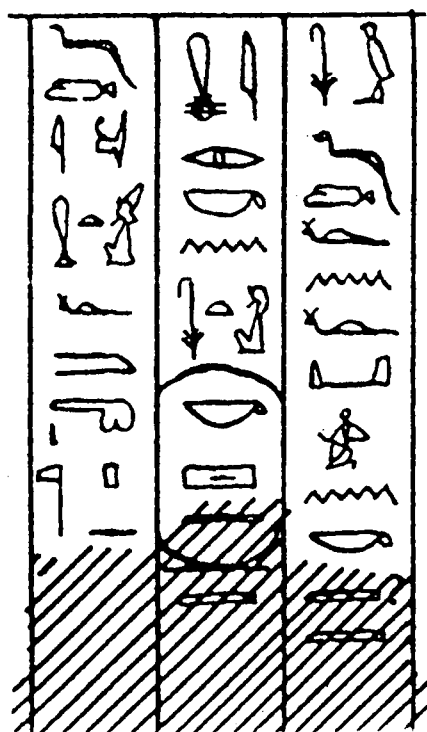
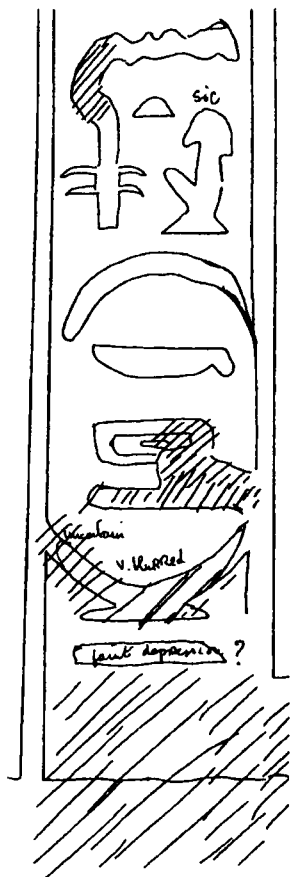

Рис. 2. Упоминания о предшественниках в «Большой надписи»
 (Кавы IX) царя Ирикеаманоте в храме Т в Гематоне:
 а) Алара (стб. 54); б) Кашта (стб. 115).

a

b

Рис. 3. Картуш царя Кашты в стб. 115 «Большой надписи» (Kawa IX) Ириксаманоте в храме Т в Гематоне:
 а) фрагмент рукописной копии М.Ф.Л. Макэдэма;
 б) экспедиционная прорисовка.

Рис. 4. Картуш Кашты в стб. 115 по версии экспедиционного эстампажа «Большой надписи» [Архив Института Гриффита]:
а) реверс листа KS I. 63; б) реконструкция картуша.

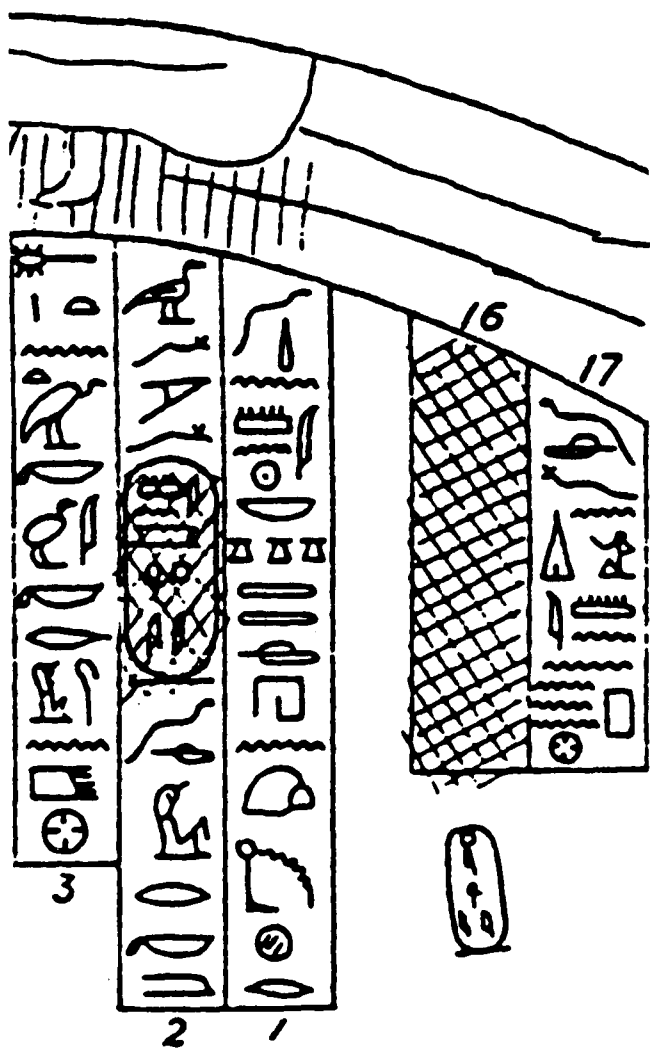
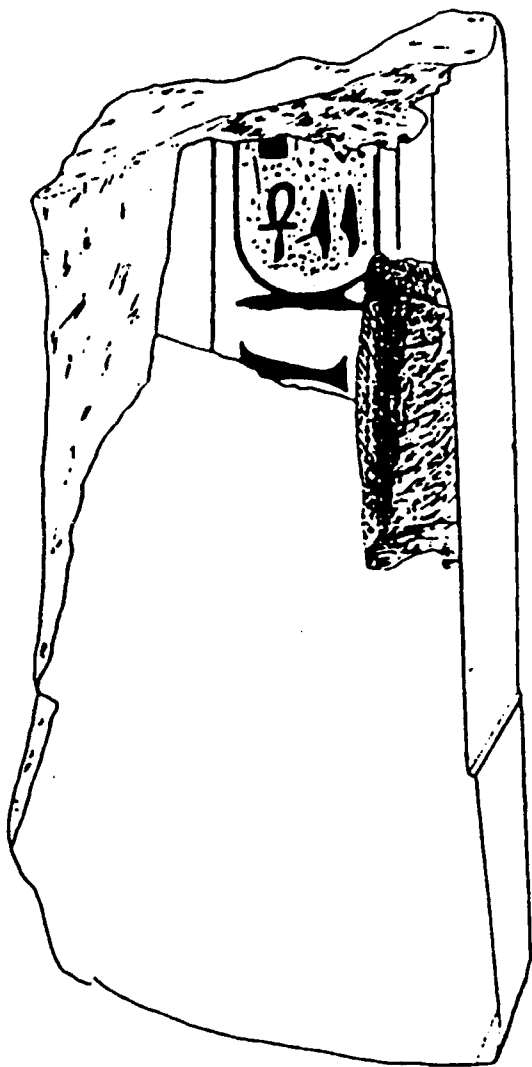

Рис. 5. Фрагмент надписи в лунете баркальской «Песчаниковой стелы». Рукописная копия Дж. Райзнера.

Рис. 6. Цоколь санамской статуи.

Рис. 7. Цоколь санамской статуи.

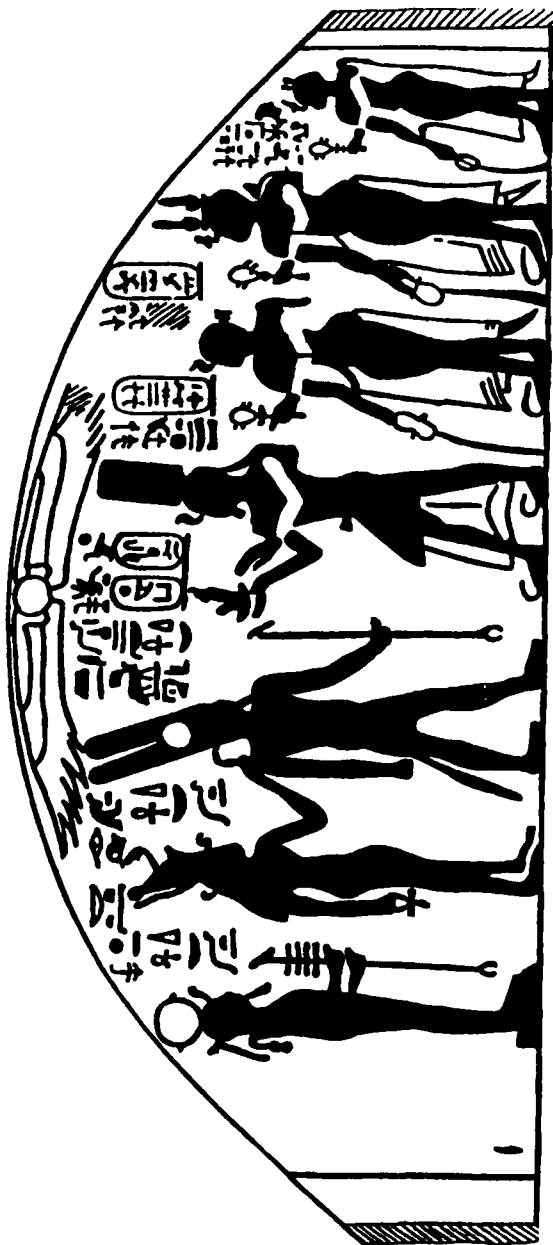
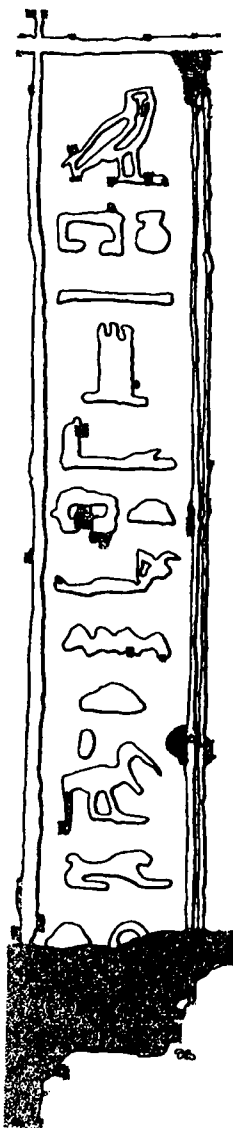

Рис. 8. Сцена в люнете «Стелы посвящения».

Рис. 9. Царевна Хенуттахебит. Фрагмент изображения в люнете «Стелы посвящения».

Рис. 10. Первое историческое упоминание о Мероэ.
Фрагмент стб. 5 «Большой надписи» (Кава IX)
царя Ирикеаманноте в храме Т в Гематоне.

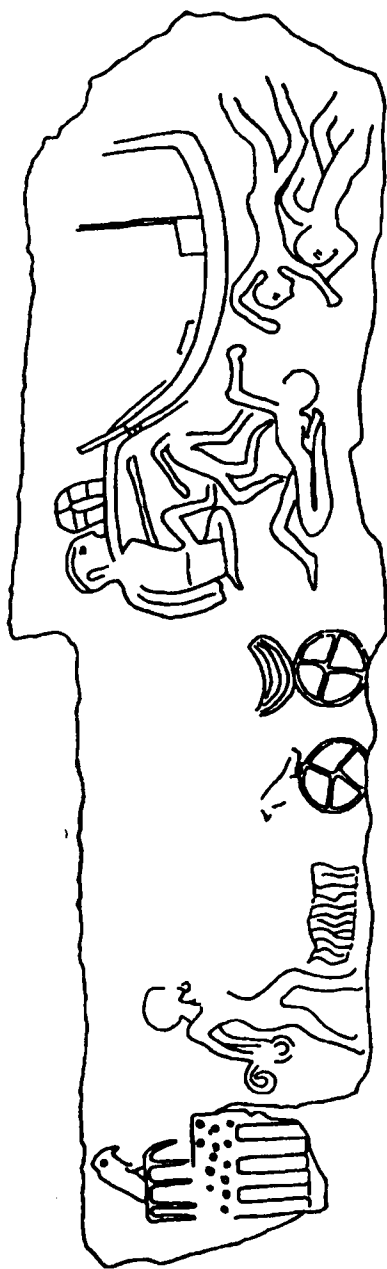

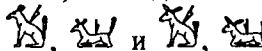

Рис. 11. Сцена триумфа на скале возле Джебел Шейх Сулейман.

Рис. 12. Наскальное изображение охотников в Кульбе.

могли упоминаться, например, Амон³⁰³, Сетх³⁰⁴ и Баал³⁰⁵. Исходя из рассуждений Клера, можно было бы пытаться объяснить употребление в подобном сочетании имен Амона и Монту, поскольку оба этих бога египтянами могли мыслиться, и потому изображаться, в виде быка. Довольно сомнительно, однако, чтобы подобные ассоциации вызывали имена Сетха и Баала, ни в иконографии, ни в общей семантике которых связь с быком как будто не прослеживается. Более того, Сетх - божество с чрезвычайно сложной «природой» - в зооморфном образе обычно показан³⁰⁶ как представитель семейства *псовых*, вроде шакала (ср. ³⁰⁷). Изображенный же в виде *копытного* этот бог напоминает отнюдь не быка (у него, кстати, никогда не бывают показаны *рога*), а скорее осла³⁰⁸ (ср. ³⁰⁹) - существо отнюдь не «героическое» и едва ли пользовавшееся большим пиететом в древних обществах³¹⁰.

³⁰³ Gardiner (ed.), *The Wilbour Papyrus*, Vol. IV, pp. 2, 20, 57, 61 (указатель); ср. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. II, S. 57.

³⁰⁴ Gardiner (ed.), *The Wilbour Papyrus*, Vol. IV, pp. 28, 58 (указатель).

³⁰⁵ *KRI* V, 17, 3 (название упряжки Рамсеса III); Gardiner (ed.), *The Wilbour Papyrus*, Vol. IV, p. 7 (указатель).

³⁰⁶ См. детерминатив в *Urk.* VI, 19, 20; 25, 10; 27, 21; ср. 5 (примеч. 2), 9 (примеч. 17), 15 (примеч. 21), 27 (примеч. 1). Здесь нет возможности входить в детали вопроса, всегда ли правомерно отождествлять то или иное зооморфное египетское божество с его «культовым животным». О сложностях такой идентификации в случае с богом Сетхом см. P. E. Newberry, 'The Pig and the Cult-animal of Set', *JEA*, Vol. XIV (1928), pp. 211-225.

³⁰⁷ Графические примеры взяты из наборной «кассы» иероглифических знаков программы Winglyph: N. Grimal, J. Hallof, D. van der Plas, *Hieroglyphica (PIREI)*, Vol. 1, 2 ed.; Utrecht - Paris, 2000), pp. 1 E-1 / E-2, знаки E 146, E 20, E 21, ср. E 17A, E 14A, E 15.

³⁰⁸ См. pLouvte 3129, D, 4 [*Urk.* VI, 37, 10-11], где описывается ритуальное изображение Сетха, «вырезано имя коего на боку его: 'Осел' (ʿ3)».

³⁰⁹ Grimal et al., *Hieroglyphica*, pp. 1 E-2 / E-3, знаки E 202, E 148 I, ср. E 218, E 216 D. Об ассоциации, и отождествлении, осла с Сетхом см. Newberry, 'The Pig and the Cult-animal of Set', pp. 223-224; H. Bonnet, *Reallexikon der ägyptischen Religionsgeschichte* (В., 1952), SS. 171-172.

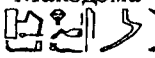
³¹⁰ Несколько особняком стоит сообщение Тацита о почитании осла - в противоположность быку и барану (помимо свиньи) - у иудеев (Tacit, *Hist* V, 3-4).

Таким образом, мысль Клера о том, что имя *Mntw-hr-hpš=f* метафорически подразумевает «боевую стойку», вызывает большие сомнения. Положение еще более осложняет засвидетельствованная, например, в Силсиле графика близкого по структуре имени , представляющая бога Амона - в антропоморфном образе - сидящим с *hpš*-мечом в руке³¹¹. Трудно представить, чтобы подобное написание могло вызывать какую бы то ни было ассоциацию с видом быка, «стоящего на *hpš*», гораздо больше оснований предполагать здесь ребусную передачу фразы «Амон-при-*hpš*(-мече)-своём». Подобная аллюзия к собственно обладанию мечом *hpš*, символизировавшим мощь и победу, действительно выглядела бы вполне уместной при упоминании о любом из вышеупомянутых четырех богов, каждый из которых в египетских текстах мог быть восхваляем за ратную доблесть³¹².

В свете изложенного достаточно очевиден разрыв между предложенной Клером трактовкой и доводами, приведенными в ее обоснование.

3.

Никаких принципиально новых толкований рассматриваемого выражения, кажется, не предлагалось до относительно недавнего времени, когда появился перевод текста Кава IV на русский язык, выполненный Э. Е. Кормышевой. Эпитет Тахарки получил здесь новую и довольно неожиданную интерпретацию, будучи воспринят на этот раз не самостоятельно, как у Макэдэма и Клера, а в связке с последующей фразой: . В переводе³¹³ все словосочетание предстало, соответственно, как «сила (так ! - А.

³¹¹ *Wb.* III, 269, 4 со ссылкой на LD III, 223, b, 7.

³¹² См. сравнения Рамсеса II с Монту, Сетхом и Ваалом в одном и том же пассаже «Песни о Кадешской битве» (KRI II, 52, 1-5; 53, 1-5).

³¹³ 'Стела от 6-го года правления царя Куша Тахарки', пер. и коммент. Э. Е. Кормышевой, в: М. А. Коростовцев, И. С. Кацнельсон, В. И. Кузичян (ред.), *Хрестоматия по истории Древнего Востока* (М., 1980), Ч. I, стр. 129.

В.) в руке его, чтобы (так ! - А. В.) повергнуть десятки³¹⁴ (так ! - А. В.) тысяч».

Насколько удастся восстановить ход рассуждений исследовательницы (задача трудная из-за крайней лапидарности комментария), слово «сила», выступающее в этом предложении в роли подлежащего, видится ей в иероглифе (D 40), который в свою очередь она принимает, похоже, за сокращенное написание существительного *nh* «сила», «мощь»³¹⁵. Как ни странно, при этом оказалось упущено из виду, что ему предшествует иероглиф , который никак не отражен в переводе и который попросту *теряет смысл*, если принять вышеупомянутую интерпретацию. Едва ли могут быть сомнения в том, что оба указанных знака - это две части одного слова 'h' «сражаться», «сражение», представляющего здесь в достаточно распространенном своем написании³¹⁶, при котором служит простым детерминативом.

Таким образом, упомянутое прочтение эпитета Тахарки есть результат простого недоразумения. Если же исправить его согласно изложенным выше замечаниям, то общий перевод выглядел бы, наверное, как «сражение в руке его [...]», повторяя, как можно заметить, то, что в свое время предлагал издатель текста Макэдэм и что в свою очередь кажется довольно сомнительным.

4.

Интерпретация, представленная издателем в 1949 г., определила, несомненно, и толкование рассматриваемого выражения в самом последнем из существующих переводов упомянутого текста, опубликованном в 1994 г. в первом томе уже упоминавшейся эпохальной антологии *Fontes Historiae*

---

³¹⁴ Перевод неточен: в тексте стоит слово *hfnw* «сотни тысяч».

³¹⁵ Ср. образцы сокращений в *Wb.* II. 314. Ср. тж. Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 455, D 40, примеч. 1 (со ссылкой на *Urk.* IV, 865, 4).

³¹⁶ См., например «Победная стела» ПIANXI, сткк. 10 (x 3), 11, 15, 17, 81, 85, 88 [N.-C. Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)y au Musée du Caire, JE 48862 et 47086-74089* (le Caire, 1981), p. 309 (указатель)].

Nubiorum. Текст стелы Kawa IV для этого издания был пересмотрен Р. Х. Пирсом, в чьем переводе интересующий нас эпитет царя Тахарки $\text{ḥ}3 \text{ hr } \text{hp}š=f$ предстает как «[...] с «воинственностью в его сильной руке» (with «belligerence in his strong arm»)³¹⁷, в чем можно без труда разглядеть лишь немного измененную версию того, что уже предлагалось полувеком раньше. Обращает на себя внимание, однако, важная деталь: в переводе Пирса рассматриваемое выражение приводится в *усеченных квадратных скобках*, - условный знак, говорящий о сомнениях переводчика относительно предлагаемого им толкования³¹⁸, и, кстати, заставляющий вспомнить о том, что некоторая неуверенность оставалась и у самого Макэдэма.

В самом деле, можно ли считать это словосочетание столь же понятным - как, скажем, встречающееся в стк. 6 определение $\text{ḥ}3 \text{ m } \text{ib}=f$ «со сражением в сердце его» (или, может быть, лучше: «в сердце (ко)его – сражение», «в сердце (ко)его (желание) сражаться»), внешнее сходство с которым, как отмечалось в начале, скорее всего и обусловило рассуждения самого издателя текста? Смысл этого второго эпитета Тахарки достаточно ясен, поскольку представления о сердце как о «вместилище» чувств и стремлений (в том числе воинственных) существовали и существуют, наверное, у всех народов мира. Можно ли сказать то же самое о представлениях о *руке* (а не о сердце, душе и т. п.) как о *вместилище воинственности*? Сомнения, отразившиеся, как было сказано, в рассуждениях Макэдэма и Пирса, выглядят отнюдь не безосновательными.

5.

Присмотревшись к словосочетанию $\text{ḥ}3 \text{ hr } \text{hp}š=f$, можно заметить, что диапазон значений каждого из трех слов в его составе различен. Смысловой круг первого и последнего элементов относительно ограничен, что, к счастью, несколько сужает область поиска. Проблема истолкования слова $\text{ḥ}3$ состоит в необходимости определить, какая перед нами часть речи - существительное («война», «воитель») или какая-либо

³¹⁷ Pierce, 'Stela of Taharqo from Year 6 from Kawa (Kawa IV) [...] Text and translation', p. 138.

³¹⁸ *FHNI*, p. 16 (список условных обозначений).

форма глагола (причастие «воюющий», инфинитив «воевать» и т. д.). Понимание завершающего комбинацию существительного *hrš* связано с необходимостью выбрать значение в семантическом ряду «нога быка» - «длань» - «*hrš*-меч» - «мощь». И в том, и в другом случае задача относительно проста в том смысле, что она остается, видимо, *нерешаемой* до тех пор, пока не установлено значение третьего элемента - предлога *hr*, связующего два остальных слова и служащего, таким образом, ключом к пониманию всего сочетания в целом. Этот предлог, однако, – одно из наиболее употребительных в египетском языке служебных слов (в соответствующих разделах грамматик он обычно упоминается на третьем-четвертом месте, что достаточно наглядно отражает частотность его использования) и притом одно из наиболее многозначных.

Перечень возможных значений упомянутого предлога сравнительно «растяжим» и обычно колеблется от трех-пяти до десятка и более. К числу наиболее полных и авторитетных принято относить сводку в грамматике А.Х. Гардинера³¹⁹, где перечислены примеры использования *hr* в качестве указания на³²⁰:

место	<i>hr mw hr t3</i>	- «по воде (и) по земле»
происхождение	<i>il hr</i>	- «явиться из»,
лишение ч.-л.	<i>ʿwn [...] hr [...]</i>	- «лишить к.-л. ч.-л»
время	<i>hr hrw 3</i>	- «на 3 дня»,
основание (occasion)	<i>pr hr hrw</i>	- «прийти на голос»
дистрибутивность (ср. лат. per)	<i>hr wʿ lm nb</i>	- «на каждого из (них) всех»
причину (cause)	<i>rs tp hr</i>	- «неусыпный из-за»
добавление, сочетание с ч.-л.	<i>šbn hr</i>	- «замешенный на»

³¹⁹ Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 165.

³²⁰ Сводка Гардинера представлена здесь в виде схемы; из примеров употребления (2-я и 3-я колонки) приведены лишь наиболее показательные.

наличие отметин (marks)	<i>hr htm</i>	- «с печатью (на себе)»
сопутствующее действие (+ inf.)	<i>ii.n=i hr šms=f</i>	- «прибыл я, сопровождая его»
причину (+ форма <i>sdm=f</i>)	<i>hr m33=f wi</i>	- «ибо видит он меня»

Судя по этой сводке, исследователи при анализе интересующего нас эпитета Тахарки рассматривали предлог *hr* как обозначение *места*, не достигая, однако, при этом достаточной ясности.

В поисках решения следует, как представляется, принять в расчет ремарку Гардинера, указывающего, что в посвященной предлогам главе его грамматики рассмотрению подлежат лишь «наиболее важные и типичные значения»³²¹. Это замечание относится, похоже, и к нашему случаю: все многообразие функций предлога *hr* вышеперечисленными, похоже, не исчерпывается. Составление полной сводки в задачи нынешней работы не входит, но еще, по крайней мере, на один аспект его значений/использования хотелось бы все же указать.

6.

Любопытный пример употребления предлога *hr* встречается, в частности, в «Поэме о Кадешской битве», датированной правлением Рамсеса II.

Этот замечательный памятник египетской литературы, как известно, дошел до нас в довольно большом количестве списков различной сохранности. В трех из них - в иероглифических надписях, Карнакской (K1., стб. 77) и Абидосской (A., стб. 55) соответственно, а также в иератическом папирусе Салье III (S., стк. 8²) - более или менее полно сохранился хвалебный эпитет царя:

а) «Поэма о Кадешской битве», строфа 242³²²:

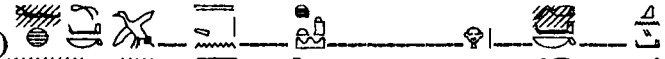
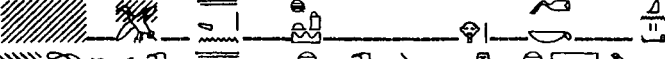

³²¹ Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 161.

³²² KRI II, 76, 6-10.

 ntk s3 1mn irw m 'wj=fj

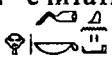
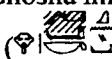

(K1 ~ K2, L1, L2, S)

- «Ты - сын Амона, действующий (обеими) руками своими».

(K1)
 (A)
 (S)

$\overline{fh} = k p3 t3 \quad n ht3$
 --- $p3 t3 \quad n ht3$
 $\overline{fh}(w) p3 t3 \quad n ht3$

$hr [hps] = k knj$
 $hr hps = k knj$
 $m hps = k kn(j)$

Поскольку мы имеем здесь дело с воспроизведениями, несомненно, *одного и того же* текста, есть все основания думать, что, несмотря на некоторые различия в написании слов и небольшую разницу в используемых формах глагола *fh*³²³, общее значение фразы во всех трех приведенных версиях тождественно или близко. Таким образом, можно с полным правом считать равнозначными варианты завершающей ее части: (A.) (в K1.) и (S.).

Смысл этого словосочетания, в свою очередь, с достаточной надежностью устанавливается благодаря последнему из перечисленных примеров - версии папируса Салье III, где предлог *m* используется, несомненно, в *инструментальном* значении: «с помощью», «посредством», что в русском языке передается творительным падежом. Соответственно, в каждом из указанных вариантов сочетание предлога с последующим существительным *hps* следует перевести как «дланью своею» (или: «*hps*-мечом своим»), а все предложение в целом как «сын Амона, действующий обеими

³²³ Форма *sdm=f* в (A.) и (K1.) и, видимо, причастие в (S.).

руками своими, сокрушил ты³²⁴ страну Хатти дланью своею мощной».

7.

Рассмотренный пример из «Поэмы о Кадешской битве» не единичен. Даже при попутном, а потому непреднамеренном, сборе материала автору нынешних строк встретился - главным образом в памятниках Нового Царства и позднего периода - еще целый ряд случаев подобного использования предлога *hr*, перечисляемых ниже в хронологическом порядке:

б) Надпись на стеле Тутмеса III из храма Амона у Джебел Баркала, стк. 16³²⁵:

hd=f iz nb hr hps=f

- «атакует он страну всякую дланью своею (без миллионов людей позади себя)».

в) Надпись на статуе-стеле царского брাদобрея Сабаста, стк. 7-8³²⁶:

in.n=i sw hr hps=i

- «(слуга мой [...]), привел я (ко) его дланью своею».

г) «Поэма о Кадешской битве», строфа 130³²⁷:

twi hr stt hr imntj=i hr kf'w m smh=i

- «я стрелял десницей своею, захватывал (в плен ?)³²⁸

³²⁴ Вариант (S.): «Сын Атума [...], сокрушивший [...]».

³²⁵ *Urk. IV*, 1233, 7; ср. G. A. Reisner, M. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZAS*, Bd. 69 (1933), S. 30.

³²⁶ *Urk. IV*, 1369, 6-7; ср. J. de Linage, 'L'acte d'établissement et le contrat de mariage d'un esclave sous Thoutmes III', *BIFAO*, T. 38 (1939), p. 219, pl. XXIV, 3.

³²⁷ *KRI II*, 44, 11-15 (§ 130, цит. по К I, стб. 53).

³²⁸ Обычно здесь видят противопоставление «стрелял» - «захватывал» (ср. *Wb. IV*, 327, 6). Г. Лукьянов предложил трактовку «я метал стрелы правой рукой и перехватывал их ([...] et les ai interceptées) левой» [G. Loukianoff, *Poème heroïque sur la bataille de Qadech* (le Caïre, 1930), p. 16], которая вызывает сомнения. Словарь Р. Фолкнера среди значений глагола *kf'* упоминает не только обычное «захватывать/пленять (make captures)», но и «стрелять в (?) цель» [R.O. Faulkner, *A Concise Dictionary of Middle Egyptian*

шуйцей своею»³²⁹.

д) Надпись на стеле Рамсеса II из Таниса (Tanis II), стк. 5³³⁰:

šsp pđ.t=f stj hr imntj=f n wh3 n=f

- «берущий лук, стреляющий десницей своею без промаха».

е) Папирус Анастаси II, 2, 6³³¹:

kf'w hr hps=f

- «захватывающий дланью своею» (ср. пример «г»).

ж) Папирус Анастаси II, 5, 2³³²:

(Oxford, 1972), p. 285, со ссылкой на *Urk.* IV, 1281, 1], так что в строфе 130-й можно было бы увидеть двойной параллелизм: «я стрелял десницей своею, метал (стрелы/ дрот ?) шуйцей своею». Такое прочтение, впрочем, нуждается в дополнительном подтверждении, так как указанный в сноске Фолкнера пример не однозначен.

³²⁹ Примечателен параллелизм использования *m* и *hr* в инструментальном значении в большинстве сохранившихся версий этого стиха, еще раз подтверждающий, на мой взгляд, тождественность обоих предлогов в указанной функции (проверочным служит пример из папируса Салье III, где в обоих случаях использован предлог *hr*). Парадоксально, однако, что в отличие от строфы 242-й (см. выше), предлоги здесь оказались истолкованы правильно (в значении *инструменталиса*), похоже, лишь Х. Бругшем [H. Brugsch, *A History of Egypt Under the Pharaohs*, Vol. II, (L., 1879), p. 60: «by», хотя глаголы он понял как «hurled» и «fought»] и М.А. Коростовцевым [*Повесть Петеусе III. Древнеегипетская проза* (М., 1978), стр. 128]. В большинстве прочих переводов предлоги трактуются как указатели *места*: «справа» - «слева» [см. А. Erman, *Die Literatur der Aegypter* (Lpz., 1923), S. 330; R. O. Faulkner, 'The Battle of Kadesh', *MDAIK*, Bd. 16 (1958), S. 93; A. Gardiner, *The Kadesh Inscriptions of Ramesses II* (Oxford, 1960), p. 10; M. Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*, Vol. II, (Berkeley et al., 1976), p. 66; K. A. Kitchen, *Ramesside Inscriptions. Translations*, Vol. II (Oxford, 1996), p. 7; ср. *Wb.* IV, 327, 6].

³³⁰ *KRI* II, 289, 9; J. Yoyotte, 'Les stèles de Ramses II à Tanis', *Kémi*, T. X (1949), p. 62. Интерпретация этого выражения Ж. Йойоттом как «стреляющий *направо* от себя» не кажется мне приемлемой по «техническим» соображениям: из-за особенности боевой стойки лучника стрелять *направо от себя* может только *левша*, каковым, Рамсес II, кажется, не был (я рассматриваю этот вопрос в одной из подготавливаемых статей). Правильное истолкование данной фразы в свою очередь существенно и для понимания строфы 130-й «Поэмы о Кадешской битве» (см. выше, пример «г»).

³³¹ A. H. Gardiner, *Late-Egyptian Miscellanies* (Bruxelles, 1937), p. 13.

³³² Gardiner, *Late-Egyptian Miscellanies*, p. 15.

n3 š3rd3n3 inw=k hr hpš=k

- «(пленники из народа) шардана, (которых) привел ты дланью своею» (ср. пример «в»).

з) Надпись Рамсеса III в Мединет Абу, стк. 57³³³:

sw mj k3 ḥc hr b3.wj (r ?) ir.t=f hr ḥb.wj=f

- «он подобен быку, вставшему на ристалище, (дабы ?) действовать ему рогами своими».

и) Календарь праздников времени Рамсеса III из Мединет Абу, стк. 42³³⁴:

ir.n=i nn hr hpš=i

- «совершил я это дланью своею»³³⁵ (ср. примеры «з» и «а»).

8.

В контексте смысл сообщения в большинстве случаев устанавливается с достаточной надежностью, подтверждением чему служит очевидное согласие между переводами, сделанными в разное время разными исследователями³³⁶. На основании этого можно было бы считать установленным (хотя и весьма слабо отраженным в существующих трудах по египетской филологии)³³⁷ то, что в определенных условиях

³³³ KRI V, 25, 13.

³³⁴ KRI V, 117, 15-16.

³³⁵ Близкий пример с «правильным» *t* встречается в надписи Тутмеса III в надписи на 7-м пилона в Карнаке (Urk. IV, 186, 16).

³³⁶ В частности, это хорошо видно на примере истолкования строфы 242-й Поэмы о Кадешской битве (см. выше - «а»). Ср. переводы: Brugsch, *A History of Egypt*, p. 60: «by»; Erman, *Die Literatur der Aegypter*, S. 334: «mit»; Loukianoff, *Poème heroïque*, p. 20: «avec»; Faulkner, *The Battle of Kadesh*, S. 108: «by reason of»; Gardiner, *The Kadesh Inscriptions*, p. 12: «through»; Lichtheim, *Ancient Egyptian Literature*, p. 69: «by»; Коростовцев, *Повесть Пемеуце III*, стр. 134: «дланью своею»; Kitchen, *Ramesside Inscriptions. Translations*, p. 11: «by».

³³⁷ Инструментальное значение предлога *hr*, возможно, подразумевалось в нескольких давних работах, упоминающих - «назывным предложением» - о значениях «with» [S. A. B. Mercer, *An Egyptian Grammar with Chrestomathy and Glossary* (L., 1927), p. 69], «par» [P. Loret, *Manuel de la*

предлог *hr* выступает в *инструментальном* значении, которое, как известно, обычно выражает *m*³³⁸.

Рассматривая под таким углом зрения интересующее нас выражение *ḥ3 hr hrš=f*, мы видим, что в отличие от вышеперечисленных примеров, в которых роль предлога *hr* надежно определяется *контекстом*, эпитет Тахарки относится к числу выражений, смысл которых - как раз из-за

---

langue égyptienne (P., 1889), p. 65], «mit» и т. д., но за отсутствием ссылок на примеры понять, о чем идет речь, трудно. Ср. указание А. Эрмана на употребление предлога *hr* в значении «mit etw. salben, kochen» [A. Erman, *Ägyptische Grammatik* (B., 1928), § 447, 7], переданное в английском издании его грамматики, естественно, как «apoint, cook & c. with something» [A. Erman, *Egyptian Grammar* (L., 1894), § 309, 5].

Как бы то ни было, отчетливого *вербального* указания на использование предлога *hr* в инструментальном значении автору нынешних строк в грамматиках найти не удалось [H. Junker, *Grammatik der Denderatexte* (Lpz., 1906), SS. 144-146; G. Roeder, *Ägyptisch* (München, 1926), § 61, d; J. Farina, *Grammaire de l'Ancien Égyptien* (P., 1927), § 169; Erman, *Ägyptische Grammatik*, § 447; id., *Neuaegyptische Grammatik* (Lpz., 1933), §§ 613-617; G. Lefebvre, *Grammaire de l'Égyptien Classique* (2 ed.; le Caire, 1955), § 492; E. Edel, *Altägyptische Grammatik* (Roma, 1955/1964), § 765; Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 165; Н. С. Петровский, *Египетский язык* (Л., 1958), § 168, 8; С. Е. Sander-Hansen, *Ägyptische Grammatik* (Wiesbaden, 1963), § 488; М. А. Korostovtsev, *Grammaire du néo-égyptien* (M., 1973), § 173; J. Černý, S. Groll, *A Late Egyptian Grammar* (Rome, 1978), § 7.1.4; J. E. Hoch, *Middle Egyptian Grammar* (Toronto, 1996), p. 340 (словарь); J.P. Allen, *Middle Egyptian* (Cambridge, 2000), p. 86, § 8. 2. 10]. В ряде работ краткие сводки содержат одно и то же указание «avec, indiquant le moyen», но без примеров, которые могли бы пояснить, о чем идет речь [J. Lesquier, *Grammaire Égyptienne* (le Caire, 1914), § 151 и G. de Manteyer, *La Grammaire Égyptienne* (Gap, 1943), § 151]. Не удалось встретить упоминаний об инструментальном значении предлога *hr* и в основных лексикографических изданиях [*Wb.* III. 131-132; Faulkner, *A Concise Dictionary*, p. 174; L. H. Lesko, B. Switalski Lesko, *A Dictionary of Late Egyptian*, Vol. 2 (Providence, 1984), pp. 125-126 (есть вариант «бу», не имеющий, однако, отношения к *инструменталису*)]. Н. С. Петровский высказал в одной из своих работ ряд резонных соображений, но посчитал, что с помощью *hr* выражалось «косвенное дополнение орудия или средства действия» [*Сочетания слов в египетском языке* (М., 1970), стр. 208, § III/CLXXII], хотя оба аспекта, как представляется, должны быть разделены [см. Виноградов, 'Об одном редком значении', стр. 22-23, примеч. 2].

³³⁸ *Wb.* II. 1, 11-12; Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 162, 7; Erman, *Neuaegyptische Grammatik*, § 605, 11; Korostovtsev, *Grammaire du néo-égyptien*, § 107, (7)-(8).

невыразительности контекста - *сам по себе*, пожалуй, не столь очевиден, но может значительно проясниться благодаря указанным аналогиям. Прочсть эпитет царя Тахарки в этом случае следовало бы, соответственно, как «сражающийся дланью своею», - разумеется, имея в виду, что слово *ḥrꜥ* в подобном контексте могло подразумевать также и серповидный меч *ḥrꜥ* - священный символ мощи и победы фараона над его врагами. Более того, в нашем примере это последнее толкование, пожалуй, даже предпочтительнее, поскольку в тексте чуть раньше упоминается стрельба из лука, что наводит на мысль о параллелизме встречающихся здесь выражений:

*(4) посылающий стрелу свою, (дабы) одолеть ему вождей³³⁹,
топчающий горы (в погоне) за врагами (5) своими,
сражающийся (победным) мечом своим, разя сотни тысяч.*

Как мы видим, в такой трактовке рассматриваемое определение вполне гармонично вписывается в строй хвалебных эпитетов царя, чья воинская доблесть надолго сохранилась в исторической памяти и нашла отзвук даже в античной традиции, сообщающей о далеких походах царя «эфиопов» Теаркона³⁴⁰.

---

³³⁹ В тексте стоит определение *wr.w*, досл. «великие». Поскольку Тахарка считался законным правителем Египетско-Кушитского царства, можно предположить, что под «вождями» здесь подразумеваются иноземные (например, переднеазиатские) правители, которые, согласно египетской догматике царской власти, по рангу были ниже фараона (см. выше, главу «Титулатура родоначальника царской династии Куша», примеч. 73-75). Речь, впрочем, могла идти и о современных Тахарке собственно египетских «царях» - представителях XXIII-й и XXIV-й династий, вроде тех, что упоминаются в «Победной стеле» его предшественника царя Пианхи (люнет и сткк. 18-19, 114-115, 149) и в «Стеле сна» Танутамона, преемника Тахарки, где они так же названы «вождями» (стк. 24).

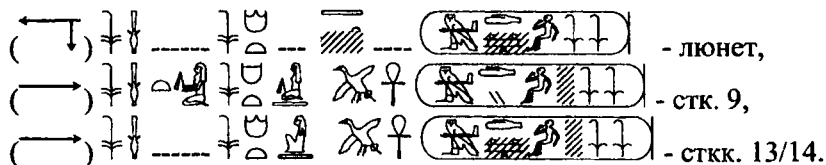
³⁴⁰ Strabo I, III, 21; XV, I, 6; Josephus, *Ant Jud* X.1.4.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ЦАРЕВОЙ СЕСТРЫ» МАДИКЕН

1.

Интересным историческим свидетельством служит титулатура Мадикен - одной из трех родственниц царя Аспелты (IV в. до н. э.), упомянутых в тексте и изображенных на рельефе (Рис. 8) в люнете так называемой «Стелы посвящения»³⁴¹.

Определение, о котором идет речь, встречается здесь трижды: один раз в подписи к изображению Мадикен в люнете стелы и два раза в основном тексте и, согласно опубликованному в конце 19 века факсимиле (которое по сей день остается, похоже, наиболее точным воспроизведением надписи), выглядит следующим образом³⁴²:

³⁴¹ Текст стелы цитируется по факсимильному воспроизведению в шэферовском издании памятника [H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZAS*, Bd. 33 (1895), Taf. IV-V], которое остается предпочтительным по сравнению с его же более поздним переизданием [*Urk. III*, 101-108], где надпись на стеле представлена лишь в рукописной копии, будучи при этом - ради удобочитаемости - еще и «отредактирована» в плане палеографии (ср. ниже, примеч. 344).

³⁴² Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', Taf. IV.

невывразительности контекста - *сам по себе*, пожалуй, не столь очевиден, но может значительно проясниться благодаря указанным аналогиям. Прочесть эпитет царя Тахарки в этом случае следовало бы, соответственно, как «сражающийся дланью своею», - разумеется, имея в виду, что слово *ḥpš* в подобном контексте могло подразумевать также и серповидный меч *ḥpš* - священный символ мощи и победы фараона над его врагами. Более того, в нашем примере это последнее толкование, пожалуй, даже предпочтительнее, поскольку в тексте чуть раньше упоминается стрельба из лука, что наводит на мысль о параллелизме встречающихся здесь выражений:

(4) посылающий стрелу свою, (дабы) одолеть ему вождей³³⁹, топчущий горы (в погоне) за врагами (5) своими, сражающийся (победным) мечом своим, разя сотни тысяч.

Как мы видим, в такой трактовке рассматриваемое определение вполне гармонично вписывается в строй хвалебных эпитетов царя, чья воинская доблесть надолго сохранилась в исторической памяти и нашла отзвук даже в античной традиции, сообщающей о далеких походах царя «эфиопов» Теаркона³⁴⁰.

---

³³⁹ В тексте стоит определение *wt.w*, досл. «великие». Поскольку Тахарка считался законным правителем Египетско-Кушитского царства, можно предположить, что под «вождями» здесь подразумеваются иноземные (например, переднеазиатские) правители, которые, согласно египетской догматике царской власти, по рангу были ниже фараона (см. выше, главу «Титулатура родоначальника царской династии Куша», примеч. 73-75). Речь, впрочем, могла идти и о современных Тахарке собственно египетских «царях» - представителях XXIII-й и XXIV-й династий, вроде тех, что упоминаются в «Победной стеле» его предшественника царя Пианхи (лунет и сткк. 18-19, 114-115, 149) и в «Стеле сна» Танутамона, преемника Тахарки, где они так же названы «вождями» (стк. 24).

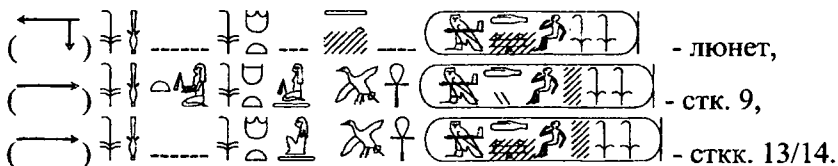
³⁴⁰ Strabo I, III, 21; XV, I, 6; Josephus, *Ant Jud* X.1.4.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ЦАРЕВОЙ СЕСТРЫ» МАДИКЕН

1.

Интересным историческим свидетельством служит титулатура Мадикен - одной из трех родственниц царя Аспелты (IV в. до н. э.), упомянутых в тексте и изображенных на рельефе (Рис. 8) в люнете так называемой «Стелы посвящения»³⁴¹.

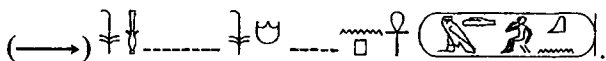
Определение, о котором идет речь, встречается здесь трижды: один раз в подписи к изображению Мадикен в люнете стелы и два раза в основном тексте и, согласно опубликованному в конце 19 века факсимиле (которое по сей день остается, похоже, наиболее точным воспроизведением надписи), выглядит следующим образом³⁴²:

³⁴¹ Текст стелы цитируется по факсимильному воспроизведению в шэферовском издании памятника [H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZdS*, Bd. 33 (1895), Taf. IV-V], которое остается предпочтительным по сравнению с его же более поздним переизданием [*Urk.* III, 101-108], где надпись на стеле представлена лишь в рукописной копии, будучи при этом - ради удобочитаемости - еще и «отредактирована» в плане палеографии (ср. ниже, примеч. 344).

³⁴² Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', Taf. IV.

Та же титулатура позже была отмечена в надписи на одном из ушебти Мадикен³⁴³, где она представлена с небольшой графической вариацией:

Основу словосочетания, как можно видеть, составляют хорошо известные египетские титулы «царева сестра» и «царева жена», за которыми следует необычное выражение   (вар.)³⁴⁴, прочтение которого и составляет главную трудность трактовки всего определения. К настоящему времени высказано несколько толкований.

П. Пьерэ, автор появившегося в 1873 г. *editio princeps*, воспринял сочетание   в этой группе знаков как существительное «жизнь», связав его со словом «царь» в предшествующем титуле «царева (досл. «царя») жена». Читая титулатуру Мадикен как «la royale sœur et royale épouse de la Vie»³⁴⁵, он в своих комментариях определил завершающий ее элемент как «выражение, служащее для обозначения персоны царя»³⁴⁶.

В 1895 г. Х. Шэфер, подготовивший новое - первое научное - издание «Стелы посвящения» (включавшее, кстати, вышеупомянутое факсимиле), истолковал титул как «царская сестра и царская супруга живущего (царя)»³⁴⁷. Тем самым он,

³⁴³ D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and Relationships of the Royal Family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 144, pl. XVI, № 38, a.

³⁴⁴ Палеографическая особенность «Стелы посвящения» - написание согласного *n* (которым в данном случае передается предлог родительного падежа) не обычным иероглифом N35 («вода»), а скорописным знаком, напоминающим N17 («земля»). Причиной, видимо, было сходство обоих в иератическом письме, на котором обычно составлялся оригинал текста, переносившийся затем на камень при изготовлении монументального памятника.

³⁴⁵ P. Pierret, *Études égyptologiques comprenant le texte et la traduction d'une stèle éthiopienne inédite [...] (P., 1873)*, pp. 101-102.

³⁴⁶ Pierret, *Études égyptologiques*, p. 106, примеч. 10.

³⁴⁷ Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', SS. 103, 107, 108, 111.

видимо, хотел преодолеть неопределенность контекста, обусловленную тем, что в надписи упоминаются два царя, а из-за «анонимности» титулов *sn.t nsw* и *hm.t nsw* невозможно установить, родственницей которого (или обоих ?) из них была та или иная из упомянутых царственных дам. Предлагая перевод «... königliche Gemahlin des lebenden (Königs)», издатель, похоже, увидел в последнем словосочетании эллипсис, подразумевавший брачную связь Мадикен именно с Аспелтой. Обратив, как и Пьерэ, внимание на необычное определение в конце титула, Шэфер мимоходом отметил сходство элемента

 с царским именем «Пианхи»³⁴⁸.

Возможность упоминания здесь имени царя - покорителя Египта поставил под сомнение М.Ф.Л. Макэдэм, который при публикации письменных памятников из святилищ Гематона уделил много внимания генеалогии правителей Куша. Он пришел к выводу, что сам покоритель Египта в «Стеле посвящения» подразумевается едва ли, поскольку жил несколькими поколениями раньше Мадикен и, следовательно, не мог быть ни братом ее, ни супругом. В итоге, как бы в развитие наблюдения Шэфера, Макэдэм предположил, что в память о Пианхи его, как он выразился, «подозрительно египетское для суданца» имя стало использоваться кушитами как общее определение «царь»³⁴⁹.

Так было положено начало длительной дискуссии, приведшей К.-Х. Призе в итоге к заключению о том, что - это мероитское слово *pi/e*, которое, по его мнению, выступает как общее - можно сказать, «видовое» - обозначение местного правителя (см. предыдущую главу), а в титулатуре Мадикен сочетается с египетским предлогом родительного падежа³⁵⁰.

Такое истолкование титулатуры Мадикен стало затем, кажется, общепринятым, однако, оно, следует заметить, влечет за собой и некоторые затруднения.

³⁴⁸ Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', S. 108.

³⁴⁹ M.F.L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions*, Text (L., 1949), p. 123.

³⁵⁰ Priese, 'Nüchägyptische Namen', S. 167.

2.

В группе «царева жена» первый знак, передающий слово *nsw* («царь»), как известно, вынесен вперед *honoris causa*³⁵¹ - в соответствии с *письменным* этикетом. В действительности сочетание должно читаться *hm(.t) nsw* «жена царя». Присоединение к этому сочетанию дополнительного, уточняющего, элемента должно было бы сделать всю конструкцию перегруженной, но при этом маловразумительной. Из-за присутствия *двух* определений - «*nsw*-царь» и «**pi/e*-правитель» - должна была бы возникать неясность, с которым из них логически и грамматически связано существительное *hm.t* «женщина», «жена».

Составные образования вроде *nsw-**pi/e** «царь(-категории)-**ни*» в египетском языке, похоже, не были употребительными. В данном же случае такое использование тем менее вероятно, что царь Аспелта, по чьему приказанию была воздвигнута «Стела посвящения», прямо называется в ее тексте *фараоном* ()³⁵², причем как раз в той фразе, в которой затем приводится интересующая нас титулатура Мадикен³⁵³. В следующей же строке стелы *фараоном* назван и предшественник Аспелты, царь Анламани (сестрой, а возможно, и супругой, которого, а не Аспелты, была Мадикен)³⁵³. Таким образом, правитель Куша в данном тексте определенно характеризуется в системе *египетских* политических категорий, а по представлениям египтян, фараоновская царская должность (обозначавшаяся термином *nsw* в самом общем значении) была *типологически не сопоставимой* ни с какими должностными категориями прочих народов³⁵⁴.

Все эти соображения, как представляется, мешают истолковать рассматриваемое нами определение как «жена

³⁵¹ А. Н. Gardiner, *Egyptian Grammar* (3 ed.; L., 1957), § 57.

³⁵² *Urk.* III, 104, <16>, стк. 9.

³⁵³ *Urk.* III, 105, <2>, стк. 10.

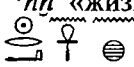
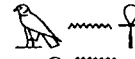

³⁵⁴ См. выше главу «Титул родоначальника царской династии Куша», примеч. 73-75.

царя-**ni*», «‘царева жена’ (правителя-)**ni*» и т. п. Один из двух титулов - либо египетский *nsw*, либо усмотренный здесь Призе мероитский **pi/e* - выглядит *избыточным*.

Решение проблемы, по мнению автора, облегчила бы полная смена точки зрения. В качестве нового объяснения можно предположить, что интересующее нас определение выступает в данном случае не как придаток к слову «царь» в предшествующем сочетании «царева супруга», «супруга царя», а как *самостоятельное* определение Мадикен - ее эпитет или титул, непосредственно предворяющий картуш с именем собственным.

Строй выражения мог бы вызвать в памяти группу указанных в фундаментальном исследовании Х. Ранке³⁵⁵ египетских имен собственных, образованных, подобно интересующему нас, сочетанием генетивного прилагательного *nj* с существительным.

Словосочетания такого рода в указанной работе распадаются на две *семантически противоположные* подгруппы, самым автором никак, правда, не разграниченные (имена перечисляются в алфавитном, а не «тематическом» порядке), но достаточно ясно различимые. Одна из них, по рассуждению Ранке, означает «Обладатель/Владелец [...] – [...]» («Besitzer von [...] ist [...]»), вторая - «Принадлежащий к [...]» («Gehörige zu [...]»).

Среди имен первой категории³⁵⁶ особенно привлекает внимание серия выражений, включающих слово *nh* «жизнь», «жить» с последующим именем собственным³⁵⁷: *nj-nh-r* «Владелец жизни - (бог) Ра»³⁵⁸, *nj-nh-hr(.w)* «Владелец жизни - (бог) Хор»³⁵⁹, *nj(.t?)-nh-hthr*

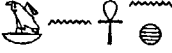
³⁵⁵ H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I (Hamburg, 1935).

³⁵⁶ Грамматический аспект см. J. P. Allen, *Middle Egyptian* (Cambridge, 2000), pp. 69-70 (§ 7,5); Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 114.

³⁵⁷ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, SS. 171, 6-9, 11-16, 18-21, 23; 172, 1-7.

³⁵⁸ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 171, 16.

³⁵⁹ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 171, 19.

«Владелица жизни - (богиня) Хатхор»³⁶⁰, *nj(.i?)*-*nh-nhb.t* «Владелица жизни - (богиня) Нехбет»³⁶¹ и др. Следуя этой модели, эпитет Мадикен можно было бы прочесть как «Владелица жизни - Мадикен». Обращает, однако, на себя внимание то, что во всех приведенных Ранке примерах данной группы слово «жизнь» использовано без встречающегося в

титулатуре Мадикен элемента (вар. □), который может быть истолкован как демонстратив в роли определенного артикля³⁶². Становящееся в позднюю эпоху регулярным использование его в разного рода *эпитетах* (ср. египетские имена-прозвища *p3-ikš* «Кушит» и *p3-ʕm* «Азиат» или *p3-ʕ3-ṯb* «Длинностопый», *p3-ʕ3-d3d3* «Крупноголовый» и т. д.)³⁶³ заставляет думать, что и в интересующем нас определении более вероятно определение *nh(.j)* «живой», «живущий», нежели абстракция «жизнь»³⁶⁴.

Интерпретацию «Владелица живущего - Мадикен», пожалуй, трудно было бы признать удовлетворительной, альтернативное же толкование «Принадлежащая живущему [...]», подсказываемое примерами второй категории³⁶⁵

³⁶⁰ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 171, 18

³⁶¹ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 171, 15

³⁶² F. Junge, *Late Egyptian Grammar*, tr. by D. Waburton (Oxford, 2001), §§ 2.1.1-3; М. А. Коростовцев, *Grammaire du néo-égyptien* (М., 1973), § 37; ср. Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 112.

³⁶³ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 102, 4, 21, 18, 20.

³⁶⁴ Полностью исключить такую возможность, однако, мешают имена вроде *dj-b3st.t-p3-snb* «(Пусть-)даст-Баст-здоровье» [Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, 396, 17] и в особенности *dj-mw.t-p3-nh* «(Пусть-)даст-(богиня)-Мут-жизнь» [Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, 396, 20], *dj-tʕ(.t)-p3-nh* «(Пусть-)даст-(богиня)-Маат-жизнь» [И. А. Лапис, М. Э. Матье, *Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа* (М., 1969), табл. III (№ 107 а, д), стр. 104; ср. Н. Wild, 'Deux statuette d'Osiris conservées à Leningrad et à Genève', *ZÄS*, Bd. 90 (1963), SS. 135-136, примеч. 2] и т. п., отражающие развитие языка в позднюю эпоху и сопоставимые со среднеегипетским *dj-ptḥ-ḥnh* «(Пусть-)даст-(бог)-Птах-жизнь» [Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, 396, 19].

³⁶⁵ Gardiner, *Egyptian Grammar*, §§ 79-81; Allen, *Middle Egyptian*, pp. 59 (§ 6.1), 89-91 (§§ 8. 6-9). В определении Мадикен, правда, нет

требующегося по «строгому» правилу окончания женского рода $\ominus t$, однако

собранных Ранке имен собственных, выглядит вполне приемлемым.

3.

Важную пищу для дальнейших размышлений предлагает помета словаря Эрмана - Грапова, свидетельствующая, что эпитет ḥnhj использовался как прозвище «Живущий» применительно к ряду египетских богов: «солнечному богу», Хору, Тоту и Осирису³⁶⁶, а в форме женского рода - как обозначение Хатхор-Исиды³⁶⁷. В свете этого указания следует, видимо, рассматривать и эпитет $lr p\dot{z} \text{ḥnh knkn}=f$ «(Тот)-мощь(?) - которого-сотворил-Живущий»³⁶⁸, встречающийся как «имя прекрасное» в надписи на поминальной стеле кушита-военачальника Пегчетрера (см. предыдущую главу) и особенно интересен для нас тем, что эпитет ḥnh(j) там, как и в «Стеле

это не создает особого препятствия. Указанное окончание отсутствует, как мы видим, и в двух из трех примеров написания титула Мадикен «царева сестра»

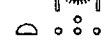
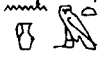

(люнет и сткк. 13-14), тогда как $\triangle$ в ее титуле «царева жена» может быть истолковано как окончание не в ḥm.t «жена», а в предшествующем nšw.(t) «царь». Это окончание, ставшее *непроизносимым* задолго до рассматриваемой эпохи [ср. Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 34, примеч. 1a], опущено и во многих других женских именах, построенных по интересующей нас сейчас модели, включая приведенные nj-ḥnh-hiḥr «Владелица жизни - (богиня) Хатхор», nj-ḥnh-nḥb.t «Владелица жизни - (богиня) Нехбет». Ср. гардинеровское замечание по этому поводу: «The Egyptians were never remarkable for scholarly accuracy [...]» [Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 511, 6].

³⁶⁶ *Wb.* I, 201, 5-8. В надписи на Большом пилоне храма Исиды в Филэ [Н. Junker, *Der grosse Pylon des Tempels der Isis in Philä* (Wien, 1958), SS. 259, 9-10] этот эпитет, похоже, встречается в определении обожествленного *смертного* - Имхотепа [*Wb.* I, 37, 35].

³⁶⁷ *Wb.* I, 201, 9.

³⁶⁸ Предложенное Ранке [Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 39, 23; ср. *Wb.* V, 55 и V, 48, 6] толкование «Пианхи избивает его» («Pianchi schlägt ihn») весьма сомнительно. Данный эпитет, я думаю, едва ли был бы приведен в поминальной стеле *военачальника*, если бы имел хоть малейший уничтожительный оттенок. Скорее напрашивается предположение, что речь идет об опеке со стороны божества, способствовавшего ратным успехам Пегчетрера. Вероятно, в данном выражении следует видеть редуцированную форму, восходящую к слову knj в значении «быть сильным/победоносным» и т. п. [*Wb.* V, 41-44, ср. V, 46, 3-4 «давать силу (и) мощь»]. Ср. также конъектуру Призе «Сражается <за> него Живущий» [Priese, 'Nichtägyptische Namen', S. 168: «Es kämpft der Lebende für ihn»].

посвящения», использован в сочетании с «определенным артиклем».

Все эти данные как нельзя лучше согласуются с тем, что и среди приведенных Ранке имен, выражающих принадлежность к чему-либо или кому-либо, значительную часть составляют словосочетания, включающие в качестве дополнения имя или эпитет божества: *nj.t-mw.t* «принадлежащая (богине) Мут»³⁶⁹, *nj.t-nb(.w)* «принадлежащая 'Золоту' (т. е. богине Хатхор. - А. В.)»³⁷⁰, *nj.t-hnm(.w)* «принадлежащая (богу) Хнуму»³⁷¹, *nj.t-hpw-ḥnh* «принадлежащая (богу) Апису Живущему»³⁷² и т. п.

С учетом таких примеров, и в свете сказанного ранее, эпитет Мадикен может быть истолкован как «Принадлежащая Живущему». Смысл этого определения можно было бы прояснить, рассмотрев общий контекст «Стелы посвящения».

Стела, как прямо следует из надписи на ней, воздвигнута в честь посвящения «царевой дочери»³⁷³ по имени Хенуттахебит³⁷⁴ в храм бога Амона-Ра-Быка-Страны-трехдугого-лука³⁷⁵ - одно из главных святилищ Куша. Она принимает должность, прежде принадлежавшую Мадикен, которую, в свою очередь, некогда «поместил фараон Анламани пред отцом своим Амоном-Быком-Страны-трехдугого-лука в (качестве) сотрясательницы систра [...], дабы умилостивить

³⁶⁹ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 181, 2.

³⁷⁰ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 181, 4.

³⁷¹ Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 181, 10.

³⁷² Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, I, S. 181, 6.

³⁷³ В тексте стелы не сказано, идет ли речь о дочери самого Аспелты или его предшественника на троне Куша - царя Анламани, который был, как принято считать, его (старшим ?) братом [Macadam, *The Temples of Kawa*, pp. 125-129].

³⁷⁴ Об этом имени см. следующую главу.

³⁷⁵ Об этом названии страны см. главу «Топонимика Древнего Судана как исторический источник», § 2.

сердце³⁷⁶ бога этого» (сткк. 10-11)³⁷⁷. Насколько можно понять, положение «сотрясательницы систра» было чрезвычайно высоким - возможно, даже наивысшим - в иерархии санамского храма, поскольку по случаю передачи этой должности были собраны высшие сановники Кушитского царства и высшее жречество святилища, а сама церемония увековечена - беспрецедентный для Куша случай - особым царским памятником. Не исключено поэтому, что имя самой Мадикен было удостоено почетного эпитета «Принадлежащая Живущему» именно с целью подчеркнуть значимость принадлежащей ей - и теперь *передаваемой* - жреческой должности, связанной с услужением Амону в одном из самых значительных храмов страны.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что данное определение (считать ли его вслед за Призе мероитским титулом или, как предлагается здесь, египетским эпитетом), сопровождающее имя Мадикен в большинстве сохранившихся упоминаний о ней, не отмечено пока в памятниках прочих лиц. Оно, таким образом, было, видимо, ее *персональным* эпитетом или прозвищем. На основании этого возникает вопрос, не было ли *nj p3 'nh* просто факультативной частью, своего рода «расширением», ее имени собственного: «Принадлежащая Живущему Мадикен», подобно тому, как употреблялся, например, эпитет *mrj imn* «любимец Амона» в картушах царей Пи(анх)и³⁷⁸, Шабак³⁷⁹, Шабатаки³⁸⁰ и др. ?

В качестве гипотезы можно, впрочем, предложить - со всей надлежащей осторожностью, конечно, - и еще одно, альтернативное, объяснение.

---

³⁷⁶ Не исключено и толкование «[...] дабы исполнить волю бога этого».

³⁷⁷ *Urk.* III, 105, <1-5>.

³⁷⁸ «Победная стела», сткк. 1, 2, 23 [Grimal, 1981-a, pp. 4*, 15*, pl. V-VI; ср. без эпитета: сткк. 4, 61, 76, 101, 157; pls. V, VIII, X, XII].

³⁷⁹ H. Gauthier, *Le Livre des Rois d'Egypte*, T. IV (le Caire, 1915), pp. 15, XII, cp. 18, XXIII.

³⁸⁰ Gauthier, *Le Livre des Rois*, p. 29, II, B; cp. III A, с эпитетом *ptḥ mrj* «любимец Птаха» перед именем царя.

В тексте «Стелы посвящения» прямо не говорится, означает ли сам факт посвящения «царевой дочери» Хенуттахебит в «сотрясательницы систра» то, что она *замещает* Мадикен в этом качестве, или речь идет о «расщеплении» либо, наоборот, об «удвоении» этой должности³⁸¹. Сказано, однако, что довольствие, которое было некогда установлено предшествовавшим царем для Мадикен, должно принадлежать теперь ее «дочери великой/старшей» Хенуттахебит и ее (будущему) «потомству»³⁸², а это могло бы косвенно указывать, что Мадикен к этому времени *уже не была дееспособной*. Более того, поскольку, с одной стороны, эпитет «Принадлежащая Живущему» отмечен, помимо стелы, еще и на ушебти Мадикен, т. е. на одном из предметов ее *погребального* инвентаря, и поскольку, с другой стороны, среди божеств, упоминающихся в египтоязычных памятниках с эпитетом «Живущий», был, в частности, Осирис³⁸³, правитель *загробного* мира³⁸⁴, возникает

³⁸¹ Так произошло, похоже, в Египте при посвящении Нитокрис, дочери Псамметиха II, в жрицы Амона Фиванского. Из текста ее карнакской стелы как будто следует, что принимаемая ею должность «Восхвалительницы бога» сохранялась (пожизненно?) и за ее «сестрой» Аменардис II, которая, как и Нитокрис, но только раньше, была удочерена «божьей женой» Шепенупет II [«Стела Нитокрис», стк. 3-4, 15-16; см. R. A. Caminos, 'The Nitocris Adoption Stela', *JEA*, Vol. 50 (1964), pls. VIII-IX, pp. 74-75, 98-99]. Отсюда следует, что в течение определенного времени в Фивах должны были соседствовать - и, порознь или вместе, исполнять храмовую службу, надо полагать - две «Восхвалительницы бога» [ср. L.-A. Christophe, 'La double datation du Ouadi Gassous', *BIE*, T. XXXV (le Caire, 1954), pp. 144-151].

³⁸² Термин «дочь великая», как и упоминание о «потомстве» Хенуттахебит, согласно уже довольно давнему толкованию, подразумевали *приемное* родство, поскольку служение Амону предполагало *целибат* жриц [Macadam, *The Temples of Kawa*, pp. 120, 126; ср. Christophe, 'La double datation', p. 145].

³⁸³ Ср. эпитеты Осириса *ḥnh.j* и *ḥnh.tj* [*Wb.* I, 201, 8; 205, 17], а также определение *nb ḥnh* «Владыка жизни», использовавшееся по отношению к Осирису и, что тоже показательно, к Анубису, помимо Хора, Амона, Атума, Птаха и др. богов [перечень источников см. *Wb.* I, 199, 11; *Belegstellen* II, S. 35].

³⁸⁴ Ср. парадоксальное обозначение Запада, т. е. загробного мира, как («Страна» (настоящей/вечной?) жизни) в стк. 8 «Стелы избрания» [N.-C. Grimal, *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863-48866. Textes et*

вопрос, не служил ли (предполагаемый) эпитет «Принадлежащая Живущему» эвфемизмом, подразумевающим, что к моменту посвящения «царевой дочери» Хенуттахебит в храм Амона Санамского ее предшественницы «сотрясательницы систра» Мадикен уже *не было в живых*³⁸⁵ - вопреки «свидетельству» изображения в люнете стелы (Рис. 8)³⁸⁶.

Такая трактовка, кстати, могла бы, наверное, дать ответ и на еще один - остающийся в противном случае неразрешимым - вопрос, почему царевне Хенуттахебит *оказывается передано* довольствие царицы Мадикен и это закрепляется, в присутствии двадцати шести свидетелей, особым царским указом, увековеченным затем в «Стеле посвящения»³⁸⁷.

Indices (Études sur la propagande royale égyptienne, Т. II (le Caire, 1981), pl. VI; ср. *Wb.* I, 205, 16], а также эвфемическое определение саркофага как *nb ḥḥ* «Владыка жизни (или: 'живущего'?)» в собственно египетских памятниках [Urk. IV, 113, 9; 146, 17; 481, 4; ср. *Wb.* I, 199, 14; II, 228, 14; R. O. Faulkner, *A Concise Dictionary of Middle Egyptian* (Oxford, 1991), pp. 43-44].

³⁸⁵ Среди египетских эвфемизмов для обозначения смерти были, как известно, *ḥp t ḥḥ* «упокоиться в жизни» [Urk. IV, 58, 11; ср. *Wb.* I, 200, 3], с вариантом «упокоиться в жизни на западе» [Pyr. 306 a], а также *wḏ n ḥḥ* «отправиться за жизнью (или: 'к Живущему'?)» [Orb. 19,7; ср. *Wb.* I, 200, 4; Gardiner, *Egyptian Grammar*, § 164, 1, 2 и 5].

³⁸⁶ Следует, конечно, учитывать символизм изображений на памятниках Египта и Куша. Так, на заупокойных стелах потомки обычно показаны с приношениями своим усопшим предкам, которые принимают жертвенные дары, восседая на троне [ср., например, S. Hodjash, O. Berlev, *The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow* (Leningrad, 1982), pp. 26-27, 1: С; 66, 25 (I); 81, 35, 36; 82-83; 84, 36; 85, 38, 39 и т. д.]. В царских памятниках изображения усопшего царя рядом с его живым преемником могли выражать идею законности престолонаследования [Ср., например, изображения Тахарки и Танутамона в капелле Осириса-Птаха в Карнаке; обзор проблемы и библиографию см.: А. К. Виноградов, 'Возвышение царя Танутамона: к толкованию пролога Стелы сна', *ВДИ*, № 4 (2002), стр. 103, примеч. 16-17, 22-24]. Эта параллель в данном случае уместна тем более, что «Стела посвящения» есть, несомненно, документ правовой, призванный подтвердить законность передачи должности и доходов «царевой дочери» Хенуттахебит.

³⁸⁷ Отсутствии эпитета «правогласная» после имени Мадикен на «Стеле посвящения» могло бы означать, что к моменту составления текста эта «царева сестра» не была еще погребена (например, ввиду длительности изготовления мумии) и, таким образом, по существовавшим представлениям, не предстала еще пред загробным судилищем.

1.

Луврская стела С 257, датированная 3-м годом правления царя Аспелты, - памятник, довольно многие аспекты которого в разное время служили предметом разногласий в исследованиях по истории Древнего Судана. При этом в литературе высказывались различные мнения не только, скажем, относительно того, откуда стела происходит³⁸⁹, но, как ни странно, даже и относительно того, чему она посвящена, и как ее - хотя бы условно - называть.

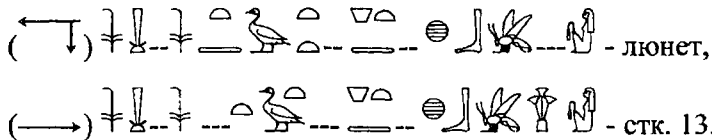
К настоящему времени как будто победило мнение о том, что стела поставлена в честь посвящения в жрицы «царевой сестры, царевой дочери», которая вместе со своими царственными родственниками - самим царем Аспелтой, «царевой матерью» Насалсой и «царевой сестрой (и) царевой женой» Мадикен (см. предыдущую главу) - изображена на рельефе в верхней части стелы перед богами Амоном, Мут и Хонсу (Рис. 8-9). Признание этого, однако, не решило всех проблем интерпретации, так как, помимо сложности истолкования титулатуры царицы (поскольку остается непонятным, свидетельствует ли она о родстве с одним или с двумя разными царями), вопросом, как ни странно, остается даже то, как звали эту «цареву дочь».

---

³⁸⁸ Ср. А. К. Vinogradov, 'The Dedication Stela: the Name of the Kushite Princess', *Beiträge zur Sudanforschung*, Bd. 7 (Wien, 2000), SS. 119-127.

³⁸⁹ Стела была найдена в храме Амона возле «Чистой горы» (Джебел Баркал), а описываемое в ее тексте действие происходит в святилище, которое располагалось на противоположном берегу Нила - на окраине нынешнего селения Санам абу Дом.

Проблема идентификации царевны проистекает из некоторой двусмысленности ее определения, которое в надписях на этом памятнике встречается в двух весьма близких написаниях³⁹⁰:

С первого взгляда очевидно, что группа начинается титулатурой, а завершается именем собственным, однако из-за того, что имя «царевой дочери», в отличие от имен ее царственных родственников, упомянутых в тексте, не удостоено картуша (Рис. 9), с уверенностью провести границу между титулатурой и именем довольно трудно. Это обстоятельство и отразилось в исследовательской литературе.

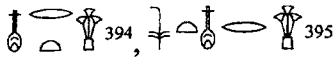
П. Пьерэ, автор появившегося в 1873 *editio princeps*³⁹¹, отнес к титулатуре большую часть определения - [hieroglyphs], истолковав ее как «royale soeur et royale fille, régente du pays», а именем собственным посчитал лишь заключительную группу словосочетания. Исходя из встречающегося в стк. 13 написания [hieroglyphs], он прочитал имя царевны как *Kheb-ha*³⁹² (вар. *Хeb-ha*)³⁹³ - вероятно, по ассоциации с египетскими именами собственными вроде

³⁹⁰ Текст цитируется по факсимильному воспроизведению в шэферовской публикации [H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZAS*, Bd. 33 (1895), Taf. IV-V], которое в палеографическом отношении остается предпочтительным по сравнению с подготовленной тем же редактором более поздней, и вторичной по характеру, рукописной копией в *Urk. III*, 101-108.

³⁹¹ P. Pierret, *Études égyptologiques comprenant le texte et la traduction d'une stèle éthiopienne inédite* [...] (P., 1873), pp. 96-109.

³⁹² Pierret, *Études égyptologiques*, p. 97.

³⁹³ Pierret, *Études égyptologiques*, pp. 97, 102.

и т. д. Встречающийся в лунете более короткий вариант , исключающий такую интерпретацию, в расчет явно принят не был, так как, судя по опубликованной Пьерэ рукописной копии памятника³⁹⁶, имени собственного в надписи к изображению царицы он не разобрал.

Необходимая поправка - при сохранении в принципе той же точки зрения относительно словосочетания - была сделана в 1895 г. Х. Шэфером³⁹⁷, который подготовил новое издание памятника по эстампажу, предоставленному ему Лувром. Определение «царевой дочери» было прочитано на сей раз как «die königliche Schwester und königliche Tochter, die Landesherrin *Hb*»³⁹⁸, т. е. имя собственное было воспринято в «минимальной» форме, будучи при этом отнесено исследователем к числу семи «явно египетских» имен, выявленных им в этом тексте³⁹⁹.

Под влиянием шэферовского исследования, которое и поныне остается одной из основных работ, посвященных данному памятнику, интерпретация такого рода была принята в ряде важных публикаций начала 20 века. В частности, близкое толкование «the mistress of the land Khebit» было принято Э.А.У. Баджем в подготовленной им эпохальной антологии *Анналы нубийских цариц*⁴⁰⁰, тогда как «усеченная» форма имени принцессы встречается уже в его *Египетском Судане*⁴⁰¹ - одном из самых ранних общих очерков истории Древнего Судана.

---

³⁹⁴ J. Lieblein, *Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique*, T I (Christiana, Leipzig, 1871), SS. 19, 71; ср. Н. Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I (Glückstadt, 1935), S. 202, 19-22; Bd. II, S. 299, 17-18.

³⁹⁵ Lieblein, *Dictionnaire*, T. I, 1, 2; III (Lpz., 1891), S. 560, 1370; ср. Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 197, № 26 с дополнением на стр. XXV.

³⁹⁶ Pierret, *Études égyptologiques*, фронтиспис.

³⁹⁷ Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', SS. 101-113.

³⁹⁸ Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', SS. 108, 111; ср. 103 («Tochter des Königs» вместо «königliche Tochter»).

³⁹⁹ Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', S. 112.

⁴⁰⁰ Budge, *Annals of Nubian Kings*, pp. XCIX, 109 «the royal sister, the royal daughter, the mistress of the land Khebit».

⁴⁰¹ Budge, *Egyptian Súdân*, Vol. II, p. 66.

И все же сомнения у исследователей тоже возникали. Уже в 1915 г. А. Готье оспорил правильность шэферовского толкования, указав в своем фундаментальном исследовании имен и титулатуры царей Египта на неясность титула — в интерпретации «Landesherrin» (ср. баджевское «the mistress of the land»), равно как и следующего за ним , которое «само по себе не означает ничего и не может быть именем собственным иначе как в сочетании с каким-либо другим элементом (ср., например женское имя *Isit-em-kheb*)». В итоге он посчитал именем собственным сочетание обоих этих элементов , прочитанное им предположительно, со знаком вопроса, как *Hont-ta-kheb*⁴⁰².

Проницательность Готье блестяще подтвердилась уже через год после появления его публикации, когда Дж. Райзнер при раскопках в царском некрополе Нури в сезон 1916-17 гг. обнаружил ряд предметов с картушем ()⁴⁰³. В отчетах о раскопках Райзнер представил имя царевны как *Nenuttakhabit*⁴⁰⁴, нигде не ссылаясь на предшественника, и поскольку предложенный им вариант не вполне тождествен чтению Готье, можно предположить, что бостонский археолог пришел к этой интерпретации собственным путем.

Дальнейшее развитие мнений было парадоксальным. В 1935 г. Х. Ранке, — пожалуй, главный авторитет в области изучения египетской антропонимики, в первом томе своего капитального труда *Египетские имена собственные*, привел форму *hbj.t*⁴⁰⁵. Ссылаясь только на вышеупомянутые два примера из «Стелы посвящения», он, похоже, оставил без

⁴⁰² H. Gauthier, *Le Livre des Rois d'Égypte*, T. IV (MMFAO, T. 20; le Caire, 1915), p. 58, примеч. 2.

⁴⁰³ G. A. Reisner, 'Preliminary Report on the Harvard-Boston Excavations at Nûri: The Kings of Ethiopia After Tirhaqa', *HAS*, Vol. II (1918), pl. X, 1. См. тж. примеч. 410 ниже.

⁴⁰⁴ Reisner, 'Preliminary Report', pp. 12, 22, 28, 32, 43, 51, 53; ср. написанный им позже, но вышедший раньше отчет 'The Barkal Temples in 1916', *JEA*, Vol. 4 (1917), p. 217.

⁴⁰⁵ Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 268, 15.

внимания (или проигнорировал) в своем исследовании как рассуждения Готье, так и находки Райзнера, явно противоречившие его интерпретации.

Альтернативное, развернутое, чтение было, однако, принято в ряде важнейших исследований по истории Древнего Судана. Так, чтение «Хенуттахеби(т)» использует М.Ф.Л.Макэдэм в очерке генеалогии царей Древнего Судана, приложенном к его публикации текстов из Гематона в 1949 г.⁴⁰⁶, а также в вышедшей в том же году его совместной с Д.Данэмом статье об именах и родственных связях представителей царского дома Куша⁴⁰⁷. В 1952 г. то же чтение было приведено в описании луврской стелы Аспелты в посвященном памятникам Судана седьмом томе *Топографической библиографии*⁴⁰⁸ - одного из главных египтологических справочных изданий того времени.

По курьезному совпадению в том же 1952 году вышел второй том исследования Ранке, в котором он молчаливо подтвердил свою прежнюю, восходящую к Шэферу интерпретацию имени принцессы, ограничившись в дополнениях (в целом довольно многочисленных и, порой, достаточно существенных) лишь незначительной стилистической поправкой в тексте своего краткого комментария⁴⁰⁹.

В 1955 г. увидела свет подготовленная Данэмом публикация материала из райзнеровских раскопок в Нури, в которой находки с картушем были воспроизведены более удовлетворительно⁴¹⁰. После этого вопрос о чтении имени

---

⁴⁰⁶ M. F. L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions*, Text (L., 1949), pp. 125-127, 131.

⁴⁰⁷ D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and relationships of the royal family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 143, № 30; pl. XV.

⁴⁰⁸ PM VII, 218.

⁴⁰⁹ Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. II (Glückstadt - Hamburg - New York, 1952), S. 381: «268, 15: следует читать 'нубийская принцесса'».

⁴¹⁰ Гробница Nu. 28 в Нури, откуда и происходила часть предметов с картушами, о которых идет речь, была даже идентифицирована как гробница «Queen Henuttakhebi(t), wife of Aspelta» [D. Dunham, *Nuri* (RCK, Vol. 2; Boston, 1955), p. 126, «F[oundation] D[eposit]»; cp. 159, № 1882, и 262, Fig. 206: надпись

царевны из «Стелы посвящения» казалось бы мог считаться окончательно решенным, вследствие чего форма «Хенуттахебит» (или «Хенуттахеби[т]» и т. п.) с уверенностью употреблялась в литературе нескольких последующих десятилетий⁴¹¹. Тем большей неожиданностью при таком положении дел кажется то, что именно раннее чтение «Хеб», - восходящее еще к Шэферу (а в самом *принципе* - даже к Пьерэ)⁴¹², - оказалось вновь предложено в 1994 г. в самом последнем переводе текста стелы и в комментариях к нему в первом томе антологии *Fontes Historiae Nubiorum*⁴¹³. Поскольку отличительной чертой этого издания является замечательное знакомство редакторов-составителей со специальной литературой, едва ли можно предполагать, что готье-райзерновское толкование осталось за пределами их поля зрения⁴¹⁴. Приходится поэтому только пожалеть об отсутствии соответствующего комментария, способного пояснить, какие у редактор(ов) возникли возражения против этого чтения, или

с картушем (→) на ушебти из гробницы Nu. 25, построенной для «царицы Малетарал II»].

⁴¹¹ J. Leclant, *Textes et langages de l'Égypte pharaonique*, Т. 2 (le Caire, 1972), p. 131; А. К. Виноградов, 'О механизме престолонаследования в Куше', *Мероэ*, вып. 2 (М., 1981), стр. 79, табл. 1; 80, табл. 2; L. Török, *The Birth of an African Kingdom of Kush and Her Myth of the State* (CRIPEL Suppl. 4; Lille, 1995), pp. 63, 96-98, 120; id., *Meroe: Six Studies on the Cultural Identity of an Ancient African State* (*Studia Aegyptiaca* 16; Budapest, 1995), p. 37.

⁴¹² Еще более труднообъяснимым выглядит недавний возврат [Э. Е. Кормышева, *Религия Куша* (Москва, 1984), стр. 36, трижды] к чтению «Хебитха» - заимствованному, похоже, у Пьерэ (!) и в данном случае, пожалуй, наименее вероятному.

⁴¹³ R. H. Pierce, 'Adoption Stela of Aspelta from Year 3, from Sanam (?)'. Text and translation', в: T. Eide, T. Hägg, R. H. Pierce, L. Török (eds.), *FHN I* (Bergen, 1994), pp. 260, 262, 265-268, cp. 229.

⁴¹⁴ Török, *The Birth of an African Kingdom*, pp. 63, примеч. 328; 96-97, примеч. 542: «[...] Традиционному чтению имени Хенуттахебит здесь отдано предпочтение по сравнению с чтением Хеб», 98, 120; id., *Meroe: Six Studies*, p. 37; id., 'Aspelta. Evidence for reign. Regnal years', *FHN I*, p. 222 (ссылка: «Dunham 1955, fig. 95»).

представляющего надежные доводы в пользу альтернативной - но, казалось бы, всеми отвергнутой - интерпретации⁴¹⁵.

2.

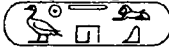

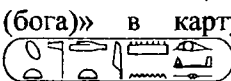

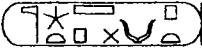

Критически пересматривая имеющиеся свидетельства, можно бы быть указать, наверное, лишь одно обстоятельство, способное послужить контраргументом против «длинного» чтения имени царевны: в состав картуша порой мог вводиться какой-либо «посторонний» элемент - например, эпитет или титул, - явно факультативный и отнюдь не становившийся при этом частью имени собственного. В собственно египетских памятниках это можно видеть, в частности, на примере использования титула «царь» в картуше Сиамуна ⁴¹⁶, или титула «божья супруга» в картуше Шепенупет I ⁴¹⁷ и т. д.

⁴¹⁵ Один из редакторов *Fontes* Л. Тёрёк, несколько раз менявший свое мнение (ср. предыдущее примечание), в недавней работе как будто склонился в пользу чтения «Хеб». Не упоминая о существовании картушей с развернутым написанием, он отделил первую часть сочетания «Хенут-та», ставя ее в один ряд с титулами *hnwt t3wj* «Владычица Обеих Земель» и *hnwt t3 nbw* «Владычица всех земель» [*The Kingdom of Kush: Handbook of the Napatan-Meroitic Civilization* (Leiden - New York - Köln, 1997), p. 238, примеч. 231]. Это действие, однако, лишь осложнило проблему, поскольку и и (и т.п.) засвидетельствованы не только как титулы [*Wb.* III, 107, 20-22 (*hnwt t3.wj*); *Urk.* VIII, 99, § 124, 7 (*hnwt t3.<w> nb(.w)*), см. ниже], но и как имена собственные *hnwt t3.wj* [Lieblein, *Dictionnaire*, T. I, p. 85, 262; II, pp. 249, 753; 272, 837; 342, 1043, и т.д.; Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, SS. 244, 12; 377 (add.)], *hnwt t3 nb* [Lieblein, *Dictionnaire*, T. II, p. 272, 835; III, p. 835, 2204; Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 244, 10], ср. *hnwt t3.<w> nb(.w)* [Lieblein, *Dictionnaire*, T. III, p. 772, 1992]. Отмечено в качестве

имени собственного и (var.) [Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 244, 8], что говорит в пользу «длинного» чтения имени царевны.

⁴¹⁶ J. von Beckerath, *Handbuch der ägyptischen Königsnamen* (München, 1984), S. 254, XXI, 6, 6, E3.

⁴¹⁷ von Beckerath, *Handbuch*, S. 266.

Совершенно та же особенность наблюдается в памятниках представителей царского дома Куша. Мы видим, например, царский титул «сын Ра» в картуше Тахарки ⁴¹⁸, жреческие титулы «дочь бога, рука (бога)» в картуше дочери царя Кашты Аменардис I ⁴¹⁹ и «восхвалительница бога» в картуше дочери царя Пи(анх)и Шепенупет II ⁴²⁰ и т. д. Подобные явления не ограничиваются памятниками эпохи господства кушитов в Египте, наилучшим подтверждением чему служит то, что в тексте самой «Стелы посвящения» мы видим картуш брата Аспелты, царя Анламани со вставным царским титулом/эпитетом «Большой Дом», *фараон* (стк. 10), который отнюдь не был «естественной» частью его имени⁴²¹.

В свете приведенных свидетельств возникает вопрос, не того же ли рода конструкция наблюдается и в вышеупомянутых картушах на предметах из Нури, имеющих ключевое значение для трактовки определения царевны, упоминаемой в «Стеле посвящения»? Может быть, в действительности их следует рассматривать именно как сращение имени собственного «Хеб»/«Хеби(т)» с титулом «Повелительница земл(и)», возвращаясь, таким образом, к толкованию, предлагавшемуся еще в XIX веке?

В поисках ответа на этот вопрос, следует учесть несколько обстоятельств, некоторые из которых были указаны, хотя, быть может, и не вполне четко, Готье еще в 1915 г., но

⁴¹⁸ Aug. Mariette, *Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie* (P., 1872), p. 83; von Beckerath, *Handbuch*, S. 271, XXV, 6, E2.

⁴¹⁹ J. Leclant, *Recherches sur les monuments thébaines de la XXVe dynastie dite éthiopienne* (le Caire, 1965), Planches, pl. LXXV, Texte, p. 356, примеч. 3; von Beckerath, *Handbuch*, SS. 109; 272, XXV A 1, E5, cp. 109.

⁴²⁰ Leclant, *Recherches*, Planches, pl. LXXV, Texte, p. 359, примеч. 1; von Beckerath, *Handbuch*, S. 272, XXV A 2, E1, отсылка на стр. 109, похоже, ошибочна.

⁴²¹ Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift', Taf. V; cp. *Urk.* III, 105.

оставлены без должного внимания сторонниками вышеуказанной интерпретации.

а) Истолкование группы (вар. ; ;) в качестве имени собственного вызывает сомнения.

Тенденция рассматривать эту группу как имя собственное, которое Шэфер даже отнес к числу «*sicher ägyptische*», явно вызвана ее сходством с топонимом Ах-бит (вар. , и т. д.)⁴²² *ḫh-bjt Khebi(t), Akhbit, Khebe* - названием места, известного в греческой передаче как Χεμμίς , Χεμβίς , и т. п., в котором, согласно мифу, появился на свет и был воспитан бог Хор, - сын Исиды и Осириса⁴²³. Рассматривая с этой точки зрения, завершающую группу из определения, встречающегося в «Стеle посвящения», теоретически допустимо было бы интерпретировать ее как *нисбу* («(происходящая из) Хеба», «Хебийка»), отождествляющую владелицу имени с богиней Исидой. Замечательно, однако, что, несмотря на популярность имен, связывающих некоторых из богов - прежде всего, разумеется, Исиду и Хора - с Хебом, написание, встречающееся в «Стеle посвящения», ни в качестве имени собственного, ни просто самостоятельного эпитета больше нигде до сих пор, кажется, не засвидетельствовано⁴²⁴. Вышеупомянутое указание на этот счет в словаре Ранке⁴²⁵, выглядит дезориентирующим, так как, судя по ссылке,

⁴²² *Wb.* I, 13, 4 (см. варианты графики).

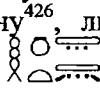

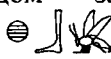
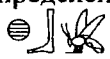
⁴²³ K. Sethe, 'Über einen vermeintlichen Lautwerth des Zeichens der Biene', *ZÄS*, Bd. 30 (1892), SS. 113-119; A. M. Blackman, H. W. Fairman, 'The Myth of Horus at Edfu - II', *JEA*, Vol. 30 (1944), pp. 19-22; A. H. Gardiner, 'Horus the Behdetite', *JEA*, Vol. 30 (1944), pp. 52-58; J. G. Griffiths, *The Conflict of Horus and Seth* (Liverpool, 1960), pp. 93-96; H. Altenmüller, 'Chemmis', *LA* I (Wiesbaden, 1975), Sp. 921-922.

⁴²⁴ Наиболее сопоставимым по написанию оказывается имя [Lieblein, *Dictionnaire*, T. III, p. 695, 1778], однако, судя по детерминативу, оно имеет иную семантику, будучи связано, видимо, с идеей недостаточности, отсутствия и т. п.

⁴²⁵ См. выше, примеч. 405.

основывается лишь на двух примерах из «Стелы посвящения», которые, как мы видим, сами нуждаются в подтверждении, и доказательной силы, следовательно, не имеют. Таким образом, заключение Готье о том, что «*kheb* [...] не может быть именем собственным иначе как в сочетании с каким-либо другим элементом» (см. выше), по-прежнему выглядит резонным.

б) Сомнительной выглядит и интерпретация определения — в качестве самостоятельного титула.

Замечание Готье о том, что шэферовское толкование «*die Landesherrin*» (ср. более раннее пьерэ'вское «*regente du pays*») имеет «неясный смысл», также заслуживает внимания. Этот титул встречается, как правило, не самостоятельно, а в сочетании с указанием на какую-либо определенную местность/страну⁴²⁶ либо в крайнем случае в обобщающих эпитетах вроде ⁴²⁷ «Повелительница Обеих Земель» или ⁴²⁸ «Повелительница земель всех» (или «Повелительница земли всякой?»), причем некоторые из подобных сочетаний даже стали именами собственными. Словарь Эрмана - Грапова (данные которого едва ли могли быть известны Готье в 1915 г.) указывает, правда, на примеры использования выражения «Повелительница земли» в качестве самостоятельного титула/определения богинь и цариц⁴²⁹, однако они, похоже, крайне редки и неясны. Возможность же видеть пример такого рода в «Стеле посвящения» тем более сомнительна, что здесь следом за определением «Повелительница земли» идет слово (вар.)⁴²⁹, которое, как сказано выше, есть все основания связывать (или даже отождествлять) именно с обозначением *местности*, а следовательно, наиболее естественным и «экономным» было бы

⁴²⁶ *Wb.* III, 107, 16-17.

⁴²⁷ *Urk.* IV, 49, 8; 396, 11; 406, 8; J. Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces et les sanctuaires égyptiens à l'époque dite «éthiopienne» (XXVe dynastie)* (le Caire, 1954), p. 53; ср. *Wb.* III, 108, 1.

⁴²⁸ Lieblein, *Dictionnaire*, Т. II, 232, 698; 272, 835.

⁴²⁹ Al. Gayet, *Le temple de Louxor*, Т. I (*MMAF* 15; P., 1894), pl. 52; *LD* III. 74 b; ср. *PM* II, 323, (131).

истолковать все словосочетание как единую конструкцию, вполне соответствующую обычной модели выражений с титулом $\equiv$, и заключить, что в данном случае оно выступает в качестве имени собственного.

в) Истолкование определения $\equiv$ в качестве титула царевны выглядит сомнительным в общем контексте «Стелы посвящения».

Следует подчеркнуть, что Словарь Эрмана – Грапова отмечает самостоятельное (без топонима) использование определения «Повелительница земли» применительно к богиням и царицам, но не частным лицам. Объяснением могло быть то, что имплицитно оно предполагало логическую аппозицию/параллелизм выражений «Повелительница земли» vis. «Повелительница неба», что отчетливо видно, например, в определении богини Мут в Луксоре⁴³⁰: $\overline{\text{M}} \overline{\text{N}} \overline{\text{P}} \overline{\text{Q}} \overline{\text{R}} \overline{\text{S}} \overline{\text{T}} \overline{\text{U}} \overline{\text{V}} \overline{\text{W}} \overline{\text{X}} \overline{\text{Y}} \overline{\text{Z}}$ «Владычица неба, повелительница земли», эквивалентном, надо полагать, $\overline{\text{A}} \overline{\text{B}} \overline{\text{C}} \overline{\text{D}} \overline{\text{E}} \overline{\text{F}} \overline{\text{G}} \overline{\text{H}} \overline{\text{I}} \overline{\text{J}} \overline{\text{K}} \overline{\text{L}} \overline{\text{M}} \overline{\text{N}} \overline{\text{O}} \overline{\text{P}} \overline{\text{Q}} \overline{\text{R}} \overline{\text{S}} \overline{\text{T}} \overline{\text{U}} \overline{\text{V}} \overline{\text{W}} \overline{\text{X}} \overline{\text{Y}} \overline{\text{Z}}$ Исиды⁴³¹, Уаджет⁴³² и Нехбет⁴³³, и $\overline{\text{A}} \overline{\text{B}} \overline{\text{C}} \overline{\text{D}} \overline{\text{E}} \overline{\text{F}} \overline{\text{G}} \overline{\text{H}} \overline{\text{I}} \overline{\text{J}} \overline{\text{K}} \overline{\text{L}} \overline{\text{M}} \overline{\text{N}} \overline{\text{O}} \overline{\text{P}} \overline{\text{Q}} \overline{\text{R}} \overline{\text{S}} \overline{\text{T}} \overline{\text{U}} \overline{\text{V}} \overline{\text{W}} \overline{\text{X}} \overline{\text{Y}} \overline{\text{Z}}$ Нехбет⁴³⁴. Это обстоятельство заставляет думать, что $\equiv$ был в числе *наивысших* женских почетных титулов, или скорее эпитетов, - деталь чрезвычайно существенная для интерпретации примера из «Стелы посвящения» в «иерархическом» аспекте. Как мы помним, в тексте помимо принцессы упоминаются (и показаны на рельефе, см. Рис. 8) еще две царственные дамы, представляющие вместе с ней, вероятно, три разных поколения⁴³⁵. При этом старшая из них, «царева

⁴³⁰ Ввиду этого параллелизма правомерность ссылки в сносках к *Словарию* на данный пример как на случай самостоятельного использования определения «Повелительница земли» мне представляется спорной, так как в действительности мы имеем дело с логической *парой* титулов.

⁴³¹ Leclant, *Enquêtes*, p. 53.

⁴³² Leclant, *Recherches*, Texte, p. 313.

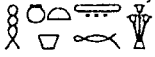
⁴³³ *Urk.* IV, 111, 12.

⁴³⁴ *Urk.* VIII, 99, § 124, 7.

⁴³⁵ Макэдэм (*The Temples of Kawa*, Vol. 1, pp. 126-127) высказал предположение, что Мадикен и Хенуттахебит принадлежали к одному

мать» Насалса, изображенная на рельефе сразу за царем, имеет определение «Повелительница Куша»⁴³⁶, которое выглядит как наивысший из всех упомянутых в тексте женских титулов. А поскольку обозначение царицы-матери ясно упоминает подвластную ей территорию (Куш), оно, если рассуждать логически, должно было бы быть ниже титула «Повелительница земли», в котором такого ограничения нет (и которое, как сказано выше, вероятно, предполагает параллелизм с определением «Повелительница неба»). Соответственно, предположить, что этот последний титул, более высокий, чем у царицы, носила *царевна*, в данном случае было бы абсурдным, поскольку из всех присутствующих в этой сцене царственных лиц она - фигура наименее значительная, судя как по ее месту на изображении, где она показана завершающей «процессию», так и по тому, что у нее единственной имя не заключено в картуш.

Все перечисленные соображения вместе дают нам, кажется, достаточные основания рассматривать определение царевны в «Стеле посвящения» как сочетание титулов «царева сестра (и) царева дочь» с именем собственным, которое можно было бы прочесть как «Хенуттаахбит», «Хенуттахебит» или, учитывая слабость конечного *-t*, который не выписан ни в одном из засвидетельствованных примеров, как «Хенуттахеби(т)» (ср. чтение этого имени Макэдэмом)⁴³⁷ и т. п.

При таком истолковании имя царевны должно было бы иметь значение «Повелительница-земли-Хеб», что сопоставимо по структуре с именами вроде ⁴³⁸, «Владычица-

---

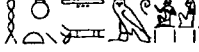

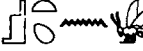
поколению, но первая стала *приемной матерью* второй при передаче жреческой должности в храме Амона Санамского (см. предыдущую главу).

⁴³⁶ Допустимо и чтение «Повелительница земли Куша», поскольку в тексте «Стелы посвящения» знак, передающий *n* (который мог бы

рассматриваться в данном примере как *nota genitivi*), неотличим от *iz* «земля», «страна». Эта особенность, весьма важная палеографически, полностью игнорирована в шэферовской наборной копии текста, равно как и в его рукописной копии, которая обычно служит *основным* из доступных исследователям воспроизведений данного памятника (ср. выше, примеч. 390).

⁴³⁷ См. выше, примеч. 406.

⁴³⁸ Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 244.

земли-Меху (или: 'земли Северной')», ⁴³⁹
 «Владычица-всех-земель» и т. д. По заключенной идее такое
 имя, вероятно, метафорически отождествляет царевну с богиней
 Исидой и могло бы рассматриваться как семантическая
 параллель весьма распространенному в позднюю эпоху
 египетскому имени (вар. и
 т. д.)⁴⁴⁰ *ʒs.t-m-ʒh-bj.t* «Исе(т)емхеб», греч. Ἴσευχήβις «Исида-
 (преживает-)в-Хебе» или «Исида-из-Хеба»⁴⁴¹.

⁴³⁹ Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 4, 11.

⁴⁴⁰ Ranke, *Die ägyptische Personennamen*, Bd. I, S. 4, 3; ср W. Spiegelberg, 'Varia', *RT*, T. 28 (1906), pp. 182-183, § XCVII.

⁴⁴¹ Ср. мужское имя *hr-m-ʒh-bj.t Horemkhebj* «Хор-
 (преживает-) в-Хебе» (или «Хор-из-Хеба» ?) и т. п. [Ranke, *Die ägyptische
 Personennamen*, Bd. I, S. 247, 15; II, S. 306, 23; 378 (дополнение к I, S. 247, 15)].

ТОПОНИМИКА ДРЕВНЕГО СУДАНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

1.

Важная особенность истории Древнего Судана - отсутствие у этой историко-культурной зоны сколько-нибудь устойчивого *единого* «официального» названия, если не считать того, что в греко-римском мире она могла, *наряду со многими прочими* частями Африки, подразумеваться под весьма неопределенным⁴⁴² наименованием Αἰθιοπία «(Земля) углелицых»⁴⁴³, - иногда, правда, с упоминанием реки Нил в качестве ориентира⁴⁴⁴ или с какой-либо «привязкой» к Египту⁴⁴⁵.

---

⁴⁴² На неопределенность названия прямо указывает Страбон [Strabo I. 2. 27], признавая и свою неспособность указать границы ни «Эфиопии» в целом, ни даже той - казалось бы, наиболее известной - ее области, которая примыкает к Египту [Strabo XVII. 3. 23].

⁴⁴³ Самые ранние примеры с определением «эфиоп» (в форме *aitijoqo*) - причем в качестве имени собственного - относятся ко крито-микенской эпохе [Т.В.Л. Webster, *From Mycenae to Homer* (L., 1958), pp. 65, 92; В. Георгиев, *Словарь крито-микенских надписей* (София, 1955), стр. 18, 78; В.П. Казанскене, Н.И. Казанский, *Предметно-понятийный словарь греческого языка. Крито-микенский период* (Лг., 1986), стр. 75, 176]. В последующем в античной традиции встречаются два объяснения этого прозвища: «физическое» - об обгорании кожи у обитателей крайнего Юга [Strabo XV. 1. 24; ср. Plin. VI. XII. 70 о цвете кожи индийцев] и «мифологическое» - о заколченности кожи «эфиопов» из-за близости их страны к кузнице Гефеста/Вулкана. Оба объяснения порой переплетаются - как, например, в *Естественной истории* Плиния [Plin. VI. 35, 8].

⁴⁴⁴ Strabo I. 2. 23 и 25; XVII. 1. 5. Впрочем, и этот «ориентир» не вполне надежен, так как уже в античности возникает ложное представление о тождестве египетского Нила с рекой в западной части материка, т.е., вероятно, с рекой Нигер [ср. Herod. II. 32; Solin XXX. 1]. Такое мнение прослеживается затем и в средневековой арабской географической традиции: см. Ибн Са'ид ал-Магриби, «Книга географии относительно семи климатов», К 1082 [Арабские источники XIII-XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее

Как ни парадоксально, даже самостоятельное государственное образование, возникшее в средней части долины Нила около IX века до н. э. и существовавшее примерно до середины IV века н.э., так, видимо, и не выработало «изнутри», и не получило извне, единого, устойчивого названия (как, похоже, и не установило, в отличие, например, от соседнего Египта, своих политических границ - ни внешних⁴⁴⁶, ни внутренних⁴⁴⁷). Это заставляет думать, что Древний Судан,

---

Сахары, т. 4, Пер. В.В. Матвеева, Л.Е. Куббеля, М.А. Толмачевой, Н.А. Добронравина (М., 2002), стр. 145], Абу-л-Фида', «Книга упорядочения стран», 156-157 [там же, стр. 263].

⁴⁴⁵ Ср. «эфиопы, сопредельные Египту» [Herod. III, 97]; «эфиопы, (обитающие) над Египтом» [Strabo I. 2. 28]; «(расположенная) при Египте Эфиопия» [Strabo I. 2. 25, ср. 27].

⁴⁴⁶ Сколько-нибудь ясных сообщений о внешних границах Кушитского царства в местных египтоязычных памятниках (египетских ли, местных ли) нет, кажется, ни одного за всю более чем тысячелетнюю его историю, если не считать риторического - притом *подражательного* - упоминания в одной из стел царя Тахарки [M.F.L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: Plates (L., 1949), pls. 9-10, Kawa V, сткк. 15-16] мифологических «ориентиров», среди которых, в частности: «(место) восхода Ра» и «(место), заходит (досл. 'утихает') он в котором». Таким образом, «политико-административное» устройство Куша коренным образом отличается от Египта, цари которого оставили достаточно большое количество пограничных стел, четко обозначающих *политический* рубеж и порой воспрепятствующих или ограничивающих дальнейшее продвижение иноземцев. Наиболее известные сейчас памятники такого рода обнаружены именно на южных пределах египетской империи, то есть у кушитов в прямом смысле слова *на виду* [см. стелы Сенусерта III у II-го нильского порога: E.A.W. Budge, *The Egyptian Sûdan*, Vol. I, pp. 542-543; 545 (факсимиле); *Aegyptische Inschriften aus den königlichen Museen zu Berlin*, I. Bd, Hft. 4 (Lpz., 1913), SS. 255-256, № 14753; 257-258, № 1157; *Urk. IV*, 82-86; G. Meurer, *Nubier in Ägypten bis zum Beginn des Neuen Reiches, Zur Bedeutung der Stele Berlin 14753* (В., 1996), Taf. I (уточненное факсимиле); и особенно надписи Тутмоса I и Тутмоса III в Кургусе: J. Vercoutter, 'New Egyptian Texts from the Sudan', *Kush*, Vol. IV (1956), pp. 68-69 и 70; V. Davis, 'New Fieldwork at Kurgus', *Sudan and Nubia*, № 2 (1998), pp. 26-30]. Знаменательно, что, несмотря на склонность правителей Куша к имитации «подлинных» фараонов, никаких пограничных «вех» ими как будто не оставлено.

⁴⁴⁷ Бытующее в литературе мнение о том, что Куш, подобно Египту, подразделялся на округа-«номы» [см., например, J. Leclant, J. Yoyotte, 'Notes d'histoire et de civilisation éthiopienne. À propos d'un ouvrage récent', *BIFAQ*, T. LI (1952), p. 33; J. Yoyotte, *Egypte ancienne (Encyclopédie de la Pleïade, Histoire*

население которого, похоже, никогда не было этнически однородным⁴⁴⁸, не был по-настоящему единым и в отношении политическом, а, вероятно, представлял собой конгломерат более или менее самостоятельных политических (и/или прото-политических?) образований⁴⁴⁹.

В пользу такого заключения говорят, например, сообщения о набегах соседей и о военных походах местных правителей, занимающие важное место в их хрониках V-IV вв. до н.э. («Большая надпись» Ирикеаманоте, стела Харсиотефа и стела Настасена) - последних нарративных памятниках Древнего Судана, поддающихся прочтению.

Не менее красноречивы данные позднеантичной традиции. Так, Страбон, противопоставляя обитавшим выше Сиены кочевникам - к таковым, по его сведениям, относились

---

universelle, Т. I; P., 956), p. 234; L. Török, *Economic offices and officials in Meroitic Nubia. A study in territorial administration of the Late-Meroitic Kingdom* (*Studia Aegyptiaca* V; Budapest, 1979), pp. 86-90], едва ли можно считать доказанным. В трех текстах местных царей действительно отмечено египетское слово *šp3.t* «область», «ном» [Kawa IV, стк 9; Kawa VIII, сткк. 7, 8, 12; Kawa IX, стбб. 6, 22, 23, 24, 26, 30, 44 (дважды), 56, 64, 71, 106], но подразумевает ли оно в этих случаях административную единицу сказать невозможно [ср. Кацнельсон, *Hanama и Мероэ*, стр. 163, примеч. 109; К.-Н. Priese, 'The Napatan Period', в: *Africa in Antiquity. The Arts of Ancient Nubia and the Sudan. I: The Essays* (Brooklyn, 1978), pp. 85-86]. Следует учитывать, что в большинстве имеющихся примеров речь идет о местности, прилегавшей к тому или иному египетскому святилищу (построенному египтянами в честь египетских богов), а поскольку значительная часть этих храмов продолжала действовать и после обособления Кушитского царства, терминологическое обозначение подобных «округов» в египтоязычных памятниках царей-кушитов могло быть просто традиционным - в силу привычки. Показательно, что упомянутый термин встречается только в «грамотных» египтоязычных текстах Куша и исчезает в поздних памятниках Древнего Судана, которые обнаруживают довольно быстрое вырождение египетской грамотности при существенных изменениях в лексиконе.

⁴⁴⁸ Список египетских врагов-«южан» в т.н. «Текстах проклятия» (Среднее царство) включал около тридцати наименований [G. Posener, *Princes et pays d'Asie et de Nubie* (Bruxelles, 1940), pp. 35-39, 48-62].

⁴⁴⁹ См. важные рассуждения Л. Тёрёка о *федеративной* праоснове политического устройства Древнего Судана [L. Török, *The Birth of an Ancient African State. Kush and Her Myth of the State in the First Millenium BC* (CRIPEL Supplement № 4; Lille, 1995), стр. 65-73, особ. 72].

троглодиты, блеммии, нубийцы (Νοῦβαι) и мегабары - жителей долины, обитавших «далее к югу и (к) Мероэ», указывает, что «и они не многочисленны и не в союзе⁴⁵⁰» (Strabo XVII. 1. 53). Плиний же приводит мнение (одно из нескольких существовавших в его время) о том, что «царей эфиопов и поныне 45» (Plin. VI. 186).

Еще позже, в VI в., Иоанн Эфесский упоминает этнически, видимо, близкие⁴⁵¹ царство нобадов и царство алодеев, а также находившиеся между ними царство макоритов⁴⁵² и царство блеммиев⁴⁵³. Равным образом и в трудах средневековых арабских историков говорится о существовании двух царств нубийцев – Мукурры и Алвы, соседями которых были племена ал-буджа, отождествляемые в литературе с блеммией. В рассказе о царе Кирйакусе (VIII в.) сообщается, что тому подчинялись тринадцать других царей нубийцев⁴⁵⁴.

В свете сказанного представляется очевидным, что использование в исследовательской литературе какого-либо одного наименования вроде «Нубия», «Эфиопия», «Мероэ», если не *ошибочно*, то, во всяком случае, *весьма условно*, поскольку создает иллюзорное впечатление о существовании к

---

⁴⁵⁰ Вариант перевода: «и не скученны» (οἷτε ἐν σὺστροφῆ).

⁴⁵¹ Иоанн воспроизводит текст посланий, которыми якобы обменялись правители обоих этих царств и из которых, в частности, следует, что царь нобадов был племянником царя алодеев [*Церковная история*, III, 4, 52-53; С. Я. Берзина, Л. Е. Куббель (сост.), *История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия* (2-е изд.; М., 1990), стр. 257, 259, пер. Е. Н. Мещерской].

⁴⁵² *Церковная история*, III, 4, 51 и 53 [Берзина, Куббель, *История Африки*, стр. 257, 259].

⁴⁵³ *Церковная история*, III, 4, 53 [Берзина, Куббель, *История Африки*, стр. 259. Ср. А. J. Arkell, *A History of the Sudan From the Earliest Times to 1821* (2 ed., L., 1961), p. 185].

⁴⁵⁴ Север ибн ал-Мукаффа, «Книга жизнеописаний отцов патриархов», 145 [*Арабские источники X-XII веков (Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары*, [т. 2], Подг. текстов и пер. В.В. Матвеева и Л.Е. Куббеля; М.-Лг., 1965) стр. 98], Абу Салих ал-Армани, «История шейха Абу Салиха армянина [...]», 125 [*Арабские источники XII-XIII веков (Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары*, [т. 3], Подг. текстов и пер. В.В. Матвеева и Л.Е. Куббеля; Лг., 1985), стр. 47].

югу от Египта *единого государства*⁴⁵⁵. Подробное обсуждение этой проблемы выходит за круг вопросов, подлежащих рассмотрению в настоящей работе, поэтому здесь достаточно ограничиться лишь двумя замечаниями. Во-первых, ни одно из упомянутых названий, похоже, не подразумевало *всей* территории Древнего Судана, а в качестве общего определения страны в письменных памятниках могло выступать лишь спорадически и притом в каком-то особенном, ограниченном, контексте. Во-вторых, названия «Нубия» (широко встречающееся в исследовательской литературе XIX - первой половины XX вв.) и «Мероз» (ставшее было популярным в 1950/60-е гг., но постепенно, похоже, теряющее своих сторонников)⁴⁵⁶ впервые документально засвидетельствованы

---

⁴⁵⁵ Похоже, наиболее правдоподобную характеристику (разумеется, с поправкой на терминологию) древнесуданскому государственному образованию дал - со свойственным ему замечательным историческим чутьем - еще в начале XX века М.М. Хвостов: «Обыкновенно историки, говоря об Эфиопии этой эпохи, представляют Эфиопское царство как компактное политическое целое. Мы не думаем, чтобы такая точка зрения была правильной. Естественнее предположить, что эфиопское государство в рассматриваемую эпоху состояло из нескольких княжеств, находившихся в вассальной зависимости от государя Мероя» [*История восточной торговли греко-римского Египта* (Казань, 1907), стр. 19-20, ср. 22].

⁴⁵⁶ На этом фоне мало поддается рациональному объяснению популярность наименования «Мероз» в отечественной исследовательской литературе последнего времени [С.Я. Берзина, *Мероз и окружающий мир, I-VIII вв. н. э.* (М., 1992); Э.Е. Кормышева, *Мир богов Мероз* (М., 2000) и др.]. Суть проблемы видна на примере утверждений вроде: «Кушиты - жители страны Куш (др.-егип.), Эфиопии (др.-греч.), т. е. мероиты» (Берзина, Куббель, *История Африки*, стр. 260, ред. примеч. 12], в котором возражения вызывает *каждый* элемент, поскольку: а) население исторического «Куша» (каковое название было никак не «др[евне]-егип[етским]»), а, видимо, *местным*) состояло не только из кушитов, но и из ряда других народностей; б) царство «Куш» было лишь небольшой частью территории, которая в античном мире была подразумеваема под названием «Эфиопия»; в) «мероиты» должны были представлять собой лишь часть «кушитов», а те, в свою очередь, лишь часть «эфиопов». Все цитируемое определение в целом дает, как представляется, пример «подмены тезиса», как и утверждение о том, что «действие греческих мифов о Мемноне, Персее и Андромеде разворачивается в Эфиопии (Мероз)» (*там же*, стр. 137, ред. примеч. 167). Действие, лежащее в основе мифа об Андромеде, происходит, как известно, в царстве Кефея (царство *кефенов*, «Кефения») (ср. Agath. *De Mari Erythraeo* l. 4 [С. Müller, *Geographi graeci*

уже довольно поздно, поэтому использование их для обозначения страны в продолжение *всей* ее истории (и даже применительно только к периоду существования независимого царства) есть простой анахронизм⁴⁵⁷. По сравнению с указанными даже определение «Древний Судан», перекликающееся с ее названием нынешним, выглядит при ретроспективном использовании, пожалуй, более удачным, поскольку не создает *иллюзии* исторической точности. Впрочем, это преимущество сохраняется лишь при использовании эпитета «Древний»; без него топоним «Судан» оказывается почти столь же двусмысленным, что и название «Эфиопия», поскольку современное употребление обоих наименований весьма отличается от изначального⁴⁵⁸.

Таким образом, сегодня приходится говорить не о том, какое из используемых в литературе общих обозначений

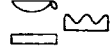
---

minores, Vol. I (Paris, 1855), p. 112]), и притом *на берегу моря* (ср. Strabo XVI. 2. 28), а потому, если даже и в «Эфиопии» (сомнения в чем высказывались уже в античности и привели к возникновению альтернативных локализаций - «персидской» [ср. Herod. VII. 61, 150] и «финикийской» [ср. Strabo I. 2. 35; XVI. 2. 28]), то никак не в Мероз - ни на «острове», ни, тем более, в городе. Столь же двойственны и упоминания о Мемноне: обнаруживающие как «эфиопскую» [см. Гесиод, *Теогония*, 985-986], так и «персидскую» [Herod. V. 53-54; VII. 151; Strabo XV. 3. 2] версии мифа.

⁴⁵⁷ Ср. утверждение: «Во главе государства Мероз, как об этом свидетельствуют тексты начиная с VIII в. вплоть до II в. до н.э., стоял царь, принявший полную титулатуру египетского фараона» [Э. Е. Кормышева, *Мир богов Мероз* (М., 2000), стр.10]. Как известно, *первое* историческое упоминание о Мероз встречается в стб. 5 гематонской «Большой надписи» царя Ирикееманоте (*Рис. 10*), правление которого датируется концом V в. до н.э. [Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: Plates, pls. 17 и 22; Text, pp. 52, примеч. 1 (датировка текст), 54, примеч. 11 (топоним)]. При этом ни в указанном, ни в каком-либо другом письменном памятнике Древнего Судана топоним «Мероз» (*Β3ρ3ω3* и т.п.) в качестве общего наименования всего «государства» не выступает, всегда оставаясь, похоже, лишь названием одной из царских резиденций и окружающей ее области.

⁴⁵⁸ Причины, по которым наименования «Судан» и «Эфиопия» в конечном счете закрепились за теми государствами, которые их носят сейчас, заслуживают особого рассмотрения и не подлежат обсуждению в настоящей работе (ср. примеч. 492 ниже).

Древнего Судана наиболее правомерно, а скорее о том, какое из них *наименее неудачно*⁴⁵⁹. Возможен ли выбор?

При равенстве всех прочих условий наиболее соответствующим понятию «официальное название»⁴⁶⁰, пожалуй, можно было бы признать наименование *K(ʒ)s*⁴⁶¹ (см. Приложение: Таблица 3), trad. «Куш», которое встречается в египетских памятниках с эпохи Среднего царства⁴⁶² и вплоть до позднего этапа греко-римского периода⁴⁶³, а, кроме того, отмечено и в прочих «внешних» источниках: в клинописных надписях - ассирийских⁴⁶⁴ и, похоже⁴⁶⁵, в персидских⁴⁶⁶, в книгах *Ветхого Завета*⁴⁶⁷, в

---

⁴⁵⁹ Cp. I. Hofmann, *Studien zum meroitischen Königtum (Monographies Reine Élisabeth. 2; Bruxelles, 1971), S. 10.*

⁴⁶⁰ Выказано даже мнение о сопоставимости определений «Куш» и «Эфиопия» [J.M.A. Janssen, 'Notes on the Geographical Horizon of the Ancient Egyptians. Aethiopiens and Haunebut', *BiOr*, Jaargang VIII, № 6 (1951), pp. 214-215].

⁴⁶¹ Варианты графики ср.: H. Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques*, T. V (le Caire, 1928), pp. 193-194; K. Zibelius, *Afrikanische Orts- und Volkernamen in hieroglyphischen und hieratischen Texten* (Wiesbaden, 1972), SS. 165-169.

⁴⁶² K. Sethe, *Die Ächtung feindlicher Fürsten, Völker und Dinge auf altägyptischen Tongefäßsscherben des Mittleren Reiches* (B., 1926), SS. 33 (a 1), 38 (b 2), ср. 72; Taf. 10 (a 1), 11 (b 2); Posener, *Princes et pays*, pp. 48; 55, B 2; pl. I a, сткк. 1, 10.

⁴⁶³ *Urk.* VIII, 63: 76 e.

⁴⁶⁴ Надпись Асархаддона в Зенджири [D. D. Luckenbill, *Ancient Records of Assyria and Babylonia*, Vol. II (Chicago, 1927), pp. 224 (§ 575), 226-227 (§ 580); В. В. Струве, Д. Г. Редер (ред.), *Хрестоматия по истории Древнего Востока* (М., 1963), стр. 224, пер. Л. А. Липина]; надпись на кирпиче [Luckenbill, *Ancient Records*, p. 224, § 753], надпись Ассурбанипала на «Цилиндре Рассамы» [Luckenbill, *Ancient Records*, p. 292, § 770; Струве, Редер, *Хрестоматия*, стр. 231-233, пер. В. А. Белявского].

⁴⁶⁵ Истолкование слова *Kušiya* (Ku-u-š^a-i-y^a-a) в древнеперсидских клинописных текстах не лишено трудностей, так как в перечне покоренных народов этот топоним обычно оторван от достаточно надежно идентифицируемых обозначений Вавилонии, Ассирии, Аравии и Египта и приводится среди наименований народов, по крайней мере часть которых, видимо, - обитатели *Малой Азии*. Правомерность видеть здесь упоминание о Древнем Судане ставилась под сомнение некоторыми исследователями уже в XIX в. [см., например, С. Kossowicz (ed.), *Inscriptiones palaeo-persicae achaemenidarum*, [Pars 2]: *Interpretatio et commentarii* (Petropolis, 1871), p. 78,

аксумских царских стелах на языке *гыыз* (геез, «эфиопский язык») ⁴⁶⁸, в источниках на сирийском языке ⁴⁶⁹. Что особенно важно, наименование «Куш» широко использовалось также и в *местных* письменных памятниках Древнего Судана, причем не только в египтоязычных ⁴⁷⁰, но и в *мероитских* ⁴⁷¹ и даже в

примеч. 4]. Существенно, однако, что в египтоязычном списке провинций персидской державы на кабретской стеле Дария I названию Kušiya, встречающемуся в параллельном клинописном варианте, соответствует, согласно реконструкции Ж. Познера, топоним *T3 nšš(j)* «Страна *нехс(и)*» [см. G. Posener, *La première domination perse en Égypte* (le Caire, 1936), pp. 69-70; 187, № 22; pl. V] - второе из наиболее частых египетских определений Древнего Судана (см. ниже).

⁴⁶⁶ Накширустемская надпись Дария [DNa, 30; R. G. Kent, *Old Persian. Grammar, texts, lexicon* (2 ed.; New Haven, 1953), pp. 137-138; C. Kossowicz (ed.), *Inscriptiones palaeo-persicae*, [1.] *Archetypa*, p. 77; [3.] *Inscriptionum transcriptio*, p. 41; ср. [2.] *Interpretatio et commentarii*, p. 78; Струве, Редер, *Хрестоматия*, стр. 365, пер. В. И. Абаева]; надпись Ксеркса в Персеполисе [XPh, 28; Kent, *Old Persian*, p. 151]; надпись времени Артаксеркса II или Артаксеркса III [A?P, 28; Kent, *Old Persian*, p. 156].

⁴⁶⁷ *Gen* 2: 13; *Is* 20: 3-5; 37: 9.

⁴⁶⁸ «Надписи ранних царей Аксума» (пер. и коммент. Г. М. Бауэра) в: Берзина, Куббель, *История Африки*, стр. 163 (I, стк. 4), 167 (II, стк. 2); 169 (III, стк. 2); 172 (IV, стк. 4), 174-175 (V-VI, сткк. 4, 28, 36). Предлагаемое при этом (редакционное ?) толкование: «Касу - Куш (*Мероз*)» (стр. 168, примеч. 3 [курсив мой. - А.В.]) представляется некорректным.

⁴⁶⁹ Иоанн Эфесский, рассказывая об обращении в христианство «народа, который греки называют алодеями, и который, мы полагаем, есть кушиты» [*Церковная история*, III, 4, 48-49 (пер. Е. Н. Мещерской) в: Берзина, Куббель, *История Африки*, стр. 255], называет местом его обитания «Эфиопию» (III, 4, 53), а затем, говоря о тех же событиях, упоминает о «племенах, которые стали христианами во внутренней (области страны) Куш» (III, 4, 55). Таким образом, античная идентификация народов Древнего Судана сочетается в *Церковной истории* с древневосточной.

⁴⁷⁰ См., например, «Стела избрания»: люнет, сткк. 2, 11, 12, 13, 19, 21, 22, 26 [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, Pl. V-VII].

⁴⁷¹ Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, p. 101 (надпись Kawa 28, стк. 4). Показательны данные надписи на стеле царя Танийдамане - одного из наиболее пространственных текстов на мероитском языке. Топоним «Мероз» встречается здесь 2 раза (сткк. 85, 53), «Напата» - 2 раза (сткк. 122, 128), тогда как «Куш» (в написании *Qeš*) - 8 раз (сткк. 3, 4, 36, 40, 42, 102, 129, 160) [См. F. Hintze, 'Die мероитische Stele des Königs Tañyidamani aus Napata (Boston MFA 23736). Herausgegeben unter Zugrundelegung einer Bearbeitung Monneret de Villards', *Kush*, Vol. VIII (1960), pp. 134, 136, 138, 140, 141; ср. 159-160].

ранненубийских⁴⁷², в которых оно выступает уже как самоназвание - не единственное, но, пожалуй, наиболее частое.

Принять наименование «Куш» в качестве «условно-официального» сегодня мешают по сути лишь два обстоятельства: а) наблюдающееся у лингвистов *пережиточное* использование определения «кушитский» в качестве классификационного названия целого ряда языков Северо-Восточной Африки, не имеющих отношения к *историческому* Кушу⁴⁷³; б) наличие в исследовательской литературе гипотезы (получившей в последнее время новый импульс)⁴⁷⁴ о том, что наряду с африканским Кушем существовал еще и другой - *переднеазиатский*⁴⁷⁵.

Преодолению первого из этих препятствий могла бы способствовать замена указанного лингвистического термина

---

⁴⁷² Граффито возле Джебел Абу Нагила [A. Arkell, 'An Old Nubian inscription from Kordofan', *AJA*, Vol. 55 (1951), pp. 353-354; id., *A History of the Sudan*, p. 174; F. W. Hinkel, *The Archaeological Map of the Sudan*, Vol. II: *The Area of the Southern Libyan Desert* (B., 1979), p. 156, [NE-35-P/18-E-2], b; I. Hofmann, H. Tomandl, M. Zach, 'Beitrag zur Geschichte der Nubier' (*Meroitica* 10; B., 1989), S. 284].

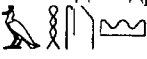

⁴⁷³ См., например, Т.Л. Ветошкина, 'Кушитские языки', *Лингвистический энциклопедический словарь* (М., 1990), стр. 248-249; о двусмысленности термина см. E. Zyhlarz, 'Die Fiktion der 'Kuschitischen' Volker', *Kush*, Vol. IV (1956), SS. 19-24, 31-33; Hofmann, *Studien zum meroitischen Königtum*, S. 10.

⁴⁷⁴ Эту точку зрения весьма настойчиво, и с новыми доводами, отстаивает, в частности, А. Нибби [A. Nibbi, 'Some questions concerning the name of K3s', *6th International Conference for Nubian Studies. Abstracts of Communications* (Bergen, 1986), p. 94].

⁴⁷⁵ Sinuhe, B 220 [A. M. Blackman, *Middle Egyptian Stories* (Bruxelles, 1932), p. 33; *Сказки и повести Древнего Египта*, пер. и коммент. И.Г. Лившица (Лг., 1979), стр. 193, примеч. 102]; ср. странное упоминание в «Малой стеле» Аменхотепа III: «[...] Нахарина, Куш презренный, Речену Верхнее, Речену Нижнее у ног бога прекрасного этого» [*Urk.* IV, 1658, 18; A.H. Gardiner, *Ancient Egyptian Onomastica*, Vol. I (Oxford, 1947), p. 144*. См. тж. H. Klengel, 'Das Land Kusch in den Keilschrifttexten von Amarna' в: (hg.) E. Endesfelder, K.-H. Priese, W-F. Reineke, St. Wenig, *Ägypten und Kusch* (B., 1977), SS. 227-232. Sh. Ahituv, *Canaanite Toponyms in Ancient Egyptian Documents* (Jerusalem, 1984), pp. 85-86]. Любопытно, что первые упоминания об африканском и «азиатском» Кушах в египетских памятниках появляются *одновременно* [Posener, *Princes et pays*, pp. 55, B 2; cp. 88, E 50; 89, E 51].

(подобная сравнительно недавнему переименованию семито-хамитских языков в «афразийские») - шаг не только желательный, но, видимо, и неизбежный. Вторая задача более сложна (поскольку требуется *критически* пересмотреть довольно обширные, и порой парадоксальные, данные по топонимике сопредельных Египту стран), но, как и предыдущая, со временем, видимо, разрешима. Есть основания думать, что в подобных примерах мы имеем дело с двумя омофонами, которые неразличимы при стянутом, «минималистском», написании, но встречаются иногда и в более развернутых вариантах. Систематическое изучение таких примеров, вероятно, позволило бы точнее определить фонетическое значение каждого из упомянутых топонимов, а вместе с тем и с большей надежностью установить который из них мог подразумеваться в том или ином случае.

Значение самого слова *K(ʒ)ʃ* тоже нуждается в уточнении. Установить его этимологию средствами египетского языка пока не удастся⁴⁷⁶: скорее всего, перед нами воспринятое египтянами *само*название какого-то из народов, населявших Древний Судан, и остается лишь надеяться, что смысл наименования станет яснее по достижении большего прогресса в разгадке мероитского языка.

Несколько более понятными в настоящее время выглядят другие два из наиболее общих названий страны: *Tʒ Nhsj* и *Tʒ Stj*, в которых мы видим египетское слово *tʒ* «земля/страна» в сочетании со специальным определением.

⁴⁷⁶ В литературе высказано мнение о родстве данного топонима с отмеченным в языке «суданских беджа» в значении «черный» словом *кышья*, «от которого пошли ‘Кас’, ‘Касу’, ‘Куш’ - древнеегипетское и семитские названия Судана» [Ю.М. Кобищанов, ‘Открытие Тропической Африки’, в: В. Б. Мириманов (ред.), *Африка: встречи цивилизаций* (М., 1970), стр. 38]. Проверить это утверждение автору нынешних строк пока не представилось возможности. Ср., правда, указание В. Вычихла на то, что в языке беджа слово *kišya* означает «негр» [Vycichl W., ‘The Present State of the Meroitic Studies’, *Kush*, Vol. 6 (1958), p. 80] и контраргументы И.С. Кацнельсона [*Hanania u Meropz*, стр. 113, примеч. 14].

В первом случае таким уточнением служит слово *nḥs*.
 Смысл его, как и в случае с *K3š*, не ясен. Очевидно лишь, что в примерах с весьма характерным для египетских текстов противопоставлением севера югу *nḥs(j)* выступает в качестве своего рода антонима⁴⁷⁷ понятию *ʿzm* «азиат»⁴⁷⁸. Обычно *nḥs(j)* использовалось как этникон, превращавшийся при сочетании со словом «земля»⁴⁷⁹ или даже с одним только детерминативом («пустыня», «холмы», «чужеземная земля»)⁴⁸⁰ в топоним. Такое определение было, видимо, шире прочих обозначений южных стран, поскольку в египетских текстах мы иногда встречаем упоминания о *nḥs(j.w)*, подразумевающие не только народы исторической территории Древнего Судана⁴⁸¹ (из Куша⁴⁸²,

⁴⁷⁷ Ср. противопоставление «Земли Куша» «Земле 'Сирии' (*H3rw*)» [W.R. Dawson, T.E. Peet, 'The So-called Poem on the King's Chariot', *JEA*, Vol. XIX (1933), p. 169, pls. XXV/XXVI - XXVII/XXVIII, Recto, 15 - Verso, 1; ср. *Urk.* IV, 1069, 6-7; *Wb.* III, 232, 8 и 11]. Видимо, на основании таких примеров и возникло толкование «южанин», «негр», предлагаемое словарем Эрмана - Грапова [*Wb.* II, 303, 4-6].

⁴⁷⁸ *Urk.* IV, 743, 4; ср. *Wb.* II, 303, 3 (с серией цитат в *Blgst.*, S. 443). В одной из фиванских гробниц (*LD* III, 204, b) сохранилось весьма интересное в этнографическом плане изображение представителей четырех «рас»: египтянина (*rmf*), «азиата» (*ʿzmw*), «ливийца» (*tmḥw*) и «африканца» (*nḥs*). Этот последний изображен самым высоким из всех, что вызывает в памяти неоднократные сообщения об особом физическом складе обитателей земель в среднем течении Нила, сохранившиеся, в частности, в идеализирующей античной традиции об «эфиопах», как о самых рослых (μεγυτοί) из людей» [Herod. III. 20, 114; ср. Arist. *Pol.* IV. 1290 b; Scylax, *Periplus.* 112; Pomp. Mela III. 86].

⁴⁷⁹ H. Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques*, T. VI (le Caire, 1929), p. 22.

⁴⁸⁰ H. Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques*, T. III (le Caire, 1926), pp. 97-98.

⁴⁸¹ Чрезвычайно интересно упоминание в шеллалской стеле Псамметиха II о восстании «*nḥs(j.w)* (из) холмистых (вар. 'пустынных', 'горных', либо 'чужеземных') стран всех», которое послужило поводом для карательной экспедиции египтян в *Ta-Cemu* [H.S.K. Bakry, 'Psammētichus II and his Newly-Found Stela at Shellāl', *Oriens Antiquus*, Vol. VI (1967), p. 227, стб. 7: *ḥ^c.n nḥs(j).w n ḥs.t nb r hm=f*]. Ср. близкое употребление в надписи Птолемея VI в храме Исиды в Филэ [H. Junker, *Der Grosse Pylon des Tempels der Isis in Philä* (Wien, 1958), S. 277, e 2].

Уауата⁴⁸³, Ирчета⁴⁸⁴), но также и обитателей сопредельных «стран» - в частности, Чемеху⁴⁸⁵ («Ливии») и Пунта⁴⁸⁶, а кроме того «nhš(j.w) (из) маджаев»⁴⁸⁷ в самом Египте⁴⁸⁸.

Подобная широта применения могла бы навести на мысль о том, что название «Страна nhšj» было *самым общим* обозначением земель к югу от Египта⁴⁸⁹. Объяснимой поэтому выглядит встречающаяся, например, у У. Баджа, автора одного из первых обобщающих трудов о Древнем Судане, интерпретация этого египетского наименования как «Страна черных (the Land of the Blacks)»⁴⁹⁰, отождествляющая его с

---

⁴⁸² Pap. Anastasi III A, 6 [Gardiner, *Late Egyptian Miscellanies*, p. 33]. Ср. упоминания в анналах Тутмеса III о «невольниках (и) невольницах nhš(j.w)» в составе дани (b3k), доставленной египтянами из Куша [Urk. IV, 696, 11; 708, 11; 715, 12; 720, 11; 728, 1-2].

⁴⁸³ Urk. I, 101, 15; Urk. IV, 696, 7; 703, 6-7; 716, 6; 721, 4; 725, 12.

⁴⁸⁴ Urk. I, 101, 13.

⁴⁸⁵ Urk. I, 101, 16.

⁴⁸⁶ LD III, 163; KRI V, 206; Wb. II, 303, 5 и соответствующие цитаты в Blgst. II, S. 443.

⁴⁸⁷ Urk. I, 101, 14. Любопытно, что в одной из надписей в кенотафе фараона Сети I nhšj и md3w упомянуты и изображены *раздельно*, хотя и в одном ряду с «людьми» (= египтянами), «азиатами» и «ливийцами» [H. Frankfort, A. de Buck, B. Gunn, *The Cenotaph of Seti I at Abydos*, Vol. II: *Plates* (L., 1933), pl. LXXIX; Vol. I: *Text* (L., 1933), p. 71; ср. G. Posener, et , ZÄS, Bd. 83 (1958), SS. 38-43].

⁴⁸⁸ Urk. I, 101, 14. В Египте этот этникон со временем стал наименованием своего рода «внутренних войск» или «полиции» [pAnastasi V. 18, 6, Gardiner, *Late-Egyptian Miscellanies*, p. 66; ср. A.H. Gardiner (ed.), *The Wilbour Papyrus*, Vol. IV: R.O. Faulkner, *Index* (Oxford, 1952), p. 47 (указатель)]. Впрочем, изредка в таком же расширительном использовании бывает отмечен и сам термин nhšj [pAnastasi V. 16, 6, Gardiner, *Late-Egyptian Miscellanies*, pp. 64-65; ср. R.O. Faulkner, 'A Statue of a Serpent-Worshipper', *JEA*, Vol. XX (1934), p. 155 - hrj nhšj.w «Верховный nhšj.w» как титул начальника войскового подразделения; Urk. IV, 1492-1493; KRI I, 28, 16].

⁴⁸⁹ E. Meyer, *Geschichte des Altertums*, Bd. I, (3 Aufl.; Stuttgart - Berlin, 1913), S. 47; Posener, *Princes et pays*, p. 35.

⁴⁹⁰ Budge, *The Egyptian Sūdān*, Vol. I, pp. 506, 515, 600; Vol. II (L., 1907), p. 111 (отсутствует в предметном указателе). Ср. истолкование слова nhš как «негр» Г. Масперо [пользуюсь цитатой в Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces*, p. 71 за недоступностью оригинала] и Э. Майером [Meyer, *Geschichte des Altertums*, SS. 46-47]. Сложность проблемы показана в:

позднейшим арабским *Билад ас-Судан*. По мнению этого исследователя, «с установлением магометанского правления в Египте арабские историки [...] дали стране к югу от первого порога - естественной границы Египта на юге - название «Bâlâd Sûdân», т.е. «Страна Черных». Средневековые авторы называют ее просто «Sûdân», т.е. «Черные» или «Негры», - имя, которое она носит на всех современных картах. Таким образом, «Bâlâd Sûdân» - это попросту арабский перевод слов «Ta Nehesu», и, дав это наименование стране, они увековечили характерное ее описание, данное египтянами шесть или семь тысячелетий назад»⁴⁹¹.

Вопреки этому суждению, весьма поверхностному, в Средние века арабское определение «Страна черных» подразумевало территории к югу от Сахары (от Атлантического океана до р-на оз. Чад), т.е. области Западной и Центральной Африки, тогда как земли к югу от Египта арабы обозначали топонимом «Куш», либо «земли нубийцев» и т.д.⁴⁹² Таким образом, мысль о том, что, подобно арабам, и древние египтяне наименованием *T3 Nhsj* подразумевали *цвет кожи* своих южных соседей⁴⁹³, хотя по-своему, видимо, и естественная⁴⁹⁴, нуждается в перепроверке. Сомнение усиливается еще и тем обстоятельством, что именно слово *km* «черный», «чернеть(ся)», «чернота»⁴⁹⁵ сами египтяне широко использовали как главное из

H. Junker, 'The First Appearance of the Negroes in History', *JEA*, Vol. VII (1921), pp. 124-125].

⁴⁹¹ Budge, *The Egyptian Sûdân*, Vol. I, p. 506.

⁴⁹² См. комментарии редакторов в публикации *Арабские источники VII-X веков (Древние и средневековые источники по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары)*, [т. I], Подг. текстов и пер. Л. Е. Куббеля и В. В. Матвеева (М.-Л., 1960), стр. 370, «Куш»; 375-376, «Нубия»; 380 «ас-Судан».

⁴⁹³ Budge, *The Egyptian Sûdân*, Vol. I, pp. 506 и особ. 559-560 («the word 'Nehsi' means 'Black' or 'Negro'»; II, p. 413; F. Ll. Griffith, '[rev.] K. Sethe, *Die Achtung feindlicher Fürsten, Völker und Dinge* [...]', *JEA*, Vol. XIII (1927), p. 274: «All Nahsu (i.e. dark skinned peoples) of Cush».

⁴⁹⁴ Ср. истолкование наименования *T3 Nhsj* как «das Negerland» в исследованиях Х. Бругша [H. Brugsch, 'Entzifferung der Meroitischen Schriftdenkmäler', *ZÄS*, Bd. XXV (1887), S. 27], словаре Эрмана - Грапова [*Wb.* II, 303, 8 и 12] и в некоторых других лексикографических трудах.

⁴⁹⁵ *Wb.* V, 122-124.

определений *своей собственной* страны: *Km.t* «(Страна) Черная», «Черно(зем)»⁴⁹⁶. При этом определения *km* (значение которого проверяемо)⁴⁹⁷ и *nḥs*, похоже, никогда не смешивались и не заменяли друг друга в качестве синонима, так что второе из указанных слов либо подразумевало не черный, а какой-то другой цвет или оттенок, либо имело какую-то особую коннотацию, либо вообще не было обозначением цвета. В пользу последнего заключения⁴⁹⁸ могло бы говорить то, что определение *nḥs(j)* используется лишь применительно к людям и, в отличие от *km*, кажется, никогда не встречается при описании животных или предметов иначе как указатель «провенанса», связывающий их со «Страной *Nḥsj*»⁴⁹⁹.

В поисках альтернативного объяснения следует отметить созвучие рассматриваемого определения с глаголом *nḥs* «‘жалить’ (о насекомом)»⁵⁰⁰ - похоже, единственным египетским словом, хоть в какой-то мере сопоставимым с интересующим нас названием страны. Ввиду этого сходства возникает вопрос, не отражает ли топоним *T3 Nḥs(j)* представление о средней части долины Нила как о месте распространения вредоносных насекомых (*«Страна жал(ящих)»), способных навести ужас на египтян - обитателей страны со сравнительно более благополучными условиями жизни⁵⁰¹? Небезынтересно, с другой стороны, что в

⁴⁹⁶ *Wb.* V, 126-128.

⁴⁹⁷ *Wb.* V, 123, 21 (цвет глаз); 124, 5 и 7 (цвет волос); 124, 10 («цвет» ночи) и т.д. Ср. тж. эпитет *km* в качестве прозвища «Черный» (т.е., очевидно, «чернокожий») у египтянина [H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I (Glückstadt, 1935), S. 171, № 10: «*Nj-ḥj-pj* der Schwarze»].

⁴⁹⁸ Заслуживает внимания осторожное толкование слова *nḥs.w* (мн. ч.) как «Afrikaner», которое некогда предлагал - правда, мимоходом - К. Зэтэ [Sethe, *Die Ächtung feindlicher Fürsten*, S. 74, 'Länder- und Völkernamen']; ср. «*nḥsi*, 'Southerner'» у Х. Юнкера [Junker, 'The First Appearance', p. 130, примеч. 3] и «des Meridianaux» у Ж. Познера [Posener, *Princes et pays*, p. 35].

⁴⁹⁹ *Wb.* II, 303, 12 и соответствующие примеры в *Belegst.* II, S. 444.

⁵⁰⁰ *Wb.* II, 303, 2. Глагол отмечен, похоже, только в pAnastasi IV, 12, 10 [A.H. Gardiner, *Late Egyptian Miscellanies* (Bruxelles, 1937), p. 48].

⁵⁰¹ Поводом для таких представлений могли, в частности, быть: а) чрезвычайно назойливые мелкие мухи, которых современные обитатели района 4-го нильского порога называют *нимитти*, и которые оказываются

демотическом граффито, составленном от имени двух мероитских сановников в Филэ, топоним *P-t-n-nhs*, встречающийся в надписи дважды, оба раза включает идеограмму «змея»⁵⁰². Быть может, здесь мы и встречаем указание, или намек, на то, какое именно «жалю» подразумевало древнее наименование страны к югу от Египта?

2.

Третье из наиболее частых наименований земель в средней части Долины Нила⁵⁰³ (кстати, существенно более древнее, чем вышеупомянутый топоним «Куш»)⁵⁰⁴ - топоним

настоящим бичом местного населения в весенние месяцы; этих насекомых, вероятно, имеют в виду античные авторы, рассказывая о бедственной жизни эфиопов-акридофагов [Diod. III, 29; ср. III, 23 о комарах в землях ризофагов; Strabo XVI, IV, 12]. Средневековая арабская традиция тоже рисует весьма выразительные картины сурового быта обитателей суданского пояса в целом; см., например, сообщение о том что «цари ал-Канема и Талджувы бежали со своими столицами от Нила из-за комаров» [Ибн Са'ид ал-Магриби, «Книга географии относительно семи климатов», К 1082, *Арабские источники XIII-XIV вв.*, стр. 146; ср. А. Брем, *Путешествие по Нилу* (М., 2001), стр. 459-460 (гл. «Тропические леса и их фауна»)];

б) муха *це-це* (к зоне обитания которой относится большая часть территории Древнего Судана), весьма опасная для человека и домашнего скота как переносчик трепаномы, вызывающей «сонную болезнь»; принято считать, что существование этого насекомого сделало невозможным, в частности, сколько-нибудь масштабное разведение лошади в этой части Африки;

в) термиты, способные с поразительной быстротой уничтожить любые предметы из органических материалов [Закария ал-Казвини, «Памятники стран и сообщения о рабах Аллаха», 15, *Арабские источники XIII-XIV вв.*, стр. 82; ср. Брем, *Путешествие по Нилу*, стр. 461-463 (гл. «Картины из жизни животных»)].

⁵⁰² Ph. 410, сткк. 5 и 8 [F.Ll. Griffith, *Catalogue of the demotic Graffiti of the Dodecaschoenus*, Vol. I: Text (Oxford, 1937), pp. 112-113, примеч. к стк. 5; 312, № 909].

⁵⁰³ Ср. А.К. Vinogradov, 'On the Rendering of the Toponym *T3 STJ*', *Chronique d'Égypte*, T. LXXV (2000), pp. 223-234; А.К. Виноградов, «... Дан тебе лук этот ...», *Древний Восток: общность и своеобразие культурных традиций* (М., 2001), стр. 157-167.

⁵⁰⁴ Самым ранним свидетельством принято считать пластинку из слоновой кости, изготовленную для царя Аха - *первого* из представителей I-й династии египетских фараонов [W. M. Fl. Petrie, *Royal Tombs of the Earliest*

⁵⁰⁵, ⁵⁰⁶, ⁵⁰⁷ и т.д.)⁵⁰⁸. Это единственное определение, смысл которого сегодня можно установить с некоторой надежностью. Уточняющим элементом к слову *st* «земля», «страна» здесь, очевидно, служит *nisba* от существительного *st*, которое принято считать одним из египетских обозначений стрелкового оружия - лука⁵⁰⁹ (хотя это мнение не всегда было господствующим)⁵¹⁰, что превращает данное наименование в интереснейшее историческое свидетельство.

В египтологической литературе упомянутый топоним бывает передан по-разному, что объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, следует напомнить, что в литературе длительное время велись споры по поводу фонетического значения иероглифа : его читали то как *kns*⁵¹¹,

Dynasties, Pt. II (L., 1901), p. 20; pls. III, 2; XI, 1; ср. Т. Säve-Söderbergh, *Ägypten und Nubien* (Lund, 1941), S. 7]. Ср., однако, трактовку, предложенную Б. Уильямсом [B. Williams, *The A-Group Royal Cemetery at Qustul. Cemetery L* (Chicago, 1986), pp. 163-190].

⁵⁰⁵ *Urk.* IV, 1294, 16; 1297, 13-14.

⁵⁰⁶ *Pyr.* 1867 а.

⁵⁰⁷ *Pyr.* 1718 а; *Urk.* IV, 193, 16; 194, 6; 195, 3, 5; 197, 5, 10, 14, 16.

⁵⁰⁸ Варианты графики см. также Н. Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques*, Т. VI (le Caire, 1929), p. 31.

⁵⁰⁹ К. Lepsius, 'Der Bogen in der Hieroglyphik', *ZÄS*, Bd. 10 (1872), S. 86-88. Рассуждения по поводу идентификации иероглифа и критика прочих толкований изложены в очень содержательной, хотя и довольно давней,

работе П. Монтэ [P. Montet, 'L' arc nubien et ses emplois dans l'écriture', *Kémi*, Т. 6 (1936), pp. 43-62], чьи аргументы стали затем, кажется, общепринятыми [ср. Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 512, Aa 32].

⁵¹⁰ Meyer, *Geschichte des Altertums*, S. 56, § 167 (со ссылкой на М. Бурхардта). Ср. довольно скептическое мнение В. Вольфа [W. Wolf, *Die Bewaffnung des altägyptischen Heeres* (Lpz., 1926), SS. 27-28, примеч. 4] - одного из главных авторитетов в области древнеегипетского оружия и военного дела. В словаре Эрмана - Грапова слово «*st*-лук» отсутствует, а топоним *Tj Stj* представлен как «Нубия» (*Wb.* III, 488, 7-12).

⁵¹¹ P. Pierret, *Vocabulaire hiéroglyphique* (P., 1875), p. 644 (*kens*); Fr. Lenormant, *Histoire ancienne de l'Orient*, Т. III (9 ed.; P., 1883), p. 32 (То-Qens); ср. W. M. F. Petrie, *A season in Egypt: 1887* (L., 1888), p. 9.

то как *hnr*⁵¹² или *pd.t*⁵¹³, пока А. Эрман не установил ставшее затем общепринятым его чтение *st*⁵¹⁴.

Кроме того трактовки названия различаются и в так сказать «техническом» плане. В большинстве случаев его приводят просто в транслитерации: *Ta-ceti* (Та-Сети, Та-set, Та-sti, Та-Zeti и т. д.), оставляя, как и большинство прочих географических названий, без перевода. Иногда транслитерацию сопровождают для пояснения каким-либо более привычным географическим наименованием: «*T3-Zt(i)*, 'Nubia'»⁵¹⁵, «*T3-Sty*, Та-Zeti, Nubia»⁵¹⁶ или «*T3-Sti*, Нубия, собств. I-й ном Верхнего Египта»⁵¹⁷ и т. п.

Существуют, наконец, примеры, когда исследователи пытаются сделать сам этот топоним «говорящим», предлагая перевод «Страна лука»⁵¹⁸, «Страна лучников»⁵¹⁹ и «Страна St-

---

⁵¹² Lepsius, 'Der Bogen in der Hieroglyphik', S. 79 (*χent*); H. Brugsch, *Geschichte Aegypten's unter den Pharaonen* (Lpz., 1877), *Ta=Chont* - SS. 708, 715, *To=Chont* - SS. 257, 263; id., *Die Aegyptologie* (Lpz., 1891), S. 440 (*T3-hont*); Petrie, *Royal Tombs of the Earliest Dynasties*, p. 20.

⁵¹³ J. H. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, Vol. V (Chicago, 1907), p. 91 (*T-pd.t*).

⁵¹⁴ Аргументы А. Эрмана обнаружил Гардинер [A. H. Gardiner, 'Inscriptions from the tomb of Si-repowet I., prince of Elephantine', *ZAS*, Bd. 45 (1908), S. 128]. Парадоксально, однако, *отсутствие* этого слова в словаре Эрмана - Грапова, соответствующий, третий, том которого вышел двадцать один (!) год спустя (см. выше, примеч. 510).

⁵¹⁵ Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 512.

⁵¹⁶ R. A. Caminos, *The Shrines and Rock-inscriptions of Ibrim* (L., 1970), p. 113.

⁵¹⁷ Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 593.

⁵¹⁸ Толкование «Bow-land» [F. Ll. Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia', *LAAS*, Vol. 9 (1922), p. 78; H. W. Müller, 'Die Felsengräber der Fürsten von Elephantine', *Ägyptologische Forschungen*, Bd. 9 (1940), S. 29]. Ср. перевод «the land of the bow» и т. п. [Petrie, *A season in Egypt: 1887*, p. 9; id., *The Royal Tombs of the Earliest Dynasties*, p. 20; E. A. W. Budge, *A Short History of the Egyptian People* (L., 1914), p. 23; Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques*, p. 31; Montet, 'L'arc nubien', pp. 56-57; cp. 54, 62; G. Lefebvre, *Grammaire de l'Égyptien classique* (le Caire, 1940), p. 410, 10-a; J. Vercoutter, 'The Iconography of the Black in Ancient Egypt: from the Beginnings to the Twenty-fifth Dynasty', в: J. Vercoutter et al., *The Image of the Black in Western Art*, Vol. I (New York, 1976), p. 50; id., 'L'image du noir en Égypte ancienne', *Bulletin de la Société Française d'Égyptologie*, № 135 (1996), p. 32].

лука»⁵²⁰. Попыты такого рода предпринимались уже по крайней мере с конца XIX века⁵²¹, но заметного результата не приносили. Важный новый шаг в этом направлении оказался сделан уже в самое недавнее время Р. Х. Пирсом, который при переводе египтоязычных памятников в уже неоднократно упоминавшейся антологии *Fontes Historiae Nubiorum* представил интересующее нас название, подобно некоторым своим предшественникам, как «Страна лука» («Bow-land») ⁵²², используя его, однако, по-новому в методологическом плане⁵²³. В то время как прочие исследователи приводили (как правило, однократно, при первом упоминании в своей работе) такой перевод в качестве приложения к транслитерации топонима и продолжали пользоваться именно ею (ср. Приложение: Таблица 4), Пирс от транслитерации, наоборот, отказывается и повсеместно

---

⁵¹⁹ E. A. W. Budge, *An Egyptian hieroglyphic dictionary*, Vol. II (L., 1920), pp. 1051b-1052a; Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques*, p. 31.

⁵²⁰ А. К. Виноградов, 'Древнеегипетский фразеологизм «Девять Луков»', *Мероэ*, вып 3 (М., 1983), стр. 82; он же, *Политическая организация общества Куша в VIII-III вв. до н. э.* (Диссертация на соискание уч. степени к. и. н.; ИВ АН СССР; М., 1983), стр. 6; он же, *Политическая организация общества Куша в VIII-III вв. до н.э.* (Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к. и. н.; ИВ АН СССР; М., 1983), стр. 3.

⁵²¹ Согласно П. Монтэ ('L'arc nubien', p. 54), впервые такое толкование было предложено Х. Бругшем, однако из-за отсутствия сноски мне пока не удалось найти подтверждение этому указанию. Напротив, поскольку в своих последних работах [Brugsch, *Die Aegyptologie*, S. 440; *Thesaurus Inscriptionum Aegyptiacarum*, Abth. 6 (Lpz., 1891), S. 1444], Бругш придерживается толкования «das Vorderland» («Страна начала»), которое было предложено им значительно раньше [ср. *Dictionnaire géographique de l'Ancienne Egypte* (Lpz., 1879), p. 615: «la terre [...] de commencement» ou «la tette du devant»] и основывается на совершенно иной этимологической интерпретации выражения, есть основания считать указание Монтэ ошибочным. Самый ранний пример толкования «Страна лука», который я могу сейчас указать, содержится в появившемся в 1888 г. археологическом отчете У.М.Ф. Питри [*A season in Egypt*, p. 9]. Более того, отсутствие каких бы то ни было пояснений - как если бы такое толкование выглядело само собой разумеющимся - возможно, указывает, что ко времени появления этой публикации подобное мнение уже высказывалось.

⁵²² *FHN*, Vol. I, pp. 138, 139, 151 (дважды), 153 (дважды), и др.; Vol. II, pp. 402, 473, 477, 479 (дважды) и т. д.

⁵²³ Ср. выше, примеч. 520.

употребляет только сам перевод с пояснением: «Страна лука (Нубия)».

Результат этого простого действия весьма замечателен. В отличие от большинства прочих топонимов и этнонимов, вероятно, восходивших к местным («мероитским» ?) самоназваниям и потому нам пока не понятных, указанное - обычно немое - наименование при таком обращении становится в полном смысле *именем*, и к тому же весьма «говорящим». Подчеркивая существовавшую в представлениях египтян устойчивую ассоциативную связь между этой страной и луком или лучниками, рассматриваемый топоним (используемый в качестве одного из *самоназваний* также и в надписях царей Древнего Судана) вызывает в памяти целый ряд релевантных свидетельств, восходящих к различным эпохам и отражающих разные исторические обстоятельства.

Здесь достаточно напомнить хотя бы следующие, наиболее известные, из такого рода свидетельств:

I. Египетские:

- а) изображение лука в руках побежденного туземца (правителя ?) на триумфальном «рельефе» на скале возле Джебел Шейх Сулейман (*Рис. 11*)⁵²⁴;
- б) деревянная модель отряда темнокожих лучников (наемников ?) из гробницы Месехти в Ассиуте⁵²⁵;
- в) серия обнаруженных в Гебелейне стел самих «нубийских» наемников⁵²⁶.

II. Местные («кушитские»):

---

⁵²⁴ A. J. Arkell, 'Varia Sudanica', *JEA*, Vol. 36 (1950), pp. 27-31, fig. 1; F. Hintze, U. Hintze, *Alte Kulturen im Sudan* (Lpz., 1966), SS. 45, 11; F. Hinkel, *Auszug aus Nubien* (B., 1978), S. 24, прорисовка; Taf. [40], фото. О проблемах датировки изображения см. B. Williams, 'Forebears of Menes in Nubia: myth or reality', *JNES*, Vol. 46 (1987), p. 24; id., *The A-Group Royal Cemetery*, p. 171. Ср. ниже, примеч. 570.

⁵²⁵ L. Borchardt, *Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo*, Bd. I (B., 1911), SS. 164-165, Bl. 55; M. Saleh, H. Sourouzian, *The Egyptian Museum, Cairo* (Mainz, 1987), pp. 72-73.

⁵²⁶ H. G. Fischer, 'The Nubian Mercenaries of Gebelein during the First Intermediate Period', *Kush*, Vol. IX (1961), pp. 44-80.

а) текстуальные упоминания о луке как об одной из главных царских регалий, вручавшихся правителю в ходе интронизационной церемонии⁵²⁷;

б) лук как иконографический атрибут главных богов - Амона и в особенности Апедемака в мероитскую эпоху⁵²⁸;

в) так называемые «кольца лучников», засвидетельствованные иконографически⁵²⁹ и обнаруженные на значительной части страны в качестве артефактов⁵³⁰.

III. Античные:

а) рассказ Геродота о чрезвычайно тугом луке, который был передан в качестве символического дара царю персов Камбису правителем *макробиев* - «долгоживущих (или «длиннолуких», «туголуких»)»⁵³¹ эфиопов⁵³²;

б) многочисленные сообщения различных авторов о луке как (одном из видов) оружия местных племен и об их искусстве в обращении с ним⁵³³.

---

⁵²⁷ См. «Большая надпись» царя Ирикееманноте в Гематоне, стбб. 52-53 [Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, pl. 24, sp. 19]; стела Настасена, стк. 24 (*Urk.* III, 149). Ср. тж. замечания Шт. Венига [F. Hintze et al., *Musawwarat es Sufra*, Bd. I, 1: *Der Löwentempel*, Textband (B., 1993), SS. 211-212 и 210, Abb. 187].

⁵²⁸ D. Dunham, *Royal Tombs at Meroe and Barkal* (Boston, 1957), p. 138, Fig. 90 (№ 21-3-694 d); F. Hintze, *Die Inschriften des Lowentempels von Musawwarat es Sufra* (ADAW; B., 1962), Taf. V; F. Hintze et al., *Musawwarat es Sufra*, Bd. I, 2: *Der Löwentempel*, Tafelband (B., 1971), Taf. 25, 53, 71, 81, 89, 93.

⁵²⁹ Ср. замечания Шт. Венига в: F. Hintze et al., *Musawwarat es Sufra*, Bd. I, 1, SS. 198-199; I, 2, Taf. 21, 25.

⁵³⁰ Обзор темы и библиографию вопроса см.: L. V. Žabkar, *Apedemak: Lion God of Meroe* (Warminster, 1975), pp. 14-17; ср. R. O. Hayes, 'The Distribution of Meroitic Archer's Rings: An Outline of Political Borders', *Meroitica*, Bd. 1 (B., 1973), SS. 113-122.

⁵³¹ Несмотря на встречающиеся в литературе сомнения, возможность того, что используемое Геродотом наименование *макробиев* включало слово βίος «лук», а не βίος «жизнь», никак не следует исключать из рассмотрения [Ср.: T. Gaisford (ed.), *Etymologicon Magnum* (Oxford, 1848), pp. 198. 23-31; H. G. Liddel, R. Scott, *A Greek-English Lexicon* (Oxford, 1948), p. 1074, section II].

⁵³² Herod. III, 21. 3 - 22. 1; 30. 1.

⁵³³ Herod. VII, 69. 1; Diod. III. 8. 4; 33. 1; 3-4; Strabo XVI. 4. 9, 10, 11, 17; XVII. 2. 3; Plin. VI. 35. 194; Heliod. *Aeth.* IX. 16. 2; 19. 4; X. 26. 1.

в) описание изумительного мастерства стрелков в войске царя Мероз, представленное в *Эфиопике* Гелиодора⁵³⁴.

IV. Арабские:

а) сообщения целого ряда историков халифата о нубийских стрелках из Дункулы, которые в 652 г.⁵³⁵ отбили наступление войск египетского эмира 'Абдаллаха ибн Са'ида, получив за это прозвище «стрелки по зрачкам», остававшиеся затем в исламском мире памятными в течение по крайней мере восьми столетий⁵³⁶; некоторые детали этих описаний - в частности, касающиеся техники стрельбы - поразительно перекликаются с рассказом *Эфиопики* Гелиодора о меронитах.

V. Этнографические:

а) сообщения о луке характерной формы, использовавшемся у народа *нуэр* при исполнении ритуальных танцев⁵³⁷.

---

⁵³⁴ Heliod. *Aeth.* IX. 18. 5-6; 19. 3. Сообщения Гелиодора об «Острове Мероз» порой получают у исследователей довольно скептическую оценку. Тем не менее наличие в *Эфиопике* целого ряда поразительных по точности указаний (в частности, описание техники стрельбы лучников-эфиопов в сражении с персами) заставляет считать такое отношение слишком упрощенным и несправедливым.

⁵³⁵ Передатчики этой традиции расходятся в датировке сражения. Есть основания предполагать, что столкновений было два: одно в 20/21-м году хиджры (641 г.) и другое в 31-м (652 г.). Ср. *Oriental Sources Concerning Nubia*, coll. and transl. by G. Vantini (Heidelberg – Warsaw, 1975), p. 638, примеч. 43; ср. *Арабские источники VII-X веков*, стр. 375, «Нубия».

⁵³⁶ Эта традиция поддерживается не менее чем десятком писателей по крайней мере от Ибн 'Абд ал-Хакама (IX в.) до ал-Калкашанди (XIV-XV вв.) [*Oriental Sources Concerning Nubia*, pp. 57; 69; 80-81; 95, 98; 105; 127, 132; 145; 343; 528; 572] и восходит, несомненно к сообщениям очевидцев: имена их в ряде случаев указаны, равно как названы и имена некоторых раненных в глаз, которых, по сообщению ал Балазури, было в общей сложности 150 (*Ibid.*, p. 80).

⁵³⁷ P. E. Newberry, 'Note on the Hieroglyph ', *ZAS*, Bd. 73 (1937), S.

Это замечательное согласие весьма бегло перечисленных здесь, и притом лишь наиболее памятных из письменных и вещественных свидетельств, происходящих из совершенно независимых друг от друга источников, чрезвычайно показательно. Оно означает, что длительные и устойчивые представления о землях к югу от Египта как о стране лучников - сколь существенными ни были перемещения обитавших здесь народов на протяжении веков - явно небезосновательны. Таким образом, не было бы ничего удивительного, если бы лук (в действительности лишь один из видов использовавшегося здесь оружия, но притом, видимо, излюбленный) в определенный момент, и, похоже, уже очень рано, действительно стал своего рода символом, или «эмблемой», земель к югу от Египта.

В свете сказанного выглядит весьма заманчивой, а вместе с тем и вполне резонной, осуществленная в *Fontes* идея представить «озвученным» название этой страны - обычно немое. Данный пример весьма наглядно показывает, насколько полнее, точнее и, если угодно, *объемнее* стали бы наши представления о культурной жизни и мировоззрении обитателей Долины Нила, если бы именам собственным и географическим названиям, встречающимся в письменных памятниках, был - хотя бы по мере сегодняшней возможности - возвращен «голос». Единственное, о чем здесь приходится пожалеть, - отсутствие соответствующего комментария переводчика (недостаток которых, на мой взгляд, есть один из серьезных недочетов всей упомянутой работы в целом), как будто указанное прочтение он считает самоочевидным и само собой разумеющимся.

В действительности, однако, дело представляется значительно более сложным, так как при знакомстве с предложенной в *Fontes* интерпретацией у читателя сразу возникает совершенно законный вопрос: что стоит за определением «Страна лука»? Как могло такое название возникнуть?

Должны ли мы заключить, что лук *не был известен* самим египтянам в то (не известное нам) время, когда у них возникла сама ассоциация между этим оружием и страной на юге? Полностью исключать такую ситуацию, наверное, не стоит, но и реально представить ее, конечно, тоже очень трудно.

Очевидным остается, во всяком случае, то, что с очень ранних времен слово «войско», «армия» передавалось у египтян иероглифом-пиктограммой , изображающим человека именно с луком и стрелами в руках⁵³⁸. В действительности вооружение воина в это время было, конечно, гораздо разнообразнее, так что возникнуть указанное написание могло, наверное, лишь в глубокой древности, когда именно лук мог служить наиболее характерным атрибутом воина, о чем свидетельствует, вполне вероятно, также и слово   *ḥiw*, имевшее значение «стрела»⁵³⁹ и «оружие (вообще)»⁵⁴⁰. Логически рассуждая, следует, видимо, заключить, что в обоих этих случаях мы, вероятно, имеем дело с реликтами какой-то очень ранней эпохи⁵⁴¹.

Может быть, название «Страна лука» отражает какое-то особое отношение египтян к этому оружию?

В самом деле, достаточно очевидно, что хотя лук на протяжении всей египетской истории сохранялся на вооружении⁵⁴² и совершенствовался в конструкции, будучи неоднократно упоминаем в текстах и представлен в изобразительном искусстве как оружие не только простых людей, но также и царей⁵⁴³, и даже богов⁵⁴⁴, в отношении к нему

⁵³⁸ Gardiner, *Egyptian Grammar*, p. 443 (Sign-list: A 12). Ср.: *Urk.* I, 101, 10; 102, 2; 103, 7, 9, 11, 13, 15, 17; 104, 2; 105, 1; *Wb.* II, 155.

⁵³⁹ *Pyr.* 1144 d; *Sinuhe* B 62, 128, 136, 138; *Urk.* IV, 1280, 17; 1281, 4. Ср. *Wb* I, 216, 13.

⁵⁴⁰ *Urk.* IV, 615, 8; ср. *Wb.* I, 216, 12.

⁵⁴¹ J. D. Clark, J. L. Phillips, P. S. Staley, 'Ancient Egyptian Bows and Arrows and their Relevance for African Prehistory', *Paléorient*, Vol. 2 (1974), pp. 323-388.

⁵⁴² См., например, сцены изготовления луков и стрел в египетских мастерских [P. E. Newberry, *Beni Hasan*, Vol. I (L., 1893), pl. XI, второй регистр; Ph. Virey, *Sept tombes thébaines* (P., 1891), pp. 212-213; W. Wreszinski, *Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte*, Teil I (Lpz., 1923), Taf. 80-81].

⁵⁴³ См., например, *Sinuhe*, B 62-63; *Urk.* IV, 1279-1281; 1313-1318; *KRI* V, 25, 10; 43, 15.

⁵⁴⁴ *LD* III, 36 b (бог Сетх дает наставления по стрельбе из лука фараону Тутмосу III); *KRI* V, 79, 15: «он (т. е. Рамсес III - А. В.) подобен (богу) Монту, (когда) берет он лук свой»; E. Brunner-Traut, 'Atum als Bogenschütze', *MDAIK*, Bd. 14 (1956), S. 20-28.

со временем, похоже, появилось определенное предубеждение. Вполне возможно, лук стал считаться оружием архаическим, *примитивным* (характерным для той эпохи, когда военное дело еще не отделилось от охоты) и потому менее престижным. Во

всяком случае, наименование   «лучник», «стрелок», когда применялось по отношению к *не-египтянам*⁵⁴⁵, со временем явно приобрело уничижительный оттенок вроде «варвар(ы)», как если бы те считались не имеющими никакого другого оружия. Следствием этого, как известно, явилось превращение выражений   «лучники», «стрелки» - или просто «луки» (метонимически вместо предыдущего?) - и в особенности   «Девять Луков» в обобщающие обозначения чужеземцев⁵⁴⁶.

К сожалению, рассмотрение в свете этих соображений термина *T3 Stj* как «Страна лука» также не решает всей проблемы, так как возникает другой вопрос: почему это обозначение оказалось связано лишь с землями к югу от Египта, если, по египетским представлениям, «лучниками»-варварами был населен *весь* «внешний» мир?

Более того, если бы топоним *T3 Stj* семантически имел хоть что-нибудь общее с указанными идиомами, то неизбежно должен был бы иметь *уничижительный* оттенок. Это, однако, крайне маловероятно, так как, будучи изначально, видимо, *египетским* наименованием территории на крайнем юге Египта и далее вверх по реке, он, как говорилось, был принят и

---

⁵⁴⁵ *Admonitions*, 2, 2; 3, 1; 14, 13; 14, 14 - 15, 1; *Merikare*^c, P 91-100, 106; ср. 83 (?); *Sinuhe*, B 63, 259, 276.

⁵⁴⁶ Использование термина «Девять Луков» в значении «множество варваров», вполне вероятно, явилось результатом *переосмысления* (возможно, с эпохи так называемого Первого Междоуцарствия или с периода Среднего Царства) более древнего и, похоже, отличавшегося по смыслу, выражения [см. А.К. Виноградов, 'Древнеегипетский фразеологизм', стр. 78, 92, примеч. 2]. В словесной форме оно встречается уже в *Текстах Пирамид*, а иконографически засвидетельствовано еще раньше - на основании статуи фараона Джосера [B. Gunn, 'Inscriptions from the Step Pyramid Site', *ASAE*, T. 26 (1926), pl. I, A] и, возможно, уже на так называемой булаве царя Скорпиона [J. E. Quibell, *Hierakonpolis*, Pt. I (L., 1900), pl. XXVI c, 5].

чрезвычайно долго сохранялся в качестве одного из *самоназваний* в памятниках самих местных правителей в эпоху существования в Древнем Судане самостоятельного Кушитского царства⁵⁴⁷. По-видимому, данное выражение было свободно (по крайней мере, в представлениях самих местных обитателей) от каких-либо *отрицательных* коннотаций - в отличие, кстати, от термина «Девять Луков», который кушиты также заимствовали у египтян, но в качестве обозначения уже *своих собственных* соседей⁵⁴⁸.

В этом, может быть, и дело? Быть может, фразеологическое обособление египтянами страны южных лучников было как раз выражением признания особых достоинств - или даже превосходства? - местных обитателей во владении этим оружием, вспомнить о чем заставляют выразительные, хотя и более поздние упоминания Гелиодора и арабских историков? А может быть, рассматриваемый термин просто имеет в виду какие-то особенности *самого оружия* обитателей Древнего Судана⁵⁴⁹, поскольку, по словам ал-

---

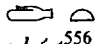
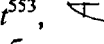
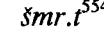

⁵⁴⁷ Интересно, что в египетских текстах - в частности, в «традиционных» списках «Девяти Луков» - порой встречается родственный этникон, тоже египетского происхождения, *Twn.tjw Stjw* [*Urk.* IV, 138, 6; 139, 1, 4; *KRI* I, 28, 4; 31, 10; 35, 14; II, 163, 4; 185, 10], который в текстах самих кушитских царей, похоже, как раз не засвидетельствован. Направивается предположение, что в отличие от *Tj Stj* этот термин (в исследовательской литературе нередко трактуемый как «троглодиты» - ср. *Wb.* I, 3-7), по представлениям кушитов, обладал какой-то отрицательной коннотацией, отчего и был избегаем в местных памятниках.

⁵⁴⁸ См., например, А. М. Moussa, 'A Stela of Taharqa from the Desert Road at Dahshur', *MDAIK*, Bd. 37 (1981), S. 332, Fig. 1, стк. 6; N.-C. Grimal, *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863-48866. Textes et Indices (Études sur la propagande royale égyptienne, II; le Caire, 1981), Pl. 1* («Стела сна», люнет); *Urk.* III, 138 (Стела Настасена, люнет). Ср. иконографический мотив (также заимствованный у египтян): «Девять Луков» под тронном царя Куша [*LD V*, 25 b; 46; 50 a; 51 c].

⁵⁴⁹ Ряд античных авторов упоминают о длине лука «эффиопов» в 4 локтя, которую они, похоже, считали чем-то примечательным [Herod. VII. 69. 1; Diod. III. 8. 4; Strabo XVII. 2. 3]. При этом Геродот сообщает и о чрезвычайной мощи этого оружия [Herod. III. 21. 3; 22. 1; 30. 1].

Маc'уди, нубийцы «выпускают стрелы из луков необычной формы»⁵⁵⁰.

Здесь мы приходим к одному тонкому обстоятельству, которое обнаруживает серьезное уязвимое место принятой в *Fontes* (а спорадически, как было сказано, предлагавшейся намного раньше) интерпретации топонима *T3 Stj* как «Страна лука».

В основе такого толкования лежит, осознанно или нет, признание того, что у египтян существовало некое абстрактное понятие «лук», а это в свою очередь сопряжено с особой проблемой. В действительности в египтоязычных тестах встречаются, как известно, несколько слов и несколько идеограмм, подразумевавших, очевидно, различные разновидности этого оружия⁵⁵¹, как например: *iwn.t*⁵⁵², *pd.t*⁵⁵³, *šmr.t*⁵⁵⁴, *kns.t*⁵⁵⁵, ср. *nbš.t*⁵⁵⁶. Наиболее распространенным из всех, похоже, был термин *pd.t*⁵⁵⁷, который и можно было бы условно считать

---

⁵⁵⁰ Ал-Маc'уди, «Промывальни золота и россыпи драгоценных камней», 382-383 [*Арабские источники VII-X веков*, стр. 228; ср. *Oriental Sources Concerning Nubia*, p. 127].

⁵⁵¹ Четыре разновидности рассмотрены уже в ранней работе К. Р. Лепсиуса [K. Lepsius, 'Der Bogen in der Hieroglyphik', SS. 79-88], тогда как Вольф [*Die Bewaffung*, SS. 27-28, 55-56, 82] упоминает лишь три.

⁵⁵² *Pyr.* 1644 с; E. Chassinat, *Le Temple d'Edfou*, T. II, 1 (rev. S. Cauville, D. Devauchelle; le Caire, 1984), p. 150 (дважды); ср. *Wb.* I, 55, 2.

⁵⁵³ См. выше, примеч. 542-546. Ср. *Wb.* I, 569-570.

⁵⁵⁴ *KRI* V, 16, 8; 49, 6; 58, 5; 82, 12; *Wb.* IV, 482, 5-6.

⁵⁵⁵ Pierret, *Vocabulaire hiéroglyphique*, p. 644 (детерминатив слова, передан, похоже, неверно) с недостаточно ясной отсылкой к «словарю Бругша»; E. A. W. Budge, *An Egyptian Hieroglyphic Dictionary*, Vol. II (L., 1920), p. 795, без отсылок. Существование такого названия для лука, возможно, выводилось логически на основании весьма неясного топонима *T3 Kns.t* «Страна/Земля *Kns.t*», в котором изображение лука выступало в качестве одного из детерминативов. В словаре Эрмана - Грапова этот термин отсутствует (как, впрочем, и интересующий нас *st*).

⁵⁵⁶ *Urk.* IV, 1121, 1.

⁵⁵⁷ Поскольку слово «лю» чаще всего выписано одной лишь

«стандартной» идеограммой , сопровождающейся показателем женского

зародышем абстрактного понятия «лук»⁵⁵⁸. В нашем случае, однако, дело усугубляется тем, что в обозначениях земель к югу от Египта это слово - в отличие от более «узких» по смыслу обозначений *iwnt* и *kns.t* - кажется, как раз и не отмечено⁵⁵⁹ и с топонимом *T3 Stj*, похоже, вообще никак не ассоциировалось⁵⁶⁰. По этой причине перевод этого топонима как «Страна лука», предлагавшийся рядом исследователей начиная по крайней мере от У.М.Ф. Питри до Р.Х. Пирса⁵⁶¹, оказывается не только дезориентирующим (поскольку, по представлениям египтян, все страны вокруг их царства были населены «лучниками», а значит, каждую из них можно было бы именовать «Страной лука»), но и некорректным даже чисто терминологически.

рода $\triangle$ (каковой был родом всех упомянутых обозначений этого оружия), установить фонетическое значение слова обычно бывает практически невозможно. В литературе существует тенденция, быть может, не лишённая смысла, предполагать в таких случаях использование термина *pd.t* [Montet, 'L'arc nubien', p. 47], тогда как прочие обозначения лука, получается, можно определить лишь когда они представлены в сколько-нибудь развернутом фонетическом написании.

⁵⁵⁸ Подтверждение этому можно было бы видеть, в частности, в том, что при некотором разнообразии определений этого оружия понятие «лучник» обычно передавалось словом *pd.tj*, на что указывают, в частности, распространенные титулы военачальников: *hrj pd.t(jw)* [Wb. I, 571, 2-5] «Верховный лучник» и *tsw pd.t(jw)* [Wb. I, 571, 6] «Начальник лучников».

⁵⁵⁹ Здесь не имеются в виду случаи, когда территории к югу от Египта и их обитатели (например, *K(š)š* и *Twn.tjw Stjw*) были включены в обобщающее понятие «Девять Луков» или «Луки» (досл. «(Три/много) Луков», ср. эпитет бога Хнума *itnw pd.w.t* «противостоящий (Трем/многим) Лукам»). В подобных примерах слово *pd.w.t* «луки» используется, видимо, метонимически, в значении «варвары».

⁵⁶⁰ Мне известен лишь один случай, когда в топониме *T3 Stj* вместо

обычного иероглифа используется знак . Этот пример встречается в храме Исиды в Филэ [H.Junker, E. Winter, *Das Geburtshaus des Tempels der Isis in Philä* (Wien, 1965), SS. 334-335], т. е. относится к очень позднему периоду и потому никак не может считаться характерным. Два (?) других примера из того же храма, указанные Лепсиусом ['Der Bogen in der Hieroglyphik', S. 88] с отсылкой к рукописным копиям в публикациях Шампольона, Бругша и Дюмихена, при сравнении с факсимильным воспроизведением в публикации Х. Юнкера и Э.Винтера не подтвердились.

⁵⁶¹ См. выше, примеч. 518-522.

Слабое место указанного толкования в том, что при нем утрачивается весьма существенная часть информации, заключенной в словосочетании *T3 Stj*, а точнее в *самом главном* его элементе - идеограмме *st*. В отличие от остальных, семантически казалось бы родственных ему, иероглифов, изображавших лук (, , и т. д.), данный, похоже, никогда не использовался в обозначениях каких-либо иных разновидностей этого оружия кроме *st*-лука⁵⁶². В интересующем нас названии   (вар.), как и в родственных/производных словах, упомянутый знак никогда не заменялся никаким другим, включая «универсальный» ⁵⁶³, и ни этим последним, ни каким-либо иным из упомянутых знаков даже в качестве детерминатива не сопровождался. По определению П.Монтэ, которое стало к середине XX века, кажется, общепринятым, иероглиф изображал «первобытный

---

⁵⁶² Отдельную проблему составляет то обстоятельство, что идеограмма помимо *st* в отдельных случаях имеет фонетическое значение *ššr*, как, например, в тех примерах, когда она выступает в качестве детерминатива в графике глагола *ššr* «стрелять», «(ис)пускать» и в производных от него словах [ср. Montet, 'L'arc nubien', pp. 57-62]. Интересно, что в подобных случаях идеограмма, изображающая лук, была, видимо, факультативной и иногда заменялась изображением *стрелы*.

⁵⁶³ Можно, правда, указать случай обратной замены, когда с помощью идеограммы *st*-лук выписано словосочетание «Девять Луков»

 III [Urk. IV, 85, 4 - надпись на томбосской скальной «стеле» Тутмоса I]. Это отклонение, однако, легко объяснимо, так как данный пример встречается в названии египетской крепости, расположенной далеко за пределами фараонова царства, и есть все основания думать, что на этот раз подразумевается - посредством игры слов и знаков - бесчисленное множество именно *южных* народов. Примерно по тому же принципу, построен и перечень народов в т. н. «Географическом тексте» из Эдфу [E. Chassinat, *Le Temple d'Edfou*, T. VI (Le Caire, 1931), pp. 193-199], где термин «Девять Луков» риторически используется девятикратно, всякий раз подразумевая некоторую (бесчисленную) *группу* народов.

лук (arc primitif) египтян, оставшийся в употреблении у нубийцев»⁵⁶⁴.

Вопрос о том, действительно ли тип лука, представленный на ранних египетских изображениях - в особенности в сценах охоты⁵⁶⁵, - тождествен тому, который можно видеть, например, на наскальных изображениях охотников в Кульбе (между 2-м и 3-м порогами Нила)⁵⁶⁶, остается пока не вполне ясным⁵⁶⁷. Очевидно во всяком случае, что используемая в составе топонима *T3 Stj* идеограмма обнаруживает больше сходства с оружием, которое мы видим именно во втором случае (*Рис. 12*)⁵⁶⁸.

Когда-то такой лук, возможно, употреблялся на значительно большем пространстве долины Нила, но в исторический период засвидетельствован, похоже, лишь в

---

⁵⁶⁴ P. Montet, 'L' arc nubien', p. 62, ср. 49.

⁵⁶⁵ Наиболее ранним принято считать изображения на «Охотничьей палетке» [W.M. F. Petrie, *Ceremonial Slate Palettes* (L., 1953), pl. A] и на известняковой вазе из Иераконполиса [Quibell, *Hierakonpolis*, pls. XIX-XX, no. 1; Ср тж., J. Kahl, *Das System der ägyptischen Hieroglyphenschrift in der 0. - 1. Dynastie* (Wiesbaden, 1994), S. 728, Aa 32].

⁵⁶⁶ См., например, изображения из Кульба, представляющие охотников с длинными (в рост человека и более) луками, похоже, именно этого типа [F. Hintze, U. Hintze, *Alte Kulturen im Sudan* (Lpz., 1966), S. 41; ср. факсимиле в К.-Н. Otto, G. Buschendorf-Otto, *Felsbilder aus dem sudanesischen Nubien*, Bd. I, Text (В., 1993), S. 347, Abb. 347].

⁵⁶⁷ Истолкование затруднено, в частности, тем, что на изображениях такого оружия в *ненапряженном* состоянии почти никогда не бывает показана тетива, а потому трудно понять, изогнуты ли концы лука внутрь (по отношению к тетиве), как у раннего египетского [ср. Montet, 'L' arc nubien', p. 47], или наружу (ср. оружие в руках мероитского бога Анедемака на граффито 503/1 в Мусаварат эс Суфра: F. Hintze *et al.*, *Musawwarat es Sufra*, S. 234, Abb. 193). «С»-образные очертания st-лука на некоторых изображениях [Petrie, *Royal Tombs*, pls. III, 2; 3; 11, 1; Рут. 91 b (W., N.), 864 d (M.); 1476 b (P.)] напоминают вид так называемого «рефлексивного» лука в спущенном, без тетивы, состоянии [H. Bonnet, *Die Waffen der Völker des Alten Orients* (Lpz., 1926), S. 122, Abb. 54 c; G. Rausing, *The Bow* (Lund, 1967), Fig. 2].

⁵⁶⁸ Прорисовка автора по фотографии в Hintze, Hintze, *Alte Kulturen im Sudan*, S. 41.

качестве символа или эмблемы⁵⁶⁹, ассоциирующей с южными пределами Египта и в еще большей степени с землями, простирающимися на юг от него⁵⁷⁰. Соответственно, дабы с наибольшей полнотой и точностью передать специфику этого знака, символа и образованного с его помощью топонима,

---

⁵⁶⁹ Миниатюрный предмет, весьма напоминающий иероглиф , в руке поверженного африканца показан в целой серии триумфальных изображений египетских фараонов [LD III, 129, 186; W. Wreszinski, *Atlas zur altaegyptischen Kulturgeschichte*, T. II (Lpz., 1935), Taf. 3 b, 2; Vercoutter *et al.*, *The Image of the Black in Western Art*, Vol. I, p. 77, fig. 46; ср. Montet, 'L'arc nubien', p. 52]. Самым ранним примером такого рода служит, видимо, изображение у Джебел Шейх Сулейман (см. примеч. 504, 524 и 570).

⁵⁷⁰ Локализация этой страны - особая, и еще весьма далекая от окончательного решения проблема, поскольку наименование *T3 Stj*, видимо, не всегда относилось к одной и той же территории [ср. *Wb.* III, 488, 8 и 9]. По распространенному мнению, в собственном, узком, смысле оно подразумевало крайнюю южную область самого Египта, - 1-й ном, со столицей в Абу («Элефантина» у классических авторов), и лишь расширительно применялось к вышележащей территории «Нубии» [ср. например, Gardiner, 'Inscriptions from the tomb of Si-reprowet I.', S. 139, примеч. 1; id., *Ancient Egyptian Onomastica*, Vol. II (Oxford, 1947), p. *2; id., *Egyptian Grammar*, p. 593].

Важно, однако, напомнить, что такое суждение основывается на уже довольно поздних и не всегда ясных перечислениях египетских областей [об одном из первых см. H. Goedicke, *Königliche Dokumente aus dem Alten Reich* (Wiesbaden, 1967), SS. 178-180, примеч. 5], тогда как свидетельства, указывающие на связь *st*-лука с южными странами, существенно древнее таких списков. Так, лук этого типа, как принято считать, представлен в качестве атрибута местного пленного (правителя ?) в сцене триумфа на скале возле Джебел Шейх Сулейман, обычно датируемой правлением Джера - одного из первых египетских фараонов I-й династии (см. выше, примеч. 524). Более того, согласно одной из недавних теорий [Williams, 'Forebears of Menes', pp. 23-24], это важное иконографическое свидетельство, принципиальная важность которого до сих пор серьезно недооценивается, - *древнее* подписанного к нему имени царя Джера, на котором основана датировка всего изображения в целом. Таким образом, это изображение, найденное на территории Древнего Судана, не только не уступает, но, возможно, *превосходит по возрасту* первые сохранившиеся эпиграфические примеры использования того же символа в составе рассматриваемого топонима (см. выше, примеч. 504). Это дает основания считать, что уже очень рано - а, быть может, *изначально* - название *T3 Stj* подразумевало некую территорию к югу от Египта, «дальняя» условная граница которой в представлениях египтян затем все более отодвигалась по мере расширения их географических познаний.

название этой области было бы правильнее трактовать как «Земля *St*-лука»⁵⁷¹ - или, может быть, благозвучнее, «Страна Троякоизогнутого Лука»⁵⁷², «Страна Трехдуготого Лука», - если попытаться описать этот символ словесно.

Какова бы ни была изначальная локализация *T3 Stj*, ясно во всяком случае, что в памятниках царей Куша это египетское обозначение использовалось для обозначения территории именно Древнего Судана (вплоть до Мусавват эс-Суфра по крайней мере)⁵⁷³, каким-то образом сосуществуя и, похоже, «перекрываясь» с прочими обозначениями - в первую очередь *T3 Nhsj* и *K(3)s*⁵⁷⁴, - которые, как было сказано, восходят скорее всего уже к местным самоназваниям.

---

⁵⁷¹ См. выше, примеч. 520.

⁵⁷² Представленный на ранних египетских изображениях лук, с

которым обычно отождествляется идеограмма , в специальной литературе определяется как «двойкоизогнутый лук с утопленной рукоятью» [«doubly convex bow with sunk grip»] или «doubly convex bow set back in the handle», и т. п. См. Rausing, *The Bow*, pp. 75-76, 80-81, ср. 17; Clark *et al.*, 'Ancient Egyptian Bows', pp. 346, 347-348]. Технические термины подобного рода, однако, слишком громоздки, да и стилистически едва ли уместны в переводах древних текстов. По этой причине, а также из-за некоторого «остаточного» сомнения относительно правильности самой идентификации рассматриваемого иероглифа (ср. примеч. 567 и 510), я отдаю предпочтение определениям «трехдугий лук» и «троякоизогнутый лук», образованным по образцу термина «triple-curved bow», который также используется в специальной литературе для обозначения лука, отличного от указанного египетского типа [J. Walton, 'South West African rock paintings and the triple-curved bow', *The South African Archaeological Bulletin*, Vol. IX (1954), pp. 131-134].

⁵⁷³ Hintze, *Die Inschriften des Lowentempels*, SS. 23, Abb. 2; 23, Abb. 4, 5; 27, Abb. 9; Taf. 4.

⁵⁷⁴ Царь Харсиотеф заявляет в своей стеле, что бог Амона Напатский даровал ему *T3 Nhsj* [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, Pls. XI, стк. 5; XII, стк. 12: корона *T3 Nhsj*], тогда как сын Харсиотефа Настасен сообщает, что получил от Амона Напатского власть над *T3 Stj* [Urk. III, 147, стк. 18; 148, сткк. 21, 23-24]. При этом царица *Чес-ма-нефер (*Атасамале), мать Харсиотефа, носит титул «Царева мать, Царева сестра, Владычица Куша» [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, Pl. X, картуш]. Ср. параллельное употребление топонимов в едином (кон)тексте в памятниках египетских фараонов: *T3 Stj* и *K(3)s* [Urk. IV, 140, 3 и 6], *T3 Stj* и *T3 Nhsj* [Urk. IV, 1297, 13-14; 1298, 3-4], *K(3)s* (т.е. явно *K(3)<s>*) и *T3 Nhsj* [Urk. IV, 334, 8-9].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1
ГРАФИКА ИМЕНИ *Кз-štз.

	«Базовые» знаки	Дополнительные знаки	Варианты
I	 ⁵⁷⁵		 ⁵⁷⁶ , ⁵⁷⁷
			 ⁵⁷⁸
			 ⁵⁷⁹

⁵⁷⁵ Картуш Кашты на скарабее Аменардис из собрания Каирского музея [P. E. Newberry, *Scarab-shaped Seals* (CG, N° 36001-37521; L., 1907), pl. V, № 36293, рисунок].

⁵⁷⁶ Картуш Кашты на скарабее Аменардис из собрания лондонского Университетского колледжа [W. M. F. Petrie, *Scarabs and Cylinders with Names Illustrated by the Egyptian Collection in University College, London* (L., 1917), pl. LI, № 25, 2, фото].

⁵⁷⁷ Картуш Кашты на скарабее Аменардис из собрания Каирского музея [Newberry, *Scarab-shaped Seals*, pl. V, № 36296, рисунок; ср. W. M. F. Petrie, *Historical Scarabs* (L., 1889), pl. 58, № 3787, рисунок].

⁵⁷⁸ Надпись на статуе Осириса из собрания Эрмитажа [И. А. Лапис, М. Э. Матъе, *Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа* (М., 1969), табл. III, 107, Б, рукописная копия]. В предшествовавших публикациях памятника [ср. H. Wild, 'Deux statuettes d'Osiris conservées à Leningrad et à Genève', *ZAS*, Bd. 90 (1963), p. 135] штрих

после не отмечен.

⁵⁷⁹ Стела Кашты из Абу (J. Leclant, 'Kashta, Pharaon, en Egypte', *ZAS*, Bd. 90 (1963), S. 75 (фотография), 78; превосходная фотография памятника в: J. Leclant, 'Kushites and Meraites: Iconography of the African Rulers in the Ancient Upper Nile', в: J. Vergoutier et al., *The Image of the Black in Western Art*, Vol. I (New York, 1976), p. 91, fig. 67); фрагмент жертвенного стола Кашты (D. Dunham, *El Kurru* (Cambridge/Mass., 1950), pp. 23, № 19-3-537; 24, Fig. 7 c; pl. XXXII c); картуш Кашты в стб. 115 «Большой надписи» царя Ирикееманоте в Гематоне (см. *Рис.* 4). Ср. также элемент составного имени «Каштаирике (?)» в надписи на фрагменте золотой фольги из Гематона [Kawa XLV; M.F.L.

II	 580		 581, 582, 583 584, 585
III	 586		 587, 588

Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I (L., 1949), Pls. 35, 38; Text, p. 90, примеч. «Ф»].

⁵⁸⁰ «Незаполненность» прямоугольника обычно означает, что его внутренняя часть полностью выбрана [Petrie, *Scarabs and Cylinders*, pl. LI, № 25, 2], но иногда подразумевает, что используемый иероглиф - «линейный», передающий лишь контур изображаемого предмета, тогда как середина остается «высокой/поднятой» [H. R. Hall, *Catalogue of Egyptian Scarabs, etc. in the British Museum* (L., 1913), p. 248, № 2480 (инв. 17164), фото; ср. полностью выбранный знак t3].

⁵⁸¹ Картуш Кашты в стб. 115 «Большой надписи» Ирикеаманоте (см. примеч. 579).

⁵⁸² «Стандартный» иероглиф, принятый в англоязычных публикациях; ср. воспроизведение картушей Аменардис и Кашты на алебастровом сосуде из коллекции Британского музея [*British Museum. A Guide to the Third and Fourth Egyptian Rooms* (L., 1904), p. 250, № 84 (inv. № 24,709), типографский набор; E. A. W. Budge, *The Book of the Kings of Egypt*, Vol. II (L., 1908), p. 68, набор]. Вариант подлежит перепроверке во всех опубликованных подобным образом примерах.

⁵⁸³ «Стандартный» иероглиф, принятый во франкоязычных публикациях и в изданиях IFAO; ср. воспроизведение картуша Кашты на статуэтке Аменардис I в собрании Каирского музея [G. Legrain, *Statues et statuettes de rois et de particuliers* (CG, N°s 42192-42250; le Caire, 1914), p. 7]. Вариант подлежит проверке.

⁵⁸⁴ Скарабей из Каирского музея [Newberry, *Scarab-shaped Seals*, pl. V, № 36296, рисунок]; ср. картуш на эрмитажной статуе Осириса [Лалис, Матье, *Древнеегипетская скульптура*, стр. 104-106, № 107, табл. III, 107 Б,

рукописная копия], хотя в копии Уайлда воспроизведен [Wild, 'Deux statuettes d'Osiris', p. 135, типографский набор].

⁵⁸⁵ В составном имени «Кашта-иерике (?)», см. выше, примеч. 579.

⁵⁸⁶ Картуш Кашты на скарабее Аменардис из собрания Британского музея [Hall, *Catalogue of Egyptian Scarabs*, p. 248, № 2480 (инв. 17164), фото].

⁵⁸⁷ Картуш Кашты на скарабее Аменардис, обнаруженном в Западном некрополе Мероз [D. Dunham, *The West and South Cemeteries at Meroe (Royal Cemeteries of Kush V; Boston, 1963)*, pp. 303, fig. 179, № 10; 304, W 658]. Такой же знак, возможно, следует реконструировать в картуше Кашты в надписи на основании статуэтки Аменардис I из собрания Каирского музея [Legrain,

			 589, 590
			 591
			 (?) 592

Statues et statuettes, pl. VI, № 42198, фото, вопреки типографско-наборной версии]. Ср. надпись на статуэтке вельможи Харуа в Британском музее [B. Gunn, R. Engelbach, 'The Statues of Harwa', *BIFAO*, Т. XXX (1931), p. 801, D, типографский набор].

⁵⁸⁸ Картуш Кашты на лейденском скарабее Аменардис [Petrie, 'Historical Scarabs', p. 58, № 1827, рисунок; ср. H. Gauthier, *Le Livre des Rois*, Т. IV (le Caire, 1915), p. 7, § XI, набор; F. S. Matouk, *Corpus du scarabée égyptien*, Т. I (Beirut, [1972]), pp. 141; 199, № 826, рисунок]. Вероятно, группа тождественна предыдущему знаку настоящей сводки.

⁵⁸⁹ Картуш Кашты на скарабее Аменардис из собрания лондонского Университетского колледжа [Petrie, *Scarabs and Cylinders*, pl. LI, № 25, 2, фото].

⁵⁹⁰ Наскальная надпись в районе Асуана [J. De Morgan, U. Bouriant, G. Legrain, G. Jéquier, A. Barsanti, 'Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte Antique', I-ère série, Т. I (Vienne, 1894), p. 38, № 164, рукописная

копия]. Ср., однако, в рукописной копии, опубликованной Питри [W. M. F. Petrie, *A Season in Egypt: 1887* (L., 1888), pl. IX, № 263].

⁵⁹¹ Стела Кашты из Абу [Leclant, 'Kashta, Pharaon', SS. 75, fig. 1 (фото), 78; id., 'Kushites and Meroites', p. 91, fig. 67, фото], надпись на «эгиде» с именем Кашты [Leclant, 'Kashta, Pharaon', SS. 77, fig. 5 (фото), 79-80], скарабей с именами Аменардис и Кашты из коллекции Каирского музея [Newberry, *Scarab-shaped Seals*, pl. V, № 36296, рисунок].

⁵⁹² Короб мумии (mummy-case) из собрания Британского музея [цитирую по Gauthier, *Le Livre des Rois*, Т. IV, p. 7, § VIII, с примеч. 4, типографский набор]. Ср. картуш Кашты на т. н. «погребальном конусе» Аменардис [N. de Garis Davies, ed. M. F. L. Macadam, *A Corpus of Inscribed Egyptian Funerary Cones*, Pt. I, Plates (Oxford, 1957) № 584, «факсимиле»] и на скарабее из Каирского музея [Petrie, *Historical Scarabs*, pl. 58, № 1830]. Такая интерпретация следов *копиистами* могла быть вызвано плохой сохранностью

оригинала; знак , возможно, представляет собой или с

разрушенной нижней «строкой» либо с нечеткой или стершейся дугой сбоку. Ср. замечания Масперо [Maspero, 'Notes de voyage', p. 10] и Леклана

[Leclant, 'Kashta, Pharaon', SS. 75-76] по поводу знака (?), возможно,

			 (?) ⁵⁹³
			 (?) ⁵⁹⁴
IV		 (?) ⁵⁹⁵	
V		 (?) ⁵⁹⁶	
VI		 ⁵⁹⁷	

подразумевавшего иероглиф *m3* в *n3w-bjt* имени Кашты *M3-r на стеле из Абу.

⁵⁹³ Картуш Кашты на «погребальном конусе» Аменардис из Лувра [A. Wiedemann, 'Die altaegyptische Grabkegel', *Travaux de la 6e session du Congrès international des Orientalistes*, Т. II; Leiden, 1884 [preprint ?], p. 26]. Замечания те же, что и в предыдущей сноске, хотя здесь могла иметь место и простая опечатка (которых очень много в иероглифических цитатах в тексте доклада Видеманна), если речь идет о том же предмете, который был позже воспроизведен в издании Дэвиса - Макэдэма (см. примеч. 592).

⁵⁹⁴ В имени «Каштаиерике (?)»; см. выше, примеч. 579 и 585.

⁵⁹⁵ Картуш Кашты на скарабее Аменардис из коллекции Дж. Фрэйзера [*A Catalogue of the Scarabs Belonging to George Fraser* (L., 1900), p. 45, № 362; pl. XIII, «факсимиле») и из Каирского музея (Newberry, *Scarab-shaped Seals*, pl. V, № 36293, рисунок]. Обе копии сомнительны.

⁵⁹⁶ Вариант *K3-313-1b* «Двойник/телец сокровенный сердцем (?)» на «погребальном конусе» из Берлинского музея, с сомнениями приведенный Готье (Gauthier, *Le Livre des Rois*, Т. IV, p. 6, § VIII, с примеч. 4, набор) подлежит проверке.

⁵⁹⁷ В публикации лейденского скарабея с именами Аменардис и Кашты [C. Leemans, *Lettre à M. François Salvolini sur les monuments égyptiens* [...] (Leiden, 1838), p. 132, pl. XXVI, № 259, «факсимиле»] в имени царя показаны все три «базовых» знака, за которыми следует лакуна в половину (!) длины картуша. Пример подлежит проверке.

Таблица 2
ГРАФИКА ИМЕНИ ЦАРЯ *P(3)-^cnhj.

НАПИСАНИЕ	ВАРИАНТ	ПОДГРУППА	СВИДЕТЕЛЬСТВО
I. простое (стандартное)			
	I.1 		- «алтарь» в баркальском святилище ⁵⁹⁸ .
	I.2 		- «Победная стела» Пианхи из баркальского святилища (Каирский музей), сткк. 61, 76, 101, 157 ⁵⁹⁹ ; - стела Халиута из баркальского святилища, стк. 1 ⁶⁰⁰ .
	I.3-a 		- скарабей царя Тахарки из собрания Британского музея ⁶⁰¹ .

⁵⁹⁸ LD V, 14, h.

⁵⁹⁹ N.-C. Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)y au Musée du Caire*, *JE 48862 et 47086-74089* (le Caire, 1981), Pl. VIII (сткк. 61, 76), X (стк. 101), XII (стк. 157).

⁶⁰⁰ M.B. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal. Pt. IV: The Stela of Prince Khaliut', *ZAS*, Bd. 70 (1934), SS. 38, Abb. 1; 40; Taf. V.

⁶⁰¹ J. Ward, *The Sacred Beetle* (L., 1902), pp. 85-86, pl. VII, 54; P.E. Newberry, *Scarabs. An Introduction to the Study of Egyptian Seals and Signet Rings* (L., 1908), pl. XXXVII, 28.

			- алтарь из Мерове ⁶⁰² .
			- ушебти ⁶⁰³ .
			- статуя Осириса (Государственный Эрмитаж, Инв. № 220) ⁶⁰⁴ .
			- «Победная стела» Пианхи, люнет ⁶⁰⁵ . - стела Халнута из баркальского святилища, люнет ⁶⁰⁶ .

⁶⁰² LD V, 14, 1.

⁶⁰³ D. Dunham, M. F. L. Macadam, 'Names and Relationships of the Royal Family of Napata', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 146, № 61; pl. XVI, 61 a.

⁶⁰⁴ H. Wild, 'Deux statuettes d'Osiris conservées à Leningrad et à Genève', *ZAS*, Bd. 90 (1963), S. 135; И. А. Лапис, М. Э. Матъе, *Древнеегипетская скульптура в собрании Государственного Эрмитажа* (М., 1969), стр. 104 (-106), табл. 111, 107 в.

⁶⁰⁵ Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)y*, pl. V.

⁶⁰⁶ Reisner, 'Inscribed Monuments', SS. 38, Abb. 1; 39, b, (h'); Taf. V.

II. «особенное»			
	II.1-a (←)		- вертлюг из собрания Британского Музея (В. М. 36301) ⁶⁰⁷ ; - статуя Хармахиса, Верховного жреца Амона (Каирский музей, № 49157) ⁶⁰⁸ .
	II.2-a (←)		- статуя Шепенупет II из Каирского музея (CG 42200) ⁶⁰⁹ .
	II. 2-b (↓ →)		- надпись в Вадии Гассус ⁶¹⁰ .
	II. 3 (→)		- статуя жреца Ити из Британского музея (В.М. 24429) ⁶¹¹ .

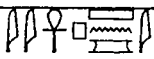

⁶⁰⁷ J. Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces et les sanctuaires égyptiens à l'époque dite "éthiopienne" (XXVe dynastie)* (le Caire, 1954), p. 23, примеч. 'n'; id., 'Tefnout et les Divines Adoratrices thébaines', *MDAIK*, Bd. 15 (1957), SS. 166-171, Taf. XXIII, 1.

⁶⁰⁸ G. Lefebvre, 'Le Grand Prêtre d'Amon, Harmakhis, et deux reines de la XXVe Dynastie', *ASAE*, T. XXV (1925), p. 29, в определении (часть титула или часть имени собственного?) жены царя Шабатаки.

⁶⁰⁹ G. Legrain, 'Statues et statuettes de rois et de particuliers' T. III (le Caire, 1914), p. 9.

⁶¹⁰ G. Schweinfurth, *Alte Baureste und hieroglyphische Inschriften im Uadi Gasūs* (B., 1885), Taf. II.

⁶¹¹ J. Yoyotte, 'Le martelage des noms royaux éthiopiens par Psammétique II', *RdÉ*, T. 8 (1951), p. 225 с примеч. 4-5; Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces*, pp. 17, 23, примеч. «n», pl. V.

III. расширенное			
	III. 1 		- «Песчаниковая стела» из баркальского святилища ⁶¹² .
	III. 2 		- цоколь статуи из Санама ⁶¹³ .
IV. составное			
	IV.1 		- «Победная стела» Пианхи, сткк. 1, 2, 23 ⁶¹⁴ .
	IV. 2 		- архитрав баркальского святилища ⁶¹⁵ .

⁶¹² G. A. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZÄS* 66 (1931), SS. 90, 93. Копия Райзнера подлежит проверке.

⁶¹³ F. Ll. Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', *LAAA*, Vol. IX (1922), pls. XIII, 3; XV, 1.

⁶¹⁴ Grimal, *La stèle triomphale de Pi(ankh)*, pls. V-VI; Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces*, pp. 17, 23, примеч. «п», pl. V.

⁶¹⁵ LD V, 14, с.

Таблица 3
ГРАФИКА ТОПОНИМА КЗХ
В ЕГИПТОЯЗЫЧНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВАХ

Тип написания	Структура	Варианты написания	Датировка		
			Ср. Ц 616	Нов. Ц	Позд. Ц
А. Стандартное (стянутое)	1. с согласным ʕ:				
			x ⁶¹⁷	x ⁶¹⁸	
					x ⁶¹⁹ (Куш)
			x ⁶²⁰	x 621	x ⁶²² (Куш)
					x ⁶²³ (Куш)
					x ⁶²⁴ (Куш)
					x ⁶²⁵ (Куш)
					x ⁶²⁶ (Куш)
					x ⁶²⁶ (Куш)
					x ⁶²⁶ (Куш)

⁶¹⁶ Примеры, относящиеся к т. н. Первому Междоцарствию (I-му Переходному Периоду), условно присоединены к данной группе свидетельств.

⁶¹⁷ T. Säve-Söderbergh, 'A Buhen Stela from the Second Intermediate Period (Khartūm no. 18)', *JEA*, Vol. 35 (1949), p. 50, fig. 1, стк. 9.

⁶¹⁸ *Urk.* IV, 931, 8; *KRI* I, 31, 5 (список, № 2, с эпитетом *hsj*).

⁶¹⁹ Стела Настасена, лунет [*Urk.* III, 139 (l. 3. 2); H. Schäfer, *Die Äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Königs Nastesen* [...] (Lpz., 1901), S. 82, Taf. I].

⁶²⁰ *Urk.* VII, 1, 20.

⁶²¹ *Urk.* IV, 708, 9; 709, 3; 715, 10; 720, 9; 743, 13; 1237, 4 и 7.

⁶²² «Стела избрания», стк. 13 [N.-C. Grimal, *Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire. JE 48863-48866. Textes et Indices (Études sur la propagande royale égyptienne, II; le Caire, 1981), pl. VI*]; Стела Харсиотефа, лунет [*Ibid.*, pl. X].

⁶²³ Стела Харсиотефа, лунет [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. X].

⁶²⁴ «Стела избрания», стк. 13 [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. VI].

⁶²⁵ «Стела избрания», стк. 22 [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. X].

VII].

					(Куш) x ⁶²⁷
					(Куш) x ⁶²⁹
				x ⁶²⁸	
	2. с согласным <i>š/s</i> :				
				x ⁶³⁰	
		<i>kš/ks</i>			
Б. Расширен- ное	1. с протетическим <i>i</i> :				
					x ⁶³¹ (Куш)
		<i>ikš</i>			
				x ⁶³²	
	2. с «огласовкой» первого согласного:				
	а)			x ⁶³³	
		<i>kšš</i>			
				x ⁶³⁴	
	б)			x ⁶³⁵	
		<i>kšjš</i>			

⁶²⁶ «Стела избрания», сткк. 21 и 26 [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. VII].

⁶²⁷ «Стела избрания», сткк. 2, 11, 12 [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. VI].

⁶²⁸ *Urk.* IV, 2050, 14.

⁶²⁹ А.Н. Gardiner, *Ramesside Administrative Documents* (L., 1948), p. 36, 4 ('The Turin Taxation Papyrus', 1,4-1,5).

⁶³⁰ *Urk.* IV, 334, 8 (с эпитетом *hsj*).

⁶³¹ «Стела посвящения», стк. 10 [H. Schäfer, 'Die aethiopische Königsinschrift des Louvre', *ZAS* 33 (1895), Taf. V; ср. *Urk.* III, 105, <10>]. Ср.

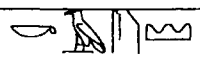
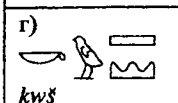
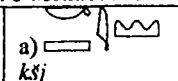
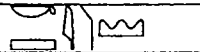
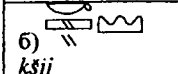

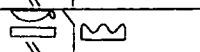
титул «Верховный писец Куша» в стк. 6 того же текста.

⁶³² В имени собственном [H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. I (Glückstadt, 1935), Bd. I, S. 48, № 23: «der Nubier»].

⁶³³ M. F. Bisson de la Roque, *Rapport sur les fouilles de Medamoud (FIFAO VII, le Caire, 1930)*, p. 97, pl. X, XIII (с эпитетом *hsj*).

⁶³⁴ *Urk.* VII, 14, 14; 14, 19 (с эпитетом *hsj*) [= P.E. Newberry, *Beni Hasan*, Vol. I (*Archaeological Survey of Egypt*; L., 1893), pl. VIII, стб. 10].

⁶³⁵ Ср. II, 4 б. Слово выписано в столбце.

	 в) <i>k3s/k3s</i>		X ⁶³⁶	
		 X 637		
	 г) <i>kws</i>		X 638	
3. с «огласовкой» второго согласного:				
	 а) <i>ks̄j</i>		X ⁶³⁹	X ⁶⁴⁰
		 X ⁶⁴¹		
	 б) <i>ks̄jj</i>			X ⁶⁴²
		 X ⁶⁴³		
		 X ⁶⁴⁴		

⁶³⁶ *Urk. IV, 334, 8.*

⁶³⁷ *Urk. VII, 5, 17 (с эпитетом ḥsj).*

⁶³⁸ D. Dunham, *Second Cataract Forts*, Vol. II: *Uronarti, Shalfak, Mirgissa* (Boston, 1967), pp. 33-34, № 5; pl. XXV A (фото), В (прорисовка), (с эпитетом ḥsj). Пример нуждается в проверке, так как прорисовка надписи, похоже, была сделана не с оригинала, а с недостаточно четкой фотографии и потому не вполне точна палеографически. Так, на рисунке XXIV С в формуле

ḥtp dj nsw в стк. 1 изображен знак , тогда как на фотографии XXIV D отчетливо виден близкий по очертаниям, но более проработанный . Таким образом, не исключено, что в интересующем нас случае (G 43 «птенец перепелки») оказался воспроизведен в копии вместо (G 1 «стервятник»).

⁶³⁹ Säve-Söderbergh, 'A Buhen Stela', p. 50, Fig. 1, стк. 7; L. Habachi, *The Second Stela of Kamose* (Glückstadt, 1972), S. 39, Fig. 25, сткк. 19 и 20.

⁶⁴⁰ *Urk. IV, 88, 15.*

⁶⁴¹ *Urk. IV, 733, 16; ср. 733, 9.*

⁶⁴² *Urk. IV, 1592, 14 (с эпитетом ḥsj); 2045, 6; T. M. Davis, The Tombs*

of Harmhabi and Toutankhamanou (L., 1912), p. 38; *KRI I, 35, 7 (со знаком).*

⁶⁴³ *Urk. IV, 1375, 17 (с эпитетом ḥsj).*

⁶⁴⁴ *KRI V, 9, 9 (с эпитетом ḥsj); 105, 11; 296, 6 (с эпитетом ḥsj).*

		X ⁶⁴⁵		
			X ⁶⁴⁶	
			X ⁶⁴⁷	
В)		X ⁶⁴⁸		
			X ⁶⁴⁹	
4. с «огласовой» обоих согласных:				
а)			X ⁶⁵⁰	
		X ⁶⁵¹		
б)				
5. с окончанием -r:				
				X ⁶⁵⁴ (Куш)

⁶⁴⁵ M. W. Müller, 'An Ostracon in the Museum of New York', *RT*, T. 22 (1900), p. 103.

⁶⁴⁶ *KRI* I, 35, 9, № 1; ср. V, 9, 5.

⁶⁴⁷ *KRI* V, 9, 7 (с эпитетом *hsj*).

⁶⁴⁸ Säve-Söderbergh, 'A Buhen Stela', p. 50, Fig. 1, стк. 8.

⁶⁴⁹ *Urk.* IV, 1375, 17 (с эпитетом *hsj*).

⁶⁵⁰ Ср. II, 2, 6 [*KRI* I, 60, 2 с примеч. 2а].

⁶⁵¹ H. O. Lange, H. Schafer, *Grab- und Denksteine des Mittleren Reichs*, I (CG, no. 20001-20399; B., 1902), no. 20086, b, стк. 3.

⁶⁵² J. Liblein, *Dictionnaire de noms hieroglyphiques* (Christiana - Leipzig, 1871) p. 209, № 634.

⁶⁵³ В имени собственном *P3-k3s3j*. [H. Ranke, *Die ägyptischen Personennamen*, Bd. II (Glückstadt - Hamburg - New York, 1952), S. 352, дополн. к I, 102, № 4; J. Leclant, *Enquêtes sur les sacerdoces et les sanctuaires égyptiens à l'époque dite "éthiopienne" (XXVe dynastie)* (le Caire, 1954), p. 70].

					х ⁶⁵⁵ (Куш)
					х ⁶⁵⁶ (Филэ)
					х ⁶⁵⁷ (Дакка)
					х ⁶⁵⁸ (Филэ)
					х ⁶⁵⁹ (Филэ)

⁶⁵⁴ «Стела избрания», сткк. 19-20 [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. VII].

⁶⁵⁵ «Стела избрания», лунет [Grimal, *Quatre stèles napatéennes*, pl. V].

⁶⁵⁶ Так называемая «Трехязычная надпись из Филэ», стк. 8 [U. Wilken, 'Zur trilinguen Inschrift von Philae', ZAS, Bd. XXXV (1897), S. 74].

⁶⁵⁷ Иероглифическая «вставка» в демотическом граффито Dak. 3, стк. 30 [F.Ll. Griffith, *Catalogue of the Demotic Graffiti of the Dodecaschoenus*, Vol. I: Text (Oxford, 1937), p. 313; II: Plates (Oxford, 1935), pl. V].

⁶⁵⁸ Демотическое граффито Ph. 421, стк. 15 [Griffith, *Catalogue of the Demotic Graffiti*, Vol. I: Text, p. 313; II: Plates, pl. LXVI].

⁶⁵⁹ Демотическое граффито Ph. 409 [Griffith, *Catalogue of the Demotic Graffiti*, Text, p. 313; Plates, pl. LXIII].

Таблица 4

 ТРАКТОВКИ ТОПОНИМА
 В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Brugsch 1879	«la contrée de Ta-honti, Ta-hont [...] a la lettre 'la terre (ta, to) du commencement» ⁶⁶⁰ .
Petrie 1888	«Ta-Kens (the land of the bow, or Nubia)» ⁶⁶¹ .
Petrie 1901	« <i>Khent-ta</i> or Nubia, 'the land of the bow'» ⁶⁶² .
Breasted 1907	«Nubia (<i>T'-pd.t</i>)» ⁶⁶³ .
Gardiner 1908	«at the beginning of the twelfth Dynasty, we find <i>T3-Sti</i> as the first of the Southern nomes» ⁶⁶⁴ .
Budge 1914	«Ta-sti, the 'Land of the Bow'» ⁶⁶⁵ .
Budge 1920	« Ta set, Ta sti [...] the land of the bowman (?), i.e., Nubia» ⁶⁶⁶ .
Griffith 1922	«[...] 'Ammon, Bull of Bow-Land (Ta-sti)'» ⁶⁶⁷ .
Gauthier 1929	« <i>le pays de l' arc</i> (ou de l'archer ?)» ⁶⁶⁸ .

⁶⁶⁰ H. Brugsch, *Dictionnaire géographique de l'Ancienne Egypte* (Lpz., 1879), p. 615.

⁶⁶¹ W.M.F. Petrie, *A season in Egypt: 1887* (L., 1888), p. 9.

⁶⁶² W.M.F. Petrie, *The Royal Tombs of the Earliest Dynasties*, Pt. II (L., 1901), p. 20.

⁶⁶³ J.H. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, Vol. V: *Indices* (Chicago, 1907), p. 91.

⁶⁶⁴ A. H. Gardiner, 'Inscriptions from the tomb of Si-renpowet I., prince of Elephantine', *ZAS*, Bd. 45 (1908), S. 139, примеч. 1; ср. 128, (n), со ссылкой на к тому времени еще, видимо, не опубликованные наблюдения А. Эрмана.

⁶⁶⁵ E.A.W. Budge, *A short History of the Egyptian People* (L., 1914), p. 23.

⁶⁶⁶ E.A.W. Budge, *An Egyptian hieroglyphic dictionary*, Vol. II (L., 1920), pp. 1051-1052.

⁶⁶⁷ F. Ll. Griffith, *Oxford Excavations in Nubia, LAAA*, Vol. IX (1922), p. 78.

Montet 1936	«[stj] [...] 'habitant du pays de l'arc'» ⁶⁶⁹ .
Lefebvre 1940	«(T3) sti < (T3) zti 'Nubie' (litt. 'le pays de l'arc')» ⁶⁷⁰ .
Müller 1940	«[...] Gebieten über die Ortschaften im Bogenland (Nubien)» ⁶⁷¹ .
Vercoutter 1976	«Ta-Seti - the Land of the Bow» ⁶⁷² .
Виноградов 1983	«страна лука st» ⁶⁷³ .
Pierce 1994	«Now when His Majesty was in Bow-land (Nubia)» ⁶⁷⁴ .
Vercoutter 1996	«le Ta-Seti ou 'Terre de l'Arc'» ⁶⁷⁵ .
Welsby 1996	«[...] temple to Amun, Bull of Bow-land (Nubia)» ⁶⁷⁶ .

⁶⁶⁸ H. Gauthier, *Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques*, T. VI (Le Caire, 1929), p. 31.

⁶⁶⁹ P. Montet, 'L'arc nubien et ses emplois dans l'écriture', *Kémi*, T. VI (1936), pp. 56-57; cp. 54, 62.

⁶⁷⁰ G. Lefebvre, *Grammaire de l'Égyptien classique* (Le Caire, 1940), p. 410, 10-a.

⁶⁷¹ H.W. Müller, 'Die Felsengräber der Fürsten von Elephantine', *Ägyptologische Forschungen*, Hft. 9 (1940), S. 29.

⁶⁷² J. Vercoutter, 'The Iconography of the Black in Ancient Egypt: from the Beginnings to the Twenty-fifth Dynasty', в: *The Image of the Black in Western Art*, Vol. I: J. Vercoutter et al., 'From the Pharaohs to the Fall of Roman Empire' (New York, 1976), p. 50.

⁶⁷³ А. К. Виноградов, 'Древнеегипетский фразеологизм «Девять Луков»', *Мероз*, вып 3 (М., 1983), стр. 82; он же, *Политическая организация общества Куша в VIII-III вв. до н. э.* (Диссертация на соискание уч. степени к. и. н.; ИВ АН СССР; М., 1983), стр. 6; он же, *Политическая организация общества Куша в VIII-III вв. до н.э.* (Автореферат дисс. на соискание уч. ст. к. и. н.; ИВ АН СССР; М., 1983), стр. 3.

⁶⁷⁴ T. Eide, T. Hägg, R. H. Pierce, L. Török (eds.), *Fontes Historiae Nubiorum*, Vol. I (Bergen, 1994), pp. 138, cp. 139, 151 (дважды), 153 (дважды), и др.; Vol. II (Bergen, 1996), pp. 402, 473, 477, 479 (дважды) и т. д.

⁶⁷⁵ J. Vercoutter, 'L'image du noir en Égypte ancienne', *Bulletin de la Société Française d'Égyptologie* (1996, 135), p. 32.

⁶⁷⁶ D. Welsby, *The Kingdom of Kush* (L., 1996), p. 115.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- AJA* - *American Journal of Archaeology* (Baltimore/Norwood).
- BIFAO* - *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale* (le Caire).
- BIÉ* - *Bulletin de l'Institut d'Égypte* (le Caire).
- BiOr* - *Bibliotheca Orientalis* (Leiden).
- BSFE* - *Bulletin de la Société française d'égyptologie* (Paris).
- CRIPPEL* - *Cahiers de recherches de l'Institute de papyrologie et d'égyptologie de Lille* (Lille).
- FHN* - *Fontes Historiae Nubiorum*, (ed.) T. Eide, T. Hägg, R. H. Pierce, L. Török, 3 Vols (Bergen, 1994-1998).
- HAS* - *Harvard African Studies* (Cambridge).
- JEA* - *Journal of Egyptian Archaeology* (London).
- KRI* - K.A. Kitchen, *Ramesside Inscriptions*, 7 Vols (Oxford).
- LÄ* - *Lexikon der Ägyptologie* (Wiesbaden).
- LAAA* - *Annals of Archaeology and Anthropology* (Liverpool).
- LD* - K.R. Lepsius, *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien*, 5 Bde (Berlin, 1849-1858).
- MDAIK* - *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo* (Wiesbaden).
- MIO* - *Mitteilungen des Instituts für Orientforschungen* (Berlin).
- RdE* - *Revue d'Égyptologie* (Paris).
- SNR* - *Sudan Notes and Records* (Khartoum).
- Urk. I* - *Urkunden des Alten Reichs*, (hg.) K. Sethe, Hft. 1-4 (Leipzig., 1932-33).

- Urk. III - *Urkunden der älteren Äthiopienkönige*, (hg.) H. Schäfer, 2 Hft. (Leipzig., 1905-08).
 Urk. IV - *Urkunden der 18. Dynastie*, Hft. 1-16, (hg.) K. Sethe (2. Aufl.; Berlin-Graz, 1961); Hft. 17-22, (hg.) W. Helck (Berlin, 1955-1961).
 Urk. VI - *Urkunden mythologischen Inhalts*, (hg.) S. Schott, Hft. 1: *Bücher und Sprüche gegen den Gott Seth* (Leipzig, 1929).
 Urk. VIII - *Thebanische Tempelinschriften aus griechisch-römischer Zeit*, (hg.) K. Sethe, Bd. I (Berlin, 1957).
 Wb - *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*, (hg.) von A. Erman und H. Grapow, 7 Bde (Berlin/Leipzig, 1926-1963).
 ZÄS - *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde* (Leipzig/Berlin).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Титулатура Алары в стелах царя Тахарки из храма Т в Гематоне:

- а) Kawa IV, стк. 17 [M. F. L. Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I: *The Inscriptions, Plates* (L., 1949), pl. 8];
- б) фрагмент титулатуры: идеограмма А 19;
- в) Kawa VI, стб. 22 [Macadam, *The Temples of Kawa*, pl. 12];
- г) фрагмент титулатуры: идеограмма А 21.

Рис. 2. Упоминания о предшественниках в «Большой надписи» (Kawa IX) царя Ирикеаманноте в храме Т в Гематоне [копии А.К. Виноградова по экспедиционной прорисовке (листы 5 и 11) из собрания Архива Института Гриффита, Оксфорд]:

- а) Алара (стб. 54);
- б) Кашта (стб. 115).

Рис. 3. Картуш царя Кашты в стб. 115 «Большой надписи» (Kawa IX) Ирикеаманноте в храме Т в Гематоне:

- а) фрагмент рукописной копии М.Ф.Л. Макэдэма [Macadam, *The Temples of Kawa*, Vol. I, pl. 26];
- б) экспедиционная прорисовка, лист 11-й [копия А.К. Виноградова].

Рис. 4. Картуш Кашты в стб. 115 «Большой надписи» Ирикеаманноте по версии экспедиционного эстампажа [Архив Института Гриффита]:

- а) реверс листа KS I. 63 [прорисовка А.К. Виноградова];
- б) реконструкция картуша [рисунок А.К. Виноградова].

Рис. 5. Фрагмент надписи в люнете баркальской «Песчаниковой стелы» [по прорисовке в отчете: G. A. Reisner, 'Inscribed Monuments from Gebel Barkal', *ZAS*, Bd. 66 (1931), S. 90].

Рис. 6. Цоколь санамской статуи [F. Ll. Griffith, 'Oxford Excavations in Nubia. [1]', *LAAA*, Vol. IX (1922), pl. XV, 1 (рисунок Норы Гриффит)].

Рис. 7. Цоколь санамской статуи [Фотоархив Ф. Л. Гриффита: Альбом «Нара[ta]», фото № 267/176»; негатив № 176. Публикуется с любезного разрешения Института Гриффита].

Рис. 8. Сцена в люнете «Стелы посвящения» [по факсимиле в: E. A. W. Budge, *The Egyptian Sūdân*, Vol. II (L., 1907), p. 67].

Рис. 9. Царевна Хенуттахебит. Фрагмент изображения в люнете «Стелы посвящения».

Рис. 10. Первое историческое упоминание о Мероз. Фрагмент стб. 5 «Большой надписи» (Kawa IX) царя Ирикеаманоте в храме Т в Гематоне [прорисовка А.К. Виноградова с экспедиционного эстампажа (оттиск KS I. 1, реверс) из собрания Архива Института Гриффита].

Рис. 11. Сцена триумфа на скале возле Джебел Шейх Сулейман [по прорисовке в: F. Hinkel, *Auszug aus Nubien* (B., 1978), S. 24].

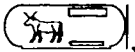

Рис. 12. Наскальное изображение охотников в Кульбе [прорисовка А.К. Виноградова по фотографии в F. Hintze, U. Hintze, *Alte Kulturen im Sudan* (Lpz., 1966), S. 41].

A. K. VINOGRADOV.
EPITHET, NAME AND TITLE
IN THE WRITTEN MONUMENTS OF KUSH.
Essays on the historical onomastica of the Ancient Sudan.
First issue.

SUMMARY

THE ANTHROPONYMY OF KUSH AS HISTORICAL EVIDENCE.

The study of Kushite names and titles is an important approach to the study of Kushite history due to the scarcity of knowledge about the spiritual, intellectual - or in any case, not immediately *material* - life of the native inhabitants of the Middle Nile Valley in antiquity. The primary data are "anthroponyms" (names, not always distinguishable from epithets and titles), which can be divided into various linguistic groups. These can be conventionally subdivided into: (a) *Egyptian* - mainly, the theophorous names of priests employed in service of the Egyptian gods that were adopted into the Kushite pantheon: Amun-Re^c, Horus, Isis, and others, and (b) *Meroitic* (or, more precisely, «non-Egyptian»), which cannot be understood when rendered as Egyptian and which thus still remain mysterious because of our ignorance of the native language(s).

Some personal names, namely those of the rulers, look very much like Egyptian ones (e.g., | |). These, however, occasionally reveal certain «irregularities» in writing, which makes one guess whether they should be treated as genuinely Egyptian or as «Egyptianizing» (imitative) native appellatives, perhaps composed with some «popular etymologies» in mind. Of particular interest are also the appellatives which appear to contain both Egyptian and Meroitic elements (as, e.g., or). For lack of real bilingual texts, such expressions deserve particular attention as they might turn out to be helpful pathways towards a better understanding of the language of the Ancient Sudan.

THE TITULARY OF THE SUPPOSED FOUNDER OF THE KUSHITE ROYAL DYNASTY.

Alara, the earliest historically attested ruler of Kush, is known mainly from the references in two stelae of king Taharqa (Dyn. XXV) found in Temple T at Kawa. These state that the former «committed» his sisters - one of whom was Taharqa's grandmother - to the god Amun, asking to favour their descendants. Both passages use an otherwise unparalleled formulation, terming Alara

sn=sn wr s3 Rr. This is usually interpreted as «their brother, the Chief, the Son of Re^s», and recently has become a starting point for far-reaching conclusions about his role in the development of the Kushite polity. However, a philological and historical reconsideration of this designation suggests that the rendering «their elder brother, the Son of Re^s» is much more plausible. On Taharqa's monuments, which were erected in order to confirm his own legitimacy, Alara is much more likely to have been presented, perhaps retrospectively, as a *king* (hence the royal title *s3 rⁿ*) rather than a chief, for <wr> under certain conditions could reveal a pejorative connotation. Only in this way would a claim to descent from him have been honourable for Taharqa, who was himself a king.

ON THE SEMANTICS OF THE NAME OF KING KASHTA.

The name (var.)¹, borne by the first historically attested king of the ancient Sudan has long attracted scholars' attention. H. Brugsch rendered it as the «Horse's son» due to its resemblance to the expression *Kash-ato* in the language of Barabra, a dialect of Nubian. A.H. Sayce considered it as a combination of the name of the country, with the adjectival suffix -*toh*, which, he stated, «seems to be connected with the word *to* 'dwell'». The name thus was rendered as a nisbe indicating the origin of its owner: «the Cushite». Later E. Zyhlarz treated the name as Meroitic but conveyed in «Sudan-Ägyptisch» language. He read it as *k'-šr'* «The *k'* (is) secret», citing the parallel of the name *Kasheteye* in a Meroitic graffito from Shablul. But this reference was disputed by A.M. Abdalla who reconstructed the king's name as *QES-S-*

LE(E,I) and rendered it «he of Kush». Thus, basically the same interpretation as had been proposed by Sayce was suggested anew. As a hypothesis it is this one that continues to dominate the literature.

Paradoxically, in all the cases the name was analysed as it presents itself in the conventional transliteration. The orthography seems never to have been seriously taken into consideration, except for a short comment by J. Leclant on the final sign. A closer study of the writings of the toponym «Kush» and of the name «Kashta» shows that the spelling of each word had a logic of its own that

differed in the two cases. The king's name is never written with (characteristic of the spelling of the place-name), the only known attestation in Kawa IX, col. 115 being due to a modern copyist's misreading, a it has been established recently (see Pl. 4 here)⁶⁷⁷. This consistent divergence renders the hypothesis that the personal name derives from the name of the country most implausible. In fact, there is nothing to preclude rendering of Kashta's name as «Secret Spirit-Double/ Bull», or similar, which would be quite in line with such appellatives as   «Goodly Bull»,   «Great Bull», «Mighty Bull» etc., known from Egyptian sources.

The preponderance of examples with the initial sign might suggest that the rendering «Secret Spirit-Double» is to be given preference. Yet, it has to be taken into account that the great majority of cases of Kashta's name are on objects that were made *in Egypt* during the Kushite domination.

On the contrary, in the few examples found on the territory of the Ancient Sudan, the name is written with the hieroglyph . This variant occurs on two out of the three monuments attributable to Kashta himself, so it is tempting to take this distribution as indicating that the original meaning of the name was «Secret/ Inaccessible Bull» or similar. This meaning may have loosened in the period of the Kushite rule in Egypt (hence the writing with on the

⁶⁷⁷ Kashta's cartouche in col. 115 of Kawa IX. Writer's tracing from squeeze KS I. 63 in the Archive of the Griffith Institute.

monuments of Egyptian provenance) but have remained preferable in Kush, as is suggested by the writing in the «Great Inscription» of Irikemannot (Kawa IX), the latest source to mention king Kashta.

THE NAME OF THE KUSHITE CONQUEROR OF EGYPT.

The name of king who established the Kushite rule over Egypt had long been considered by scholars as purely Egyptian, and rendered as «Piʿankhi» until the readings «Pije», «Piye», «Peye», etc., were suggested in the 1960s and later. The appellative was surmised as a Meroitic word for «Living» (thus, hardly distinguishable from its Egyptian counterpart) or similar, and thought to be, in the contracted writing *pi*, a general designation of the ancient Sudanese rulers, whereas the form with final was considered as a separate lexeme from the same root which has been attested as the *nomen* of the Kushite conqueror of Egypt and a component of some other personal names and titles.

This rendering has become dominant by now, but a revision of the examples attested so far shows that the conclusive evidence in favour of the latter view still remains wanting. On the other hand, the instances should be pointed out, attested in the first decades of the XXth century and disregarded in more recent studies, which seem to reveal some extended writings. Of particular importance is the example from the Sanam statue (*Pl. 7* here)⁶⁷⁸ where, as F. Ll. Griffith stated, «the cartouche has been usurped by [Mai-Aman?] Pi-ʿankhy; his name has here been fully spelled out, justifying the usual transcription of the name which has hitherto lacked confirmation». This attestation brings us back to the idea that the name of the Kushite conqueror is in fact Egyptian: *P(3)j-ʿnhj* or similar, as the XIXth century scholars believed.

AN EPITHET OF KING TAHARQA.

King Taharqa is qualified as in the eulogical introduction to the text on his stela Kawa IV. M.F.L. Macadam, the

---

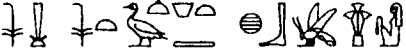
⁶⁷⁸ F. Ll. Griffith's photographic archive: Album 'Napa[ta]', Photo 267/176, negative 176. Published by the courtesy of the Griffith Institute.

It seems that a better understanding of the phrase could be gained if the group in question is rendered as an independent epithet of Madiqen rather than an additional designation of king in her foregoing title. Bearing in mind that a considerable group of Egyptian names include a genitival construction with a name of a divinity: «Belonging-to-Mut», «Belonging-to-Khnum», etc., the epithet in question might be rendered as $n(t) p^3$ 'nh(w) «Belonging-to-the-Living(-One)», «(She-)of-the-Living(-One)» or similar.

This epithet may have been given to Madiqen in recognition her as priestess of Amun in the Sanam temple, one of the major sanctuaries of Kush. Alternatively, because «the Living(-One)» could also imply Osiris, the ruler of the Netherworld, the allusion to him in the titulary of Madiqen might be a metaphor hinting that she was no longer alive at the time when the «Dedication stele» was made by order of king Aspelta. This could prompt an answer to the otherwise difficult question why her priestly rank and the revenues were transferred to the «King's daughter» Henuttakhebit in the presence of twenty five witnesses, the fact being commemorated by a special monument.

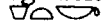
THE NAME OF THE «KING'S DAUGHTER» ON THE «DEDICATION STELE».

According to the accepted view, the «Dedication stele» (Louvre, C 257) commemorates the consecration to Amun of the «King's sister (and) King's daughter», who is depicted - together with King Aspelta, the «King's mother» Nasalsa and the «King's sister (and) King's wife» Madiqen - in the lunette, making libation and playing the sistrum before Amun, Mut and Khonsu. However, there is some disagreement as to the reading of the titulary and even the name of the princess. The problem arises from the ambiguity of her designation . The sequence begins with titulary and ends with a proper name, but since the name of the «King's daughter» is not written in a cartouche, it is not clear where the line between the titles and the name should be drawn. Both the contracted reading (*Hb*, «Kheb») and the extended one («Henuttakhebi(t)») have been suggested in the literature, the former

one appearing in the most recent translation of the text in the *Fontes Historae Nubiorum*.

The fact that was among the highest honorary titles, or rather epithets, for queens and goddesses is important for the interpretation of the example under discussion. The royal ladies mentioned in the text (and shown in the lunette) along with the princess seem to represent three successive generations altogether.

The elder of them, the «King's Mother» Nasalsa has the title   «Mistress of Kush» (or «Mistress (of the) land (of) Kush») which appears to be the highest status of all female titles mentioned in the text. Since this designation of the queen-mother has a reference to a specific territory (Kush), logically it should be lower than the «Mistress of (the) land/earth», which does not have such a limitation and seems to be a semantic counterpart to the title «Lady of the sky». Consequently, it would be absurd to suppose that a title which appears to be higher than that of a queen was borne by a princess, who is the lowest in status person of all present, judging both by her place in the relief (end of the «procession») and by the fact that she is the only royal relative whose name is not accorded a cartouche in the stele.

Most likely, the designation of the princess mentioned in the «Dedication stele» should be rendered as a combination of the titles «King's sister (and) King's daughter» with the personal name, which can be read as *Hnw.t-ḥ-ḥ-bj.t* «Henut-ta-akhbit», «Henuttakhebi(t)» or similar. The implicit meaning of the princess's name («Mistress-of-the-land-*Kheb(it)*») obviously identifies her metaphorically with Isis.

THE NAMES OF THE COUNTRY AS A HISTORICAL SOURCE.

A historical paradox is the fact that no stable «official» name was borne by the country in the Middle Nile region in antiquity, except that in Greco-Roman world it could, *along with some other* parts of Africa, be implied by a very indistinct appellation *Aithiopia*, «the (Land of the) Charred-faced», just as later it became known in the Near East under the equally loose name *Bilad as-Sudan*, «the Land of the Blacks». Strangely, even the state formation that flourished in the middle part of the Nile valley from the IXth century

B.C.E. through IVth century C.E. seems never to have received a «standard» appellation (just as it seems never to have established political borders - external or internal - in the strict meaning of the term). Under such conditions, considering the numerous names used in the literature as a general appellation of the Ancient Sudanese civilisation («Nubia», «Ethiopia», «Kush», «Meroe», etc.), we can only try to choose the one which is *less inconvenient* rather than treat any of them as appropriate.

The term «Kush» could be taken as a conventional «substitute» for the official label (since it was used both in the native - including *Meroitic* - written sources, and in the foreign ones including Egyptian) if it did not raise some inappropriate associations due to its affinity with the linguistic term «Cushitic» which refers to the group of languages spoken on the territories beyond that of the historical Kush. The meaning of this place-name is difficult to ascertain, just like that of the term   T3 *Nhsj* «the Land (of) (the) *nhsj*», another general appellation of southern lands, attested in Egyptian sources even earlier than the previous one. The rendering of the latter as the «Land of the Blacks», suggested in the literature is hardly correct for the word *nhsj* is unlikely to refer to the *colour* of the skin of the inhabitants. The only Egyptian word associable with it appears to be the verb *nhs* «to bite (of insects)» but it remains to be verified whether the place-name T3 *Nhsj* certainly alluded to the natural conditions of Ancient Sudan.

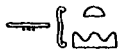
The place-name   T3 *Stj* is the third of the main Egyptian designations of the country in the middle part of the Nile valley, also very early and the only one whose meaning it is possible to establish today. When translated, the term has often been rendered by scholars as «Bow-land» or similar. This interpretation is rather misleading, however, because, in the Egyptian way of thinking, all countries around Egypt were inhabited by «bowmen», i.e. *barbarians*, and thus could be considered as «Bow-lands». Most likely, the toponym T3 *Stj* meant the «Country of the Three-Curved Bow», which referred to the peculiarity of the weapon used there. This name was free of any pejorative connotation and evidently was given to southern lands in recognition of their archers' skill, which is

quite well attested by various sources from very early times through the Middle Ages.

The localisation of this country is a problem in itself, for, as often stated, the term *T3 Stj* may have not always referred to one and the same territory. In any case, it is obvious that in the monuments of the kings of Kush this Egyptian term was used for the Sudan at least up to Musawwarat es-Sufra. It co-existed and somehow overlapped (sometimes in the same text) with the designations *T3 Nhsj* and *K(3)š*, which most probably derived from native self-appellations.

Содержание

От автора	3
Антропонимика Куша: проблемы изучения.....	7
Титулатура родоначальника царской династии Куша.....	16
Имя первого царя Куша.....	40
Имя покорителя Египта.....	65
Эпитет царя Тахарки.....	95
Определение «царевой сестры» Мадикен.....	111
Имя царевны в «Стеле посвящения».....	122
Топонимика Древнего Судана как исторический источник...	135
<i>Приложение:</i>	166
<i>Таблица 1.</i> Графика имени *K3-št3.....	166
<i>Таблица 2.</i> Графика имени царя *P(3)-ʿnhj.....	170
<i>Таблица 3.</i> Графика топонима K3š.....	174
<i>Таблица 4.</i> Трактовки топонима	179
Список сокращений.....	181
Список иллюстраций.....	183
Summary.....	185

Contents

Introduction.....	3
The anthroponymy of Kush as historical evidence.....	7
The titulary of the founder of the Kushite royal dynasty.....	16
On the semantics of the name of king Kashta.....	40
The name of the Kushite conqueror of Egypt.....	65
An epithet of king Taharqa.....	95
An epithet of the «King's sister» Madiqen.....	111
The name of the «King's daughter» on the «Dedication stele».....	122
The names of the country as a historical source.....	135
<i>Appendix:</i>	166
<i>Table 1.</i> Variant spellings of the name *K3-št3.....	166
<i>Table 2.</i> Variant spellings of the name *P(3)-ḥnhj.....	170
<i>Table 3.</i> Variant spellings of the toponym K3š.....	174
<i>Table 4.</i> The renderings of the toponym in the research literature.....	179
Abbreviations.....	181
List of illustrations.....	183
English summary.....	185

Алексей Кириллович Виноградов

Эпитет, имя, титул в письменных памятниках Куша

Этюды по исторической ономастике
Древнего Судана

Выпуск первый

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»

Изд. лиц. ИД № 03821 от 20.01.2001 г.

Подписано в печать 7.11.2006.

Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 13. Тираж 100. Заказ № 068

Отпечатано в Издательском центре ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.